

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российский государственный гуманитарный университет»

На правах рукописи

Аругюнова Елена Вячеславовна

РЕФОРМЫ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ
В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
профессор М. А. Кронгауз

Москва 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РЕФОРМА РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ НАЧАЛА 1960-Х ГГ	19
1. Предложения по изменению орфографии и их общественное обсуждение.....	19
1.1. Первый период полемики (март – декабрь 1962 г.)	20
1.2. Второй период полемики (1963 г. – 22 сентября 1964 г.).....	35
1.3. «Предложения по усовершенствованию орфографии» и третий период полемики (23 сентября – 16 октября 1964 г.)	70
1.4. Четвертый период полемики (16 октября 1964 г. – 1965 г.).....	86
2. Предложения по изменению пунктуации и их общественное обсуждение	103
2.1. Первый период полемики (март 1962 г. – 22 сентября 1964 г.).....	104
2.2. Второй период полемики (23 сентября 1964 г. – 1965 г.).....	114
3. Профессиональная дискуссия по поводу реформы орфографии и пунктуации начала 1960-х гг. (по материалам Архива РАН).....	124
ГЛАВА 2. РЕФОРМА РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ НАЧАЛА 2000-Х ГГ	184
1. Первый период полемики (2000 г.)	185
2. Новый свод правил русской орфографии и пунктуации и второй период полемики (2001 г. – июль 2002 г.).....	197
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	236
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	245
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	247

ВВЕДЕНИЕ

Попытки реформировать русскую орфографию и пунктуацию неоднократно предпринимались в XX и начале XXI в. Они вовлекали в обсуждение проектов реформирования самые широкие круги общества. В ходе открытых дискуссий в СМИ было выявлено множество проблем, тесно связанных с задачей изменения правописания. Л. Р. Зиндер, подводя итоги публичного обсуждения предложений по усовершенствованию русской орфографии и пунктуации начала 1960-х гг., отметил, что дискуссия показала многоаспектность проблемы реформирования письма, в том числе необходимость учитывать большой спектр социальных факторов¹.

Рассмотрение комплекса лингвистических и социальных аспектов реформирования русской орфографии и пунктуации на материале не только специальной, но и общественной полемики является предметом настоящего исследования.

Сочетание «реформа орфографии и пунктуации» используется достаточно широко – как в научной литературе, так и в средствах массовой информации и в быту. Однако значение этого сочетания достаточно размыто. О. В. Карпова отмечает: «При обсуждении этих [орфографических] нововведений используется два значения понятия “орфографическая реформа”. Более узкое, когда реформой называют только *значительные* изменения правописания (тогда реформой в XX веке может считаться лишь проект, принятый в 1917–1918 годах), и более широкое, когда реформой называют *любые* предложения по изменению уже принятых норм правописания (в этом случае реформой можно назвать и другие проекты). Обычному грамотному носителю языка реформой кажется все то, что меняет привычные написания и правила»². Так как «никакого строгого определения реформы не существует»³, в данном исследовании реформами орфографии и пунктуации будут называться попытки изменить русскую орфографико-пунктуационную систему, осуществлявшиеся гласно и вызвавшие общественный резонанс, что соответствует наиболее широкому и общепринятому употреблению.

---

¹ Зиндер Л. Р. К итогам дискуссии о русской орфографии // ВЯ. 1969. № 6. С. 56, 57.

² Карпова О. В. История с орфографией. Неудавшиеся реформы русского правописания второй половины XX века // НЗ. 2010. № 3. С. 196.

³ Кронгауз М. А. Жить по «правилам», или Право на старописание // НМ. 2001. № 8. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/8/krong.html (дата обращения: 01.03.2015).

После реформы орфографии 1917–1918 гг., которая была подготовлена задолго до большевистской революции, проведена Временным правительством и завершена советской властью, трижды предпринимались попытки реформировать русское правописание: в 1930 г., 1956 г. и в 1964 г. Осуществлена была лишь одна реформа. После дискуссии в «Учительской газете» и в журнале «Русский язык в школе» 1954 г. в 1956 г. были опубликованы и, как сообщалось в прессе⁴, закреплены юридически «Правила русской орфографии и пунктуации»⁵. Они стали первым общеобязательным академическим сводом правил, первым опытом наиболее полной кодификации русской орфографии и пунктуации⁶. Основная задача кодификаторов состояла в упорядочении правописания, устранении существовавшего в практике печати разнобоя⁷. Однако значительных перемен в орфографии и пунктуации новые правила не принесли⁸. В связи с этим данный этап в развитии русского правописания чаще называют не реформой, а унификацией⁹.

Правила 1956 г. стали результатом многолетней работы советских языковедов, продолжившейся после отвергнутого в 1930 г. проекта Главнауки¹⁰. Этот проект предлагал значительные изменения русской орфографии и вызвал множество критических замечаний. Б. В. Горгунг в 1967 г. назвал его «скороспелым детищем группы лингвистов и педагогов, стремящихся “усугублять революцию” в русском письме»¹¹. Публикация правил 1956 г. завершила один из этапов эволюции русского правописания. После этого наступил период относительной орфографической стабильности.

В диссертации будут рассмотрены в сопоставительном аспекте две последующие попытки реформировать русское правописание: советская – начала 1960-х гг. и постсоветская – 1990–2000-х гг.

Актуальность темы исследования. Комплексное изучение проектов изменений 1964 и 2000 гг., опыта проведения двух последних реформ, реакции общества, действий

⁴ Крючков С. Е. Единый свод правил орфографии и пунктуации // УГ. 1956. 26 мая. С. 3.

⁵ Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956. 176 с.

⁶ Григорьева Т. М. Три века русской орфографии. М. 2004. С. 224.

⁷ Указ. соч. С. 223–224.

⁸ Подробнее об этом: Бреусова Е. И. Работа над усовершенствованием русского правописания в послеоктябрьский период и вопросы общей теории орфографических реформ : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Омск, 2000. С. 43–76 ; Григорьева Т. М. Указ. соч. С. 224.

⁹ Кузьмина С. М. История и уроки кодификации русской орфографии в XX веке // РЯНО. 2003. № 2. С. 179.

¹⁰ Проект Главнауки (1930) // Григорьева Т. М. Указ. соч. С. 296–298.

¹¹ Горгунг Б. В. Об основном принципе русского правописания // ВЯ. 1967. № 2. С. 73.

государственной власти представляют интерес не только с точки зрения истории русского письма, но и в связи с тем, что вопрос о кодификации орфографических и пунктуационных изменений может быть поставлен снова. Попытка в начале 2000-х гг. изменить некоторые нормы правописания и законодательно утвердить новый свод правил орфографии и пунктуации, а также сопутствующая этому бурная реакция общества породили ряд лингвистических, юридических, социальных и методических проблем, которые требуют своего разрешения. К ним можно отнести противоречия в рекомендациях между справочниками, словарями, учебниками; выбор из множества существующих словарей и справочников по правописанию основных, авторитетных; определение процедуры введения норм для новых явлений языка; отношение общества к орфографическим и пунктуационным изменениям в узусе, словарях и справочниках и др. В связи с этим изучение опыта предыдущих реформ орфографии и пунктуации, отчасти ставших причиной сложившегося положения дел, представляется актуальным.

Также актуальность исследования определяется:

- отсутствием комплексного изучения реформ орфографии и пунктуации начала 1960-х и 1990–2000-х гг. и в первую очередь – реакции общества на проекты изменений;
- высоким общественным интересом к состоянию и проблемам развития русского языка;
- необходимостью изучать донаучные и околонаучные представления о языке, которые существуют в обществе и оказывают влияние на языковую политику государства, в частности на судьбу проектов реформирования правописания.

Цель исследования – рассмотреть реформы орфографии и пунктуации начала 1960-х гг. и 1990–2000-х гг. как социолингвистический феномен.

Для достижения поставленной цели в диссертации решается ряд взаимосвязанных **задач**:

- реконструировать этапы работы по подготовке реформ орфографии и пунктуации начала 1960-х гг. и 1990–2000-х гг.;
- проанализировать предложения по изменению орфографии и пунктуации начала 1960-х гг. и 1990–2000-х гг., сопоставить объем планируемых изменений, принципы, реализуемые в проектах реформ;
- оценить полноту и точность представления информации о проектах реформ в прессе и влияние этого фактора на реакцию общественности;

- выявить и проанализировать аргументы в защиту необходимости реформ правописания и против них;

- сопоставить ход полемики по поводу реформы орфографии начала 1960-х гг. и 1990–2000-х гг.;

- охарактеризовать проблемы, связанные с реформой орфографии и пунктуации, которые были выявлены в ходе полемики.

Для решения поставленных задач было чрезвычайно важно охватить самый широкий спектр **источников**, отражающих взгляды на реформу как специалистов – ученых-языковедов и учителей русского языка, так и неспециалистов, которые приняли участие в обсуждении.

Источники, использованные в данной работе, можно разделить на несколько групп на основе хронологического и систематического принципов.

1. Материалы, посвященные реформе 1964 г.

1.1. Проект реформы, который был опубликован а) в периодической печати, б) отдельной брошюрой, в) в составе книги «Проблемы современного русского правописания»¹², куда вошла пунктуационная часть проекта.

1.2. Неопубликованные документы Архива Российской академии наук:

- архив Президиума АН СССР, в частности постановления и стенограммы заседаний с 1955 по 1956 г. и с 1961 по 1967 г.;

- архив Отделения литературы и языка АН СССР (постановления и стенограммы заседаний Бюро и Общего собрания, планы и отчеты с 1961 по 1965 г.);

- архив академика-секретаря Отделения литературы и языка АН СССР, директора Института русского языка АН СССР, председателя Орфографической комиссии 1960-х гг. В. В. Виноградова.

1.3. Опубликованные свидетельства членов Орфографической комиссии и людей, знакомых с ходом работы:

- публикации бесед с А. А. Реформатским и М. В. Пановым;

- статьи о реформе орфографии и пунктуации 1964 г. и членах комиссии;

- переписка В. В. Виноградова и его супруги Н. М. Малышевой с К. И. Чуковским.

---

¹² Проблемы современного русского правописания. М., 1964. 176 с.

1.4. Публикации на тему реформы в специализированных изданиях: «Вопросы языкознания», «Вопросы культуры речи», «Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка», «Русский язык в школе» и др.

1.5. Публикации на тему реформы в массовых газетах и журналах: «Известия», «Литературная газета», «Литературная Россия», «Неделя», «Новый мир», «Советская Россия» и др.

1.6. Книги и брошюры, посвященные реформе и подготовленные к изданию членами Орфографической комиссии.

2. Материалы, посвященные реформе 1990–2000-х гг.

2.1. Новый свод правил орфографии и пунктуации, который содержал в себе предложенные изменения.

2.2. Публикации на тему реформы в специализированных изданиях: «Вопросы языкознания», «Вопросы филологии», «Русская словесность», «Русский язык» и др.

2.3. Публикации на тему реформы в массовых газетах и журналах: «Российская газета», «Известия», «Коммерсантъ», «Итоги», «Профиль», «Эксперт», «Литературная газета», «Новый мир», «Отечественные записки» и др.

Всего было проанализировано около 40 документальных источников и более 300 газетных и журнальных публикаций.

Обзор литературы. Базой для подготовки к данному исследованию послужили труды по истории и теории орфографии и пунктуации, а также смежным, более или менее тесно связанным с реформой правописания вопросам.

Различные взгляды на связь письма с языком и вытекающая отсюда проблема определения принципов русской орфографии отражены в фундаментальных работах Р. И. Аванесова, С. И. Абакумова, В. А. Богородицкого, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. Р. Зиндера, М. И. Матусевич, С. П. Обнорского, М. Н. Петерсона, Д. Н. Ушакова, Л. В. Щербы.

Развитие теории русской орфографии в XX в. было обусловлено борьбой двух концепций в понимании теоретических основ орфографии. «Описание орфографии тесно связано с описанием фонетической системы языка и существенно зависит от того, на какую фонетическую теорию опирается исследователь, от его “лингвистического мировоззрения” (по выражению Р. И. Аванесова)»¹³. Две ведущие фонологические

¹³ Кузьмина С. М. Указ. соч. С. 183.

школы – Санкт-Петербургская (Ленинградская) и Московская – повлекли за собой возникновение двух орфографических теорий: условно назовем их морфологической и фонематической. Представители первой (А. Н. Гвоздев, Б. В. Горгунг, Л. Р. Зиндер, В. Ф. Иванова, Б. И. Осипов, Л. В. Щерба) настаивали на том, что ведущим принципом орфографии является морфологический. В. Ф. Иванова, Б. И. Осипов считают, что наиболее удачно определил морфологический принцип орфографии А. Н. Гвоздев: «он подчеркивал, что, во-первых, на письме сохраняется единство одних и тех же морфем, “несмотря на то, что в произношении при разных условиях употребления они имеют меняющийся звуковой вид”¹⁴; во-вторых, “графический образ морфем передает фонетический состав в отношении каждого звука в наиболее дифференцированном его положении”¹⁵.

Вторая концепция (ее создатели и сторонники: Р. И. Аванесов, Г. М. Богомазов, Л. Н. Булатова, И. С. Ильинская, С. М. Кузьмина, М. В. Панов, А. А. Реформатский, В. Н. Сидоров) выводили принцип орфографии из иного понимания фонемы. «Фонематическое письмо – это такое, в котором одни и те же буквы алфавита обозначают фонему во всех ее видоизменениях, как бы она ни звучала в том или ином фонетическом положении»¹⁶. При этом в фонему объединяются позиционно чередующиеся звуки, которые физически могут быть совершенно разными¹⁷. Фонематические написания «требуют передачи звукового строя слова, очищенного от всех позиционных взаимодействий между звуками», «позиционные мены устраняются путем сведения каждой звуковой парадигмы к ее основной разновидности, выступающей в сильной позиции»¹⁸.

Определение основного принципа орфографии стало краеугольным камнем при составлении проектов реформирования орфографии в XX в., так как основное направление реформы осмыслялось учеными как унификация, расширение действия основного орфографического принципа. «Любое буквенное письмо может быть построено на одном из трех принципов: фонетическом, фонематическом или

¹⁴ Здесь и далее цит. из *Гвоздев А. Н. Основы русской орфографии // Избранные работы по орфографии и фонетике. М., 1963. С. 59, 60.*

¹⁵ *Иванова В. Ф., Осипов Б. И. Принципы орфографии и их педагогическое значение // РЯШ. 1991. № 5. С. 71.*

¹⁶ *Ильинская И. С., Сидоров В. Н. Современное русское правописание // Ученые записки Моск. гор. пед. ин-та им. В. П. Потемкина. М. 1953. Т. XXII. Вып. 2. С. 8.*

¹⁷ *Касаткин Л. Л. Московская фонологическая школа // Русский язык: Энциклопедия. М. 1997. С. 250–252.*

¹⁸ *Панов М. В. Об усовершенствовании русской орфографии // ВЯ. 1963. № 2. С. 81.*

традиционном»¹⁹, – писал М. В. Панов, а Д. Н. Ушаков еще в начале XX в. объявил научную задачу чуть ли не важнейшей: «...Ценнее усовершенствования самого правописания *усовершенствование в понимании его природы* (курсив наш. – Е. А.); само оно не может быть научным или ненаучным, но отношение к нему может быть ненаучным и тогда мешать и деятелю реформы и преподавателю»²⁰. Именно попытки реформировать письмо каждый раз порождали новую волну дискуссии об основном принципе русской орфографии²¹. В период между двумя последними реформами, когда появилась возможность спокойно осмыслить итоги дискуссии 1960-х гг., в Ленинграде и Москве были защищены две докторские диссертации и опубликованы две монографии, в каждой из которых утверждалось превосходство одной из орфографических теорий. В. Ф. Иванова, член Орфографической комиссии 1960-х гг., отстаивала принципы ЛФШ²², а С. М. Кузьмина²³, ученица М. В. Панова, соавтор знаменитых учебников для школы под редакцией М. В. Панова²⁴, – принципы МФШ.

Для реализации цели данного исследования решение вопроса об определении основного принципа орфографии не представляется значимым. Однако отметим, что орфографическая теория выходит из-под влияния фонологии и сейчас делаются попытки найти новую теоретическую базу в формулировках, не основывающихся на понятиях какой-либо фонологической школы. Так, А. И. Моисеев, соединяя две научные концепции, определяет основы орфографии следующим образом: «Основной принцип современной русской орфографии является (называется) морфологическим, так как он обеспечивает единообразное написание конкретных морфем путем приравнивания обозначения звуков слабых позиций к обозначению соответствующих звуков сильных позиций в пределах одной и той же морфемы вне зависимости от того, составляют ли эти звуки, позиционно чередующиеся между собой, одну фонему (по МФШ) или могут быть представителями разных фонем (по ЛФШ). Важно лишь то, что

¹⁹ Указ. соч.

²⁰ Ушаков Д. Н. Русское правописание. М., 1911. С. 6.

²¹ См., например, статью Б. В. Горгунга «Об основном принципе русского правописания» (ВЯ. 1967. № 2. С. 73–81.) и ответ на нее Л. Н. Булатовой (ВЯ. 1969. № 6. С. 64–70.), а также публикации В. Ф. Ивановой и Б. И. Осипова (РЯШ. 1991. № 5. С. 69–78.), А. И. Моисеева (РЯШ. 1995. № 1. С. 59–63), С. М. Кузьминой (Фортунаатовский сборник. М., 2000. С. 94–99).

²² Иванова В. Ф. 1) Теоретические основы русской орфографии : дис. ... докт. филол. наук. Л., 1971. 1001 с. ;

2) Принципы русской орфографии. Л., 1977. 230 с.

²³ Кузьмина С. М. 1) Теоретические проблемы русской орфографии : дис. ... докт. филол. наук. М., 1986. 328 с. ;

2) Теория русской орфографии. Орфография в ее отношении к фонетике и фонологии. М. 1981. 264 с.

²⁴ Русский язык : Экспериментальные учебные материалы для средней школы : в 4-х ч. / Ин-т рус. яз. АН СССР ; под ред. И. С. Ильинской и М. В. Панова. М., 1979–1980.

они входят в одну морфему, в фонетические варианты одной морфемы»²⁵. В академическом своде правил 2006 г. дается следующая формулировка: «принцип необозначения на письме мены звуков под влиянием положения в слове»²⁶.

В первой половине XX в. теория русской пунктуации разрабатывалась А. М. Пешковским, считавшим, что правила призваны отражать в первую очередь ритмомелодическую сторону речи, и Л. В. Щербой, описавшим значение других факторов. «...Правила пунктуации, – заключает Л. В. Щерба, – носят в большинстве случаев компромиссный характер и являются отчасти фонетическими, отчасти смысловыми, отчасти формальными»²⁷. Развитием их идей и выстраиванием на избранных теоретических основаниях системы правил занимался А. Б. Шапиро²⁸. Значительно уточнил, систематизировал правила пунктуации в своих многочисленных справочниках Д. Э. Розенталь. Большой вклад в разработку структурно-функционального анализа пунктуации внес Б. С. Шварцкопф²⁹. Значительно углубила понимание пунктуационной системы русского языка, описала важнейшие тенденции ее изменения, связь с функциональными и индивидуальными стилями Н. С. Валгина. Она же стала автором пунктуационных правил академического свода 2006 г.

Помимо фундаментальной научной литературы по теории орфографии и пунктуации, при подготовке к работе с источниками привлекались книги о русском письме, адресованные учителям и всему обществу (например, «Современное русское письмо» В. Г. Ветвицкого, В. Ф. Ивановой и А. И. Моисеева (М., 1974), «Трудные вопросы орфографии» В. Ф. Ивановой (М., 1982), «Книга о русском языке» под ред. И. С. Ильинской (М., 1969), «Учителю об истории русского письма» Б. И. Осипова (Омск, 1999), «Трудные вопросы пунктуации» Н. С. Валгиной (М., 1983) и др.), а также некоторые имеющие научное значение и сыгравшие важную роль в формировании моих научных представлений учебники, такие как «Современный русский литературный язык: Фонетика» Г. М. Богомазова (М., 2001), «Современная русская орфография» В. Ф. Ивановой (М., 1991), «Актуальные проблемы современной русской пунктуации» Н. С. Валгиной (М., 2004).

²⁵ Моисеев А. И. Основной принцип современной русской орфографии: морфологический или фонемный? // РЯШ. 1995. №1. С. 63.

²⁶ Правила русской орфографии и пунктуации : полный академический справочник. М., 2006. С. 14.

²⁷ Щерба Л. В. Теория письма, транскрипция, транслитерация // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 243.

²⁸ Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации. М., 1955. 400 с.

²⁹ Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация : Система и ее функционирование. М., 1988. 190 с.

Орфография в большинстве случаев определяется как (1) система единообразных написаний, (2) правила, устанавливающие это единообразие, (3) раздел языкознания, изучающий и разрабатывающий систему правил (или формирующий и изучающий систему правил)³⁰. Однако постепенно – сначала в ходе дискуссий по поводу реформы орфографии и ее основных принципов – орфография перестает быть только прикладной областью лингвистики, а становится наукой. Н. Д. Голев³¹ определил два направления в орфографических исследованиях: (1) кодификаторский, нацеленный на выработку принципов кодификации и совершенствование правил, и (2) описательный, ориентированный на изучение орфографического узуса. Результаты последнего не обязательно должны приводить к изменению, уточнению правил, они могут обнаруживать некоторые новые языковые явления и процессы. Соотносятся с направлениями, определенными Н. Д. Голевым, исследования ориентированные и на изучение орфографической практики, и на решение сложного комплекса кодификаторских задач. К ним можно отнести статьи С. П. Обнорского, Б. З. Букчиной, Г. О. Винокура, написанные в XX в., и современные исследования Т. М. Григорьевой, И. В. Нечаевой, Е. В. Бешенковой, О. Е. Ивановой, Н. Б. Кошкаревой, В. В. Лопатина, В. М. Пахомова и др., а также статьи, представленные в ряде сборников (например, «Лингвистическая теория русской орфографии и методика ее преподавания» (Омск, 2000), «Русское правописание сегодня» (М., 2006), «Фонетика и письмо на разных этапах их исторического развития» (Омск, 1995), «Фонетические и орфографические исследования» (Ижевск, 1998), «Грамматика диалога о русском языке и литературе» (СПб., 2007) и др.).

Пунктуация дает больше свободы пишущему, поэтому изучение нерегламентированной пунктуации – довольно популярное направление лингвистических изысканий. В рамках этого вектора науки в сферу научного интереса попадает индивидуально-авторская пунктуация ярких языковых личностей³² и системные ошибки пишущих³³.

³⁰ *Иванова В. Ф.* Орфография // Русский язык: Энциклопедия. М., 1997. С. 303 ; *Лапыгин М. А.* Орфография // Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий : Русский язык. М., 2014. С. 562.

³¹ *Голев Н. Д.* Антиномии русской орфографии. М., 2004. 158 с.

³² См., например: *Ищук Е. Н.* Авторская расстановка знаков препинания как намеренное нарушение пунктуационной нормы (на примере современной поэзии и прозы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «История, филология». 2014. Т. 13. Вып. 9. С. 88–92.

³³ См., например: *Архангельская Е. С., Павлова Е. С.* Что такое «общий элемент» в сложносочиненном предложении и как быть с запятой? // РР. 2005. № 4. С. 60–63 ; *Брусницына Е. В.* Нерегламентированная пунктуация в аспекте актуальных синтаксических процессов // Вестник Челябинского государственного

Реформаторы письма в своих идеях часто отталкивались от несовершенства действующих правил правописания. Поэтому для понимания разных аспектов дискуссии по поводу реформы необходимо было обратиться к академическим словарям и справочникам, а также литературе, посвященной их анализу и критике³⁴.

Отдельные аспекты правописания освещались в таких статьях, как «Теория орфографии в психолингвистическом освещении» О. В. Гневэк³⁵, «Когнитивный аспект русской орфографии» Н. Д. Голева³⁶, «Общество и орфография» С. М. Кузьминой³⁷, «Техники пунктуации: знак препинания как философский метод» В. Россмана³⁸ и др.

Осмыслить реформы правописания в контексте языковой политики государства, а также в более широком историческом контексте позволило изучение работ В. М. Алпатов, В. Ю. Афиани и С. С. Илизарова, К. В. Иванова, Е. Н. Басовской. В исследованиях, проведенных В. Ю. Афиани, С. С. Илизаровым и К. В. Ивановым, выявлены особенности проводимой Н. С. Хрущевым научной политики. Значимым для исследования реформы правописания является вывод ученых о том, что послесталинская реформа Академии наук, которая закончилась выводом из ее состава институтов, занимавшихся прикладными исследованиями, обосновывалась в ряду прочего необходимостью эффективного внедрения научных результатов, служения науки насущным нуждам народного хозяйства, обозначенным руководством страны³⁹. В. М. Алпатов характеризует различные аспекты языковой политики СССР⁴⁰ и анализирует особенности языковых реформ в разных странах⁴¹. Е. Н. Басовская прослеживает, как формировался идеологически значимый образ «чистого языка»,

---

университета. 2010. № 4. С. 38–42; *Хакимова Е. М.* Нарушения русского пунктуационного стандарта при употреблении вводных конструкций и их аналогов в современных текстах массовой коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11. С. 56–61.

³⁴ Напр.: *Букчина Б. З.* «Правила русской орфографии и пунктуации» (1956 г.) и орфографическая практика // Изв. АН СССР. 1974. Т. 33. Вып. 1. С. 44–52; *Иванова В. Ф.* Русское правописание и его новые правила. Л., 1958. 44 с.; *Крылова О. А.* Норма и пунктуация // РР. № 6. 2008. С. 49–51.

³⁵ Наука на рубеже веков. СПб., 1999. С. 20–26.

³⁶ Отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике. Новосибирск, 1999. С. 97–107.

³⁷ Язык. Культура. Гуманитарное знание. М., 1999. С. 211–217.

³⁸ Вопросы философии. 2003. № 4. 68–76.

³⁹ *Афиани В. Ю., Илизаров С. С.* «...Мы разгоним к чертовой матери Академию наук», - заявил 11 июля 1964 г. первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев // ВИЕТ. 1999. № 1. С. 167–173; *Иванов К. В.* Наука после Сталина: Реформа Академии 1954–1961 гг. // Науковедение. 2000. № 1. С. 184–211.

⁴⁰ *Алпатов В. М.* 150 языков и политика: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства, 1917–2000. М., 2000. 224 с.

⁴¹ *Алпатов В. М.* 1) К вопросу о языковых реформах // ВФ. 2010. № 1. С. 16–21; 2) Языковые реформы в России и Японии // Язык в движении: К 70-летию Л. П. Крысина. М., 2007. С. 20–29.

который, как можно предположить, повлиял на восприятие обществом идеи реформировать правописание⁴².

Анализ литературы, посвященной реформам орфографии и пунктуации показывает, что последние две попытки внести изменения в систему русского правописания остаются мало изученными. Наиболее значительными являются исследования Т. М. Григорьевой, представленные в монографии «Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.)» и Е. И. Бреусовой – в диссертации «Работа над усовершенствованием русского правописания в послеоктябрьский период и вопросы общей теории орфографических реформ». Т. М. Григорьева описала историю реформирования русской орфографии начиная с XVIII в. до начала 2000-х гг. Основой работы стал большой корпус документов 1901–1930 гг., большая часть которого была введена в научный оборот впервые. Более детального, фактически подтвержденного обзора орфографических событий за такой значительный период нет. Однако реформам 1960-х и 2000-х гг. в монографии посвящено всего две небольшие главы, причем значительную часть последней составляет анализ орфографических новаций постсоветского периода.

Е. И. Бреусова в своем исследовании рассматривала три попытки изменить орфографию (не пунктуацию): 1930-х, 1960-х и 1970-х гг. Объектом исследования стали проекты реформ и публикации в прессе 1930-х и 1960-х гг., а также архивные документы, свидетельствующие о том, как протекала работа над проектом 1970-х гг. (этот проект не публиковался, и о его подготовке общественность не извещали). Данный материал изучался с целью «наметить общий подход к теории реформ орфографии»⁴³. Автор исходил из того, что реформирование орфографии необходимо и решить эту задачу можно, подготовив соответствующую теоретическую базу. В связи с этой установкой в диссертации фокус изучения полемики смещен в сторону оценки проектов и отдельных предложений реформаторов с точки зрения их приемлемости, тем самым автор выступает как еще один участник дискуссии. Важной частью работы являются эксперименты по оценке минимального количества новых написаний, при котором текст узнается как отличный от написанного по-старому.

---

⁴² Басовская Е. Н. Советская пресса – за «чистоту языка»: 60 лет борьбы. М., 2011. 328 с.

⁴³ Бреусова Е. И. Указ. соч. С. 7.

Попыткой провести многоаспектный анализ дискуссии по поводу реформы 1960-х гг. была статья Л. Р. Зиндера «К итогам дискуссии о русской орфографии»⁴⁴. Однако он же отмечал, что «учесть все высказанные в общей печати мнения в одной журнальной статье невозможно и нецелесообразно» и рассматривал, «как правило, только выступления лингвистов-теоретиков и преподавателей языка»⁴⁵. Анализируя проект и критические замечания коллег, Л. Р. Зиндер делает вывод о том, что нет научных оснований, чтобы целиком отвергнуть предложения комиссии, и выделяет «несколько ценных лингвистических идей», требующих изучения: о принципе русского правописания, о необходимости дифференцирующих написаний, о воздействии письма на орфоэпию, о влиянии реформы орфографии на грамотность, о трудностях чтения, порождаемых изменением орфографии.

Обзор реформ последнего столетия был выполнен в статьях О. В. Карповой⁴⁶ и С. М. Кузьминой⁴⁷. В этих публикациях точно охарактеризованы многие особенности проектов реформ и их обсуждений. О. В. Карпова рассматривает «позиции лингвистов, механизмы выработки и принятия изменений правописания, роль государства и социальных факторов, отношения к реформе разных групп пользователей и прогнозы будущих изменений»⁴⁸. С. М. Кузьмина прослеживает развитие всей теории письма XX в. и подводит «самые предварительные» итоги нормализаторской деятельности в области орфографии в XX в. Однако, будучи ограниченными рамками журнальных публикаций, авторы большого фактического материала не привлекли. Один из выводов, который делает С. М. Кузьмина, состоит в том, что «предстоит тщательное изучение работы последней Орфографической комиссии [1990–2000-х гг.] над проектом новой редакции свода правил русской орфографии и пунктуации»⁴⁹.

Новизна данной диссертации состоит в следующем.

1. Впервые объектом исследования станет реформа не только орфографии, но и пунктуации. Изменения в пунктуации всегда остаются на периферии внимания при обсуждении реформ правописания, однако и в 1960-х гг., и в начале 2000-х гг.

⁴⁴ Зиндер Л. Р. Указ. соч. С. 56–63.

⁴⁵ Указ. соч. С. 56.

⁴⁶ Карпова О. В. Указ. соч. С. 195–212.

⁴⁷ Кузьмина С. М. История и уроки кодификации русской орфографии в XX веке // РЯНО. 2003. № 2. С. 173–191.

⁴⁸ Карпова О. В. Указ. соч. С. 195.

⁴⁹ Кузьмина С. М. Указ. соч. С. 188.

корректировка пунктуационных правил планировалась, и эта часть реформы также представляет интерес для исследования.

2. Впервые поставлена цель провести сопоставительное исследование двух реформ правописания, рассмотрев при этом не только лингвистические, но и социальные аспекты.

3. Использование источников, до настоящего времени не вовлеченных в научный оборот, прежде всего документов Архива РАН, позволило описать взгляды на реформу многих членов президиума АН СССР и Отделения литературы и языка АН СССР, членов Орфографической комиссии 1960-х гг., которые не публиковали никаких статей о русской орфографии.

Источниковая база, цели и задачи диссертации определили выбор **методологии исследования**. Основным методом работы с проектами реформ стала *систематизация* предложений, направленная на выявление принципов реформирования. Использование архивных документов потребовало применения методики, включающей в себя все этапы *работы с архивами* (определение необходимых для исследования документов, выбор архива, работа с описями документов и т. д.). Решение задачи установить последовательность событий, связанных с реформированием правописания, было обеспечено применением ряда *исторических* методов: *хронологического* и метода построения *периодизации*. Для выявления всего спектра проблем, связанных с реформами правописания, оценок участниками полемики различных аспектов реформы ведущим методом стал *контент-анализ* архивных документов, а также материалов прессы.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена разработкой вопросов истории русской орфографии и пунктуации, а также определяется вкладом в изучение эволюции русского письма.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут найти применение при подготовке академических и других сводов орфографических и пунктуационных правил, при решении юридических вопросов, связанных с орфографией, при разработке учебников, орфографических минимумов и критериев оценки грамотности для учащихся разных уровней. Материалы исследования могут пополнить содержание вузовских курсов «Современный русский язык», «История письма», «Практический курс русского языка», «История и теория русского

правописания». Представления общества о языке, грамотности, истории орфографии и пунктуации, весь опыт кодификаторской деятельности ученых, особенности работы СМИ с информацией о языке, выявленные в ходе исследования, – все это необходимо учитывать при выработке тактики дальнейшей кодификации орфографии и пунктуации, а также в сфере популяризации знаний о языке.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных сокращений и списка источников и литературы.

В трех частях первой главы рассматриваются: общественная полемика по поводу реформы орфографии и предложения Орфографической комиссии по изменению орфографии (первая часть); общественная полемика по поводу реформы пунктуации и предложения Орфографической комиссии по изменению пунктуации (вторая часть); закрытые профессиональные обсуждения реформы правописания, происходившие на заседаниях Президиума АН СССР, Бюро и Общего собрания Отделения литературы и языка АН СССР. Вторая глава диссертационного исследования посвящена реформе орфографии и пунктуации 1990–2000-х гг. Каждая глава завершается выводами.

В заключении результаты исследования обобщаются, проводится сопоставление двух реформ.

Положения, выносимые на защиту.

1. Реформа орфографии и пунктуации 1964 г. была инициирована высшими органами государственной власти для достижения экономических и политических, а не собственно языковых целей. Подготовленный Орфографической комиссией проект реализовывал иную задачу – систематизировать орфографию на основе фонематического (в понимании МФШ) принципа. Пунктуационные изменения носили разнонаправленный характер.

2. Реформа орфографии и пунктуации 1964 г. не была полностью отвергнута обществом: большинство участников полемики согласились с необходимостью некоторого сближения орфографии с современной языковой системой и признали приемлемыми отдельные немногочисленные предложения ОК.

3. Свод правил и проект изменения орфографии 2000 г. в значительной части реализовывали те идеи по усовершенствованию правил и некоторому изменению орфографии и пунктуации, которые были одобрены в ходе полемики 1960-х гг.

4. Орфография развивалась как наука во многом благодаря работе по подготовке реформ правописания и полемике по поводу изменения орфографии и пунктуации.

5. В ходе полемики по поводу реформ в обществе выкристаллизовалось отношение к орфографии как к культурной ценности, значительные резкие изменения которой неприемлемы.

Степень достоверности и апробация результатов. Объем исследуемого материала вполне достаточен для обеспечения достоверности полученных результатов и сделанных выводов.

Основные результаты работы были изложены на научных конференциях и в пяти научных статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Публикации.

Арутюнова, Е. В. Дискуссия о реформе русской пунктуации 1964 г.: уроки прошлого [Текст] / Е. В. Арутюнова // Вестник НГУ. Сер. «История, филология» / Новосиб. гос. ун-т. – 2014. – Т. 13. Вып. 9 : Филология. – С. 16–22.

Арутюнова, Е. В. Нужна ли школе «реформа орфографии»? [Текст] / Е. В. Арутюнова // Русский язык в школе : науч.-метод. журн. – 2014. – № 10. – С. 64–72.

Арутюнова, Е. В. Полемика о «масштабной реформе языка» (на материале прессы 2001 г.) [Текст] / Е. В. Арутюнова // Вестник РГГУ. Сер. «Журналистика. Литературная критика» / Рос. гос. гум. ун-т. – М. : Изд-во РГГУ, 2011. – № 6. – С. 138–148.

Арутюнова, Е. В. Правда и мифы об изменениях в русской орфографии (на материале прессы 2000-2002 гг.) [Текст] / Е. В. Арутюнова // Медиаальманах / Факультет журн. МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2013. – № 2. – С. 46–55.

Арутюнова, Е. В. Реформа русской орфографии начала 1960-х гг. в зеркале СМИ: завязка конфликта [Текст] / Е. В. Арутюнова // Вестник РГГУ. Сер. «Журналистика. Литературная критика» / Рос. гос. гум. ун-т. – М. : Изд-во РГГУ, 2013. – № 12. – С. 159–172.

Научные мероприятия.

«Актуальные вопросы кодификации норм правописания: теория и практика». Научно-практическая конференция (Новосибирск, 28 февраля – 2 марта 2014 г., НГУ, Тотальный диктант). Доклад *«Полемика по поводу реформы пунктуации начала 1960-х гг.: уроки прошлого».*

«Актуальные вопросы кодификации норм правописания: теория и практика». Научно-практическая конференция (Новосибирск, 29 января – 1 февраля 2015 г., НГУ, Тотальный диктант). Доклад *«Стык союзов – стык проблем».*

«Русский язык в контексте федеральных государственных стандартов». Всероссийская научно-методическая конференция (Москва, 26–27 сентября 2014 г., Издательство «Национальное образование»). Доклад *«Школьный русский и орфографическая эволюция».*

«Русский язык в России и Эстонии». Научно-практическая конференция (Москва, 19 марта 2014 г., РГГУ). Доклад *«Орфографическая безграмотность: кто виноват? и что делать?».*

«Русский язык: время перемен». Научная конференция (Москва, 21 марта 2013 г., РГГУ). Доклад *«Реформа орфографии. Быть или не быть в школе?».*

Круглый стол в рамках конференции *«Актуальные вопросы кодификации норм правописания: теория и практика»* (Новосибирск, 28 февраля 2014 г., НГУ, Тотальный диктант).

Материалы исследования были **применены:**

1) при подготовке учебника по русскому языку для 5-го класса в рамках семинара проф. М. А. Кронгауза;

2) при подготовке к занятиям по дисциплинам: «Практический курс русского языка», «Современный русский язык» (для бакалавриата по направлению «Журналистика» РГГУ) и «Популяризация науки средствами СМИ» (для магистратуры по направлению «Редактирование медиатекстов» РГГУ);

3) при подготовке к занятиям по русскому языку в лицее ЦДО РГГУ.

ГЛАВА 1 РЕФОРМА РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ НАЧАЛА 1960-Х ГГ.

1. Предложения по изменению орфографии и их общественное обсуждение

Попытка реформировать русское правописание в начале 1960-х гг. стала важным событием общественной жизни. В прессе была открыта широкая дискуссия с участием как специалистов – лингвистов, учителей, так и представителей различных других профессий. Публичное обсуждение реформы правописания растянулось почти на три года: с 1962 г. до 1965 г. В нем приняли участие люди совершенно различных профессий и издания как специальные (журналы «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», «Вопросы языкознания», «Русский язык в школе» и др.), так и массовые (газеты «Известия», «Литературная газета», «Советская Россия», «Неделя», журналы «Новый мир», «Наука и жизнь» и др.). Полемику по поводу реформы правописания целесообразно разделить на четыре периода.

Первый период начался 23 марта 1962 г., когда со страниц «Известий» профессор Института русского языка АН СССР и Московского государственного университета А. И. Ефимов в статье «Красноречие и орфография»¹ заявил о назревшей необходимости упростить правописание. Окончанием этого периода можно считать декабрь 1962 г., когда в той же газете была опубликована статья директора Института русского языка АН СССР и академика-секретаря Отделения литературы и языка АН СССР В. В. Виноградова², в которой он сообщил о создании Орфографической комиссии (далее – ОК). Ее целью стала подготовка реформы русской орфографии и пунктуации.

На этом этапе со своими предложениями выступили писатели, школьные учителя, преподаватели вузов, методисты. Основной площадкой для полемики стал журнал «Русский язык в школе», в котором с августа 1962 г. была открыта специальная рубрика «Вопросы правописания». Отдельные статьи появились в газетах «Неделя», «Литературная газета» и в журнале «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка».

Второй период совпадает со временем подготовки ОК предложений по реформированию системы правил правописания. Сначала они были опубликованы

---

¹ Ефимов А. И. Красноречие и орфография // Изв. 1962. 23 мар. С. 3.

² Виноградов В. В. Русская орфография и ее реформа // Изв. 1962. 15 дек. С. 5.

отдельной брошюрой для специалистов (тираж 150 экземпляров)³, а затем, в 20-х числах сентября 1964 г., предъявлены широкой общественности в таких изданиях, как «Известия», «Советская Россия», «Учительская газета», «Русский язык в национальной школе»⁴. Таким образом, второй и наиболее продолжительный период полемики – это январь 1963 г. – 22 сентября 1964 г.

В 1963–1964 гг. в дискуссию по вопросам орфографии включаются издания различной направленности: «Вопросы языкознания», «Вопросы культуры речи», «Известия Академии наук Латвийской ССР», «Русский язык в национальной школе», «Новый мир», «Нева», «Наука и жизнь», «Литературная газета», «Правда».

Третий период – это наиболее активная фаза полемики, обсуждение опубликованного проекта. Начавшись 23 сентября 1964 г., завершился он меньше чем через месяц – 16 октября. В этот день утренний выпуск газеты «Известия» сообщил о снятии с должности первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, и уже в вечернем выпуске была размещена статья, сигнализирувавшая об изменении отношения власти к реформе правописания⁵. После этой публикации дискуссия еще продолжается, но характер материалов меняется: заметен перевес противников реформирования.

Четвертый период начался 16 октября 1964 г. и завершился в конце 1965 г. В это время материалы о реформе публиковались в журналах «Известия АН СССР», «Вопросы языкознания», «Русский язык в школе», а также газетах «Литературная Россия», «Литературная газета», «Учительская газета» и др.

1.1. Первый период полемики (март – декабрь 1962 г.)

В марте 1962 со страниц газеты «Известия» – официального органа Верховного Совета СССР – А. И. Ефимов объявляет, что «орфография (в школе. – Е. А.) убила красноречие и поэзию» и стала «главным препятствием на пути учащихся» к «вершинам речевой культуры»; изучение действующего правописания, «невероятно и без надобности перегруженного», «предельно изощренного и усложненного», – это «бесплодный труд»; школьников необходимо освободить от него, «устранив многое

³ Предложения по усовершенствованию русской орфографии. М., 1964. 64 с.

⁴ Предложения по усовершенствованию русской орфографии. 1) Изв. 1964. 23 сентября. С. 3–4 и 24 сентября. С. 3–4 ; 2) СР. 1964. 24 сентября. С. 3–4 и 25 сентября. С. 3–5 ; 3) УГ. 1964. 24 сентября. С. 2–5 ; 4) РЯНШ. 1964. № 6. С. 4–52.

⁵ Семушкин Т. З. Не проще, а хуже // Изв. 1964. 16 октября. С. 4.

ненужное»⁶. По мнению автора, упрощение орфографии позволит увеличить время «на изучение самого языка, его красочных изобразительных средств», что в итоге непременно должно привести к повышению речевой культуры народа.

В этой же статье обозначен главный вектор необходимых изменений – «приблизить написание к произношению». Этот принцип, считает автор, должен реализоваться (1) в устранении сдвоенных букв, (2) принятии единого принципа написания сложных слов, (3) устранении «лишнего» разделительного знака, (4) упрощении правил переноса слов, (5) отказе от мягкого знака в конце существительных типа *рожь*, (6) упорядочении написания суффиксов и предлогов, (7) упорядочении употребления кавычек и некоторых других, неназванных изменениях.

Обращает на себя внимание тональность, выбранная А. И. Ефимовым. Он пишет об орфографии как о досадном недоразумении, предлагает изменения правил, не подкрепляя это никакими лингвистическими аргументами. Филолог словно убеждает читателя в том, что все проблемы правописания можно решать легко, без сколько-нибудь серьезного научного рассмотрения. А. И. Ефимов находит виновника сложившегося положения дел в орфографии – академика Я. К. Грота, который с «немецкой педантичностью и утонченной пунктуальностью» создал «тормоз для желающих учиться “кухаркиных детей”».

С. Г. Бархударов, профессор, один из авторов учебника по русскому языку для средней школы, через несколько месяцев, соглашаясь в целом с необходимостью изменений в орфографии, делает упрек коллеге прежде всего за выбранный им тон: «Нельзя, когда речь идет о русском правописании, рассуждать так игриво...»⁷. А. Б. Шапиро также отметил «упрощенность и прямолинейность» демонстрируемой А. И. Ефимовым связи между орфографией и красноречием. Он осудил коллегу за то, что тот искажил оценку деятельности Я. К. Грота, который не имел цели реформировать письмо, а «систематически изложил действовавшие в его время орфографические и пунктуационные правила», тем самым «сделав для русского правописания так много, сколько не сделали... русские языковеды ни до него, ни после»⁸.

С августа 1962 г. в научно-методическом журнале «Русский язык в школе» отрывается рубрика «Вопросы правописания», в которой без перерыва до конца 1964 г.

⁶ Ефимов А. И. Указ. соч.

⁷ Бархударов С. Г. Не ломка, а улучшение нашего письма // РЯШ. 1963. № 1. С. 17.

⁸ Шапиро А. Б. Немаловажный вопрос (К спорам о русском правописании) // Изв. АН. 1962. Т. XXI. Вып. 6. С. 478.

печатаются объемные подборки статей и писем на заявленную тему. Вероятно, именно тон, выбранный А. И. Ефимовым, обусловил характер первых откликов на идею реформы. Все они отличаются упрощенным взглядом на орфографию, демонстрируют незнание авторами ни теории, ни истории русского письма (или пренебрежение ими). Практически все статьи августовского и октябрьского номеров 1962 г. заключают в себе чрезвычайно смелые идеи, отраженные в списках конкретных орфографических изменений. Отличает эти материалы практически полное отсутствие аргументации, компенсируемое крайне резкими эмоциональными оценочными выражениями в адрес действующей орфографии: «средневековая схоластика», «схоластически изощренная», «каверзная орфография», «непонятные загадки», «хитрые ловушки», «вредная мешанина», «хлам, тормозящий усвоение основ знаний» и т. п.

Особенно важной для понимания драматургии дискуссии является первая в открывшейся рубрике статья, написанная учительницей Э. И. Биргер⁹. Эта публикация соответствовала всем канонам советской проблемной статьи. Она начиналась с общих слов о колоссальном значении русского языка. Далее констатировался негативный факт: несмотря на важное место в системе школьного обучения, грамотность остается низкой. После этого обосновывалась необходимость реформы, а в качестве важнейшего аргумента были приведены слова В. И. Ленина, спроецированные на русское правописание: «...не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека».

Значительное место в статье отводилось оценке новейшей истории орфографии. Как и А. И. Ефимов, Э. И. Биргер обобщенно называет тех, кто препятствовал совершенствованию системы русского письма. По мнению автора, реформа 1918 г. хотя и имела «огромное значение для овладения грамотой трудящимися массами», однако «не разрешила всех больных вопросов» именно по причине того, что была «урезана реакционной профессурой»¹⁰. Имена реакционеров названы не были. Дальнейшие события Э. И. Биргер видит следующим образом. После отвергнутого в 1930 г. нового проекта упрощения оставшихся «ненужных правил» работа по улучшению

⁹ Биргер Э. И. Давно назревшая задача // РЯШ. 1962. № 4. С. 100–104.

¹⁰ Отметим, что из 13 орфографических изменений, введенных Временным правительством в мае 1917 г., именно декретом Совнаркома было закреплено лишь 11. Два пункта (о желательном, но необязательном употреблении буквы *ё* и о разрешении дwoйких – слитных и раздельных – написаний для наречий) были отброшены. (См. Григорьева Т. М. Три века русской орфографии. М. 2004. С. 126.)

правописания «приняла другой характер: началось крохоборство», закончившееся изданием в 1956 г. «Правил русской орфографии и пунктуации»¹¹, «почти ничего не изменивших в школе».

Завершает статью перечень необходимых с точки зрения автора упрощений, а также рассуждения о том, какие выгоды получит государство от грядущей реформы.

Восторженное отношение к возможности реформировать орфографию прослеживается в статьях следующего номера журнала «Русский язык в школе». И. А. Фигуровский¹² и С. С. Рукавишников¹³ предложили перестроить *всю* орфографию на совершенно новых основаниях – фонетических.

Перечисленные особенности первых публикаций, посвященных орфографической реформе, позволяют предположить, что полемика в СМИ, начатая статьями А. И. Ефимова и Э. И. Биргер, должна была стать первым действием в подготовке общества к уже одобренной на государственном уровне орфографической реформе. Подтверждает такое предположение и идеология проводившейся в начале 1960-х гг. реформы школьного образования. В газете «Известия» 25 августа 1962 г. в одном из отчетов сессии Верховного Совета РСФСР в числе задач, которые необходимо решить для соединения школы и производства, была упомянута следующая: «В возможно короткий срок провести упорядочение и решительное упрощение правил русской орфографии и пунктуации»¹⁴.

В статьях декабрьского номера журнала «Русский язык в школе» радость по поводу предстоящей реформы несколько умеряется. Т. С. Ворошилова¹⁵ и Т. В. Шкляров¹⁶ уже без излишней эмоциональности анализируют несколько действующих правил правописания, выявляют их недостатки и уже как итог такого анализа предлагают конкретные изменения. Если в самом начале дискуссии сторонники реформы лишь повторяли и уточняли основные аргументы за реформу, высказанные А. И. Ефимовым, то в конце 1962 г. появляются критические отклики на отдельные положения его статьи, хотя и не оспаривающие саму идею упрощения правописания¹⁷.

¹¹ Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956. 176 с.

¹² Фигуровский И. А. Радикально упростить орфографию // РЯШ. 1962. № 5. С. 96–98.

¹³ Рукавишников С. С. Изучение устаревшего правописания приводит к снижению грамотности // РЯШ. 1962. № 5. С. 98.

¹⁴ На повестке дня: школа // Изв. 1962, 25 октября. С. 1.

¹⁵ Ворошилова Т. С. О некоторых вопросах правописания // РЯШ. 1962. № 6. С. 87–88.

¹⁶ Шкляров В. Т. Пунктуация тоже нуждается в упорядочении // РЯШ. 1962. № 6. С. 89–91.

¹⁷ Решетников М. М. Упрощение или усложнение? // РЯШ. 1962. № 5. С. 99–100; Шатицко А. Б. Указ. соч. С. 465–580.

Особое место в ряду материалов по поводу орфографической реформы занимает статья В. В. Виноградова в газете «Известия»¹⁸, опубликованная спустя девять месяцев после выступления А. И. Ефимова. Как отмечалось в редакционном предисловии, это был «ответ Института русского языка Академии наук СССР на требование общественности», в котором сообщалось, что «организованная при Бюро Отделения литературы и языка Академии наук СССР орфографическая комиссия приступила к работе».

В. В. Виноградов в целом повторяет аргументацию своего коллеги, хотя и в более строгой манере. Интересно, что линия поиска врага русской орфографии поддержана и в этом выступлении. Но теперь ответственность за несовершенство действующих правил возложена на бывшего главу государства – И. В. Сталина: «Потребность в новой коренной реформе правописания стала совершенно очевидной уже в 40–50-х годах. Однако на понимание существа и объема этой реформы повлияли взгляды Сталина на законы развития языка, искусственно притянутые к разрешению вопросов правописания». Какие именно взгляды и как именно они повлияли на решения нормализаторов орфографии, из текста не вполне понятно, что делает данное высказывание скорее экспрессивным средством воздействия, нежели логическим аргументом. Это обвинение вполне согласуется с одной из ведущих пропагандистских идей, определяющих жизнь общества в начале 1960-х гг. и регулярно транслируемых В. В. Виноградовым на заседаниях Отделения литературы и языка (далее – ОЛЯ), – идеей развенчания культа личности¹⁹.

Рассмотрим основные **аргументы сторонников орфографической реформы**, высказанные в прессе 1962 г.

Главный побудительный мотив упрощения орфографии был сформулирован А. И. Ефимовым: неоправданно большая часть школьной программы посвящена формированию навыков излишне усложненного правописания, и поэтому на уроках не хватает времени на развитие речевой культуры в целом. Необходимо высвободить время для изучения «самого языка», его лексики, «красочных изобразительных средств».

¹⁸ Виноградов В. В. Русская орфография и ее реформа // Изв. 1962. 15 дек. С. 5.

¹⁹ См. например, Виноградов В. В. 1) XXII съезд КПСС и задачи филологической науки // Изв. АН. 1962. Т. XXI. Вып. 1. С. 3–13 ; 2) О преодолении последствий культа личности в советском языкознании // Изв. АН. 1963. Т. XXII. Вып. 4. С. 273–288.

Автор считал, что избавление от «орфографических пустяков» даст немедленный эффект – стремительное повышение речевой культуры народа.

Идея непосредственной связи между сложностью системы правописания и уровнем риторических способностей повторяется и развивается практически во всех статьях 1962 г. Э. И. Биргер пишет: «Грамматика поглощается орфографией, поэтому плохо помогает развитию речи. Основное – развитие у учащихся устной и письменной речи – остается в загоне»²⁰. В. В. Виноградов в самом начале своей статьи в «Известиях» ставит вопрос «Не препятствует ли процесс схоластического, мелочного освоения этой орфографии с ее противоречиями, развитию культуры речи?» и дает на него однозначно утвердительный ответ: «Излишняя сложность, противоречивость и мелочная разноречивость нашего правописания служат значительным препятствием не только к распространению высокой грамотности в народных массах, но и помехой в овладении культурой русской речи, стилистическим многообразием литературного языка»²¹.

Учитель школы рабочей молодежи В. С. Варухин перечисляет, на что можно было бы потратить высвободившееся после упрощения орфографии время: на обогащение словарного запаса, изучение значения слов, фразеологизмов, их истории, на более основательную работу с синонимами, антонимами, омонимами, на развитие творческих способностей детей, их устной и письменной речи²². Доцент Пермского института А. А. Горбунова и М. С. Летченко также согласны пожертвовать некоторыми «ненужными правилами» для усиления работы по развитию красноречия²³.

Несмотря на то что все участники обсуждения в 1962 г. одобряли реформу орфографии, в двух статьях было высказано сомнение в том, что именно сложность правописания является «тормозом к полному овладению письменной речью», к развитию красноречия. Преподаватель М. М. Решетников и профессор А. Б. Шапиро, соглашаясь как с необходимостью реформировать правописание, так и с высокой

²⁰ Э. И. Биргер приводит следующие цифры: «В этом классе учащиеся проходят фонетику и морфологию до глагола. В учебнике русского языка С.В. Бархударова и С.Е. Крючкова, ч. I, изд. 1961 г., почти половина параграфов занята вопросами правописания, и времени на их усвоение требуется значительно больше, чем на изучение грамматических правил. В течение 94 часов, отведенных на ознакомление с правописанием, учащиеся V класса должны запомнить 145 правил, т. е. на один час приходится в среднем 1–2 правила без тренировочных занятий или 3–4 правила с тренировочными занятиями». (Биргер Э. И. Давно назревшая задача // РЯШ. 1962. № 4. С. 100.)

²¹ Виноградов В. В. Русская орфография и ее реформа // Изв. 1962. 15 дек. С. 5.

²² Варухин В. С. О некоторых вопросах правописания и преподавания русского языка в школе // РЯШ. 1962. № 4. С. 104–105.

²³ Горбунова А. А. Еще раз об орфографии и красноречии // РЯШ. 1962. № 4. С. 106–107; Летченко М. С. Трудности изучения русской орфографии // РЯШ. 1962. № 6. С. 91–92.

задачей формирования грамотности в самом широком смысле этого слова, опровергают мнение о прямой зависимости красноречия от орфографии: «Причин отсутствия речевой культуры... много, и трудности орфографии (которые, конечно, должны быть устранены с большой продуманностью) являются далеко не главными»²⁴, проблема повышения грамотности должна решаться не за счет упрощения правил, а благодаря совершенствованию методики обучения²⁵. Отрицая идею реформирования орфографии ради экономии учебного времени, М. М. Решетников и А. Б. Шапиро поставили под сомнение основной принцип реформирования системы письма, провозглашенный изначально и поддержанный большинством участников обсуждения, – принцип упрощения орфографии ради высвобождения учебного времени. Выбор принципа реформирования представляется чрезвычайно важным, потому что именно то, ради чего будут изменяться нормы правописания, должно предопределить и характер, и количество изменений.

А. Б. Шапиро, один из крупнейших специалистов по русской орфографии и пунктуации XX в., предлагает иной вектор изменения системы правил правописания – унификацию: в современной русской орфографии очень большое количество правил, «исключений и исключений из исключений, которые мы давно уже считаем ненужными, подчас нелепыми и нередко просто вредными»²⁶, поэтому орфографию и пунктуацию необходимо сделать более последовательными, устранить разнобой и противоречия, отказаться от устаревших, то есть не оправданных с точки зрения современного состояния языка исключений. Об этих задачах упоминают многие участники дискуссии: А. И. Ефимов, Э. И. Биргер, В. С. Варухин, А. А. Горбунова, И. А. Фигуровский, В. В. Виноградов, Т. С. Ворошилова, В. Т. Шкляров, М. С. Летченко, но в их трактовке это именно частные задачи, подчиненные главному принципу – принципу упрощения во имя разрешения социальных проблем. А. Б. Шапиро считает важнейшей задачу унификации орфографии, приведение ее в соответствие с современным состоянием языка. Именно этим принципом предопределены те многочисленные изменения, которые предлагает ученый.

Еще одним весомым доводом, обосновывающим потребность не просто в изменении, а именно в упрощении орфографии, была низкая успеваемость школьников

²⁴ Шапиро А. Б. Указ. соч. С. 479.

²⁵ Решетников М. М. Указ. соч. С. 100.

²⁶ Шапиро А. Б. Указ. соч. С. 480.

по русскому языку. В октябрьском отчете о сессии Верховного совета РСФСР отмечались значительные успехи школы: «знания стали прочными, успеваемость заметно повысилась»²⁷. Однако это заявление сильно контрастировало с данными об успеваемости по русскому языку, на которые ссылались сторонники коренной реформы орфографии, в большинстве своем учителя. Так, Э. И. Биргер пишет: «30% учащихся... не усваивают правил правописания и остаются неграмотными. Большая часть из них то остается на второй год, то тянется из класса в класс и в конце концов вынуждена покинуть школу, так и недоучившись; 40–45% учащихся усваивают правила не твердо и пишут на «тройку». Только в отношении 25–30% можно сказать, что они, заканчивая среднюю школу, пишут в основном грамотно. Это в РСФСР. В союзных республиках результаты намного хуже»²⁸. Значит, чтобы повысить успеваемость, необходимо снизить планку – упростить правила, и тогда, «имея дело с доступной орфографией и пунктуацией, они [школьники], конечно, станут грамотными»²⁹. Полное согласие с такой позицией выражает И. А. Фигуровский: реформа будет «способствовать повышению успеваемости детей, сократит количество второгодников», поэтому необходимо избавиться от тех правил, «которые обуславливают постоянные ошибки школьников»³⁰.

Практически никто из авторов первых публикаций не ставит под сомнение цель уроков русского языка в школе – формировать у учащихся абсолютную грамотность. Значит, орфография должна быть такой, чтобы этой цели можно было достичь. Эта идея наиболее отчетливо сформулирована И. А. Фигуровским: «Наш многомиллионный народ нуждается в такой системе орфографии, при которой орфографические навыки можно было бы полностью освоить за восемь лет обучения в школе и при которой подавляющее большинство граждан были бы вполне грамотными»³¹. То есть уровень сложности орфографии должен определяться исключительно возможностями школьников.

Возражения против такого подхода к реформированию орфографии появляются у М. М. Решетникова и А. Б. Шапиро. М. М. Решетников выразил сомнение в том, что

²⁷ На повестке дня: школа. Указ. соч.

²⁸ Биргер Э. И. Указ. соч. С. 100.

²⁹ Ефимов И. А. Указ. соч.

³⁰ Фигуровский И. А. Указ. соч. С. 98.

³¹ Указ. соч. С. 96.

виновата в устрашающем количестве двоек по русскому языку сложность орфографии. По его мнению, кардинально нужно менять не орфографию, а методику обучения.

А. Б. Шапиро демонстрирует более глубокий взгляд на проблему грамотности: орфографическая система русского языка очень сложна, в ней много исторически обусловленных «сложностей», которые при всем совершенстве методики невозможно освоить в школе. Например, размышляя о трудностях, связанных с нормализацией слитного, раздельного и дефисного написания наречий, ученый пишет: «Опыт показывает, что добиться прочного умения писать наречия и близкие к наречиям сочетания предлогов с существительными не удастся при самой изощренной методике обучения»³². Однако это наблюдение приводит его не к мысли максимально упростить правила написания наречий или переложить всю ответственность за усвоение орфографии на учителей и методистов, а к другому важному методическому решению: «необходимо разработать специальную инструкцию о нормах оценки письменных работ учащихся», в которой будут учитываться ошибки на правила разного уровня сложности³³.

Последний аргумент за реформу орфографии из прозвучавших в 1962 г. снова был связан с обучающимися. Чрезвычайно важной в советскую эпоху признавалась задача распространения русского языка как средства передачи мировоззренческих идей, средства пропаганды за рубежом. Русская орфография могла стать заложницей политических устремлений, которым предстояло реализоваться в одном из основных принципов предстоящей реформы – «облегчить изучение русского языка иностранцам»³⁴. Иностранцы были упомянуты как важные адресаты реформы и на сессии Верховного совета РСФСР: «Русский язык изучается сейчас миллионами людей во всех странах мира... В интересах школы и всеобщей грамотности, в интересах миллионов пишущих по-русски: и детей, и взрослых, и русских, и нерусских...»³⁵. Необходимость многих конкретных изменений в правописании часто мотивировалась именно стремлением сделать русский язык доступнее для изучающих его как неродной. Так, Т. С. Ворошилова считала, что стоит унифицировать написание гласных *и*, *ы* после *ц* на основе фонетического принципа, так как «существующее написание с *и*, во-первых,

³² Шапиро А. Б. Указ. соч. С. 471–472.

³³ Шапиро А. Б. Указ. соч. Примечание на с. 472.

³⁴ Биргер Э. И. Указ. соч. С. 104.

³⁵ На повестке дня: школа. Указ. соч.

затрудняет усвоение русского произношения нерусскими...(подчеркивание наше. – Е. А.)»³⁶. Парижанин П. Полья выражает сожаление по поводу «неисчерпаемых трудностей, вызванных неиспользованием в печати буквы ё», и настаивает на сохранении ь после шипящих на конце слов, позволяющего иностранцу дифференцировать разные части речи и формы слов³⁷.

Завершая перечень доводов, мотивирующих необходимость реформы, следует назвать еще два, которые были упомянуты вскользь, подробно не раскрыты. Польза от упрощения орфографии должна была изменить отношение школьников к урокам русского языка³⁸ и сделать труд преподавателей более благодарным³⁹. Также упрощение орфографии, по мнению Э. И. Биргер, было бы экономически выгодным: прекратились бы «непроизводительные расходы государственных средств в виде зарплаты учителям за часы, которые тратятся впустую»⁴⁰. В. В. Виноградов практически повторяет этот тезис: нужно «избавить общество от непроизводительной затраты времени на ее усвоение»⁴¹.

На первом этапе обсуждения реформы орфографии принцип сохранения традиций, обеспечивающий устойчивость системы письма, энтузиастами реформы или игнорировался, или объявлялся однозначно несущественным: «привычки и традиции еще сильны, но новое всегда побеждает»⁴². Даже А. Б. Шапиро, выступивший с критикой многих утверждений А. И. Ефимова, призывал изменить отдельные правила, «не считаясь с существующими навыками и невзирая на уверения, будто упрощения могут изменить внешний облик нашего письма»⁴³. Вопрос о языке как важной составляющей культуры, о значении орфографии для передачи культурного наследия, обеспечения преемственности поколений поставлен в начале дискуссии не был. Только В. В. Виноградов упомянул о необходимости «стремиться к тому, чтобы по возможности меньше отступать от сложившейся и укоренившейся веками системы русского правописания в целом»⁴⁴.

³⁶ Ворошилова Т. С. Указ. соч. С. 88.

³⁷ Полья П. Письмо в редакцию // РЯШ. 1962. № 6. С. 94.

³⁸ Ефимов А. И. Указ. соч.

³⁹ Биргер Э. И. Указ. соч. С. 104.

⁴⁰ Указ. соч.

⁴¹ Виноградов В. В. Указ. соч.

⁴² Горбунова А. А. Указ. соч.

⁴³ Шапиро А. Б. Указ. соч. С. 475.

⁴⁴ Виноградов В. В. Указ. соч.

Обратимся теперь к **конкретным предложениям по изменению орфографии и пунктуации**, выдвинутым в этот период.

Орфографические предложения затрагивали практически все разделы русской орфографии: обозначение звуков буквами (45 предложений), правила слитного-раздельного-дефисного написания (21 предложение), правила употребления прописной буквы (1 предложение), правила переноса слов (5 предложений). Более половины идей об изменении соотношения звуков и букв были направлены на «ликвидацию пропасти между орфоэпией и орфографией»⁴⁵, то есть стали откликом на призыв И. А. Ефимова приблизить орфографию к произношению. Наиболее радикальными были предложения Л. Е. Филипповой, И. А. Фигуровского, С. С. Рукавишникова⁴⁶ и А. П. Бочкарева⁴⁷.

Тезисно перечислим основные предложения, направленные на фонетизацию орфографии:

- писать все безударные гласные и согласные в соответствии со звучанием, например: *вада, зимля, што, сердце, снек, умываюс* (Л. Е. Филиппова);
- писать в соответствии с произношением только непроверяемые безударные гласные, например: *марковь, катомка* (А. П. Бочкарев и С. С. Рукавишников);
- писать *жы* и *шы* (Л. Е. Филиппова и А. А. Горбунова);
- писать *чя* и *щя* (Л. Е. Филиппова);
- писать *жури, парашут* и *брошура* (Л. Е. Филиппова, В. С. Варухин, А. Б. Шапиро);
- отказаться от написания *ци* и во всех случаях писать *цы* (Л. Е. Филиппова, Т. С. Ворошилова);
- писать двойные согласные в заимствованных словах в соответствии с произношением (И. А. Фигуровский и С. С. Рукавишников);
- писать *н* и *нн* в соответствии с произношением (А. П. Бочкарев).
- в корнях с чередующимися гласными писать *а*, например: *каснуться, разлажить, заравнять, загарать, плавец* (И. А. Фигуровский, С. С. Рукавишников, Т. С. Ворошилова) или сделать более последовательными правила о написании чередующихся гласных в некоторых корнях (А. Б. Шапиро);

⁴⁵ Филиппова Л. Е. Некоторые предложения об изменении написания русских слов // РЯШ. 1962. № 6. С. 92.

⁴⁶ Рукавишников С. С. Изучение устаревшего правописания приводит к снижению грамотности // РЯШ. 1962. № 5. С. 98.

⁴⁷ Бочкарев А. П. Шесть предложений по орфографии // РЯШ. 1962. № 4. С. 107.

- расширить употребление буквы э, например: *проект, кашнэ* (Л. Е. Филиппова);
- после всех приставок на согласный вместо *и* писать *ы*, например: *сверхызысканный, межырригационный, контрыгра* (Т. С. Ворошилова);
- писать в безударной позиции только *ни*, например: *нимог, ниправда* (Л. Е. Филиппова);
- отказаться от приставки *пре-* (Л. Е. Филиппова);
- отказаться от безударных суффиксов *-енск-*, *-ащ-*, *-ящ-*, *-ем-* (И. А. Фигуровский, Л. Е. Филиппова);
- окончания *-ого-*, *-его-*, *-ат*, *-ят* заменить соответственно на *-ава*, *-ива*, *-ут*, *-ют* (И. А. Фигуровский, Л. Е. Филиппова);
- сблизить с устной речью написание отдельных слов (С. С. Рукавишников).

Много сторонников нашлось у А. И. Ефимова, предложившего отказаться от *ь* на конце слов «типа *рожь*». Однако единогласия в этом вопросе не было. Э. И. Биргер, В. С. Варухин, А. А. Горбунова, Л. Е. Филиппова настаивали на кардинальном решении вопроса – не писать «грамматический» мягкий знак во всех позициях. А. Б. Шапиро считал, что *ь* избыточен только на конце наречий, предлогов и частиц. М. С. Летченко выступил за унификацию написания *ь* только на конце наречий, то есть настаивал на написании *ужь, замужь* и *невтерпежь*.

Ряд предложений был направлен на изменение графики. Один из наиболее смелых сторонников реформы – И. А. Фигуровский – увидел решение многих орфографических проблем в изъятии из алфавита букв *е, ё, ю, я* и введении букв для обозначения мягких согласных. А. И. Ефимов счел возможным из двух разделительных знаков оставить один. Какой именно, языковед не уточнил; эта идея была конкретизирована в статьях Э. И. Биргер, В. С. Варухина, Л. Е. Филипповой: нужно отказаться от разделительного *ь* и вместо него после приставок писать *ь*. В сложных же словах, по мнению Э. И. Биргер и В. С. Варухина, разделительный знак не нужен совсем (*двухярусный, фельдегерь, паневропейский*).

Итак, очевидно, что новшеств, предполагающих «решительную», «кардинальную» перестройку графики и орфографии русского языка на основе фонетического принципа, было действительно много. Предложения иного направления были единичны: подчинить написание слов *цыган, цыпленок, цыц, на цыпочки* общему правилу (В. С. Варухин, А. Б. Шапиро); сохранить на письме только приставки на *з*

(И. А. Фигуровский). Не все сторонники упрощения (унификации) написания двойных согласных были готовы выбирать написание, ориентируясь на долготу-краткость согласного звука. В этой орфографической области было много различных предложений: от полного отказа от двойных согласных (А. П. Бочкарев, Т. С. Ворошилова, Л. Е. Филиппов), до мелких преобразований вроде упразднения исключений (В. С. Варухин, И. А. Фигуровский).

Меньшее, но тоже значительное количество орфографических предложений было связано с другими разделами орфографии. Неудовлетворительными были признаны правила о слитном-раздельном-дефисном написании сложных слов, наречий, предлогов, союзов и частиц. Реформаторские идеи высказывались самые разные: от самых общих – упростить правила слитного-раздельного-дефисного написания (С. С. Рукавишников, А. А. Горбунова, М. С. Летченко, А. Б. Шапиро, А. И. Ефимов) и принять единый принцип написания сложных слов (А. И. Ефимов, М. М. Решетников), до частных, часто противоречащих друг другу – отказаться от дефиса и писать слитно все сложные слова, за редким исключением, (И. А. Фигуровский, Л. Е. Филиппова) и, наоборот, все сложные слова писать через черточку (В. С. Варухин). Упростить написания наречий и наречных выражений, предлогов, частиц, в том числе *не*, авторы предлагали в пользу слитного написания, иногда вводя какие-либо ограничения (А. А. Горбунова, М. С. Летченко, А. Б. Шапиро, А. П. Бочкарев, Л. Е. Филиппова, И. А. Фигуровский, Т. С. Ворошилова).

В защиту существующих правил, против некоторых предложений реформаторов, на первом этапе дискуссии выступил А. Б. Шапиро. В целом соглашаясь, что правила написания наречий и частицы *не* необходимо упорядочить, большую часть слов подчинив правилу, ученый пишет: «их [правил слитного-раздельного-дефисного написания сложных слов] немного и сформулированы они четко и в общем последовательно»⁴⁸ и поэтому эти правила «не представляют значительных трудностей, хотя отдельные поправки в них желательны»⁴⁹.

И. А. Фигуровский обратил внимание на сложность и избыточность правил употребления прописной буквы. Пятеро участников дискуссии предложили значительно упростить правила переноса, оставив одно-два правила (А. И. Ефимов,

⁴⁸ Шапиро А. Б. Указ. соч. С. 477.

⁴⁹ Указ. соч.

М. М. Решетников, В. С. Варухин, И. А. Фигуровский, Л. Е. Филиппова). А. П. Бочкарев считал, что перенос должен быть абсолютно свободным.

Выделим еще ряд идей, которые не относятся к сфере правописания, а затрагивают грамматическую и фонетическую системы русского языка. Было предложено изъять (по причине неблагозвучности) суффикс *-виш*, не обозначать мягкость согласных в повелительном наклонении (Л. Е. Филиппова) и не писать в родительном падеже *ь* (*барышен, деревен*) по причине того, что в таких словах мягкий согласный уже произносится не всегда (Т. С. Варухин).

Итак, на первом этапе обсуждения преобладало мнение о том, что ведущей задачей реформы должно стать упрощение системы письма до уровня, доступного для изучения в школе в полном объеме. Мотивировалось это заманчивой перспективой расширить работу над «красноречием», культурой речи в самом широком смысле. Учителя, сожалевшие о недостатке времени на изучение лексики и стилистики, на упражнения если не в красноречии, то хотя бы в высказывании собственных мыслей, а не только грамотном записывании чужих, откликнулись на призыв упростить правописание.

Однако реформа орфографии и пунктуации вполне соответствовала идеологии проводившейся в начале 1960-х гг. реформы школы, главной целью которой было внедрение в школу производственного обучения. На реализацию этих целей требовалось учебное время. Оно могло высвободиться за счет других, традиционных дисциплин, в том числе русского языка. Упрощение орфографии способствовало достижению поставленных партией целей. Все это дает основание предположить, что реформа правописания, направленная на значительное упрощение орфографии, была одобрена руководством страны, что сделало возможным открытие дискуссии в прессе. Попутно без больших методических усилий решалась и проблема малограмотности.

Однако уже на первом этапе обсуждения был намечен и другой путь: не упрощать орфографию, подгоняя ее под возможности школьника, а лишь унифицировать отдельные написания, систематизировать орфографию; от школьников не требовать того, что должны знать люди, пишущие профессионально, редакторы и корректоры. Поэтому необходимо определить школьный орфографический минимум, который ляжет в основу критериев оценки грамотности и будет учитывать не только количество ошибок, но и трудность написаний.

В статьях 1962 г. были обозначены проблемы теории орфографии и реформирования письма. Каков главный принцип, устанавливающий соотношение устной речи и письменной (фонематический, морфологический)? Как разрешать конфликт между постоянно эволюционирующим живым языком и его консервативной письменной формой? Если письмо должно меняться вслед за языком, то как часто и каков допустимый объем изменений? Может ли быть оправдано изменение ведущего принципа орфографии при реформировании письма или изменения должны быть нацелены только на унификацию в соответствии с действующим принципом? Могут ли насущные задачи общества служить основанием для изменений в правилах письма? Орфография для школы или наоборот? Как должно распределяться время для решения многообразных задач в рамках дисциплины «русский язык»?

Таким образом, уже на первом этапе дискуссии обозначился конфликт разных интересов: власти, школьных учителей, учащихся, кодификаторов орфографических норм. Все участники дискуссии были едины во мнении, что изменения в правописании необходимы, но заинтересованные стороны предложили различные принципы реформирования, которые могли быть реализованы в различных же по характеру и количеству изменениях.

А. И. Ефимов, открыв дискуссию, призвал учителей русского языка сказать «решающее слово». И именно учителя и методисты высказали наиболее радикальные предложения. Решительность реформаторов проявляется в перечне новаций. Намерение перестроить орфографию и даже графику на основе фонетического принципа в первый период полемики преобладало. Однако наряду с такими глобальными предложениями, как изменение алфавита, отказ от принципа написания морфем по сильной позиции, можно выделить и большую группу предложений, направленных на унификацию, на отказ от исключений.

Нельзя не заметить, что в пылу реформаторского азарта сторонники реформы порой выходили за рамки орфографии и графики и претендовали на изменения в грамматике и фонетике.

Никто, кроме В. В. Виноградова, не высказался за значимость сохранения традиций письменной речи. Но и сам В. В. Виноградов в своей статье не остановился на этом вопросе подробно, а упомянул об этом важном условии реформирования лишь вскользь.

Яркой особенностью первого этапа дискуссии стало отсутствие глубокого, основательного, профессионального анализа орфографико-пунктуационных проблем русского письма. Редкие попытки аргументировать необходимость того или иного изменения звучат наивно. Даже ученые, выступившие в массовой прессе, А. И. Ефимов и В. В. Виноградов, скорее убеждают читателя-неспециалиста, что в орфографических вопросах нет ничего трудного, требующего специальных знаний. И именно их предложения носят наиболее обобщенный характер (отказаться от разделительного знака, упростить написание чего-то, отказаться от исключений). Можно, конечно, предположить, что характер этих публикаций связан с типом издания, однако даже в статье, ориентированной на самый широкий круг читателей, но написанной специалистом, не ожидаешь подобного подхода к столь сложному вопросу, как орфография и пунктуация. Единственный, кто вступил в дискуссию с обстоятельным, профессиональным анализом сложных орфографических и пунктуационных вопросов, а также с некоторой критикой статьи А. И. Ефимова был А. Б. Шапиро. Но с его статьей вряд ли могли познакомиться широкие массы, потому что она была опубликована в специальном издании – «Известиях Академии наук СССР».

1.2. Второй период полемики (1963 г. – 22 сентября 1964 г.)

Вторым периодом полемики о реформе русской орфографии и пунктуации можно считать весь 1963 г. и девять месяцев 1964 г. Это время после декабрьского сообщения в «Известиях» о том, что призыв к упрощению системы правописания был услышан Академией наук и создана ОК для реализации задач, поставленных обществом⁵⁰, и до публикации в конце сентября проекта изменений в прессе.

В этот период журнал «Русский язык в школе» по-прежнему остается главной дискуссионной площадкой: в каждом номере в многостраничной рубрике «Вопросы правописания» печатаются статьи, письма, обзоры писем. В. И. Этов в «Обзоре писем по вопросам орфографии»⁵¹ пишет, что к осени 1963 г. в редакцию поступило свыше 200 статей и множество писем, значительная часть этих материалов носила коллективный характер и представляла собой «своеобразные “наказы”, обсужденные и принятые на методических совещаниях учителей отдельных школ и даже районов»⁵². В

⁵⁰ Виноградов В. В. Указ. соч.

⁵¹ Этов В. И. Обзор статей и писем по вопросам орфографии // РЯШ. 1963. № 5. С. 91–101.

⁵² Указ. соч. С. 91.

августовском номере 1964 г. в «Обзоре статей и писем по вопросам правописания» отмечалось, что поток писем за прошедший год не уменьшился⁵³.

Авторы и корреспонденты журнала в этот период, в целом не оспаривая необходимость реформы, активно предлагали свои проекты изменения орфографии и дискутировали по поводу приемлемости-неприемлемости выдвинутых предложений. В меру своего понимания связи письма с языком многие из них пытались обосновать свои предложения, сформулировать принципы реформирования орфографии. Обращают на себя внимание две яркие особенности этих материалов. Стилистически они вполне спокойны. Эмоциональность и публицистичность, отличавшие первые публикации, статьям 1963 – сентября 1964 г. не свойственны. Подавляющее большинство публикаций насыщено ссылками на различные материалы: «Правила русской орфографии и пунктуации»⁵⁴ (далее – Правила 1956 г.), справочники по правописанию, учебники, статьи об орфографии. Все это демонстрирует вдумчивое, серьезное отношение к обсуждаемым вопросам, стремление вести аргументированную дискуссию.

Однако уже в 1963 г. прозвучал первый голос против реформы. Е. П. Щенников, в 1956 г. защитивший диссертацию по теме «Значение трудов Я. К. Грота в истории русского правописания»⁵⁵, писал: «...Интересы общества и интересы культуры направлены против реформ в орфографии»⁵⁶. При этом он допускал отдельные изменения: отмену *ъ*, упрощение правил переноса и письмо без *ъ* немногочисленных наречий и частиц. «Во всем остальном русская орфография представляет собой очень стройную систему, которая простыми приемами обеспечивает необходимое единообразие в написании слов, и не нуждается в реформе»⁵⁷.

Появлялись орфографические материалы и в других научных журналах и сборниках: «Вопросы языкознания», «Вопросы культуры речи», «Известия АН Латвийской ССР», «Ученые записки Стерлитамакского государственного педагогического института», «Русский язык в национальной школе». Но это были разовые публикации, системного характера они не имели. Примерно половина всех статей в перечисленных изданиях была посвящена частным вопросам правописания: *н* и

⁵³ Обзор статей и писем по вопросам правописания // РЯШ. 1964. № 4. С. 106.

⁵⁴ Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956. 176 с.

⁵⁵ Щенников Е. П. Значение трудов Я. К. Грота в истории русского правописания : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1956. 16 с.

⁵⁶ Щенников Е. П. Орфография не виновата // РЯШ. 1963. № 4. С. 83.

⁵⁷ Указ. соч. С. 84.

ни в причастиях⁵⁸, орфографии иностранных имен⁵⁹, употреблению буквы ё⁶⁰; остальные – общим вопросам реформы: принципам реформирования, предложениям ОК (см. статьи М. В. Панова⁶¹, В. П. Григорьева⁶², Д. Э. Розенталя⁶³, болгарского филолога М. Янакиева⁶⁴).

С августа 1963 г. к обсуждению постепенно присоединились литературно-художественные, научно-популярные, общественно-политические газеты и журналы, расширяя пространство общественной полемики. До 23 сентября 1964 г. в нее вступили «Новый мир», «Литературная газета», «Наука и жизнь», «Правда», «Нева». За 1962–1964 гг. перечисленные издания, за исключением «Литературной газеты», опубликовали всего по одной статье на тему орфографии. Профессор М. Штармин в «Новом мире»⁶⁵, член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР В. А. Добромислов в журнале «Наука и жизнь»⁶⁶ и редакция «Правды»⁶⁷ в спокойной тональности проинформировали читателей о предстоящей реформе русской орфографии. Необходимость изменений в системе письма они не подвергали сомнению.

Письмо С. Сосновского в газете «Правда»⁶⁸, обширная статья А. А. Морозова в журнале «Нева»⁶⁹, а также статьи С. Сакка и Н. Пленкина в «Литературной газете»⁷⁰ имели другой характер. Хотя никто из этих авторов и не высказался против реформы в целом, однако их отношение к самой идее упрощения письма, ведущим мотивам, принципам упрощения и конкретным предложениям было острокритическим. Стилистически материалы литературно-художественных изданий были ближе к статье А. И. Ефимова, при этом они давали противоположную оценку готовящейся реформе. «Дерганье орфографии», «резкое нарушение традиции» чревато осложнениями и

⁵⁸ *Калакуцкая Л. П.* 1) Нерешенные вопросы (О правописании страдательных причастий прошедшего времени) // ВКР. 1963. Вып. 4. С. 128–136; 2) О правописании страдательных причастий прошедшего времени // Изв. АН Латв. ССР. 1963. № 4. С. 53–62.

⁵⁹ *Леонтьев А. А.* О написании иностранных имен // ВКР. 1963. Вып. 4. С. 154–156.

⁶⁰ *Сиренко А. А.* Об употреблении буквы Ё // Уч. зап. Стерлитамакского гос. пед. ин-та. 1963. Вып. 12. Сер. «Филология». № 2. С. 83–99.

⁶¹ *Панов М. В.* Об усовершенствовании русской орфографии // ВЯ. 1963. № 2. С. 81–93.

⁶² *Григорьев В. П.* Культура языка и языковая политика // ВКР. 1963. Вып. 4. С. 5–21.

⁶³ *Розенталь Д. Э.* О реформе русского правописания // РЯНШ. 1964. № 2. С. 3–13.

⁶⁴ *Янакиев М.* 1) Основы теории орфографии // ВЯ. 1963. № 5. С. 47–57; 2) Теория орфографии и речь // ВЯ. 1964. № 1. С. 61–74.

⁶⁵ *Штармин М.* Только ли школа виновата? // НМ. 1963. № 9. С. 271–272.

⁶⁶ *Добромислов В. А.* О реформе правописания // НЖ. 1964. № 1. С. 146–147.

⁶⁷ См. редакционную заметку, предваряющую письмо читателя С. Сосновского «Анашэм письме» (Правда. 1964. 20 июня. С. 6).

⁶⁸ *Сосновский С.* Анашэм письме // Правда. 1964. 20 июня. С. 6.

⁶⁹ *Морозов А. А.* Заметка о языке. Упорядочение или реформа? // Нева. 1964. № 6. С. 177–181.

⁷⁰ *Пленкин Н.* Это все полумеры // ЛГ. 1964. 7 мая. С. 3; *Сакк С.* Угроза... новой реформы // ЛГ. 1964. 26 марта. С. 3.

неожиданностями – предостерегали критики. А. А. Морозов и С. Сакк заподозрили лингвистов в преследовании «узких филологических интересов», подготовке «опасных экспериментов над языком» и «уродующих операций». «Полное самоуправство могут учинить только специалисты, которые готовят реформу»⁷¹, – писал А. А. Морозов.

«Литературная газета» в феврале 1964 г. открыла рубрику, посвященную реформе. Названа она была «Спор идет о стилистике, орфографии и языке школьника». Статья С. Сака была в ней не первой. Начало обсуждения было положено, по определению С. Сака, «отчаянным воплем наболевшей души» учителя И. Свириденко⁷², призывавшего к скорейшему проведению реформы, которая должна «очень помочь учителям в их работе над живым языком». Далее в «Литературной газете» публиковались статьи профессора А. И. Ефимова⁷³ и академика В. В. Виноградова⁷⁴, письма Н. Журавлева⁷⁵ и методиста областного института усовершенствования учителей Н. Пленкина⁷⁶.

Таким образом, в большинстве первых публикаций «Литературной газеты» идея реформы орфографии была поддержана. Критические отзывы были, но не преобладали. Важно отметить, что сам В. В. Виноградов, председатель ОК, высказался весьма неоднозначно. После традиционных для того периода слов о необходимости борьбы за высокую культуру языка он выделил один из ключевых вопросов дискуссии: будет ли содействовать упрощение орфографии развитию культуры речи? Ответ ученого скорее подталкивал к идее о ненужности реформы: «...между тем существует простая закономерность: овладение самим языком, его богатством облегчает усвоение орфографических норм и грамматических правил. Следовательно, главное – это меры по подъему общей культуры языка. Степень орфографической грамотности – это производное, это естественное следствие»; «грамотность письма зависит от степени понимания языка и от силы владения им. Излишнее упрощение орфографии, если оно вступает в противоречие с системой языка, вредно»⁷⁷. Никаких аргументов в пользу реформы председатель ОК не привел.

⁷¹ Морозов А. А. Указ. соч. С. 179.

⁷² Свириденко И. Не звук окостенелый // ЛГ. 1964. 27 февраля. С. 2.

⁷³ Ефимов А. И. Сила традиции или... // ЛГ. 1964. 19 марта. С. 2.

⁷⁴ Виноградов В. В. Культура речи и орфография // ЛГ. 1964. 13 июня. С. 2.

⁷⁵ Пленкин Н. Это все полумеры // ЛГ. 1964. 7 мая. С. 3.

⁷⁶ Журавлев Н. Злая волшебница грамматика // ЛГ. 1964. 7 мая. С. 3.

⁷⁷ Виноградов В. В. Указ. соч.

Н. Журавлев открыто высказался против реформы в целом: «Мне думается, что необоснованные нападки на грамматику дезориентируют многих учителей, а постоянные разговоры о трудностях русской орфографии стали своеобразным шитом, которым многие прикрывают свою нерадивость или неспособность к творческой работе»⁷⁸. «Если мы повысим культуру педагогического труда на уроках русского языка и литературы и будем смотреть на эти предметы, как на общее звено единой цепи, то исчезнет панический страх перед грамматикой, а трудности орфографии отойдут на второй план», – подвел итог своим размышлениям о культуре речи и орфографии Н. Журавлев.

Вернемся к материалам педагогического журнала «Русский язык в школе». Особого внимания заслуживает первый номер, с которого начался новый этап обсуждения реформы. Целесообразно будет рассмотреть публикации этого номера особо, а потом обратиться к тем проблемам, идеям, предложениям, которые были высказаны до появления в прессе проекта усовершенствования орфографии и пунктуации.

Открывалась рубрика «Проблемы правописания» статьей А. И. Ефимова «Культура речи и орфография»⁷⁹. Уже ее заголовок указывал на связь с мартовской публикацией того же автора в «Известиях». Инициатор реформы продолжает настаивать на логической необъяснимости, бессмысленности, нелепости орфографии, ее чрезмерной усложненности и схоластической изощренности, на ее губительном, мертвящем влиянии на культуру речи. Суммируя идеи, высказанные в публикациях 1962 г., автор много внимания уделяет выгодам, которые, по его мнению, обещает реформа.

1. Повышению речевой культуры в школе будет уделяться значительно больше времени, а посеянные в это время семена дадут потом прекрасные всходы и хорошие урожаи.
2. В школах национальных республик ученики почувствуют заметное облегчение, осваивая богатый и сложный язык русского народа.
3. Русский язык сейчас изучается во всех странах мира. Имея дело с простой и доступной орфографией, иностранцы быстрее будут делать успехи в освоении нашего языка.

---

⁷⁸ Журавлев Н. Указ. соч.

⁷⁹ Ефимов А. И. Культура речи и орфография // РЯШ. 1963. № 1. С. 6–15.

4. Совершенствующийся в наше время машинный перевод, сложные информации, сообщения значительно улучшатся, пользуясь более простым и доступным правописанием⁸⁰.

5. Произойдет значительное сокращение средств, которые затрачиваются на обучение огромного количества второгодников, на дополнительные занятия, а профессия преподавателя русского языка будет более почетной и привлекательной.

6. Освободившееся от бессмысленного зазубривания многих исключений и изощренных диктантов время будет посвящено стилистике, которая должна изучаться также на филологических факультетах в вузах и иметь самостоятельные секторы в академических институтах.

7. Следует также навести порядок в русской пунктуации, сделав ряд сомнительных правил необязательными для школьников и взрослых людей.

8. Устранение сдвоенных букв и мягкого знака в конце многих слов даст большую экономию бумаги и других материалов, используемых при издании книг, газет и журналов⁸¹.

А. И. Ефимов по-прежнему убежден в необходимости сближения орфографии и литературного произношения. Однако он возражает «крайним фонетистам», высказываясь в защиту «традиционно окающей орфографии». Инициатор реформы избегает конкретики и сколько-нибудь внятной лингвистической аргументации. Вместо этого он часто использует форму лозунга и риторического вопроса: «устранить сдвоенные написания букв в словах иностранного происхождения», «уберем сдвоенные буквы и в русских словах», «зачем он [мягкий знак в глаголах второго лица] нужен?». Аргументационная база его такова: «будем экономными», «подобные слова будут выглядеть в тексте нормально», «большое облегчение получают учащиеся и учителя», «ничего особенного не произойдет», «прекратить ненужные мудрствования», «игра [различение оборотов *никто иной* и *не кто иной*] не стоит свеч». Как видно из данных цитат, автор не изменил выбранной для «Известий» тональности. Журнал и, соответственно, адресат не побудили его обратиться к академическому стилю изложения.

А. И. Ефимов обращает внимание своих читателей на социальный статус тех людей, которые в письмах высказались за реформу и против нее. «Горячо поддержали

⁸⁰ Грамматика фразы сохранена.

⁸¹ Указ. соч. С. 1.

идею упрощения правописания» учителя с внушительным стажем. Среди сторонников существующей орфографии, которых, как подчеркивает А. И. Ефимов, очень мало (менее десяти), преподаватель истории, библиотекарь, научный редактор ГОСНИТИ, сотрудник редакции исторической литературы АН СССР – советская интеллигенция, оторванность от народа которой в советское время часто становилась объектом упреков.

Перейдя на личности, инициатор реформы заранее готовит политические ярлыки, чтобы заклеить всех ее будущих, еще не успевших высказаться противников: «не доверять это дело консерваторам (здесь и далее подчеркивание наше. – Е. А.), некоторым старообрядцам от методики, не доверять его рыцарям “спихотехники”, т[о] е[сть] людям, которые не привыкли делать сами, а умеют лишь ловко передать, спихнуть материалы из своего отдела в другой, из своей комиссии в другую. Эти староверы и бюрократы, эти... “травопольщики от педагогики” потянут назад...»⁸². Экстраполировать негативные наименования можно было теперь на любого, выступившего против изменений в правилах письма.

После такой сильной идеологической подготовки читателю журнала «Русский язык в школе» предоставлялась возможность познакомиться с мнением ученых, специалистов в области правописания, отношение которых к упрощению письма было иным. Сразу за объемной статьей А. И. Ефимова следуют статьи С. Г. Бархударова, В. Ф. Ивановой, А. И. Кайдаловой⁸³, высказавшихся против изменения основного принципа русской орфографии и основного принципа реформы, предложенных А. И. Ефимовым и горячо поддержанных в 1962 г. Филологи, как и А. Б. Шапиро в 1962 г., продемонстрировали другой уровень обсуждения орфографических проблем: они сделали попытку ввести дискуссию в научные рамки. Лишь в конце своей статьи С. Г. Бархударов, словно отвечая на превентивный политический выпад коллеги и, видимо, отчетливо понимая, против каких сил он выступает, отказывается от академического стиля и позволяет себе замечание личного характера: «Я хорошо знаю, что выступая с таким призывом на страницах педагогического журнала в настоящее время, когда у многих учителей сильно разыгралась орфографическая фантазия, я ставлю себя в очень невыгодное положение: я могу быть обвинен в консерватизме, даже в реакционности. Но поступить иначе я не

⁸² Указ. соч. С. 10.

⁸³ Бархударов С. Г. Не ломка, а улучшение нашего письма // РЯШ. 1963. № 1. С. 15–19 ; Иванова В. Ф. О русской орфографии и путях повышения грамотности // РЯШ. 1963. № 1. С. 19–26 ; Кайдалова А. И. К вопросу о правописании сложных прилагательных // РЯШ. 1963. № 1. С. 27–31.

мог: это было бы лицемерием и перед своей научной совестью, и перед нашей учительской общественностью»⁸⁴.

Заключительное слово в этом номере редакция журнала оставила за горячим сторонником реформы – Б. П. Ардентовым. В короткой заметке «За кардинальную реформу русской орфографии»⁸⁵ ее автор снова напоминает читателю о международной роли русского языка, политическом значении реформы, языковых решениях XXII съезда КПСС и повторяет вслед за А. И. Ефимовым, что «ненужные запутанные правила правописания являются существенной преградой на пути к овладению великим русским языком, затрудняя его усвоение»⁸⁶. Не вдаваясь в детали, Б. П. Ардентов поддерживает основной принцип реформы – сближение написания и литературного произношения.

Вряд ли такое расположение статей в номере было случайным. Вероятно, оно отражало позицию редакции, руководитель которой – Н. М. Шанский – был членом ОК.

В уже перечисленных статьях педагогического журнала и последующих публикациях этого и других изданий в ходе обсуждения разных сторон реформы выделился ряд взаимосвязанных проблем.

- Что необходимо русской орфографии: коренная реформа, включающая в себя изменения в графике и (или) значительные преобразования в орфографии, или умеренная реформа, затрагивающая лишь отдельные элементы орфографической системы?

- Каковы принципы реформирования: исходить ли из возможностей школьников в овладении орфографией и (или) унифицировать орфографию на основе одного из принципов – фонетического, фонематического или морфологического?

- В какой мере орфография должна сохранять традиционные написания? Являются ли они культурной ценностью или ими нужно жертвовать во имя унификации и приведения орфографии к современному состоянию языка?

Слова «кардинальная», «революционная», «радикальная», «коренная» реформа, встречались в статьях рассматриваемого периода достаточно часто, однако анализ публикаций показывает, что участники дискуссии вкладывали в них разный смысл. Некоторые (например, Л. И. Скокова, С. М. Потапов, Г. К. Ключов, М. В. Ионина), утверждали, что коренная реформа – это ломка русской орфографии, и призывали к

⁸⁴ Бархударов С. Г. Указ. соч. С. 19.

⁸⁵ Ардентов Б. П. За радикальную реформу русской орфографии // РЯШ. 1963. № 1. С. 32–33.

⁸⁶ Указ. соч. С. 32.

сдержанности, но при этом предлагали собственные весьма внушительные списки нововведений, в том числе и графических, и грамматических. При этом находились и такие, кто, напротив, призывая к решительности, ограничивался весьма небольшим перечнем изменений (например, И. И. Потерин). Поэтому по перечисленным эпитетам нельзя судить о степени радикальности взглядов самих реформаторов.

Целесообразно при оценке позиций оппонентов в полемике 1960-х гг. признаками кардинальной реформы считать изменение основного принципа письма, графические и орфографико-грамматические преобразования, а также орфографические изменения, затрагивающие большие объемы актуальной, частотной лексики. При таком подходе следует признать, что революционно настроенных реформаторов в 1963–1964 гг. было много. Несмотря на то что филологи аргументировано выступили против изменения основного принципа русского письма на фонетический, против «решительной ее ломки», сторонники приближения орфографии к звучащей речи, вероятно спровоцированные А. И. Ефимовым, активно продолжали присылать в редакцию журнала свои проекты (см. статьи А. Г. Руднева, И. Р. Емельченко, С. Б. Тошьяна, А. И. Моисеева).

«Фонетисты» предлагали писать *жы-шы, чя-щя, цы, ъ и ь* или *а и и* вместо безударных гласных, окончания прилагательных *-ова* и *-ева* (вместо *-ого* и *его*), удвоенные согласные употреблять только в словах с долгими согласными звуками, отказаться от приставки *пре-* и частицы *ни*. С. Котов заявил даже о необходимости привести орфографию и орфоэпию к полному единству и создать один словарь вместо двух – орфоэпического и орфографического⁸⁷, а С. Семенихин счел вопрос «Возможно ли русское фонетическое письмо?» «нисуразнейшим иссамых нисуразных вапросаф иба только таким ано и далжно быть»⁸⁸ и переписал басню И. А. Крылова «Волк на псарне» в новой, фонетической орфографии.

Некоторые противники кардинальной реформы также высказывались за приближение орфографии к произношению. Например, А. А. Морозов, жестко раскритиковав предложения М. В. Панова⁸⁹, сделал следующее заключение: «Орфография должна пойти навстречу живому слову, закрепить там, где это возможно и

⁸⁷ Котов С. Нужна коренная реформа // РЯШ. 1964. № 3. С. 105.

⁸⁸ Семенихин В. П. Анашэм письме // РЯШ. 1964. № 3. С. 109.

⁸⁹ Панов М. В. Уаз. соч.

безболезненно, орфоэпические нормы...»⁹⁰. Однако, в каких именно нововведениях этот принцип должен быть реализован, критик не пояснил.

Отстаивая право на фонетическое письмо или хотя бы на некоторое сближение его с произношением, реформаторы рассуждали следующим образом. Фонетическая орфография могла бы служить опорой для обучения произношению как русскоязычных, так и нерусскоязычных. Носители диалектов от этого только выиграют, так как диалекты все равно деградируют и приближаются к высшей форме языка – литературному⁹¹. Идеальная орфография – это орфография, которая не создает разрыва между устной и письменной формами речи, которая «совпадает с графикой»⁹². Наиболее благоприятные условия для развития русского языка создаст орфография максимально сближенная с живой речью, потому что «легче научить людей писать как говоришь, чем говорить как пишешь»⁹³. Сближение письма с литературным произношением не создаст никаких трудностей при чтении книг, напечатанных по старой орфографии благодаря тому, что «в русском языке неударяемые *о* и *а*, как правило, не служат средством различения слов или форм»⁹⁴.

Однако некоторые более или менее радикальные «фонетисты», видимо, считали, как и В. П. Семенихин, что вывод о фонетическом будущем орфографии «так очевиден, что вряд ли стоит его абасновывать»⁹⁵, и ограничивались составлением перечней изменений (см. статьи Г. Н. Санкиной, А. И. Моисеева, Р. К. Миссина).

Несмотря на значительное число предложений, реализующих принцип сближения письма и произношения, не поддержали концепцию реформирования орфографии на основе фонетического принципа большинство участников полемики. Их можно разделить на два лагеря: сторонников унификации орфографии на основе фонематического (фонемного) принципа и тех, кто более перспективным считал морфологический (морфемный) принцип. Однако, оппонировав более или менее радикальным фонетистам, они были едины в неприятии «письма по звукам». Перечислим их наиболее весомые доводы:

⁹⁰ Морозов А. А. Указ. соч. С. 181.

⁹¹ Емельченко И. Р. Несколько слов о разумном реформировании орфографии // РЯШ. 1963. № 3. С. 83–86 ; Тошьян С. Б. Упрощение правописания облегчит нерусским изучение русского языка // РЯШ. 1963. № 4. С. 76–78.

⁹² В данном случае автор называет графикой «свод правил о рациональной передаче звуков речи на письме» (Емельченко И. Р. Указ соч. С. 83.)

⁹³ Морозов А. А. Указ. соч. С. 181.

⁹⁴ Власенко М. М. О русском правописании // РЯШ. 1964. №3. С. 105–106.

⁹⁵ Семенихин В. П. Указ. соч.

- «основные принципы нашего письма разумны и коренная ломка нашего письма не нужна»⁹⁶;

- невозможно найти предел точности для передачи звуков⁹⁷;

- резкое нарушение принципов письма разрушит преемственность и наддиалектное единство⁹⁸, создаст большие трудности в пользовании огромнейшим культурным наследием⁹⁹: «наличие диалектных особенностей в произношении и неустойчивость норм литературного произношения приведут к ликвидации единообразного написания слов, сильно затруднят процесс чтения и нарушат коммуникативную функцию письменной речи»¹⁰⁰ (схожих взглядов придерживался Н. С. Антошин¹⁰¹);

- возвращение к фонетическому письму – это шаг против эволюции мыслительных способностей человека, это отказ от абстрактного мышления, которое реализуется в морфологическом принципе орфографии, движение назад – к конкретному мышлению¹⁰²;

- овладение фонетической орфографией не облегчит, а усложнит обучение письму¹⁰³, что доказывает белорусская орфография: в белорусском языке «наибольшее количество спорных случаев написания, а соответственно и ошибок в письменных работах, падает на фонетическую область...»¹⁰⁴;

- фонетическая орфография не может быть достаточно последовательной: позиционные чередования «неполно осознаются говорящими», и «их письменная регистрация для общения избыточна»¹⁰⁵;

- письмо по фонетическому принципу «разорвет связи между структурой слова и его написанием»¹⁰⁶.

Отвергая фонетическую орфографию, последователи фонологической и морфологической концепций вступили в острую дискуссию друг с другом. Прежде чем рассмотреть доводы этих двух противоборствующих сторон, обратим внимание на два факта.

⁹⁶ Иванова В. Ф. О русской орфографии и путях повышения грамотности // РЯШ. 1963. № 1. С. 22.

⁹⁷ Иванова В. Ф. Указ. соч. С. 20.

⁹⁸ Иванова В. Ф. Указ. соч. С. 21 ; Демидова К. И. О некоторых вопросах правописания // РЯШ. 1963. № 4. С. 87–88.

⁹⁹ Иванова В. Ф. Указ. соч.

¹⁰⁰ Фигаровская Ю. А. За реформу орфографии на морфологической основе // РЯШ. 1963. № 6. С. 86.

¹⁰¹ Антошин Н. С. О реформе русского правописания // РЯШ. 1963. № 6. С. 79–81.

¹⁰² Скокова Л. И. Несколько слов против ломки орфографии // РЯШ. 1964. № 2. С. 93.

¹⁰³ Щенников Е. П. Указ. соч.

¹⁰⁴ Ключов Г. К дискуссии о реформе русского правописания // РЯШ. 1963. № 5. С. 82.

¹⁰⁵ Панов М. В. Указ. соч. С. 81–82.

¹⁰⁶ Шанская Т. В. О категории рода имен существительных и орфографии // РЯШ. 1963. № 2. С. 95.

Во-первых, реформаторы исходили из убеждения, что хорошая орфография – это орфография последовательная. Чем большее количество частных написаний подчинено одному, основному принципу, тем письмо совершеннее. Поэтому и вопрос об основном принципе русского правописания стал столь остро, что именно с обозначения своей приверженности одному из них начинали свои статьи многие участники дискуссии. Наиболее определенно установка на систематизацию выражена в статье заместителя председателя ОК и главного идеолога проекта М. В. Панова в журнале «Вопросы языкознания»¹⁰⁷. Ученый, рассматривая фонетический, традиционный и фонематический принципы, делает вывод: «фонематическая орфография в принципе может быть строго последовательной», тогда как другие – традиционная и фонетическая – нет, «беда русской орфографии в том, что она еще и сейчас фонематически непоследовательна»¹⁰⁸.

Н. С. Антошин оспаривает возможность орфографии, основанной на одном принципе. Он убежден в ее компромиссном характере: «орфографию любого языка построить на одном принципе очень трудно, а русского языка – невозможно», реформа правописания не должна привести к 100% фонематических написаний, это «невозможно да вряд ли целесообразно»¹⁰⁹.

Во-вторых, утверждая тот или иной принцип орфографии, полемисты довольно часто имели весьма поверхностное представление о сути орфографических принципов и о том, в каком именно фрагменте орфографической системы этот принцип может действовать. Это порождало путаницу, обесмысливало дискуссию. Например, С. Б. Тошьян сначала пишет о том, что нужно минимизировать расхождения между орфографией и произношением, и тут же соглашается с необходимостью сохранить морфологический принцип: он «усваивается неплохо, хотя и представляет немалые трудности»¹¹⁰. С. М. Потапов сначала утверждает, что «мы не можем отказаться от морфологического принципа», а затем дает ряд антиморфологических предложений¹¹¹. Д. И. Арбатский (судя по началу статьи, сторонник фонематической орфографии) отвергает написания *ци* и *жи-ши* и настаивает на большом количестве фонетических написаний. А. Н. Кожин пишет: «Пора... установить разумное сосуществование

¹⁰⁷ Панов М. В. Указ. соч. С. 83.

¹⁰⁸ Указ. соч.

¹⁰⁹ Антошин Н. С. Указ. соч. С. 44–46.

¹¹⁰ Тошьян С. Б. Указ. соч. С. 76.

¹¹¹ Потапов С. М. К вопросу об усовершенствовании русской орфографии // РЯШ. 1963. № 5. С. 80–82.

фонематических и морфологических написаний...», и уже в следующем предложении требует: «“Грамматические сигналы” действующего правописания необходимо пересмотреть и дополнить “звонами”...»¹¹².

Вероятно, терминологическая неопределенность публикаций 1963 г. была одним из факторов, побудивших В. Ф. Иванову – члена ОК – в начале 1964 г. написать статью, разъясняющую, что такое фонетический, морфологический и фонематический принципы орфографии¹¹³. Она показала, что о фонематической орфографии можно говорить только в рамках Московской фонологической школы с ее особым, необщепринятым пониманием сущности фонемы; заочно дискутируя с М. В. Пановым, она доказывала преимущества морфологического принципа русской орфографии, который «стоит как бы над различными фонологическими теориями».

Морфологический принцип орфографии В. Ф. Иванова определила следующим образом: «значимые части слова, или морфемы, то есть приставки, корни, суффиксы, окончания, пишутся обычно единообразно, хотя произношение той или иной части слова в разных фонетических условиях может быть разным»¹¹⁴. Для большей наглядности и для демонстрации значимости этого принципа для процессов чтения и письма В. Ф. Иванова – будущий автор докторской диссертации «Теоретические основы русской орфографии» (1971 г.)¹¹⁵ и многочисленных книг о русском письме¹¹⁶ – объясняет: «Мы читаем и пишем определенными буквенными комплексами. Запомнив “портреты” определенных приставок, корней, суффиксов и окончаний, мы их уже не проверяем, а пишем “портретно”»¹¹⁷.

Фонематическое написание, согласно определению М. В. Панова, «требует передачи звукового строя слова, очищенного от всех позиционных взаимодействий между звуками», то есть, по Реформатскому, «каждая фонема выражается той же самой буквой, независимо от позиции, в которую она попадает»¹¹⁸.

В 1960 гг. борьба между сторонниками разных принципов орфографии была обострена до крайности, так как их решения по реформированию ряда отдельных

¹¹² Кожин А. Н. За морфолого-фонематическое правописание // РЯШ. 1964. № 1. С. 100.

¹¹³ Иванова В. Ф. О морфологическом принципе русского правописания // РЯШ. 1964. № 3. С. 6–13.

¹¹⁴ Указ. соч. С. 6.

¹¹⁵ Иванова В. Ф. Теоретические основы русской орфографии. Л.: [б. и.], 1971.

¹¹⁶ Иванова В. Ф. 1) Трудные вопросы орфографии. М., 1975. 175 с.; 2) Принципы русской орфографии. Л., 1977. 229 с.; 3) Современная русская орфография. М., 1991. 190 с. и др.

¹¹⁷ Иванова В. Ф. О морфологическом принципе русского правописания // РЯШ. 1964. № 3. С. 13.

¹¹⁸ Реформатский А. А. Введение в языкознание. М., 1955. С. 291–292.

правил кардинально различались. Наиболее болезненным был выбор между написаниями *цы* и *ци*, а также между написаниями типа *мышь* и *мыш*, *спрячь(те)* и *спряч(те)*.

Представитель каждого из направлений видел усовершенствование орфографии в расширении действия основного принципа – соответственно, морфологического или фонематического. «...Морфологический принцип русской орфографии существует и именно его следует поддерживать и проводить по возможности последовательно», – пишет В. Ф. Иванова¹¹⁹. Признавали ведущим морфологический принцип Л. Г. Барлас, К. И. Демидова, С. М. Потапов, Г. К. Ключов, Н. Макарова, В. В. Воробьева и В. Е. Кувичко, Ю. А. Фигаровская, М. А. Соколова, К. В. Басенко. «Существо необходимых изменений в нашей современной орфографии, на мой взгляд, заключается, во-первых, в исключении ряда традиционных написаний, противоречащих основному, фонемному принципу русского письма...», – поддержал позицию М. В. Панова В. П. Григорьев¹²⁰. Сторонниками фонематического будущего орфографии из тех, кто принял участие в дискуссии рассматриваемого периода, были также Д. И. Арбатский, И. И. Потерин.

Говоря о полемике по поводу теоретических основ будущей орфографии, нельзя не упомянуть еще об одном принципе, судьба которого решалась в то время, – традиционном. Это, по определению А. А. Реформатского, принцип «самый “беспринципный”, слепо сохраняющий любую традицию письма»¹²¹. М. В. Панов уточнил: «он заключается в том, что использование букв не обусловлено живым строем языка, живым звуковым или фонемным составом слов»¹²².

Пожертвовать историческими написаниями во имя приведения орфографии в соответствие с языком, ее систематизации считали возможным практически все реформаторы. Вот несколько ярких цитат:

Правописание – это не исторический музей, сохраняющий экспонаты старины (А. И. Ефимов)¹²³;

¹¹⁹ Иванова В. Ф. Указ. соч.

¹²⁰ Григорьев В. П. Культура языка и языковая политика // ВКР. 1963. Вып. 4. С. 19.

¹²¹ Реформатский А. А. Указ. соч. С. 293.

¹²² Панов М. В. Указ. соч. С. 81.

¹²³ Ефимов А. И. Указ. соч. С. 12.

Наше правописание, освобожденное от элементов традиционного написания, унифицированное в некоторых своих частях, станет еще ближе к живому языку (С. Г. Бархударов)¹²⁴;

”Разрушение традиционного написания?” – Новое написание недолго удивляет. В 1918 быстро привыкли писать вместо *подъездъ* – *подъезд*, вместо *бѣлѣйшія* – *белейшие* и т. д. Не всякие традиции полезны (В. Орехов)¹²⁵;

...Некоторые трудности, уже отжившие свой век, мешают ему стать достоянием более широких масс (И. Грунин)¹²⁶;

Ссылка на необходимость сохранения орфографической традиции является не доводом, а догматом приверженцев старины. <...> Беспольных, порой вредных, так называемых “традиционных написаний” у нас порядочное количество, и с ними надо решительно кончать (И. И. Потерин)¹²⁷;

В орфографии хорошо то однообразие в написаниях, которое имеет под собой не пустую условность, а реальную языковую почву (И. Р. Емельченко)¹²⁸;

Совершенствование русского правописания... прежде всего диктуется необходимостью устранения из правописания всего противоречивого и отжившего, пригодного больше для истории языка (Синдицкий)¹²⁹;

Если этот принцип проводить последовательно, то буквенное письмо превращается в иероглифическое (М. В. Панов)¹³⁰.

Очень осторожно обратил внимание на значимость орфографических традиций лишь В. В. Виноградов. В «Литературной газете» он напомнил о ситуации с английской орфографией:

Историческое правописание, господствующее, например, в английском или французском языке, позволяет широко пользоваться опытом предков, накопленным в литературе, в памятниках письменности. Поэтому орфографическая реформа в таких

¹²⁴ Бархударов С. Г. Указ. соч. С. 18.

¹²⁵ Орехов В. Об упрощении русской орфографии // РЯШ. 1963. № 2. С. 90.

¹²⁶ Грунин И. О русском правописании // РЯШ. 1963. № 2. С. 94.

¹²⁷ Потерин И. И. Об упрощении русского правописания // РЯШ. 1963. № 3. С. 81.

¹²⁸ Емельченко И. Р. Указ. соч. С. 84.

¹²⁹ Синдицкий А. Р. О совершенствовании русского правописания // РЯШ. 1963. № 6. С. 85.

¹³⁰ Панов М. В. Указ. соч. С. 81.

языках почти неизбежно создает разрыв с традицией. Именно об этом писал академик Л. В. Щерба в статье «Основные принципы орфографии и их социальное значение»: «Если бы англичане порвали с исторической орфографией, которая нам причиняет бездну затруднений и неприятностей, то они поставили бы очень и очень многих людей в печальное положение, потому что новообученные не могли бы читать старых книг, не могли бы пользоваться благами старой, накопленной культуры¹³¹.

Однако оценил он этот факт, как свидетельство того, что «народы должны постоянно, время от времени “чинить” свою орфографию, для того чтобы не было этих страшных прорывов»¹³².

Предложил считаться с историческими особенностями орфографии, никак не разъяснив этого тезиса, А. А. Морозов¹³³. Н. С. Антошин отметил, что нельзя не принимать во внимание, унифицируя написание корней с чередованием, «глубокую традицию»¹³⁴.

Все это свидетельствует о том, что отступления от правил, основанных на ведущем принципе орфографии (каким бы он ни был), неизбежно подлежали унификации. На это было настроено большинство реформаторов, какую бы сторону в вопросе о теоретических основах письма и необходимой степени радикальности реформы они ни занимали.

К умеренным реформаторам, которых тоже было не мало, целесообразно отнести тех, кто предлагал не менять основ письма, а подумать – как писала В. Ф. Иванова – о частных правилах, пределах их детализации, исключениях¹³⁵. Разделяли такую позицию С. Г. Бархударов, П. А. Лекант, Н. М. Громова, А. И. Кайдалова, А. В. Калинин. Л. Н. Санжаров, М. А. Соколова. Однако перечни таких «исключений» даже у сторонников, казалось бы, общих взглядов на принципы реформирования были очень разными.

Еще одной точкой пересечения различных реформаторских концепций был вопрос о допустимости вмешательства в графику и грамматику. Помимо собственно орфографических нововведений активно предлагались и изменения в других подсистемах языка. Звучали идеи составить новый алфавит, в том числе на основе

¹³¹ *Виноградов В. В.* Культура речи и орфография // ЛГ. 1964. 13 июня. С. 2.

¹³² Указ. соч.

¹³³ *Морозов А. А.* Указ. соч. С. 180.

¹³⁴ *Антошин Н. С.* Указ. соч. С. 80.

¹³⁵ *Иванова В. Ф.* О русской орфографии и путях повышения грамотности // РЯШ. 1963. № 1. С. 19.

латиницы, заменить *щ* на *сч*, склонять ранее несклоняемые существительные, изменить род некоторых существительных, устранить варианты формы типа *чая* и *чаю*, отказаться от суффикса *-ыва-*, пересмотреть нормативные оценки в отношении акцентологических вариантов типа *инженерА*, *стОляр*¹³⁶, заменить *й* на *ј* без точки¹³⁷, признать нормативным склонение в составных количественных числительных только последнего компонента¹³⁸ и т. п.

В этом вопросе перевес был на стороне противников вмешательства в язык – В. Ф. Ивановой, Ю. А. Фигаровской, П. А. Леканта, А. А. Данилова, В. И. Этова и др. «...Не следует смешивать орфографию с самим языком, то есть вопросы написания с фактами лексики и грамматики», – предостерегал Д. Э. Розенталь¹³⁹.

Анализируя столь большое количество мнений по поводу реформы русской орфографии, неизбежно приходится сводить все многообразие позиций к наиболее четко обозначившимся в ходе полемики концепциям. Поэтому необходимо особо подчеркнуть, что, несмотря на сходство во взглядах полемистов по отдельным вопросам, по сути, у каждого была индивидуальная программа реформы, полностью не совпадающая ни с какой другой. Каждый исходил из своего личного понимания связи письма и орфографии, понимания проблем школы, глубины представлений об орфографии (ее истории, теории и частных правилах), из особенностей актуальной для него языковой ситуации, собственного орфографического опыта.

Можно выделить участников полемики, продемонстрировавших наиболее глубокое понимание большого комплекса проблем, связанных с орфографией. Это С. Г. Бархударов, В. Ф. Иванова, М. В. Панов, Е. П. Щенников, В. А. Добромислов и Д. Э. Розенталь. Особо следует отметить статью Д. Э. Розенталя¹⁴⁰, которая была опубликована в журнале «Русский язык в национальной школе». Будущий составитель самых авторитетных правил правописания, не предлагая унифицировать орфографии на основе какого-либо одного принципа, продемонстрировал, как много разных условий должно быть учтено при внесении изменений в правила правописания. Он очень убедительно показал, что с единой меркой подходить к такому сложному явлению, как русская орфография категорически нельзя.

¹³⁶ Этов В. И. Указ. соч. С. 101.

¹³⁷ Мгеладзе Д. С., Колесников Н. П. Пора упростить русское правописание // РЯШ. 1963. № 2. С. 80.

¹³⁸ Воробьева В. В., Кувичко В. Е. Разумная реформа правописания – дело всех словесников // РЯШ. 1963. № 5. С. 90.

¹³⁹ Розенталь Д. Э. О реформе русского правописания // РЯШ. 1964. № 2. С. 4.

¹⁴⁰ Указ. соч. С. 3–13.

Далее мы перечислим многочисленные околоорфографические проблемы и те продуктивные идеи, которые высказывались в ходе полемики и которые были реализованы в дальнейшем или еще ждут своей реализации. Последние представляют особый интерес сегодня.

1. Взгляды полемистов разошлись в **оценке действующей орфографии**. С. Г. Бархударов и В. Ф. Иванова утверждали, что действующие правила во многом противоречивы и кажутся непоследовательными, но среди них нет ни одного необоснованного. «...Современная русская орфография – одна из стройных и выдержанных орфографий»¹⁴¹. В. Ф. Иванова назвала серьезной методической проблемой то, что орфография представляется учителям «случайным набором скучных правил», в то время как это «определенная система, связанная с историей, лексикой, словообразованием и грамматикой»¹⁴².

Не согласился с таким мнением филологов учитель Б. К. Дудов: «...Многие правила правописания не обоснованы и не аргументированы, хотя С. Г. Бархударов и утверждает, что в нашем правописании нет ни одного необоснованного правила»¹⁴³. Мнение профессиональных орфографистов не показалось учителю убедительным. Однако развивать эту тему и доказывать мотивированность правил орфографии никто на данном этапе дискуссии не стал. Видимо, этот вопрос не был столь важным: непоследовательность орфографии (пусть и мотивированную), а значит, и ее несовершенство признавали практически все.

2. Но если орфографическая система неудовлетворительна, то **каков критерий оценки орфографии? Что такое «хорошая орфография»?**

Д. И. Арбатский, абсолютизируя мнение А. И. Ефимова, провозгласил главным достоинством правописания простоту, легкость его усвоения¹⁴⁴. И это практически всем, даже противникам кардинальных перемен, показалось справедливым. А. А. Угрюмов даже сформулировал своеобразный идеал простоты: вся новая, упрощенная орфография должна выучиваться до пятого класса¹⁴⁵. И отсюда многие сделали вывод: изменить в орфографии нужно все, что сложно (при этом представления о сложности отдельных правил было очень разным).

¹⁴¹ Бархударов С. Г. Указ. соч. С. 16.

¹⁴² Иванова В. Ф. Указ. соч. С. 26.

¹⁴³ Дудов Б. К. Только реформа! // РЯШ. 1963. № 4. С. 91.

¹⁴⁴ Арбатский Д. И. Принципы русского правописания и пути его упрощения // РЯШ. 1963. № 4. С. 75.

¹⁴⁵ Угрюмов А. А. Несколько мыслей о реформе русской орфографии // РЯШ. 1963. № 4. С. 90.

Это утверждение порождает новый вопрос: **что такое легкость орфографии? кто должен быть точкой отсчета – пишущий, читающий, учащийся писать?** Большинство сторонников упрощения орфографии готовы были ориентироваться исключительно на школьника, подстроить всю орфографию под его возможности. С. Г. Бархударов, М. В. Ушаков, Н. С. Антошин, Б. К. Дудов отвергли такой принцип реформирования. Орфография, утверждали они, прежде всего необходима читающему, и ориентироваться необходимо на его интересы. «В жизни приходится гораздо больше читать, чем писать, только годы учиться, но всю жизнь читать, – пишет М. В. Ушаков. – Как ни соблазнительно было внести в орфографию изменения, явно облегчающие ее усвоение, никогда нельзя закрывать глаза и на то, не создаются ли неудобства для чтения»¹⁴⁶. С. Г. Бархударов еще в начале 1963 г. разъяснял:

Недопустимо разрешать вопросы орфографии только с точки зрения интересов пишущего, в особенности обучающегося. Нельзя забывать о читателе. В вопросах орфографии интересы пишущего и читателя часто противостоят друг другу. Пишущий, экономя свою энергию, хочет писать быстро, попроще, ближе к своему произношению, не задумываясь над специальными правилами письма. Читатель же, чтобы быстро и точно понять написанный (напечатанный) текст, заинтересован в соблюдении строгих правил письма. Если ученику «выгодно» писать два слова *курится* и *курица* одинаково – *курица*, то для читателя такое «правописание» – настоящее бедствие: оно мешает быстро и легко различать по внешнему виду (а не только по контексту) два разных по морфологическому составу и по значению слова¹⁴⁷.

Болгарский филолог М. Янакиев, также считавший, что легкость орфографии нужно оценивать не столько с точки зрения пишущего, сколько с точки зрения читающего, предложил своеобразную концепцию реформы: «...Возможно, удастся построить и ввести в практику две орфографии: 1) более легкую для записи – предполагающую читателя, для которого соответствующий звуковой язык является родным; 2) более трудную для пишущего – дающую возможность читателям, для которых соответствующий язык не является родным, легко получать от письменного текста максимальную информацию о его звучании»¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Ушаков М. В. Учимся годы, читаем всю жизнь // РЯШ. 1963. № 6. С. 78.

¹⁴⁷ Бархударов С. Г. Указ. соч. С. 18–19.

¹⁴⁸ Янакиев М. Основы теории орфографии // ВЯ. 1963. № 5. С. 57.

Однако не все участники дискуссии сводили достоинства орфографии к ее простоте. В. Ф. Иванова первая написала о таком требовании к орфографии, как постоянство: «это требование... должно соблюдаться в пределах какого-то очень большого промежутка времени»¹⁴⁹. При этом и она считала, что постоянством можно на время поступиться, ради удобства, практичности орфографии. Достичь этого можно систематизировав орфографию на основе ведущего графического и орфографического принципов.

Вступился за независимость орфографии от школы Е. П. Щенников: «...Правописание существует не для учеников, а как форма, средство общения и средство культуры, орудие культуры, письма, оно существует для общества, и прежде всего для той части, которая владеет письмом»¹⁵⁰.

3. Размышляя о совершенстве орфографии, некоторые участники дискуссии задались вопросом: **должна ли она отражать смысловые нюансы, грамматические сдвиги? каков предел дифференциации средствами орфографии языковых явлений?**

А. И. Ефимов сразу продемонстрировал пренебрежение к смыслоразличительному потенциалу орфографии. Никому не нужно орфографически различать причастия (*жаренные в масле котлеты*) и отглагольные прилагательные (*жареные котлеты*), сочетания *никто иной* и *не кто иной* и подобные тонкости. Это мнение нашло поддержку в учительской среде. В обзоре писем В. И. Этов писал: «Многие участники дискуссии призывают отказаться от стремления средствами орфографии предавать мельчайшие смысловые оттенки»¹⁵¹. Предложения не различать *не* и *ни*, приставки *пре-* и *при-*, существительные с предлогами и наречия встречались часто.

Преподаватель МГУ А. В. Калинин назвал орфографию, отражающую все тонкости языка, орфографией для избранных¹⁵². По его мнению, нужно отказаться от ряда «“изысканных” правил, пусть даже отражающих “грамматическую истину”». Ненужные сложности такого рода он нашел в правилах о слитном-раздельном написании наречий, в выборе *н* и *ни* в причастиях и отглагольных прилагательных, в разграничении слитного и раздельного написания *не*. В отличие от многих реформаторов, он не просто

¹⁴⁹ Иванова В. Ф. Указ. соч. С. 19.

¹⁵⁰ Щенников Е. П. Указ. соч.

¹⁵¹ Этов В. И. Указ. соч. С. 100.

¹⁵² Калинин А. В. Разумно упростить орфографию // РЯШ. 1963. № 2. С. 91.

предложил новые правила, а сначала продемонстрировал большую условность и вытекающую из этого сложность действующих правил.

Рассуждая о правописании наречий, А. В. Калинин вышел на еще более сложный вопрос: **как должна поступать орфография в фиксации переходных явлений языка?** Рассматривая орфографические проблемы, связанные с переходными явлениями, он показал, что любое решение будет несколько упрощать языковую действительность. Приведем фрагмент его рассуждения о проблемах, связанных с написанием наречий:

Но как быть с наречиями и наречными сочетаниями, образованными от существительных с предлогами? Для подобных наречий существует множество правил. И это еще полбеда. Беда в том, что почти ни одно из этих правил в сущности не является правилом, так как правила эти допускают много исключений, никем не подсчитанных и в большинстве случаев даже не оговоренных. Правила эти противоречат друг другу, сталкиваются одно с другим (и это тоже обычно не оговаривается). Приведем некоторые примеры. Вот, казалось бы, простое и понятное правило: пиши слитно наречие, образованное из сочетания предлога с существительным, если это существительное как отдельное слово сейчас не употребляется. Действительно, мы руководствуемся этим правилом при написании таких слов, как *врасплох*, *наяву*, *вразвалку*, *набекрень* и др. Тем не менее слова *до упаду*, *на рысях*, *на сносях*, *под уздцы*, *без умолку* пишутся раздельно: это предусмотрено другими правилами, но не оговорено как исключение из правила о слитном написании не употребляющихся отдельно слов. А где перечислены исключения типа *на юру*, *с панталыку*, *с кондачка* и др.?

Далее. Есть правило, согласно которому наречные сочетания, включающие существительное, пишутся раздельно, если это существительное имеет хотя бы две падежные формы. Это случаи типа *на корточках*, *под мышкой*, *за границу* и т. п. Но где учтены такие исключения, как *впросонках* (ср. *спросонок*), *наспех* (ср. *не к спеху*), *сначала* (ср. *вначале*, *поначалу*) и др.?

Ничего не дает «правило» относительно слитного написания наречий при невозможности вставить слово между приставкой (предлогом) и существительным. Ведь «вставить слово» нельзя не только в случаях типа *вновь*, *вразбивку*, *впрок*, *вслух* и др. (кстати, в некоторых словах, перечисленных на стр. 44–45 «Правил русской орфографии и пунктуации», такая вставка возможна, ср. *вмиг*, *зараз* и др.), но и в раздельно пишущихся сочетаниях *за глаза*, *на часах*, *в ногу*, *на редкость*, *в диковинку* и мн. др.

<...>

Как же быть? Как упростить правописание наречий?

Надо перестать заподозривать любое сочетание предлога с падежной формой существительного, употребленное в значении обстоятельства, в том, что это наречие. Как доказать, что *вброд, наутро, вправе, миг, насмерть, втайне, влет, вдаль, вначале, сначала, назло* и т. п. – наречия? Где грань перехода предложно-падежной конструкции в наречие? И если даже такая грань в отдельных случаях найдена, стоит ли переносить эти тонкие наблюдения в орфографию, создавая множество «изысканных» (пусть даже отражающих «грамматическую истину») правил? ¹⁵³

А. В. Калинин считает, что существует два возможных решения: (1) «писать все наречия и похожие на наречия выражения слитно», (2) «установить слитное написание для явных наречий и раздельное написание существительных с предлогом, причем критерием “орфографической ненаречности” предложно-падежной конструкции следует считать употребимость существительного не только в данной форме». Однако первое решение неудачно, так как «в этом случае будет совершено насилие над языком: ведь в языке, может быть, только начался переход в наречия таких конструкций, как *под уклон, на запятках, на бегу, с виду, с размаху, в тупик* и т. п. И что же тогда помешает школьнику, заучившему правило о слитном написании слов, отвечающих на вопросы как? куда? где? почему? когда? и т. п., писать слитно «влес», «наполу», «поболезни», «сутра» и т. д.?» ¹⁵⁴.

Следует, наоборот, максимально увеличить количество раздельных написаний наречий и наречных выражений, установив правило: если существительное употребляется отдельно или имеет две–три падежные формы, оно пишется раздельно с любым предлогом в любом значении. Слитно же надо писать только те слова, которые никак не могут быть поняты как сочетания существительного с предлогом.

Итак, пиши раздельно во всех значениях: *в даль, с начала, наверху, в миг, на смерть, к низу, на чистоту, на удачу, от роду, в слух, на вылет, на половину, на утро, назло, на прокат* и т. п.

Пиши слитно: *врасплох, впоныхах, вскачь, исподлобья, наугад, доупаду, безудержу, нарысях, подузды, спанталыку* и т. д.

¹⁵³ Калинин А. В. Разумно упростить орфографию // РЯШ. 1963. № 2. С. 91–92.

¹⁵⁴ Указ. соч. С. 92.

Правило будет простым, общедоступным и не слишком противоречащим грамматике¹⁵⁵.

С. Г. Бархударов, Ю. А. Фигаровская, А. А. Данилов, И. К. Демидова высказались за сохранение возможности обозначать на письме смысловую разницу. «Упрощения правописания, новые правила правописания не должны противоречить закономерностям русского языка, не должны его обеднять, сокращать возможности точной передачи любых оттенков мыслей и чувств человека», - пишет Ю. А. Фигаровская¹⁵⁶.

С. Г. Бархударов по этому поводу высказался так:

Если ученики средних классов допускают большое количество ошибок в написании частиц *не* и *ни*, то это еще не значит, что одну из них, как предлагает один учитель, следует «ликвидировать» (он предлагает отказаться от *ни*). Приняв такое решение, мы лишимся возможности обозначать на письме смысловую разницу между выражениями: *не один* и *ни один*, *где не работал* и *где ни работал*.

Многие предлагают узаконить единообразное написание *не* с прилагательным: или всегда отдельно, или всегда слитно. Для лиц, хорошо чувствующих смысловую разницу между написаниями *неумный* и *не умный*, такое упрощение явно неприемлемо¹⁵⁷.

К. И. Демидова предложила иное, новое для русской орфографии решение – допустить вариативное написание наречий. Ход ее рассуждений таков: процесс адвербиализации – живой языковой процесс, поэтому «практически бывает трудно решить, какие предложно-падежные сочетания уже окончательно превратились в наречия, а какие еще только находятся на пути к такому превращению или еще не вступили на этот путь»¹⁵⁸, а значит, слитное написание этих выражений «“завершит” средствами орфографии процесс, еще не закончившийся в языке, тем самым искусственно создаст условность орфографии»¹⁵⁹. Чтобы этого не допустить, нужно разрешить двоякие написания.

4. В ходе обсуждения принципов написания наречий и адвербиализующихся выражений формулируется новый вопрос: **допустима ли орфографическая вариативность?**

¹⁵⁵ Указ. соч.

¹⁵⁶ Фигаровская Ю. А. За реформу орфографии на морфологической основе // РЯШ. 1963. № 6. С. 88.

¹⁵⁷ Бархударов С. Г. Указ. соч. С. 17.

¹⁵⁸ Демидова К. И. О некоторых вопросах правописания // РЯШ. 1963. № 4. С. 87.

¹⁵⁹ Указ. соч. С. 88.

«Идея “допуска” в орфографии, – опять-таки в отличие от самого языка, разрешающего широкий выбор форм и конструкций, – неприемлема»¹⁶⁰, – пишет В. Ф. Иванова и предлагает не менять существующих правил написания наречий. М. В. Панов первым заявил о возможности отступления от требования орфографического единообразия: «...орфография, состоящая сплошь из вариантных написаний, перестает быть орфографией. Но иногда вариативность необходима, и именно в тех случаях, когда она отражает промежуточные, неустойчивые явления в языке», норма «будет двухступенчатой: она включит рекомендуемое и допустимое»¹⁶¹.

Поддержали идею введения двойных написаний для наречий Н. М. Громова, Д. И. Арбатский, Д. Э. Розенталь, К. И. Демидова. «Двухступенчатость» нормы некоторыми участниками полемики допускалась и в правилах переноса (Д. И. Арбатский), и в написаниях окончаний глаголов-исключений *знать*, *держать* и *под.* (М. В. Панов). Д. Э. Розенталь настаивал на вариативности слитного-раздельного написания *не*.

Вступать в спор по поводу вариативности написаний никто не стал, однако очевидно, что идея эта была чужда большинству реформаторов. А. Г. Руднев не допускал даже сосуществования вариантов *камешек* и *камушек*, *воробышек* и *воробушек*, частей *двух-* и *дву-*. «Само собой разумеется, надо устранить двойственные написания...» – пишет он¹⁶². Большинство участников дискуссии выступали за единообразие в орфографии.

5. Итак, орфография с большей или меньшей степенью условности должна отражать состояние языка. Но язык с течением времени меняется. **Так, может быть, реформа орфографии оправдана не столько стремлением упростить ее для облегчения жизни молодого поколения, сколько языковой эволюцией?** В поисках наиболее рационального принципа реформы И. Р. Емельченко посмотрел на орфографию с точки зрения ее соотношения с языком и пришел к заключению, что изменение орфографии – требование языковой эволюции, а упрощение орфографии лишь естественное следствие приведения ее в соответствие современному языку. Реформатор рассуждал так:

¹⁶⁰ Иванова В. Ф. Указ. соч. С. 19.

¹⁶¹ Панов М. В. Указ. соч. С. 90.

¹⁶² Руднев А. Г. К усовершенствованию русской орфографии / А. Г. Руднев //РЯШ. 1963. № 2. С.79.

...[Язык] имеет устную и письменную форму. Объективно письменная форма призвана графически отображать устную форму. Поэтому письменная форма, ее развитие, изменение происходят в зависимости от тех закономерных изменений, которые произошли в устной форме языка. Орфография, осуществляющая контроль за письменной формой языка, также должна подвергаться изменениям. Если производятся современные изменения правил орфографии, то между устной и письменной формами языка не возникает разрыва. Орфография в таком случае базируется на живых закономерных фактах языка. Она, собственно, совпадает с графикой, базируется на ее фонетическом и фонематическом принципах. Если же по различным причинам не производится закономерных изменений правил правописания, то создается разрыв между двумя формами того или иного языка. Орфография начинает приобретать условный характер, ее начинают базировать на соображениях этимологии (иначе – морфологических основаниях), традиции и т. п. Там, где не производится изменений правил правописания, степень условности постоянно увеличивается, как, например, в английской орфографии. Если все-таки преобразования производятся, то степень условности правил орфографии несколько меньше. Такой является русская орфография¹⁶³.

6. Если орфография до некоторой степени все же условна, порой отражает связь с языковыми процессами давно минувших времен, то **как достичь грамотности? Возможна ли в принципе абсолютная грамотность?**

До настоящего времени существует убеждение (современная методика обучения орфографии на нем и основана), что грамотным становится человек, хорошо усвоивший правила правописания. Видимо, уверенность в этом лежала в основе идеи об упрощении орфографии во имя повышения грамотности: упростим правила – выучить их будет легче – грамотными станут все. В том, что грамотность не является прямой производной от знания правил, а значит, сама концепция реформы (по крайней мере, в варианте, предложенном А. И. Ефимовым) неверна, усомнилась учительница Л. И. Скокова.

Пятый год я работаю в школе, и мне уже неоднократно приходилось сталкиваться с такими случаями, когда ученик хорошо знает правила и пишет при этом на «двойки». Недаром же, когда выводились две итоговые оценки по русскому языку, оценка за знания по «русскому устному» оказывалась, как правило, выше оценки по «русскому письменному». А бывает и наоборот (хотя и реже). Ученик пишет на твердую «четверку» и в то же время весьма посредственно ориентируется в правилах орфографии (а то и вовсе

¹⁶³ Емельченко И. Р. Указ. соч. С. 83.

не ориентируется). Знать правила грамматики необходимо. Но совершенно очевидно, что грамотное письмо зависит не только от прочного усвоения этих правил. Поэтому никакая реформа в орфографии не решит вопроса о второгодничестве по русскому языку¹⁶⁴.

К такому же выводу приходит и Н. С. Антошин: «Грамотность учащихся в основном зависит не от характера и состава орфографических правил, а от способов обучения орфографии, содержания и объема учебного предмета»¹⁶⁵.

Идею существования абсолютной грамотности опровергает С. Г. Бархударов: «Надо помнить, что абсолютно грамотных людей не бывает. Даже издавшие виды корректуры постоянно пользуются в своей работе различными орфографическими справочниками»¹⁶⁶. О том же пишет противник реформы Е. П. Щенников: «...Автоматически, по памяти или путем знаний правил нельзя уметь писать все безукоризненно в орфографическом отношении. Тем более нельзя этого требовать от учащихся»¹⁶⁷.

Одна из причин – это объективные трудности орфографии, в том числе противоречивость, непоследовательность действующих правил: о выборе *н* и *nn*, о слитном-раздельном написании наречий и *не*, о слитном-дефисном написании сложных прилагательных, об употреблении *ь* после шипящих, о написании двойных согласных в заимствованных словах (см. статьи А. В. Калинина, Л. П. Калакуцкой, А. И. Кайдаловой, Т. В. Шанской, Б. К. Дудова, Г. И. Коляды).

7. Признание недостижимости абсолютной грамотности заставляло задуматься: какой уровень грамотности может обеспечить школа? какими должны быть критерии оценки грамотности?

Сомнение в справедливости действующих норм оценки высказано, например, в статье Б. К. Дудова:

...Правила переноса нарушаются даже педагогическими журналами и «Учительской газетой». Возьмите любой номер «Учительской газеты», вы там найдете 3-4, а то и более случаев нарушения правил переноса слов. По этому поводу А. И. Ефимов замечает: «Одно только утешает, что эти правила частенько нарушаются». Мы, учителя, должны в свою очередь заметить, что это нас нисколько не утешает, ибо ученик, допустивший хотя бы

¹⁶⁴ Скокова Л. И. Несколько слов против ломки орфографии // РЯШ. 1964. № 2. С. 91–92.

¹⁶⁵ Антошин Н. С. Указ. соч. С. 81.

¹⁶⁶ Бархударов С. Г. Указ. соч. С. 17–18.

¹⁶⁷ Щенников Е. П. Указ. соч.

одну ошибку на одно из правил переноса, за безупречную во всех остальных отношениях работу не получит высшего балла. А иногда судьбу ученика решают 1-2 ошибки на правила переноса, которые он допустил в сочинении на аттестат зрелости¹⁶⁸.

Об этом же пишет М. А. Соколова: «Человек может и не знать слитного и раздельного написания некоторых наречий... Но его нельзя считать неграмотным»¹⁶⁹.

С. Г. Бархударов, В. Ф. Иванова, М. А. Соколова, А. А. Данилов, К. В. Басенко, И. Д. Дмитриева-Кельда высказались за предъявление разумных требований к школьникам, основанных на отграничении «случаев, которые можно назвать редакционно-издательскими и которые ни в какой степени не определяют и не должны определять грамотность школьников»¹⁷⁰. «Преподаватели русского языка, – пишет М. А. Соколова, – давно должны были бы поставить перед Министерством и Академией педагогических наук вопрос о том, что понятие “грамотный” следует четко дифференцировать, что школе давно пора выработать свои требования в отношении той грамотности, которой она (школа) должна обеспечить оканчивающих»¹⁷¹. С. Г. Бархударов, вслед за А. Б. Шапиро, предложил «установить для каждого класса орфографический минимум, который можно требовать от каждого ученика»¹⁷², а орфографические ошибки школьника «не только подсчитывать, но и взвешивать, оценивать по существу»¹⁷³. В. Ф. Иванова написала о необходимости определить «объем требований по орфографии и пунктуации, предъявляемый для поступающих в вузы»¹⁷⁴.

Размышлением о связи реформы с потребностями школы заканчивает свою статью Д. Э. Розенталь:

...Нельзя также забывать, что школьники не могут овладеть всеми тонкостями нашего правописания, знакомство с которыми нужно типографскому корректору или издательскому работнику. Критерием грамотности учащихся не может быть усвоение несущественных подчас деталей, отступление от которых не должно караться «по всем строгостям закона». Давно уже было сказано, что ошибки «не подсчитывают, а взвешивают». При правильном подходе к нормам оценок письменных работ учащихся

¹⁶⁸ Дудов Б. К. Указ. соч. С. 90-91.

¹⁶⁹ Соколова М. А. К предстоящей реформе орфографии // РЯШ. 1964. № 1. С. 96.

¹⁷⁰ Иванова В. Ф. Указ. соч. С. 26.

¹⁷¹ Соколова М. А. Указ. соч. С. 96.

¹⁷² Бархударов С. Г. Указ. соч. С. 18.

¹⁷³ Указ. соч. С. 17.

¹⁷⁴ Иванова В. Ф. Указ. соч.

школа не потребует создания «облегченного» правописания, идущего вразрез с природой нашего письма¹⁷⁵.

Большинство же филологов понимали, что «...орфография – предмет трудный, для учащихся даже непостижимый»¹⁷⁶, она «сложна и тонка для детского восприятия»¹⁷⁷ и поэтому «школьный учебник, конечно, не должен быть перегружен детализированными правилами»¹⁷⁸, то есть полные, академические правила и правила школьные не могут совпадать по объему.

Однако нашлись и оппоненты подобного подхода. Б. П. Ардентов решительно отверг необходимость снизить «нормы ошибок» и назвал это узаконенным очковтирательством, культивирующим неграмотность. При этом он считал более честным провести решительно упрощение орфографии и снизить планку общей грамотности¹⁷⁹. В. И. Этов в обзоре писем подчеркивал, что «большинство выступающих с предложениями склоняется к мнению... не вводить особой «школьной орфографии»¹⁸⁰.

8. Еще один вопрос, связанный с грамотностью: **каковы причины такой устрашающей малограмотности, о которой так много писали в ходе дискуссии?**

Большинство участников дискуссии связывали низкий уровень грамотности школьников со сложностью правил¹⁸¹. Но были названы и другие причины:

- несовершенство самого свода правил: его «незавершенный характер» и наличие противоречивых правил (Д. Э. Розенталь, Л. П. Калакуцкая, С. Сакк), неполнота и сложность формулировок (В. В. Воробьева и В. Е. Кувичко), отсутствие достаточной детализации и неоднозначность (В. Ф. Иванова);

- недостаточная популяризация правил и их недоступность по причине малого тиража (С. Сакк);

¹⁷⁵ Розенталь Д. Э. Указ. соч. С. 13.

¹⁷⁶ Щенников Е. П. Указ. соч.

¹⁷⁷ Бархударов С. Г. Указ. соч.

¹⁷⁸ Иванова В. Ф. Указ. соч.

¹⁷⁹ Ардентов Б. П. Указ. соч. С. 32.

¹⁸⁰ Этов В. И. Указ. соч. С. 101.

¹⁸¹ Приведем одно из наиболее резких высказываний. «У нас низкая грамотность», – пишет П. Е. Осадчий, – и корень этого зла «в самой Грамматике, в нашей системе правописания. Вот почему корень этот нужно вырвать без промедления! Мы надеемся, что комиссия прислушается к голосу большинства и смело, по-революционному, как того требует жизнь, проведет реформу правописания, а не кустое усовершенствование, как советуют некоторые!» (Обзор статей и писем по вопросам правописания // РЯШ. 1964. № 4. С. 107).

- недостаточная компетентность, квалификация учителей (В. Ф. Иванова, М. А. Соколова, Н. Журавлев, К. В. Басенко);
- чрезмерная загруженность учителей (М. А. Соколова);
- «слабость» методики (Е. П. Щенников, Л. И. Скокова, М. А. Соколова, Н. Я. Лойфман).
- недостаточное количество часов на русский язык (К. В. Басенко);
- слишком большое количество учеников в классе (М. А. Соколова);
- оторванность уроков русского языка от жизненной практики ребенка, от освоения других сфер языка; низкий уровень общего развития школьников (Л. И. Скокова, М. А. Соколова);
- недоступный школьнику объем орфографических требований и общая атмосфера орфографического террора, господствующего в школе (С. Г. Бархударов, К. В. Басенко);
- формальный характер оценок грамотности школьников (С. Г. Бархударов);
- «бедность книжной полки ученика языковедческой литературой» (Г. Ключов).

Так, может быть, для повышения уровня грамотности нужно браться не за упрощение орфографии? Таким вопросом задались некоторые участники дискуссии, и их рассуждения вышли далеко за пределы лингвистической сферы. Они нашли необходимым:

- изучать орфографию: разрабатывать ее сложные вопросы на основании тщательного изучения языковых явлений: «наше правописание нуждается не только (а может быть, и не столько) в упрощении, сколько в разработке, в уточнении и обосновании отдельных орфографических фактов»¹⁸² (А. И. Кайдалова, А. А. Данилов);
- построить строгую с логической точки зрения теорию орфографии (М. Янакиев);
- переиздать правила повторно, уничтожив все недочеты и противоречия, но чтобы не создавалось впечатления о каком-то принципиально новом подходе к решению вопроса (С. Сакк);
- совершенствовать свод правил: система правил должна быть четкой и ясной, формулировки простыми (И. Д. Дмитриева-Кельда);
- расширить детализацию некоторых правил (А. А. Данилов);
- в корне изменить систему преподавания русского языка (Г. Ключов);

---

¹⁸² Кайдалова А. И. К вопросу о правописании сложных прилагательных // РЯШ. 1963. № 1. С. 31.

- не преподавать правописание как самостоятельный предмет изучения: «оно должно усваиваться попутно во время письменных работ по развитию речи, так же как попутно в процессе говорения усваивается правильное произношение»¹⁸³ (Е. П. Щенников, Л. И. Скокова);

- необходимо знакомить детей с научно-популярными книгами о языке, развивать это направление литературы (Г. Ключов);

- написать энциклопедию русской филологии для школьников (Г. Ключов);

- создать специальную серию школьных словарей, школьных справочников (Г. Ключов) и обучать пользоваться справочной литературой (Е. П. Щенников, М. Штармин);

- разрешить пользоваться справочными пособиями во время выполнения любых заданий (Е. П. Щенников);

- «не тренировать человека в правильном правописании, которое само по себе является для него отвлекенной теорией, а расширять кругозор ребенка, лепя из него широко образованного человека, развивать его мышление, обучая при этом правильно и грамотно излагать свои мысли как устно, так и письменно. Только при такой постановке вопроса могут быть решены обе проблемы: связь преподавания русского языка (а не только правил орфографии) с жизнью и проблема грамотного письма»¹⁸⁴ (Л. И. Скокова);

- в педагогических учебных заведениях «улучшить специальную подготовку по орфографии, чтобы она не представлялась будущему учителю случайным набором скучных правил, а предстала перед ним как определенная система, связанная с историей, лексикой, словообразованием и грамматикой»¹⁸⁵ (В. Ф. Иванова);

- ввести научно-исторический подход к орфографии в школе, это «даст возможность учителю в увлекательной, а не только в назидательной форме... вести этот предмет в школе»¹⁸⁶ (В. Ф. Иванова).

10. Что бы ни предлагалось для повышения уровня грамотности, практически все участники дискуссии второго периода были за изменения в системе правил. В статьях отражаются размышления их авторов о разных аспектах процедуры проведения

¹⁸³ Щенников Е. П. Указ. соч.

¹⁸⁴ Скокова Л. И. Указ. соч. С. 92.

¹⁸⁵ Иванова В. Ф. Указ. соч.

¹⁸⁶ Указ. соч.

реформы: каково отношение общества к орфографии? каким должен быть уровень лингвистической компетенции тех, кто берется участвовать в решении орфографических вопросов? кому общество может доверить принятие окончательных решений? как часто необходимы реформы орфографии?

Болгарский филолог М. Янакиев смотрел на проблемы русской орфографии со стороны. Он задумался о причинах неприятия образованными людьми (пусть еще и очень слабо выраженного) самой идеи изменения орфографии:

Современный человек в основном усваивает орфографию в начальные годы своего пребывания в школе; орфография прочно закрепляется в его сознании и начинает казаться ему единственно возможной в своих «основных» (в смысле: «наиболее часто применяющихся») правилах. Из этой особенности орфографии вытекают два важных следствия.

Во-первых, каждая попытка усомниться в разумности основных орфографических правил расценивается всей национальной интеллигенцией как признак едва ли не потери здравого рассудка. Этим объясняется тот факт, что до сих пор так называемые «реформы» орфографии касались (и будут касаться впредь, по крайней мере еще некоторое время) фактически только мелочей, не затрагивая основных – врожденных или приобретенных – пороков ныне господствующих в мире орфографических систем.

Во-вторых, большинство лингвистов фактически изучают не самые человеческие языки, а лишь их графические трансформации, которые привносят в речевое сообщение не свойственную ему «буквенную» дискретность и, таким образом, затушевывают его собственную дискретность.¹⁸⁷

М. Янакиев первым написал о том большом значении для науки, которое может иметь обращение ученых к проблеме реформы орфографии:

...Построение строгой с научной точки зрения теории орфографии будет иметь значение не только для изучения существующих орфографий... но и для решения некоторых до сих пор не решенных или неудовлетворительно решаемых общих проблем лингвистики и прежде всего фонологии¹⁸⁸.

Ученые должны выработать научные основы орфографии и ее реформирования и на этом фундаменте подготовить частные правила. Однако орфография – явление

---

¹⁸⁷ Указ. соч.

¹⁸⁸ Указ. соч.

общественное, и поэтому, размышлял филолог, судьбу орфографии должны решать не только лингвисты, но и педагоги и психологи. Никто не ставил под сомнение значимость научного подхода к изменению письма, но уже на этом этапе в обществе зарождается подозрение, что лингвисты претендуют на узурпацию орфографической власти. Чтобы предотвратить предполагаемую опасность В. В. Воробьева и В. Е. Кувичко дают ученым наказ – «не заниматься этим келейно, в узком кругу, а в деловом контакте со всей педагогической общественностью»¹⁸⁹.

Дискуссия с участием ученых и «педагогической общественности», развернувшаяся в прессе, вполне соответствовала требованиям, предъявленным к процедуре реформы. Однако в середине 1964 г. А. А. Морозов открыто обвинил языковедов в намеренном сокрытии своих орфографических планов: «Завеса еще полуприкрыта. Кое-что лингвисты держат про запас и обсуждают только в своей среде»¹⁹⁰. При этом буквально на предыдущей странице он сам пишет: «Пора объяснить ее [реформы] принципы, растолковать необходимость. Лингвисты учитывают это пожелание. Одна за другой появляются статьи и брошюры, в которых все яснее вырисовываются очертания реформы»¹⁹¹.

Размышляя о роли разных социальных слоев в решении орфографических вопросов, А. А. Морозов заключает, что если кто и способен учинить самоуправство в орфографии, то только лингвисты¹⁹². Поэтому он настаивает на консультациях лингвистов с учителями, призывает прислушаться к мнению общества: «Он [простой читатель] руководствуется не учеными соображениями, а непосредственным чувством языка, традицией, привычкой. Он далеко не всегда прав. Но к нему нужно прислушиваться». Вероятнее всего, критик не следил внимательно за ходом полемики в журнале «Русский язык в школе», ведь именно учителя и методисты предлагали наиболее радикальные проекты, а ученые пытались притормозить их «не в меру разыгравшуюся фантазию».

Обратим внимание на еще один парадокс в рассуждениях А. А. Морозова. Он считал, что произношение [шн] в словах *булочная, конечно, нарочно* и подобных вытесняется под влиянием орфографии сочетанием [чн]. По той же причине, пишет он, в

---

¹⁸⁹ Указ. соч.

¹⁹⁰ Морозов А. А. Указ. соч. С. 179.

¹⁹¹ Указ. соч. 178.

¹⁹² Указ. соч. 179.

иностранных словах (*аллея, коллегия, аппарат* и др.) «удлиняется» согласный звук. Обе тенденции критику кажутся совершенно неприемлемыми. Для подтверждения своего мнения о несоответствии долгих согласных в заимствованных словах литературной норме автор проводит опрос трех человек: двое (композитор и поэтесса) признали правильным долгое произношение, раздражавшее автора, а один (писатель) рассмеялся: «Это уж ни по-каковски!». На основании этого опроса А. А. Морозовым был сделан вывод о том, что удлинение согласного в заимствованных словах чуждо русскому языку и так «произносят только стилиги, снобы, унылые канцеляристы и просто малограмотные люди». Чтобы обратить вспять наметившуюся тенденцию к удлинению согласных под влиянием орфографии, он настаивает на написании таких слов без удвоенных букв¹⁹³. При этом исправление орфографического *чи* на *ин* – для исправления произношения – А. А. Морозов не предложил и вряд ли бы поддержал.

Значительно разошлись взгляды сторонников реформы по поводу допустимой периодичности изменений. Крайние позиции звучат в статьях И. Р. Емельченко и А. А. Данилова. Первый настаивал на постепенном и регулярном реформировании¹⁹⁴, чтобы избежать резких, болезненных трансформаций. Второй ему возражал: «Нельзя менять правописание через каждые 5–10 лет»¹⁹⁵, это сделает орфографию нестабильной.

Подведем итоги второго этапа полемики. В нем активное участие приняли как учителя, методисты, так и ученые-филологи. Опровергли необходимость реформы лишь Е. П. Щенников и Н. Журавлев. Но и они готовы были согласиться с некоторыми небольшими изменениями. Остальные участники полемики выступили за реформу. Однако представления о необходимой степени ее радикальности были кардинально противоположными: от перестройки всей системы письма, начиная с ее графических основ, до единичных, точечных изменений в отдельных правилах, сокращении числа исключений.

Диапазон предложенных принципов реформирования был чрезвычайно широк. Настаивали на упрощении всей системы орфографии до уровня доступного школьнику 5-го класса или иностранцу, на систематизации орфографии за счет расширения действия какого-то одного из ее принципов (фонетического, или фонематического, или

¹⁹³ Морозов А. А. Указ. соч. С. 181.

¹⁹⁴ Емельченко И. Р. Указ. соч. С. 86.

¹⁹⁵ Данилов А. А. Указ. соч. С. 81.

морфемного), на унификации написаний орфографически сложных категорий слов (наречий, сложных слов, страдательных причастий прошедшего времени, отглагольных прилагательных).

Несмотря на то что участники дискуссии внимательно относились ко всем доступным им публикациям об орфографии (это выражено в многочисленных ссылках на статьи, учебники, справочники, которые есть практически в каждой статье), прийти к какому-то единству или хотя бы наметить основные возможные подходы к реформированию орфографии им не удалось. Даже близость взглядов на концепцию реформы не обеспечивала единства в списках частных изменений. По сути, каждый предлагал свой собственный набор, отражавший лишь его вкусовые предпочтения. В связи с этим изученный материал оставляет ощущение полной бесперспективности общественной дискуссии о реформе письма.

Не было единства и в научном кругу. П. А. Лекант выступил за изъятие отступлений от основного принципа русской графики, В. Ф. Иванова решительно отстаивала морфологический принцип орфографии, М. В. Панов абсолютизировал фонематический принцип, Л. П. Калакуцкая, А. И. Кайдалова, Т. В. Шанская – детально анализировали отдельные орфографические проблемы и предлагали частные изменения. Д. Э. Розенталь, С. Г. Бархударов, В. А. Добромислов в дискуссию о принципе орфографии не вмешивались, они писали о большом количестве аспектов, которые нужно учесть при реформировании. А. И. Ефимов продолжил свою популистскую линию, а В. В. Виноградов, председатель ОК, выражался невнятно и противоречиво.

Причины столь больших расхождений полемистов видятся в следующем. Во-первых, на тот момент не было единой общепринятой теории орфографии. Во-вторых, вести дискуссию мешало отсутствие единства в терминологии (в деталях эта проблема разбирается в оставшейся незамеченной полемистами статье Ф. Н. Барановского¹⁹⁶). В-третьих, как справедливо заметила В. Ф. Иванова, уровень знаний учителей об орфографии, ее истории и связи с лексикой, фонетикой, грамматикой был крайне низок. В-четвертых, вероятно, большинству участников дискуссии была неизвестна официальная позиция членов ОК: их список в прессе не публиковался, в статьях членов комиссии – В. Ф. Ивановой, С. Г. Бархударова, Д. Э. Розенталя – об их причастности к

---

¹⁹⁶ Барановский Ф. А. О морфологическом принципе русской орфографии // Ученые записки Кемеровского гос. пед. ин-та : сборник трудов кафедр рус. яз., лит. и педаг. / Кемеровский гос. пед. ин-т. Кемерово, 1962. Вып. 5. С. 138–156.

подготовке проекта не сообщалось. Ученые разъясняли, что изменения графики и грамматики недопустимы, пытались остудить пыл «общественной палаты» реформаторов, а М. А. Соколова, А. А. Морозов и некоторые другие упрекали именно комиссию за посягательства на кардинальную ломку системы письма, в том числе грамматики. В-пятых, значительную трудность представляло многообразие собственно языковых и социальных факторов (в том числе внешнеполитических), которые нужно было брать в расчет при принятии решений о будущем русской орфографии.

Обратим внимание на стилистические особенности второго этапа полемики. В целом дискуссия велась по существу, участники старались понять позицию своих оппонентов и аргументировано их опровергать. Никто, кроме А. И. Ефимова и А. А. Морозова, не позволил себе воспользоваться приемом дискредитации оппонентов. А. И. Ефимов, самый активный участник общественной дискуссии, в каждой своей статье тем или иным способом обозначает политическую неприемлемость противодействия реформе. А. А. Морозов, то ли не разобравшись во всех материалах дискуссии, то ли движимый желанием любым способом противодействовать неприемлемым для него изменениям, прибегает к необоснованным обвинениям в адрес лингвистов: в закрытости их решений, в намеренном стремлении реализовать некие узколингвистические интересы и учинить орфографическое самоуправство.

Кажется чрезвычайно важным то впечатление, которое производили на читателей статьи председателя ОК, академика-секретаря ОЛЯ В. В. Виноградова. Как это ни парадоксально, его выступления в прессе были восприняты как антиреформаторские. И. И. Потерин пишет о сопротивлении «видных лингвистов», в частности В. В. Виноградова, реформе орфографии 1956 года¹⁹⁷. На «сдерживающий характер» статей В. В. Виноградова обратили внимание М. А. Соколова¹⁹⁸ и С. Сакк, который написал: «Настораживают и сомнения в пользу реформы, высказанные академиком Виноградовым. Правда, заканчивая статью, он пишет, что реформа-де “принесет огромную государственную пользу, культурную и образовательную пользу”!»¹⁹⁹

¹⁹⁷ Потерин И. И. Указ. соч. С. 80.

¹⁹⁸ Соколова М. А. Указ. соч. С. 96.

¹⁹⁹ Сакк С. Указ. соч.

1.3. «Предложения по усовершенствованию орфографии» и третий период полемики (23 сентября – 16 октября 1964 г.)

23 сентября начинается новый этап обсуждения реформы. В трех газетах практически одновременно публикуются «Предложения по усовершенствованию русской орфографии», подготовленные ОК: в «Известиях» – 23 и 24 сентября, в «Учительской газете» – 24 сентября и в «Советской России» – 24 и 25 сентября²⁰⁰. Несколько позже «Предложения» печатаются в журналах «Начальная школа»²⁰¹ (в сокращении) и «Русский язык в национальной школе»²⁰². Продлился третий этап полемики недолго – до 16 октября, когда был отстранен от должности глава советского государства Н. С. Хрущев и характер дискуссии резко изменился.

Целесообразно сначала рассмотреть содержание и структурные особенности опубликованного в прессе проекта, а затем обратиться материалам дискуссии.

«Предложения по усовершенствованию русской орфографии» предварялись короткой преамбулой. В ней сообщалось о создателях проекта – специальной комиссии, образованной Президиумом АН СССР и включившей в свой состав «представителей Академии наук СССР, Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Союза писателей, Министерства просвещения и Академии педагогических наук РСФСР, ученых-языковедов, преподавателей средней и высшей школы, методистов, психологов»; об основной задаче комиссии – устранении отдельных недостатков, затрудняющих изучение русского языка, отрицательно сказывающихся на работе школ и уровне грамотности; структуре проекта. Особо подчеркивалось, что «существующая система правил русской орфографии и пунктуации не нуждается в кардинальном пересмотре».

Проект состоял из трех разделов. Первый – «Новые правила» – включал 14 правил, которые должны были заменить полностью или частично 24 параграфа Правил 1956 г. Приведем оглавление первого раздела, отражающее суть изменений:

1. Оставить один разделительный знак *ь*.
2. После *ц* писать всегда *и*.
3. После *ж, ч, ш, щ, ц* писать под ударением *о*, без ударения – *е*.

²⁰⁰ Предложения по усовершенствованию русской орфографии. См. Изв. 1964. 23 сентября. С. 3–4 и 24 сентября. С. 3–4 ; СР. 1964. 24 сентября. С. 3–4 и 25 сентября. С. 3–5 ; УГ. 1964. 24 сентября. С. 2–5 ; РЯНШ. 1964. № 6. С. 4–52.

²⁰¹ Предложения по усовершенствованию русской орфографии // НШ. 1964. № 11. С. 86–90.

²⁰² Предложения по усовершенствованию русской орфографии // РЯНШ. 1964. № 6. С. 4–52.

4. После *ж, ч, ш, щ* не писать *ь*.
5. Отменить чередования в корнях: *зар-зор, раст-рост, гар-гор, плав-плов* и т. д.²⁰³
6. Вместо двух суффиксов *-инский* и *-енский* писать только *-енский*.
7. Вместо двух суффиксов *-ец-* и *-иц-* писать только *-ец-*.
8. Отменить двойные согласные в иноязычных словах.
9. Упростить написание *н-ни* в причастиях.
10. Сочетание *пол-* (*половина*) с последующим родительным падежом существительного или порядкового числительного писать всегда через дефис.
11. Сложные существительные, начинающиеся с элементов *вице-, унтер-, обер-, экс-, лейб-, штаб-*, писать слитно.
12. Писать все частицы отдельно.
13. Допустить факультативные написания флексий существительных²⁰⁴.
14. Изъять исключения:
  - а) писать *жури, брошура, парашут*;
  - б) писать *заенька, паенька, баеньки*;
  - в) писать *достоев, заяц, заячий*;
  - г) писать *деревянный, оловянный, стеклянный*.

Второй раздел – «Правила, подвергшиеся уточнению или частичным изменениям» – состоял из пяти частей (в скобках будут коротко охарактеризованы предлагаемые орфографические изменения).

1. Гласные *ы* и *и* после приставок. (Допускалась вариативность для слов, включающих заимствованные корни: *предисторический* и *предысторический*).
2. Слитное, раздельное и дефисное написания.
  - а) Написание отрицания *не*. (14 подпунктов с 5 примечаниями действующих правил сводились к трем. Они закрепляли семантически обусловленную вариативность написания прилагательных с *не* – *не большой* и *небольшой*; изменяли написание с *не* полных причастий без пояснительных слов: их предлагалось писать с *не* раздельно.)

²⁰³ В новое правило отменяло также чередование в корнях *лаг-лож, клан-клон, скак-скач, кас-кас*.

²⁰⁴ Предлагались варианты окончания для существительных м. р. на *-ий*, ср. р. на *-ие* и ж. р. на *-ия*: *о Василии – о Василие, на линии – на линии, к линии, о здании – о здание*.

б) Правописание наречий. (8 пунктов с большим количеством подпунктов и примечаний сокращались до 5 коротких формулировок. Дефисное написание отменялось, основным становилось слитное написание и допускалась вариативность в «наречных единицах, которые представляют переходный тип между наречиями и предложно-падежными конструкциями».)

3. Прописные буквы. (В 18 параграфов было внесено множество изменений разного рода: предлагалось изменить порядок параграфов, ряд правил удалить, часть обновить. Основное направление изменений – унификация написаний, устранение противоречий.)
4. Правила переносов. (Отменена рекомендация учитывать при переносе морфемные границы.)
5. Пунктуация.

Эта часть затрагивала 31 орфографический параграф Правил 1956 г.

Третий раздел проекта – «Правила 1956 г., обсуждавшиеся комиссией, но оставшиеся без изменений».

Анализ содержания проекта показывает, что изменения должны были коснуться значительной части действующего свода – 55 орфографических параграфов из 124. Однако предложения, как и заявляли реформаторы, не нарушали основ русской графики и орфографии. Значения букв остались неизменны, устранение из алфавита разделительного ъ и отмена ь после шипящих не нарушали слогового принципа, хотя и меняли привычный облик достаточно значительного количества общеупотребительных слов. Гласные и согласные в слабых позициях по-прежнему необходимо было проветать сильной позицией, то есть принцип единообразия в написании морфем также был сохранен. Более того, действие последнего было расширено за счет унификации написания корней с чередованием и суффиксов в словах на *-инский/-енский*, суффиксов *-ец/-иц-*, а также отмены исключений *заинька, паинька, баиньки, достоин, заяц, заячий, деревянный, оловянный, стеклянный*. Спорным с точки зрения Санкт-Петербургской (Ленинградской) фонологической школы стали антиморфологические написания *о/е* после шипящих (*шолк*, но *шелка*) и *ци* вместо *цы* (*огурци*). Эти нововведения соответствовали Московской фонологической теории и увеличивали количество фонологических написаний.

Неаргументированным с точки зрения теории орфографии является предложение ввести варианты написания в окончаниях существительных на *-ий, -ие, -ия*. Вероятно, предложенная вариантность окончаний – это компромисс между желанием унифицировать окончания, то есть писать в соответствии с морфолого-фонематическим принципом (*к земле – к линии, о земле – о линии, о враче – о Василие*) и опасением слишком больших и резких перемен в графическом облике слов. Та же причина просматривается в новом правиле о вариативности *и/ы* после приставок на согласный в заимствованных корнях. И морфологический, и фонологический подход должны были выразиться в написании таких слов с *и*. Но сложившаяся традиция, отражающая фонетический процесс, вызвала сомнения в приемлемости полной унификации.

Остальные изменения не затрагивали центрального раздела орфографии – передачи буквами звукового (фонемного) состава слов, но также заключались в стремлении упростить орфографию, систематизируя разнобойные написания.

Обратим внимание на то, что причины, побудившие составителей проекта предложить варианты написания в разделе передачи фонем буквами и разделе слитных, отдельных и дефисных написаний, были разными. Если в первом разделе вариативность была вынужденной, носившей скорее социальный, нежели собственно лингвистический характер, то разрешение двоякого написания наречий (слитного и отдельного) отражало переходный характер этой части речи, избавляло от необходимости условной, не оправданной реальным состоянием языка кодификации, а возможность писать *не* с прилагательными и слитно, и отдельно закрепляла в орфографии тонкие семантические различия слов с *не*.

В заключение отметим такую особенность опубликованного проекта, как трудность для восприятия неподготовленным читателем. Хотя авторы «Предложений» и попытались удобным образом структурировать информацию, но сказать, что им это вполне удалось, нельзя. Каждая часть первого и второго раздела состояла из трех элементов. Первая – часть Правил 1956 г., которую предлагалось упростить; справа от нее печаталось новое правило или объяснялось, что именно необходимо изменить; под этими двумя столбцами располагались комментарии комиссии – аргументация в пользу принятого решения. Однако академический характер изложения, вполне естественный для академического свода правил, был доступен не всем. Встречались в проекте

недоговоренности и противоречия²⁰⁵. Все это не способствовало взаимопониманию ОК и общества, вызывало недоверие и раздражение. «Чем дальше вчитываешься в текст, – писал впоследствии Б. В. Заходер, – тем труднее сохранять спокойствие»²⁰⁶.

Перейдем к анализу полемики, вспыхнувшей после публикации проекта. За три осенние недели газеты «Известия», «Литературная газета», «Учительская газета», «Неделя», «Советская Россия», «Литературная Россия» разместили на своих страницах около пятидесяти статей, заметок и писем об орфографии.

Однако оценить научные основы предложенных изменений нелингвисты, не обладающие специальными знаниями, безусловно, не могли. Поэтому размышления, доводы в общественной дискуссии были поверхностными, чаще основанными на наблюдениях за соотношением орфографии и звучанием речи, выявлении графических аналогий. Критики довольно часто делали на основе прочитанного неправильные выводы или задавали вполне закономерные вопросы. Так, многие были совершенно убеждены, что составители свода стремились реализовать фонетический принцип в орфографии (И. Пехтелев), что разделительный *ь* в формах типа *мышью* по новым правилам тоже отменен (Б. В. Заходер), что появляются формы типа *огурцами*, *щоками* (А. Е. Адалис) и написания *цолый* (*целый*), *цорковь* (*церковь*) (Б. В. Заходер). Л. Коптева спрашивала, почему слово *зоря* проверять нужно словом *зори*, а не *зарев*. В. Смирнин в принципе не понял предложения комиссии о написании наречий. Таким образом, одной из причин негативного отношения к проекту следует признать недостатки в изложении орфографических новшеств.

Если на протяжении более чем двух лет реформа обсуждалась преимущественно языковедами, учителями и методистами, то в сентябре – октябре 1964 г. наиболее активными участниками дискуссии стали писатели, поэты, литературоведы и представители разных других профессий, не столь тесно связанных с письмом: историк, военный, инженер и др. Большинство из них восприняли проект остро отрицательно, хотя и соглашались с отдельными новациями. Педагоги и филологи, за редким исключением, выразили готовность принять значительную часть орфографических и пунктуационных нововведений. Однако диапазон мнений в обоих лагерях был очень широк.

²⁰⁵ Одно из наиболее очевидных было отмечено Б. В. Заходером. Предлагая отменить *ь*, авторы проекта в разделе о переносе оставили формулировку: «Нельзя отрывать буквы *ь* и *ь* от предшествующей согласной».

²⁰⁶ Заходер Б. В. «Заец?» Почему? // ЛР. 1964. 9 октября. С. 19.

Категорически против всех предложений выступили поэт Л. Кондырев, офицер запаса Г. Чикнаверов и учительница С. Рабина. Н. П. Задорнов и Б. Коган считали спорными почти все предложения. Незначительную часть новых правил согласны были одобрить писатели и поэты С. И. Кирсанов, Л. М. Леонов, В. М. Инбер, Г. И. Серебрякова, С. И. Шуртаков, А. Е. Адалис, а также А. Спасокукоцкий, А. Тудоран и В. Пеку, П. Зимин, методист Л. Невинская.

Большинство изменений было поддержано писателем С. С. Тхоржевским, журналистом В. Калугиным, литературоведом В. Я. Кирпотиним. К ним примкнули филологи И. Пехтелев, А. В. Калинин, Ю. Солоницын, А. Балыбердин, Л. Санжаров, методист И. Пленкин, историк В. Смирнин, учителя И. Лизогубова, А. Щагина, группа учителей из Севастополя (Ц. Г. Одинокая и др.), а также не указавшие своей профессии Ж. Хаймашева, В. Удалов и некоторые другие.

Проект не вызвал никаких возражений у филолога и писателя Л. Б. Успенского, литературоведа В. Б. Шкловского, методиста Т. А. Ладыженской.

Создатели проекта, сотрудники Института русского языка, также публиковались в этот период. Их позицию можно охарактеризовать как оборонительную: они отвечали на выпады и упреки. 8 октября разъяснения, «почему *огурци*, а не *секция*», в «Известиях» дает Н. А. Еськова²⁰⁷, а Л. К. Максимова в «Литературной газете» старается убедить, что *доч* не потеряет своего очарования²⁰⁸. 12 октября М. В. Панов для читателей «Известий» аргументирует те предложения, которые больше всего возмутили критиков²⁰⁹. Лишь в газете «Неделя» за 20–26 сентября превентивно была опубликована статья секретаря комиссии Б. З. Букчиной и Л. К. Максимовой о том, как работали авторы проекта²¹⁰.

Прежде чем обратиться к содержанию орфографических материалов сентября – октября 1964 г., следует отметить одну их важную особенность. Если сторонники и критики реформы первых двух периодов дискутировали друг с другом, и поэтому более или менее внимательно изучали статьи своих единомышленников и оппонентов, то новые участники дискуссии в лучшем случае дочитали проект до конца. Ни аргументацию А. И. Ефимова, ни статьи В. В. Виноградова, ни публикации в журнале

²⁰⁷ Еськова Н. А. Почему огурци, а не секция? // Изв. 1964. 8 октября. С. 4.

²⁰⁸ Максимова Л. К. Усваивать правила будет легче // ЛГ. 1964. 8 октября. С. 2.

²⁰⁹ Панов М. В. О силе привычки // Изв. 1964. 12 октября. С. 3.

²¹⁰ Букчина Б. З., Максимова Л. К. Так работала комиссия // Неделя. 1964. 20–26 сентября. С. 14.

«Русский язык в школе» и даже в «Литературной газете» никто из них не брал в расчет. Создается впечатление, что проект стал для большей части общества полной неожиданностью. Только так можно объяснить отсутствие обращений к мнению других участников дискуссии и назойливо из статьи в статью повторяющиеся недоуменные вопросы: «Зачем и почему? Кому надо? Для чего надо?» (А. Е. Адалис), «Зачем же тогда делать реформу?» (Я. Недзвецкий), «Какой насущной необходимостью вызвано усовершенствование русской орфографии?» (Л. Н. Кондырев), «К чему она?» (Л. М. Леонов), «Заец»? Почему?» (Б. В. Заходер) и под.

Ответы, объясняющие необходимость реформы, у всех ее сторонников, кроме М. В. Панова (его статья завершала этот период), не были подробными:

- «жизнь потребовала решения этого вопроса» (И. Лизогубова);
- «освободится огромное количество времени» и «можно будет уделять больше внимания творческим упражнениям по развитию речи школьников, воспитанию логического мышления» (В. Удалов);
- «все народы от времени до времени бывают вынуждены перестраивать системы своего правописания, подгоняя и принаравливая их косные и неподвижные рамки к вечно изменчивым, вечно развивающимся все новым и новым состояниям живой речи» (Л. Б. Успенский).

Вероятно, следившим за дискуссией сторонникам реформы не казалось нужным опять отстаивать ее необходимость: этот этап они уже прошли в 1962–1963 гг. Предыдущие годы полемики убеждали, что без упрощения письма не обойтись и что «так думают все»²¹¹.

Однако оказалось, что многие думали иначе. Реформа спровоцирует порчу языка – заявили В. Я. Кирпотин (именно он употребил это сочетание слов), Г. И. Серебрякова и С. И. Шуртаков. Механизм обеднения языка объяснялся ими ненаучно, но часто очень поэтично:

[Слова с орфографическими корнями *-зар-* и *-раст-*] обогащают художественную палитру языка, сообщают ему тончайшие оттенки и придают ему ту самую певучесть и музыкальность, которые мы так любим и ценим. Сравните, как звучит заря-зоренька и зоря-зоренька. Если первое дает как бы своеобразную раскраску языку и похоже, скажем, на двухцветный иван-да-марью, то второе уже просто тавтологично, одноцветно. Вряд ли

²¹¹ Лизогубова И. Яснее и разумнее // Изв. 1964. 26 сент. С. 2.

кому-то захочется в будущем употреблять подобные одноцветные сочетания... Да и в наших великолепных сказках при переизданиях, видимо, пришлось бы многое переименовывать – мести, так чисто²¹².

Всякое хирургическое вмешательство в структуру словообразования и его начертания может принести большой вред, чревато разрушительными последствиями²¹³.

Поэт Г. И. Серебрякова почувствовала серьезную опасность, для «лучших поэтических произведений, где, как в час землетрясения, рассыплются многие рифмы и по-другому зазвучат строфы стихов»²¹⁴.

«...Ни одна, даже самая авторитетная комиссия не располагает и не может располагать таким точным компасом, который бы безошибочно указывал: вот это трогать в языке можно, а это нельзя», – уверял С. И. Шуртаков²¹⁵.

Заставлял усомниться в необходимости значительных преобразований в орфографии целый ряд экстралингвистических причин:

- десятки миллионов грамотных людей вследствие реформы окажутся неграмотными, а тысячи потеряют профессиональную квалификацию (Г. Чикнаверов, С. И. Шуртаков, И. Тырин, В. Смирнин);

- придется переучивать миллионы людей, а значит, создавать новые хлопоты, заботы людям, отрывать их в часы досуга от чтения классиков и заставлять штудировать новые правила (Н. П. Задорнов, С. И. Шуртаков);

- так как человек учится орфографии читая, огромные книжные богатства, сотни миллионов книг старого издания, станут «рассадниками неграмотности» (Г. Чикнаверов, В. Смирнин, С. И. Шуртаков);

- на переучивание, переиздание литературы уйдут колоссальные суммы денег (Г. Чикнаверов, И. Тырин, А. Тудоран и В. Пеку),

- придется изменить порядок слов в словарях (В. Смирнин).

Своевременна ли реформа? – спрашивали Н. П. Задорнов и И. Тырин, а Л. М. Леонов и В. В. Инбер напоминали, что всего 7 лет назад, в 1956 г., уже состоялась реформа орфографии, и призывали не менять правописание столь часто. Нужнее стабильность – добавлял к их рассуждениям С. С. Тхоржевский.

²¹² Шуртаков С. И. Упрощение... Не опрощение ли? // ЛР. 1964. 9 октября. С. 18.

²¹³ Серебрякова Г. И. Осторожно! // ЛГ. 1964. 8 октября. С. 2.

²¹⁴ Указ. соч.

²¹⁵ Шуртаков С. И. Указ. соч.

Но важнее для многих были не все вышеперечисленные факторы, а, как написал В. Я. Кирпотин, чувство отчуждения, которое вызывают новые написания. «Нет, что-то рука не идет», – сообщает о своих ощущениях Н. П. Задорнов, после попытки записать *Мыш съела огурци*²¹⁶. «...Мне трудно отказаться от того, с чем я сроднилась», – рефлексирует В. М. Инбер²¹⁷. «У русского языка есть звуко-буквенная эстетика», – уверен С. И. Кирсанов²¹⁸. «Лично я негодую по поводу огурцов и пловцов: это что за огурци и пловци?! Ни за что на свете не стану привыкать к таким словам. Это же просто некрасиво!» – восклицает школьница А. Глущенко²¹⁹.

Заместитель председателя ОК М. В. Панов в статье 12 октября²²⁰ – завершающей публикации этого короткого периода – старается отразить все антиреформаторские нападки. Он уверяет, что некоторая часть закрепленных традицией написаний – «бессмысленных атавизмов» – нелогична, противоречит общей системе, а их изучение «берет десятки часов, нужных для других дел», что орфография должна меняться, приравниваясь к постоянно меняющемуся языку, что орфография должна быть последовательна и что изменений требует внутренняя логика русской орфографии. Лингвист рассказал о той большой подготовительной работе, которую проделала комиссия: «были изучены все труды по теории и практике русской орфографии», «были подняты все архивы с материалами прежних обсуждений». В результате специалисты выявили важную тенденцию в развитии русского письма – из него «постоянно и неизменно убывали “дифференцировочные написания”». Составители проекта старались следовать этому эволюционному направлению. «Ни одно предложение комиссии не затрагивает язык», язык не будет испорчен – успокаивал М. В. Панов. Причина подобных страхов основана на «убогом и невежественном» отождествлении орфографии и языка. Все предложения, вынесенные комиссией на обсуждение, – результат научной работы десятков ученых:

В очень больших размерах анализировались тексты: как их изменит новшество, не будет ли смысловых, грамматических нелепостей. Проводилось массовое обследование живой речи. Результаты обследования статистически обрабатывались (здесь оказалась нужна помощь специалистов по математической статистике). Всегда тщательно изучалась

²¹⁶ Кирпотин В. Я. Нужна ли полная унификация? // Изв. 1964. 8 октября. С. 4.

²¹⁷ Инбер В. М. Давайте подумаем хорошенько... // ЛГ. 1964. 8 октября. С. 2.

²¹⁸ Кирсанов С. И. Вопреки букве и духу... // ЛГ. 1964. 1 октября. С. 2.

²¹⁹ Глущенко Л. Мнение тех, кто учится // СР. 1964. 9 октября. С. 3.

²²⁰ Панов М. В. Указ. соч.

история написания, выяснялись тенденции в развитии в исторической смене написаний именно этого типа. Важнейшая задача – выяснить связи данного написания со всеми другими, связи грамматические, лексические и т. д. Эта задача никогда не упускалась из виду комиссией. Изучались все конкурирующие предложения по этому же вопросу, сделанные за последние два с половиной столетия. Новое проверялось в ряде экспериментов, психологически и педагогически продуманных...

Принималось во внимание все, что важно при оценке каждого написания.

<...>

Комиссия не допускала мертвого копирования письма других народов, но учитывала опыт иных письменностей²²¹.

Интересно, что многие критики проекта сравнивали «Предложения» с изменениями, произведенными в 1918 г. Они все были убеждены, что та реформа прошла единогласно и безболезненно: «Это было закономерно. Алфавит обрел ясность, законченность, его формы стали рельефнее и строже» (П. Зимин), «...думается, никто не оплакивал их [ера и ятя] утрату» (В. М. Инбер). М. В. Панов опроверг эти идиллические представления: фортунаговской комиссии также пришлось выслушивать упреки в искажении языка, а при принятии проекта в 1918 г. список изменений подвергся случайному сокращению и только по этой причине в все еще пишется после шипящих.

Хотя в центре внимания критиков снова оказался вопрос о целесообразности реформы орфографии, но они рассуждали и о приемлемости проекта в целом, и о необходимости конкретных нововведений. Можно выделить три основные точки зрения на «Предложения». Первая заключается в положительной оценке проекта: новые правила проще, разумнее, уменьшают количество детализаций, исключений, поэтому они облегчат усвоение правописания, сократят перегрузку учащихся. Так считали И. Лизогубова, Н. Пленкин, В. Калугин, В. Я. Кирпотин, Т. А. Ладыженская. Н. Пленкин отметил, что новшества «не ломают общих традиций», не образуют непроходимой пропасти между старым и новым письмом, что проект «тщательно продуман и обстоятельно составлен»²²².

Однако была и противоположная точка зрения: введение предложений комиссии не облегчит усвоение орфографии (Б. Коган); лингвисты, стремясь к унификации, создают новые исключения (С. И. Кирсанов), исходят из противоречивых принципов

²²¹ Указ. соч.

²²² Пленкин Н. Продуманно и обстоятельно // УГ. 1964. 1 октября. С. 3.

(С. И. Кирсанов), проект содержит немало «непродуманных, не до конца выверенных предложений» (И. Тырин), изменения непременно скажутся на произношении (В. Смирнин). Нужно отметить, что, критикуя проект, участники дискуссии чаще всего не подкрепляли свои тезисы никакими весомыми аргументами, рассуждали наивно, демонстрируя низкий уровень лингвистической компетенции (подробнее об этом далее).

Помимо названных точек зрения существовала еще одна. И. Лизогубова, А. Калинин, Ю. Солоницын, Н. Пленкин, В. Калугин, Ц. Г. Одинокая не были вполне удовлетворены проектом, потому что, по их мнению, сделано недостаточно, обновленные правила не решают в полной мере поставленной задачи, они все равно сложны и требуют еще большего упрощения. Вызывало неудовольствие и то, что ничего не сделано для облегчения написания сложных прилагательных.

Обсуждая отдельные нововведения, участники дискуссии довольно часто не называли правил, которые они одобряют, а перечисляли лишь те, с которыми не были согласны. Поэтому определить с достаточной точностью, что казалось критикам приемлемым, не удастся.

Рейтинг непринятых изменений возглавили написание *ци* (17 голосов «против») и отказ от *ь* знака после шипящих (12 голосов). Далее с большим отрывом следуют новые правила об *о* и *ё* после шипящих, о разделительном *ь* (по 5 голосов) и о написании окончаний глаголов (4 голоса). Предложения отменить чередования в корнях слов, удвоенные согласные в заимствованных словах, унифицировать некоторые суффиксы, упростить правило написания частиц и некоторые другие вызвали возражения одного – двух человек. Никто не имел ничего против написаний *парашут* и *брошура*, части *пол-*, новых принципов употребления прописной буквы.

Положительные отзывы получили изменения в правилах о разделительных знаках (6 голосов «за»), об удвоенных согласных в заимствованных словах и об *н* и *nn* (по 5 голосов), о переносе слов и прописной букве (по 4 голоса) и ряд других (менее 3 голосов). Но, подчеркнем еще раз, этот список неполон, так как участники дискуссии, выражая согласие с некоторыми предложениями, чаще не конкретизировали их.

Особого внимания заслуживает полемика, завязавшаяся по поводу факультативных написаний. В целом за обоснованность орфографических вариантов высказались филолог Л. Н. Санжаров, учительница И. Лизогубова и методисты Л. Невинская,

Н. Пленкин, Т. А. Ладыженская. Последняя наиболее подробно аргументировала необходимость таких написаний:

С одной стороны это позволит показать учащимся, что язык постоянно развивается и совершенствуется и что поэтому в нем есть много переходных случаев, когда трудно регламентировать правописание. <...>

С другой стороны, сознательное владение некоторыми правилами, допускающими двойное написание... требует внимания к смысловой стороне речи. И учитель должен будет показать, что от того, как ты напишешь, зависит то, как тебя поймут.

Поможет это и учителю быть более гибким при оценке письменных работ. Ученика перестанут карать за незнание некоторых тонкостей орфографии (а их все, увы, и знать невозможно). <...>

Таким образом, в конечном итоге повысится требовательность к овладению школьниками основными правилами орфографии и пунктуации²²³.

Нашлись и противники некоторых элементов орфографической свободы. Офицер запаса Г. Чикнаверов, Б. Коган и преподаватель МГУ А. Калинин были возмущены самой идеей: «поражает такое предложение комиссии: слова, которые употребляются в роли наречий, но ими еще не стали, – писать и так и этак – как кому удобнее»²²⁴, «думается, что всякая необязательность, “двойкость” вредит орфографии, делает ее зыбкой, допуская у пишущих мысль: а может, и другие правила тоже “факультативны”?»²²⁵. «Представляют ли себе члены Орфографической комиссии, к какой чудовищной безграмотности может привести одно только “право” факультативного письма?» – спрашивали А. Тудоран и В. Пеку²²⁶.

Однако и сторонники орфографической вариативности поддерживали не все соответствующие предложения комиссии: окончания существительных должны быть единообразны (Л. Невинская, Н. Пленкин), однозначны должны быть написания частицы *не* и выбор *и-ы* после приставок на согласный (Л. Невинская).

Обращают на себя внимание обоснования неприемлемости тех или иных написаний. Довольно часто они умозрительны: «не нахожу в этом никакого

²²³ Ладыженская Т. А. Для учителя и ученика // Изв. 1964. 30 сентября. С. 3.

²²⁴ Коган Б. И так и эдак? // ЛГ. 1964. 26 сентября. С. 2.

²²⁵ Калинин А. В. Позвольте омрачить праздник // Неделя. 1964. 20–26 сентября. С. 15.

²²⁶ Тудоран Л., Пеку В. Зачем это? // УГ. 1964. 10 октября. С. 3.

оправдания»²²⁷, «логика упрощения ломает живую логику языка»²²⁸, нововведения «противоречат духу языка»²²⁹, «вряд ли такое новшество облегчит учащимся усвоение языка»²³⁰. Большинству критиков казалось, что новые написания повлекут за собой изменения в произношении. Очевидно, что для них письменная форма языка казалась первичной, определяющей устную. Вот несколько характерных утверждений:

Отменять мягкий знак после шипящих в конце слова не следует, так как это изменит существующее произношение слов. Например, в слове *ночь* буква *ч* произносится мягко. А предлагаемое написание *ноч* вызовет твердое произношение. Это дико звучит, не по-русски.²³¹

Буква *о* [например, в слове *течат*] сообщает звуку *ч* несвойственную ему твердость²³²...

...Предлоги *от, под, об, из, раз, перед* звучат твердо, что и обозначается внутри слов твердым знаком²³³.

Мне кажется, что выбросить второе *н* [в словах *оловянный, деревянный, стеклянный*] нельзя: мы уничтожим музыку этих слов²³⁴.

...В слове *желтый* мы пишем *е*, потому что в *желтеть* это *е* слышится совершенно четко. <...> Ребенок прекрасно разбирается в фонетической разнице *цыгана* и *цыгана*, *отцы* и *отцы*, подобно тому как он слышал бы эту разницу в произношении *выдра* и *видра*²³⁵.

А вот слово *касса* с одним *с* непривычно для слуха²³⁶.

Подобные высказывания обнаруживают низкий уровень лингвистической компетенции участников полемики, большую самоуверенность критиков, показывают их недоверие к знаниям ученых. Даже после разъяснений по поводу произношения в словах типа *революция* и *огурцы, ночь* и *врач*, нелингвисты продолжали утверждать, что

²²⁷ Спасокукоцкий А. Берегите русский язык // ЛГ. 1964. 1 октября. С. 2.

²²⁸ Смирнин В. «Логика» упрощения и живая логика языка // ЛГ. 1964. № 120. 8 октября. С. 2.

²²⁹ Шуртаков С. И. Указ. соч.

²³⁰ Коган Б. Указ. соч.

²³¹ Зимин П. Семь раз отмерь... // ЛГ. 1964. 26 сентября. С. 2.

²³² Кирсанов С. И. Указ. соч.

²³³ Спасокукоцкий А. Указ. соч.

²³⁴ Недзвецкий Я. Не забывать о музыке слова // СР. 1964. 3 октября. С. 2.

²³⁵ Кирпотин В. Я. Указ. соч.

²³⁶ Глуценко, Л. Указ. соч.

разница в произношении между *ци* и *цы*, *ч* и *чь* есть. Б. В. Заходер, сравнивая предложение ОК отказаться от *ь* после шипящих и отмену в 1917–1918 гг. *ь* на конце слов, категорически не желал соглашаться с учеными: «Ну разве не ясно, что слова *дом* и *стол* невозможно произнести иначе, а написание, которое нам предлагают [*ноч, доч*], дает простор орфоэпической фантазии читателя?»²³⁷

Стремясь к большей убедительности, критики проекта высказывали опасения в том, что изменения, допущенные в отдельных правилах, реформаторы захотят распространить на всю орфографическую систему: «видимо, недалеко и до следующего шага, когда языковеды предложат нам в будущем писать все так, как слышится. Тогда начнутся споры о произношении. Лиха беда начало!»²³⁸. Того же боялись А. Спасокукоцкий и Б. Коган. А. Е. Адалис даже пыталась составить новые словоизменительные парадигмы, которые, как она поняла из проекта, станут следствием орфографической реформы: ей казалось, что нужно будет, «мучительно гримасничая, ломать себе язык *огурцами, концами и наглецами*», а также формами *щокам, щоками, о щоках*.

Последнее замечание еще раз доказывает, что участникам дискуссии не удалось до конца понять саму суть предложений, из текста проекта они делали неверные выводы. Ошибки в толковании положений проекта встречаются в статьях сентября – октября 1964 г. довольно часто. Конечно, и в случае принятия новых правил кормить нужно было бы *огурцами*, а бить *по щекам*. Орфография этих форм не изменилась бы. Принцип «писать в соответствии со звучанием» был отвергнут учеными еще на ранних стадиях обсуждения.

Вообще недопонимание, недоверие стало серьезной помехой дискуссии. И это притом что и сторонники реформы, и ее противники, возлагали большие надежды на общественное обсуждение, очевидно, веря, что в споре будет найдена истина. «Впервые в мире реформа правописания проводится столь демократическим способом: обычно ученые-языковеды с высоты своего величия предписывали новые законы орфографии. Теперь сам народ-языкотворец будет судить о нововведениях, принимать или отвергать их большинством своих мощных голосов. И это лучшая гарантия того, что новая реформа, выработанная крупнейшими специалистами и обсужденная всенародно,

²³⁷ Заходер Б. В. Указ. соч.

²³⁸ Задорнов Н. П. «Доч цигана съела огурцы» // ЛГ. 1964. 26 сентября. С. 2.

окажется наилучшей из возможных реформ», – писал Л. В. Успенский²³⁹. «Чем больше людей примет в этом [обсуждении проекта] участие, тем полноценнее будет сделанное», – также был уверен П. Зимин²⁴⁰.

Однако согласия достичь не удалось, проектом в целом оказалось недовольно большинство: одни по причине его радикальности, другие в связи с его недостаточностью. Дискуссия в прессе привела к взаимным обидам. Лингвистов оскорблял уровень ведения дискуссии (М. В. Панов даже позволил себе довольно резкое высказывание о невежественности оппонентов²⁴¹), неспециалисты подозревали ученых в игнорировании мнения учителей, общества, а также тех, «кто со словом работает», – писателей и поэтов.

После публикации «Предложений» анализ положительных и отрицательных последствий реформы снова оказался в центре внимания участников дискуссии. Но если до сентября 1964 г. перевес был на стороне реформаторов, то в сентябре – октябре, как могло показаться, между теми, кто поддерживал саму идею реформы, и теми, кому изменения орфографии в целом казались ненужными, было достигнуто некоторое равновесие. Правда, равновесие это было мнимым.

Детальный анализ публикаций этого периода показывает, что, несмотря на обилие отрицательных отзывов в адрес проекта – часто стилистически изысканных и выразительных – против всех изменений орфографии выступили единицы. Даже самые суровые критики видели в проекте, как выразился Л. М. Леонов, «нечто разумное и целесообразное»²⁴². Но положительные оценки высказывались в самом общем виде, достоинства не подчеркивались, приемлемые предложения не перечислялись, и в результате создавалось ощущение, что общество отвергло саму идею реформы.

Можно выделить ряд предложений, которые вызвали у большинства участников дискуссии остро негативную реакцию, и которые, напротив, показались вполне приемлемыми: к первой группе относятся написание *ци* и отмена *ь* на конце шипящих, ко второй – упрощение выбора между *н* и *nn*, единообразное написание *пол-*, упрощение правил переноса и правил употребления прописных букв, отмена удвоенных согласных в иностранных словах, написания *жюри*, *брошюра*, *парашут.*). Примерно поровну

²³⁹ Успенский Л. В. Странное и непривычное станет привычным и обычным // ЛГ. 1964. 1 октября. С. 2.

²⁴⁰ Зимин П. Указ. соч.

²⁴¹ М. В. Панов написал, о том что «письмо убого и невежественно отождествляется с языком» (Изв. 12 октября. С. 3.)

²⁴² Леонов Л. М. Прошу слова // ЛГ. 1964. 3 октября. С. 2.

распределились голоса по поводу отмены разделительного *ъ* и орфографической вариативности.

Обращает на себя внимание, что большое количество лингвистов – участников дискуссии – ограничивались общими суждениями о проекте и не так детально анализировали нововведения, как это было на первых двух этапах полемики. Рассуждения их были умозрительны и не выдерживали научной критики.

Однако нельзя сказать, что писатели и поэты были всегда категорически неправы и проигрывали в научном споре. Им совершенно справедливо удавалось подметить некоторые неточности формулировок, возможность разнотолкований и несогласованность новых правил. Они обратили внимание на значимость орфографической традиции в художественном тексте, на психологические трудности, к которым приведет орфографическая реформа.

В заключение приведем стихотворение А. А. Прокофьева, написанное в 1964 г.²⁴³

В ЗАЩИТУ РЕЧИ

Нам слова российские даны,
Мы их добывали, а не грабили,
Все ж каким из них приснились сны
По проекту новой орфографии?

По наследству нам досталась речь,
Это мы наследство не отринули,
Но игра в слова не стоит свеч,
Даже и огарков стеариновых!

Наши деды, прадеды, отцы,
Как от века было им положено,
В похвалу кричали «Молодцы!»,
А не «Молодцы!» —

как нам предложено.

Наша речь крылата испокон
И живет на сердце и на слухе,
Наша речь — не городошный кон,
И слова, что нам даны, — не рюхи.

Нам ее завещано беречь,
Мы ей, величавой, присягали,
Многих я хочу предостеречь,
Чтобы на нее не посягали!²⁴⁴

²⁴³ Установить, где именно и когда это стихотворение было опубликовано впервые, не удалось.

²⁴⁴ Прямая речь : Мысли великих о русском языке. М., 2007. С. 71–72.

1.4. Четвертый период полемики (16 октября 1964 г. – 1965 г.)

16 октября в газете «Известия» сообщалось, что двумя днями ранее «пленум ЦК КПСС удовлетворил просьбу товарища Н. С. Хрущева об освобождении его от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья. Пленум ЦК КПСС избрал Первым секретарем ЦК КПСС товарища Брежнева Л. И.»²⁴⁵. Началась новая эпоха в жизни страны, и с этого дня полемика по поводу реформы русского правописания резко изменила свой характер.

16 октября в «Известиях» и «Литературной России» выходят две статьи²⁴⁶, не просто критикующие проект, а саркастически высмеивающие и саму идею реформы, и лингвистов-реформаторов. Авторы Т. З. Семушкин и О. В. Волков начинают свои рассуждения, пользуясь одним и тем же приемом. Первый цитирует описание лингвистических дискуссий об усовершенствовании родного языка в школе языкознания из романа Дж. Свифта «Путешествия в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей»; второй вспоминает книгу «курьезнейшего» Ретифа де ла Бретона – «своеобразный памятник реформаторского зуда», в которой он предлагал переделать все на свете, в том числе и орфографию. Так в прессе начал создаваться саркастически-гротесковый образ языковеда-прожектера, не любящего свой родной язык, готового творить насилие над ним. В той же манере об ОК продолжили писать механик Н. Лавров, поэт П. Г. Антокольский, профессор Г. Н. Поспелов. Резко отрицательное отношение к реформе, правда без открытых оскорблений, высказали поэты и писатели М. С. Шагинян, М. В. Исаковский, И. А. Ефремов, И. Л. Сельвинский, учителя П. Воробьев и Т. М. Янковский.

Каждый из них добавлял штрихи к обобщенному портрету ОК. Она, руководствуясь не жизнью, а «предвзятой идеей прямолинейного внедрения так называемого фонемного принципа» (Т. З. Семушкин), пренебрегая чувствами людей (Т. З. Семушкин, П. Г. Антокольский), подгоняемая «реформаторским зудом» (О. В. Волков), сделала язык объектом лабораторных опытов (М. В. Исаковский),

²⁴⁵ СР. 1964. 16 окт. С. 1.

²⁴⁶ Волков О. В. Управиться ли чинить // ЛР. 1964. 16 октября. С. 18–19 ; Семушкин Т. З. Не проще, а хуже // Изв. 1964. 16 октября. С. 4;.

которые приведут к орфографическому светопреставлению (Н. Лавров). И все это было задумано комиссией ради порочной идеи – облегчить жизнь самым ленивым и неспособным (О. В. Воробьев), потворствовать неграмотности (Н. Пospelов). Лингвистам приписали широкую гамму негативных чувств по отношению к языку в целом и отдельным его элементам: недоброжелательность к сдвоенным согласным уловил П. Г. Антокольский, кривой и недружелюбный взгляд комиссии на почтенную древнюю букву ь поймал С. Маркарян. Главным объектом ненависти ОК стал заяц: М. В. Исаковский утверждал, что на зайца учеными ведется безжалостная охота; Т. З. Семушкин возмущался непонятной антипатии комиссии по отношению к зайцу.

Профессура, как ехидно заметил И. Л. Сельвинский, может доказать все; когда она берет язык в руки, ее нужно бояться. Она, по убеждению Т. З. Семушкина, «предположила такую ломку, которая совершенно не считается не только с чувствами русского человека (эту «деталь» вовсе не принимали в расчет), но и грамматическим строем русского языка»²⁴⁷. Механик Н. Лавров поставил под сомнение все научные заслуги лингвистов: «По-видимому, ученые-языковеды защищают диссертации сравнительно легко»²⁴⁸. И. Л. Сельвинский указал ученым на их скромное место в определении того, что есть норма литературного языка: «...Хозяин языка все-таки не комиссия, а народ»²⁴⁹.

Как это ни парадоксально, доля правды в этих горьких, оскорбительных для филологов словах была. Действительно, ведущим мотивом реформы – с легкой руки А. И. Ефимова – была провозглашена идея облегчения жизни школьникам, уменьшение количества второгодников (см. также преамбулу к «Предложениям по усовершенствованию русской орфографии»); проект действительно затрагивал значительную часть параграфов Правил 1956 г. и широкоупотребительную лексику. В комиссии действительно победила московская концепция орфографии и большая часть нововведений основывалась на фонемном принципе. Действительно, ученые видели цель реформы в систематизации письма. В центральной прессе «Предложения» возникли неожиданно, так как орфографическая полемика растянулась на несколько лет, а содержательный центр ее находился в специальном журнале – «Русский язык в школе». Со стороны могло показаться, что комиссия пренебрегает общением, не считает

²⁴⁷ Семушкин Т. З. Указ. соч.

²⁴⁸ Лавров Н. Из слова букву не выбросишь // СР. 1964. 17 октября. С. 3.

²⁴⁹ Сельвинский И. Л. В глобус землю втиснуть хотят // ЛР. 1964. 30 октября. С. 7.

нужным давать разъяснения на доступном языке. Да и сам М. В. Панов, заместитель председателя комиссии, подлил масла в огонь, весьма резко, свысока отозвавшись о критиках. На этот полемический промах указал С. Е. Крючков: «Объяснять критическое и даже отрицательное отношение к некоторым предложениям комиссии силой привычки и “убогим и невежественным отождествлением письма с языком”²⁵⁰ по меньшей мере необъективно»²⁵¹.

Однако в огне полемического задора противники изменений все-таки преувеличили факты, тем самым исказив действительность. Вспомним начальный этап дискуссии. Членам ОК пришлось отчаянно защищать русскую орфографию и от попыток перестроить ее в своей основе, и от стремления ведущим сделать принцип «меняй все, что вызывает ошибки у школьников». Изучив материалы по подготовке реформы 1917–1918 гг., комиссия не могла не учитывать реакции общества на изменения в орфографии. Книга «Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии», подготовленная комиссией в 1962–1964 гг., говорит о внимательнейшем отношении членов комиссии ко всем замечаниям и предложениям, а некоторые комментарии в самом проекте и в газетных публикациях свидетельствуют о доверии к обществу, желании получить отклики и готовности к ним прислушаться.

На этом этапе в газетных публикациях лишь автор популярных пособий по русскому языку Л. Л. Чешко и студент П. Габишев и хотя и указывали на недостатки проекта, но в целом отозвались о нем положительно. Возможность лингвистам ответить на разного рода обвинения центральные издания не предоставили. Лишь в 12-м номере журнала «Семья и школа» Н. А. Еськова публикует короткую статью, в которой продолжает убеждать, что язык от изменений в орфографии не пострадает²⁵². В центральной печати тема реформы орфографии на этом закрывается.

Журнал «Русский язык в школе» последним номером 1964 г. также завершает дискуссию, продлившуюся два с половиной года. В редакционной заметке, предшествующей 26 последним статьям о реформе, оценка проекта сдержанно негативная²⁵³. О том, что некоторые предложения комиссии вызвали практически всеобщее одобрение, сказано не было ни слова. И хотя письма по поводу реформы

²⁵⁰ Цитата из статьи М. В. Панова «О силе привычки» (Изв. 1964. 12 окт. С. 3.)

²⁵¹ Крючков С. Е. Об улучшении русского правописания // РЯШ. 1964. № 6. С. 12.

²⁵² Еськова Н. А. Язык не пострадает... // Семья и школа. 1964. № 12. С. 47.

²⁵³ От редакции // РЯШ. 1964. № 6. С. 3.

орфографии все еще предлагалось направлять в Институт русского языка, судя по тональности заметки, перспектив у проекта не было никаких.

Характер публикаций в методических журналах отличался от газет. Авторы (12 представителей высшей школы, 10 школьных учителей, редактор радио) спокойно и аргументированно рассуждали о достоинствах и недостатках проекта, оценивали положенные в его основу принципы, анализировали ход и результаты дискуссии в прессе. Исключение составила саркастичная статья Г. Н. Поспелова²⁵⁴.

У авторов научно-методического журнала преобладало мнение, что работа комиссии должна быть продолжена и проект необходимо переработать: некоторые предложения должны быть осуществлены, формулировки выверены, устранены противоречия и под. Похожей позиции придерживались авторы статей в журнале «Русский язык в национальной школе».

Рассмотрим более детально мнения, высказанные после 16 октября.

Участники полемики, определяя степень радикальности «Предложений», давали им прямо противоположную оценку: филологи Г. Н. Поспелов и коллектив критиков, возглавляемый И. В. Устиновым, назвали «Предложения» коренной ломкой письма²⁵⁵. Без лишней эмоциональности Н. Долинина, Р. А. Будагов, С. Е. Крючков, Л. Л. Чешко, М. Канкава, Т. Харaziшвили, О. Белиoшвили, Э. Бейкман и Б. Инфантьев отметили, что предложенные изменения пронизывают всю систему правописания, затрагивают явления широкой употребительности и поэтому в полном объеме проект неприемлем. При этом учитель С. Маркарян, вероятно внимательно следивший за публикациями в педагогическом журнале, с удовлетворением отметил, что «комиссия не пошла по пути коренной ломки»²⁵⁶.

Столь же противоречивым были представления о влиянии нововведений на произношение. Г. Н. Поспелов и В. М. Жирмунский, писали, что проект разводит правописание с произношением, в то время как О. В. Волков возмущался, что комиссия идет на поводу у произношения.

Механик Н. Лавров, писатель О. В. Волков, учитель А. А. Якобсон, поэт П. Г. Антокольский решили, что предложенные изменения нанесут непоправимый урон

²⁵⁴ Поспелов Г. Н. Ложные принципы // РЯШ. 1964. № 6. С. 15–17.

²⁵⁵ Поспелов Г. Н. Указ. соч. С. 15 ; За разумное усовершенствование орфографии – против грубых искажений морфологической системы и звукового строя русского языка // РЯШ. 1964. № 6. С. 23.

²⁵⁶ Маркарян С. Здравый смысл победил // РЯШ. 1964. № 6. С. 38.

русскому языку, отразившись на грамматике и произношении. «...Упрощение орфографии обязательно поведет за собой обеднение оттенков и глубины языка», – отметил И. А. Ефремов²⁵⁷.

Э. Бейкман и Б. Инфантьев оценивали предложения комиссии с методической точки зрения и пришли к выводу, что большинство нововведений осложнит обучение чтению.

В начале октября лингвисты Л. К. Максимова, Н. А. Еськова и М. В. Панов отчаянно пытались убедить общественность, что язык не пострадает²⁵⁸, что реформа никак не скажется ни на грамматике, ни на произношении. Однако М. С. Шагинян, П. Г. Антокольский, И. Л. Сельвинский берутся спорить со специалистами.

Автор [М. В. Панов] пишет: «К сожалению, отождествление письма и языка – давнишнее, постоянное и вреднейшее заблуждение». Если под «письмом» автор имеет в виду орфографию, являющуюся составной частью грамматики, то отрицать ее связь с языком – значит ударяться в самый крайний абстракционизм. Связь языка и грамматики освящена гением Ломоносова в его предисловии к классической Ломоносовской грамматике...²⁵⁹

Заместитель председателя с издевкой замечает, что «письмо убого и невежественно отождествляется с языком». Не очень понятно, какой смысл вложен при этом в глагол «отождествляется». Но если письмо авторитетно и невежественно отрывается от языка, то, действительно, призыв бить в рельсу прозвучал вовремя!²⁶⁰

Орфография – это, конечно, язык: она влияет на произношение, хотя и не имеет на это права²⁶¹.

Все замечания нелингвистов по поводу связи языка и орфографии, попытки их вывести новые парадигмы для слов *огурци*, *мыш* и под. основываются на их убежденности в первичности письменной формы языка, приоритете буквы над звуком. Небуквенная природа языка неощутима, потому что невидима, скрыта от

²⁵⁷ Ефремов И. А. Надо слышать и чувствовать // ЛР. 1964. 30 октября. С. 6.

²⁵⁸ Именно так – «Язык не пострадает...» – была озаглавлена и последняя в 1964 г. статья от имени комиссии (Семья и школа. 1964. № 12. С. 47.)

²⁵⁹ Шагинян М. С. Не включаясь в спор... // ЛГ. 1964. 22 октября. С. 4.

²⁶⁰ Антокольский П. Г. О коренном достоянии народа // ЛР. 1964. 30 октября. С. 6.

²⁶¹ Сельвинский И. Л. В глобус землю втиснуть хотят // ЛР. 1964. 30 октября. С. 7.

непосредственного наблюдения. Изменение буквенного состава слова воспринимается как непреложное требование отразить это и в произношении, и в грамматике.

На сторону наивных носителей языка встали и некоторые ученые: С. А. Копорский, Д. Э. Розенталь, И. В. Устинов, С. Е. Крючков. Они подняли рассуждения о связи языка и орфографии на научный уровень. Больше всего внимания уделил этому вопросу С. А. Копорский: «Орфографию целесообразнее считать вместе с письмом вообще – формой языка»²⁶². Он находит поддержку в трудах авторитетных ученых. «...Слова возникают в нашем сознании, облеченные в орфографическую форму», – цитирует он Ж. Вандриеса, а затем обращается к «Теории русского письма» Л. В. Щербы: «Все элементы языка образуют единую систему и так связаны друг с другом, что любое изменение какого-либо из них вызывает те или иные изменения в других частях системы. Поскольку, однако, письмо поддерживает тот или иной вариант произношения, постольку, оказывается, и оно влияет на жизнь языка, особенно в современных условиях всеобщей грамотности и исключительно большой роли письменного языка в нашей жизни (многие языковые факты мы познаем главным образом из книг и из газет)»²⁶³. С. А. Копорский перечисляет те изменения в орфографии, которые могут сказаться на произношении: отмена разделительного ъ, отмена удвоенных согласных. Он напоминает о завершающемся под воздействием орфографии процессе смягчения в глаголах на *-ся*: *смееш[с'а]* (уходящее произношение *смееш[са]*)²⁶⁴.

Д. Э. Розенталь подтвердил значимость графических типов склонения для освоения языка: «Было бы явной недооценкой игнорировать наглядность при изучении типов спряжения. Дети усваивают два типа окончаний, соответствующие двум типам спряжения (*-ешь, -ет... – -ишь, -ит...*, ср. *читаешь – строишь*). Появление же третьего графического типа (*-ошь, -от...* ср. *печошь, печот*) может только усложнить дело. Больше того, нет уверенности, что, например, в предложении *Река берет свое начало... и «течет»...* не появится по аналогии рецидив написания *течет*, что будет уже нарушением нового правила (опять извольте помнить общее правило!)»²⁶⁵.

²⁶² Копорский С. А. К дискуссии об усовершенствовании русской орфографии // РЯШ. 1964. № 6. С. 8.

²⁶³ Указ. соч.

²⁶⁴ Указ. соч. С. 8–10.

²⁶⁵ Розенталь Д. Э. Взвесим «за» и «против» // РЯШ. 1964. № 6. С. 19.

Справедливость этого замечания подтверждалась учителями, писавшими, что на букву ё(е) в окончаниях глаголов дети не делают ошибок.

В ряду наиболее существенных аргументов против принятия проекта был такой: многие предложения комиссии не только не упростят, а, напротив, усложнят правописание, они не дадут серьезного повышения грамотности учащихся. Этому мнению придерживались учителя, ожидавшие снятия орфографического гнета, например В. Ю. Земцов, А. А. Якобсон, а также филологи С. А. Копорский, С. Е. Крючков, Г. Н. Поспелов, Д. Э. Розенталь, Л. Л. Чешко, В. М. Жирмунский, Н. С. Валгина и М. И. Фомина. «...Новые правила... не сделают грамотными тех, кто неграмотен, напротив – безграмотными сделают всех», – писал Якобсон²⁶⁶.

Не способствовали формированию доброжелательного отношения к комиссии и недостатки самого текста «Предложений». Например, Л. Л. Чешко отметил «скороспелость» публикации: она не дает полного представления о предстоящих изменениях²⁶⁷. Р. А. Будагов обратил внимание на некоторые комментарии к новым правилам, которые «создают впечатление, что подобная экспериментальная база проекта пока еще недостаточно подготовлена»²⁶⁸.

Интересны возражения критиков по поводу выдвинутого учеными ведущего принципа реформы – принципа систематизации, унификации. Представление лингвистов о языке как системе (базовый постулат языкознания XX в.) предопределяло и понимание ими направления, в котором должно развиваться письмо. Системность орфографии представлялась учеными как абсолютное, неопровержимое достоинство (см. статьи С. Г. Бархударова, В. Ф. Ивановой, М. В. Панова, П. А. Леканта и др. лингвистов на предыдущих этапах обсуждения реформы).

Писатели и поэты оспорили эту установку реформаторов. П. Г. Антокольский пишет: «Заместитель председателя [М. В. Панов] диктует по своему ведомству: “Исключение, непоследовательность должны быть устранены”. Увы, цветущее царство речи и языка никак не подчиняется этому жесткому диктату»²⁶⁹. Более пространно рассуждает о пагубном влиянии унификации М. В. Исаковский:

²⁶⁶ Якобсон А. А. Глазами учителя // РЯШ. 1964. № 6. С. 42.

²⁶⁷ Чешко Л. Л. Будет ли лучше? // УГ. 1964. 22 октября. С. 2.

²⁶⁸ Будагов Р. А. К спорам вокруг русской орфографии // РЯШ. 1964. № 6. С. 6.

²⁶⁹ Антокольский П. Г. Указ. соч.

Изменение гласных при разных поворотах слова (*плавать – пловец – переплыть, заря – зоренька, рост – растение* и многое-многое другое) это вовсе не какие-то досадные исключения из общего правила, которые якобы мешают учащимся овладевать родным языком, – это многообразие красок нашего языка, многообразие средств выражения, заложенных в нем, это, если так можно выразиться, поэзия нашего языка.

И вряд ли достойны похвалы и поощрения те, кто добивается того, чтобы все это было унифицировано, нивелировано, «подстругано» под один уровень. Во многих случаях – не только в тех, которые я упомянул, – они обедняют наш язык, делают его плоским и невыразительным. Конечно, такой язык, может быть, годится для писания инструкций, но он совершенно неприемлем для литературы, для поэзии, он неприемлем всюду, где только нужно живое слово, – именно живое, которое родилось и существует из насущной потребности языка, а не препарированное, не оперирование для того лишь, чтобы подтвердить правильность искусственно придуманной схемы. Нельзя живой язык подгонять под мертвые схемы²⁷⁰.

О. В. Волков определил функцию многочисленных отступлений от строгой системы: они «облегчают чтение, потому что придают характерные черты словам»²⁷¹.

Художники слова всеми силами пытались убедить прагматически настроенных, «системноориентированных» лингвистов, что орфография связана с национально-эстетическим языковым идеалом, «орфографический образ любого слова... имеет... определенное эстетическое содержание, которое активно воздействует на языковое сознание всех пишущих и читающих»²⁷².

Особым образом продолжил эту цепочку рассуждений Г. Н. Поспелов: унифицированная орфография «ориентирует преподавателя и учащихся не на изучение русского языка во всем богатстве и своеобразии его исторически сложившихся форм и законов, а на механическое заучивание тех или иных правил правописания, на их формальное усвоение, лишенное осмысленных связей с грамматической структурой языка, с реальными свойствами произношения, т[о] е[сть] на достижение чисто внешней, формальной грамотности»²⁷³. Упрощение правописания предполагает и упрощение учебного языкового анализа, менее глубокое погружение в язык, ослабление

²⁷⁰ *Исаковский, М. В.* Во имя чего? // ЛГ. 1964. 22 октября. С. 3.

²⁷¹ *Волков О. В.* Указ. соч.

²⁷² За разумное усовершенствование орфографии – против грубых искажений морфологической системы и звукового строя русского языка // РЯШ. 1964. № 6. С. 20.

²⁷³ *Поспелов Г. Н.* Указ. соч. С. 15.

внимания к различным тонкостям смысла и грамматики. Таким образом, орфография «становится мощным фактором повышения общей языковой культуры для десятков миллионов пишущих и читающих»²⁷⁴. С. Е. Крючков также остановился на значении орфографии для общей языковой компетенции человека: «Наша орфография и пунктуация теснейшим образом связаны с морфологией и синтаксисом, поэтому наши ученики, занимаясь правописанием, одновременно изучают родной язык (структуру слов в нем, структуру словосочетаний и предложений) и улучшают навыки не только письменной речи, но и навыки владения родным языком в целом»²⁷⁵.

Остальные причины неудовлетворенности проектом изложим тезисно.

- Слишком часто берутся за реформирование орфографии: эта реформа могла стать третьей на памяти одного поколения (Г. Н. Пospelов, О. В. Волков).

- Столь частые реформы орфографии могут привести к полной утрате ей престижа (О. В. Волков, Р. А. Будагов).

- Это приведет к тому, что школьники станут читать еще меньше и еще пассивнее (Р. А. Будагов).

- На новую орфографию будет перейти особенно сложно самым грамотным людям, которые правил не знают, а пишут по памяти (Н. Долинина).

- Разрушение навыков приведет к новому разнобою в орфографии: «мы будем писать ни по новым, ни по старым правилам» (Т. З. Семушкин).

- Нельзя принимать решений по изменению письма, пока в науке не будут разрешены споры и преодолены различные мнения по вопросам, связанным с орфографией (С. А. Копорский).

- Новая орфография будет затруднять распространение русского языка за рубежом (Т. З. Семушкин).

- Реформа приведет к неизменной украинизации и болгаризации русской речи (М. С. Шагинян).

- Текст в новой орфографии воспринимается как текст, созданный на другом языке (Н. Долинина).

- В школу приходят дети, уровню владения языком которых могут позавидовать многие взрослые. Интерес детей к законам родной речи очень высок в силу того, что

²⁷⁴ За разумное усовершенствование... Указ. соч.

²⁷⁵ Крючков С. Е. Указ. соч. С. 12.

они совсем недавно овладели этим орудием общения друг с другом и память о том, как это произошло, еще свежа у детей (П. Г. Антокольский).

- Новая орфография создаст такой барьер для чтения, что перестанут читать подпередовицу, ограничиваясь только передовицей. В результате «культура потеряет в темпах своего движения» (И. Л. Сельвинский).

- Новые правила труднее старых, им невозможно научить (Т. З. Семушкин).

- Интересами нерусских школьников нельзя пренебрегать. Многие новые правила методически нецелесообразны (В. Чистяков, Э. Бейкман и Б. Инфантьев).

Конечно, многие из этих доводов не соответствуют действительности²⁷⁶, звучат наивно и неубедительно. Приведем еще несколько характерных для лингвистов «аргументов»:

Если исходить из интересов учащихся, то для них мягкий и твердый знаки как разделительные никогда не представляли трудности в правописании. На основе метода противопоставления или сравнения они легко усваивают звуковые различия, отмечаемые двумя разделительными знаками²⁷⁷.

Некоторые самцы, например, произносят «женщина» (к сожалению, так говорят и в городе Торжке). В этом выражено такое тупое непонимание женственности, что я бы лишил таких мужланов права на женитьбу. И вообще... Однажды огромная бронзовая буква свалилась с вывески на голову прохожего. Но прохожий остался невредимым, потому что буква оказалась... мягким знаком²⁷⁸.

Однако как бы убедительно или неубедительно ни звучали возражения против реформы, очевидно, что проект виноградовской ОК в целом был обществом отвергнут. При этом нельзя оставить без внимания, что подавляющее большинство даже самых категоричных критиков (например, О. В. Волков, М. В. Исаковский, М. С. Шагинян, П. Г. Антокольский) высказались за отдельные предложения комиссии.

Перечислим те новые правила, которые были поддержаны значительным количеством участников дискуссии и, если и вызвали возражения, то единичные.

²⁷⁶ Например, по данным, приведенным заместителем председателя ОК И. Ф. Протченко, изменения составят лишь 3% к общему количеству слов в тексте (ВЯ. 1964. № 6. С. 19.), что было показано на примере нескольких текстов в проекте, напечатанном отдельным изданием (Предложения по усовершенствованию русской орфографии. М., 1964. 64 с.).

²⁷⁷ Воробьев П. Во власти ложных идей // ЛР. 1964. 30 октября. С. 6.

²⁷⁸ Сельвинский И. Л. Указ. соч.

1. Дефисное написание части *пол-* во всех случаях (О. В. Волков, Н. Долинина, П. Г. Антокольский, Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова, Н. С. Валгина и М. И. Фомина, М. Канкава, Т. Харaziшвили, О. Белиoшвили, редакторы издательства «Советская энциклопедия» и др.).
2. Правила употребления прописных букв. (О. В. Волков, Н. Долинина, П. Г. Антокольский, С. А. Копорский, С. Е. Крючков, Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова, редакторы издательства «Советская энциклопедия» и др.)
3. Правила переноса. (О. В. Волков, Н. Долинина, Л. Л. Чешко, Д. Э. Розенталь, редакторы издательства «Советская энциклопедия», В. М. Жирмунский, М. Канкава, Т. Харaziшвили, О. Белиoшвили и др.)
4. Слитное написание сложных существительных с частями *вице-*, *унтер-* и под. (О. В. Волков, Н. Долинина, П. Г. Антокольский, Д. Э. Розенталь, Н. С. Валгина и М. И. Фомина и др.)
5. Написания *жури*, *брошура*, *парашут*. (Н. Долинина, М. А. Теленкова, редакторы издательства «Советская энциклопедия», В. М. Жирмунский.)

Много сторонников (например, Л. Л. Чешко, В. М. Жирмунский, С. Е. Крючков, Д. Э. Розенталь) было и у предложения отказаться от удвоенных согласных в иностранных словах. Но и высказавшихся против такого изменения было тоже немало.

Отдельная дискуссия развернулась в связи с **предложением узаконить в орфографии вариативные написания** для наречных выражений, для *не* с прилагательными и для окончаний существительных на *-ий*, *-ия*, *-ее*. С. Е. Крючков, Д. Э. Розенталь, Л. Л. Чешко, М. А. Теленкова, Л. Тюрина, Н. С. Валгина и М. И. Фомина писали, что в орфографии не должно быть вариативности. Она вредит зрительной памяти (Н. С. Валгина и М. И. Фомина), она приведет к значительному разнобою в написании (М. А. Теленкова, П. Воробьев, М. Ф. Лукин, Л. Тюрина, М. Качкин). Д. Э. Розенталь и Л. Л. Чешко опасались расширительного толкования вариативности учащимися.

Л. Л. Чешко указал на еще один существенный недостаток новых правил: «Случаи двойких написаний пишущие все равно должны будут так или иначе запомнить. Кроме того, им еще придется знать, где написание единственное...»²⁷⁹ Соответственно, разрешение вариантов написания не облегчит задачи пишущих.

---

²⁷⁹ Чешко Л. Л. Указ. соч.

Единственная область, для которой делали исключение некоторые участники дискуссии – это написание *не* с прилагательными. М. А. Теленкова, а также Н. С. Валгина и М. И. Фомина, вероятно, имея в виду, что *не большой* и *небольшой* различаются семантически, указали на необходимость такой вариативности. Д. Э. Розенталь, Л. Л. Чешко, С. Е. Крючков в целом критически отнеслись к предложенным комиссией правилам о *не*²⁸⁰. Однако они не были против самой возможности писать *не* с прилагательными и слитно, и отдельно, так как это позволяло маркировать разные смыслы и так как это уже было нормой письма и реформы не требовало.

После 16 октября многие участники полемики продолжили обсуждать, **что такое грамотность, чем она достигается и как нужно ее оценивать в школе.**

М. В. Исаковский, М. С. Шагинян, И. А. Ефремов размышляли о роли разных факторов, в том числе об «элементе бессознательного» в овладении грамотой. «Грамотное письмо, конечно же, спервоначалу отталкивается от каких-то правил, но потом оно становится инстинктом: грамотные люди пишут, совершенно позабыв о правилах правописания», – отмечал М. В. Исаковский²⁸¹. Учительница Н. Долинина поддержала его: «Настоящая грамотность основана не на знании правил, а на зрительной памяти...»²⁸² Если учитывать это, то становится очевидным: поставленная задача всестороннего изучения языка в школе, облегчения усвоения грамоты «не укладывается в компетенцию одних лингвистов», не должна сводиться к «усекновениям того, что кажется в орфографии лишним, упрощением того, что кажется сложным, унификацией кажущегося разнородным и т. д.»²⁸³.

Если роль правил не столь велика, то **что же формирует грамотного человека?** Это накопление зрительного опыта в чтении (М. С. Шагинян Н. Долинина

²⁸⁰ Три новых правила не демонстрировали того семантического критерия, на который должен опереться пишущий, выбирая слитное или раздельное написание прилагательного с *не*. Указывалось лишь, что «прилагательные, как и существительные и наречия, пишутся с *не* вместе в том случае, если слово выражает целостное понятие» и при этом «допустима замена всякого слитного написания *не* с прилагательным написанием раздельным (если слово употребляется без *не*)». Комментарий к правилу намекал на некоторые дополнительные условия, не оговоренные в правиле и, как кажется, не вытекающие из него: «Прилагательные желателно писать по старому традиционному правилу, разграничивая не жаркий и нежаркий, не богатый и небогатый и т. д. Однако 3-й пункт правила вносит важное дополнение: допускается писать *не* отдельно от прилагательного в том случае, если пишущему безразлично для данного контекста, тот или иной оттенок значения будет выражен в предложении». Невозможность отличить безразличную позицию автора к смыслу от желания показать отрицание признака и вызвало критику Д. Э. Розенталя.

²⁸¹ Исаковский М. В. Во имя чего? // ЛГ. 1964. 22 октября. С. 3.

²⁸² Долинина Н. Во имя чего? // КП. 1964. 29 октября. С. 4.

²⁸³ Шагинян М. С. Указ. соч. С. 2.

А. И. Ефремов); внимание к языку, способность чувствовать красоту языка, наслаждаться языком (М. С. Шагинян), возрастающее чувство ответственности (М. С. Шагинян); рост общей культуры, начитанности (С. Е. Крючков, М. С. Шагинян); знакомство с историей родного языка (П. Г. Антокольский); регулярная диктовка (И. А. Ефремов).

Не были обойдены и **причины безграмотности**: «дети читают поспешней и безалаберней, они бегут по строчкам, стремясь к смыслу, к действию», читают много переводной литературы; слова, произнесенные, но ненаписанные, забывают слух, а телевизионные и кинематографические образы – память (М. С. Шагинян); школы плохо обучают родному языку (М. В. Исаковский, Р. А. Будагов), учителя не прививают чувства родного языка (М. В. Исаковский), уровень общей культуры низок (Р. А. Будагов).

С. Е. Крючков, В. М. Жирмунский, а также автор декабрьской редакционной заметки в журнале «Русский язык в школе» писали о необходимости освободиться в оценке грамотности от «излишнего педантизма», «фетишизации» противоречивых правил, выработать критерии оценки, основанные на понимании разной степени грубости ошибок. О личных орфографических проблемах и неличных их причинах (может быть, и несколько преувеличенных) написал В. М. Жирмунский:

Должен покаяться, что и я сам, хотя филолог по образованию, часто чувствую себя беспомощным перед лицом сложных мелочей, когда корректоры правят мои рукописи согласно «новейшим» («самым последним») орфографическим указаниям. И как же я могу быть «грамотным», если, например «Опыт словаря-справочника» по русскому правописанию, изданный в 1955 г. Академией наук под редакцией таких компетентных специалистов, как Р. И. Аванесов и С. И. Ожегов, предлагает мне писать *панцѳрь* и *чернобурый*, а «Орфографический словарь» 1956 г., также изданный Академией наук, рекомендует *панцѳрь* и *черно-бурый*?²⁸⁴

Длительная полемика о реформе русской орфографии заставила ее участников задуматься над **значением работы ОК и самой полемики**. Профессор С. А. Копорский был уверен в плодотворности дискуссии. Во-первых, она показала, что «русская орфография в последние десятилетия... совсем не изучалась», что «это самый отсталый участок в науке о русском языке». Орфография требует постоянной работы ОК:

²⁸⁴ Жирмунский В. М. Указ. соч. С. 33.

исследований, экспериментального анализа²⁸⁵. Об этом же писали Р. А. Будагов, С. Е. Крючков, И. Ф. Протченко, который к тому же указал на малое количество специалистов, занимающихся этими проблемами²⁸⁶. Во-вторых, в ходе дискуссии были осмыслены значение орфографии для литературного языка, важность традиции в орфографии, ее эстетическая функция (Р. А. Будагов). В-третьих, высказывания о языке нелингвистов показали, как далеко расходятся их представления о связи языка и орфографии с научной концепцией (Р. А. Будагов). Работа комиссии, полемика в прессе помогают лучше понять связь орфографии и языка (Р. А. Будагов). В-четвертых, «дискуссия о русской орфографии сыграет большую роль в повышении интереса к русскому языку»²⁸⁷.

Главный вывод делает С. Е. Крючков: «...некоторые новые правила и написания явно неприемлемы, другие с той или иной доработкой следует принять, третьи требуют дальнейших обсуждений и экспериментального анализа»²⁸⁸.

Подводя итоги, ученые признавали объективную необходимость орфографической эволюции. Так, С. Е. Крючков пишет:

...Язык развивается быстрее, чем его письменная форма. Эта и некоторые другие причины вызывают появление написаний, которые не соответствуют звуковой и грамматической системе современного языка, и возникает потребность в устранении этих написаний. Наряду с пережиточными написаниями в отдельных случаях появляются новые, в которых отражаются звуковые и грамматические изменения, например: *деревяшка, парчовый* (ср. более старые написания «*деревяжка*», «*парчевый*»). С новыми написаниями могут сосуществовать старые. В силу этой причины и некоторых других появляются двойные написания, которые требуют урегулирования...²⁸⁹

Большинство ученых склонялись к мысли, что орфографические рывки не нужны, некоторые предложения ОК, тщательно проверенные, согласованные, нужно без торопливости, постепенно вводить в жизнь через справочники, словари, учебники.

²⁸⁵ Копорский С. А. Указ. соч. С. 10.

²⁸⁶ Протченко И. Ф. Указ. соч. С. 17.

²⁸⁷ Будагов Р. А. Указ. соч. С. 7.

²⁸⁸ Крючков С. Е. Указ. соч. С. 12.

²⁸⁹ Указ. соч. С. 10.

Суть конфликта между учеными и обществом в вопросе реформирования орфографии определил А. А. Зализняк. И. К. Сазонова передала содержание его выступления в издательстве «Советская энциклопедия» следующим образом:

А. А. Зализняк в своем выступлении подчеркнул, что в дискуссии по поводу проекта критики не различают две проблемы: оценку проекта с точки зрения введения его для бесписьменного языка (если предположить, что русский язык до последнего свода был бесписьменным) – тогда проект идеален и профессиональные лингвисты справились с решением этой проблемы. <...> С этой точки зрения, 80% предложенных правил – гарантированное указание наилучшей системы орфографии. Но если оценивать «Предложения» с учетом того, что русский язык имеет многовековую историю, традиционное написание целых групп слов, многие предложения – неприемлемы. Здесь две проблемы – чисто лингвистическая и социальная. Нелингвисты заблуждаются, оценивая эти предложения как абсолютно неправильные, «портящие» русский язык; лингвисты ошибаются, не учитывая вопрос чисто социальный: необходимость конкретных изменений в конкретных исторических условиях. Для решения вопроса о необходимости (и экономической оправданности) введения всех изменений нужно использовать и статистику как науку, подсчитав не только все случаи, где школьники делают наибольшее количество ошибок, но и объем затрат, необходимых для проведения реформы в государственном масштабе²⁹⁰.

Анализ полемики о реформе русской орфографии показывает, что лингвисты и нелингвисты по-разному понимали сущность русской орфографии, ее связь с языком. На первый взгляд, острота обсуждений, непримиримость в отдельных вопросах, тональность критики создавали ощущение тупикового конфликта между сторонами. Лингвисты смотрели на язык как бы изнутри, видя сложную связь различных его элементов с письмом, орфография мыслилась им оболочкой этого языкового мира, способной – в какой-то мере – отразить сложную систему языка. Нелингвисты делились на два лагеря – учителей и неучителей. Учителя по большей части оценивали орфографию с прагматической точки зрения, с точки зрения легкости ее преподавания и усвоения. Последняя группа, ядром которой стали писатели и поэты, видела в

---

²⁹⁰ Сазонова И. К. Обсуждение «Предложений по усовершенствованию русской орфографии» в издательстве «Советская энциклопедия» // РЯШ. 1964. № 6. С. 51.

орфографии «трепетную оболочку мысли»²⁹¹, элемент эстетики художественного произведения. Она продемонстрировала лингвистам свое понимание связи орфографии с грамматикой и произношением и потребовала учитывать свое мнение. Отчаянная борьба нелингвистов за свой голос в языковой политике словно открыла еще один важный аспект социальной природы языка – его сложное соединение с культурой, с жизнью общества, с миропониманием людей.

Однако полемика вела не к разъединению, не разобщению сторон, а, напротив, к их сближению, взаимопониманию. Писатели и поэты (и все примкнувшие к ним) в своем подавляющем большинстве не отрицали необходимости некоторых изменений в правилах письма (см. набор одобренных нововведений на с. 96). Ученых, многие из которых тоже не готовы были принять изменение значительного количества написаний, полемика побудила задуматься о причинах острого неприятия части предложений, найти научно обоснованные формулировки для наивных аргументов неспециалистов, возможно, пересмотреть свои представления связи письма с разными сторонами языка и жизни общества.

Именно дискуссия о реформе орфографии всколыхнула стремление ученых писать о языке для широкой аудитории: со второй половины 1960-х гг. лингвисты энергично берутся за популяризацию лингвистических знаний²⁹². В ходе работы над проектом, в огне полемики сформировался устойчивый интерес многих молодых ученых к орфографии не как прикладной области, а как науке, нуждающейся в своей теории и методах исследования. Открылись орфографические проблемы, подлежащие изучению, выявлена такая глобальная задача, как создание полного академического справочника по правописанию, намечены требования к нему. Справедливо будет сказать, что появлением старшего и младшего поколения современных профессиональных орфографистов (В. В. Лопатина, В. Ф. Ивановой, С. М. Кузьминой, Б. З. Букчиной, Н. А. Еськовой, О. Е. Ивановой, Е. В. Бешенковой, И. В. Нечаевой и др.), наука отчасти обязана именно разработке проекта и такой сложной, болезненной дискуссии о судьбе русского правописания. Академический справочник русской орфографии и пунктуации,

²⁹¹ Метафора Л. М. Леонова.

²⁹² См., например, такие издания: «Орфография и русский язык» под ред. И. С. Ильинской (М., 1966), «Буквы и звуки» А. И. Моисеева (Л., 1969), «Современное русское письмо» В. Г. Ветвицкого, В. Ф. Ивановой, А. И. Моисеева (М., 1974), «Рождение слова» Э. Вартастьяна (М., 1970), «Занимательная орфография» М. В. Панова (М., 1984), «Письма об орфографии» Б. З. Букчиной, Л. П. Калакуцкой, Л. К. Чельцовой (М., 1969), «В мире слов» Н. М. Шанского (М., 1971), «Язык мой – друг мой» Л. В. Сахарного (Пермь, 1972), «О языке Древней Руси» И. С. Улуханова (М., 1972), «История русского языка в рассказах» В. В. Колесова (М., 1976) и др.

вышедший в 2006 г.²⁹³, – это не что иное, как реализация задач, поставленных в начале 1960-х гг. (Вопрос, почему справочник, необходимость которого была осознана в ходе полемики по поводу реформы, готовился так долго требует отдельного рассмотрения.)

Анализ публикаций о реформе орфографии не дает прямых свидетельств того, что реформаторская инициатива исходила от высших органов власти, однако косвенные признаки этого кажутся весьма убедительными. Упрощение орфографии вполне согласовывалось с общей культурной политикой правительства Н. С. Хрущева и, в частности, реформой школьного образования. Декларация принципов реформы и освещение ее основных этапов и результатов осуществлялось газетой «Известия» – официальным изданием Верховного Совета СССР, возглавляемой в то время зятем Н. С. Хрущева – А. И. Аджубеем. Характер публикаций об орфографии – сначала популистски оптимистичный, затем в меру критический, а после смены власти в стране острокритический и даже оскорбительно саркастический – в точности повторяли изменения во внутренней политике. В прессе была развернута дискуссия, которая должна была продемонстрировать общественное признание, поддержку проекта (неслучайно М. С. Шагинян писала о раздражающем балансе голосов за и против реформы). Однако участники полемики как с одной, так и с другой стороны, видимо, искренне поверили в силу открывающего истину спора, поэтому обсуждение в целом было деловым, по существу, с подключением всего доступного оппонентам арсенала аргументов: с одного фланга – научного, с другого – художественно выразительного.

Весьма вероятно, что, продержись еще несколько дней на своем посту Н. С. Хрущев, и статья М. В. Панова в «Известиях» от 12 октября по решению сверху оказалась бы последней точкой в споре, М. С. Шагинян, О. В. Волков, Т. З. Семушкин, М. В. Исаковский, П. Г. Антокольский не были бы опубликованы и проект был бы принят. Но история распорядилась иначе. Небезупречный проект, с двусмысленными, неудовлетворительно сформулированными правилами, внутренними противоречиями, был подвергнут основательной и во многом справедливой критике. Дискуссия, которая имела ритуальную функцию, в итоге оказалась полезной.

Однако состоявшееся общественное обсуждение имело и ряд отрицательных последствий. Яркий образ лингвистов, только и мечтающих о том, как бы навредить языку, не видящих ничего за пределами каких-то своих узкофилологических интересов,

---

²⁹³ Правила русской орфографии и пунктуации : полный академический справочник. М., 2006. 480 с.

образ, созданный, увы, в угоду политическим соображениям, безусловно, не соответствовал действительности, но благодаря художественному таланту его создателей получил шанс прочно укрепиться в сознании граждан. Безусловно, это подрывало авторитет ученых-языковедов.

Отсутствие внятного подведения итогов дискуссии в общедоступной прессе, сообщений о выводах комиссии и задачах ее дальнейшей работы, скорректированных в результате общественного обсуждения, видимо, создало ощущение полной победы контрреформаторов. Те результаты работы ОК и полемики в прессе, которые были очевидны ученым, не вышли за пределы довольно узкого круга читателей специальных журналов.

В разных обществах по-разному относятся к языку, по-разному выстраивают языковую политику (ср., например, языковую политику, проводимую и принимаемую обществом во Франции, Германии, Японии). В ходе дискуссии по поводу реформы русской орфографии российское общество продемонстрировало свое отношение к языку, в том числе к орфографии, к праву на ее изменение. Общественное мнение еще раз подтвердило статус языка и правописания как значительных культурных ценностей. Языковая политика, направленная на кардинальное реформирование орфографии, была отвергнута. Возможно, неприятие государственного вмешательства в язык стало отражением отношения общества к государственной власти того периода, проводимой ею политике. Понимая это, новое руководство страны поспешило остановить реформу, чтобы умиротворить, успокоить общественность.

Анализ публикаций на тему реформы русской орфографии позволил выявить ключевые вопросы, обсуждавшиеся на каждом этапе полемики, продемонстрировать предложенные подходы к их решению. Все перечисленные проблемы представляют интерес для дальнейшего изучения, так как многие из них остаются нерешенными до настоящего времени.

2. Предложения по изменению пунктуации и их общественное обсуждение

В данной главе будут рассмотрены особенности полемики в прессе начала 1960-х гг. по поводу реформы русской пунктуации, а также проанализированы новые пунктуационные правила, предложенные ОК.

Критиков реформы 1960-х гг. чрезвычайно напугало изменение облика слов. Многие новые написания, как им показалось, могли нанести непоправимый урон русскому языку. Пунктуации было уделено значительно меньше внимания. Однако предложения реформировать русскую пунктуацию звучали с самого начала полемики – с 1962 г., новые пунктуационные правила были сформулированы ОК в «Предложениях по усовершенствованию русской орфографии», опубликованных для всеобщего обсуждения в сентябре 1964 г., после чего были высказаны различные мнения по поводу этих нововведений.

Небольшой объем материалов, посвященных пунктуации, своеобразие пунктуационных проблем располагает к отдельному анализу этой части полемики. Периодизация ее возможна только на основании содержательного критерия. До публикации «Предложений» участники дискуссии обратились к критике существующих правил и предлагали различные изменения в действующем своде, после публикации прозвучали отзывы на новые правила. Таким образом, в пунктуационной части дискуссии целесообразно выделить два периода: март 1962 г. – 22 сентября 1964 г. и 23 сентября 1964 г. – 1965 г.

Если орфографические предложения комиссии активно обсуждались как в специальных изданиях («Вопросы языкознания», «Русский язык в школе» и под.), так и в массовой прессе («Известия», «Советская Россия» и др.), то пунктуационная часть дискуссии сосредоточилась в научно-методическом журнале «Русский язык в школе». Сторонники и критики реформы, выступившие в других изданиях, высказывались о правилах постановки знаков препинания очень редко и весьма поверхностно, вскользь. Обсуждение велось в спокойной деловой тональности.

2.1. Первый период полемики (март 1962 г. – 22 сентября 1964 г.)

Если при обсуждении орфографии важную роль играл вопрос о сохранении или изменении ведущего принципа русской орфографии, то основы русской пунктуации практически никто не стал оспаривать. Участники дискуссии согласились в том, что, как выразился методист В. В. Осокин, «нынешняя пунктуация в основе своей представляет собой стройную систему и не нуждается в радикальных изменениях»²⁹⁴. Поэтому в центре внимания авторов, обратившихся к пунктуационным проблемам, были

²⁹⁴ Осокин В. В. О пунктуационной части русского правописания // РЯШ. 1963. № 6. С. 90.

отдельные правила. Исключение составил А. Н. Фридендер²⁹⁵, который предложил концепцию принципиально новой системы пунктуации.

Наибольшее внимание на первом этапе обсуждения пунктуационных проблем было уделено действующим пунктуационным нормам. В своих рассуждениях о необходимости изменений многие исходили из того, что правила, введенные в действие в 1956 г., являются неудовлетворительными, неудобными для применения. Именно эти недостатки и составляют основные трудности для пишущих. В статьях И. А. Агейкина, В. Т. Шклярова, В. В. Осокина, А. Ф. Кулагина, В. Г. Фарбера, мы находим основательную и очень убедительную критику действующих правил.

Во-первых, пунктуационный материал в своде расположен по знакам препинания, что является неправильным, так как выбор знака основывается на понимании синтаксической структуры предложения. С подобной критикой выступили многие корреспонденты журнала «Русский язык в школе»²⁹⁶.

Во-вторых, большая часть правил нелогична, имеет внутренние противоречия, основаны на недостаточно четких критериях. Об этом писали В. Г. Фарбер, В. Т. Шкляров, А. Ф. Кулагин и др. Приведем два показательных фрагмента критического анализа Правил 1956 г. В. Г. Фарбер, кандидат философских наук, критикует критерии, на которых основано правило о знаках в бессоюзном сложном предложении:

Так, постановка точки с запятой обусловлена «значительной распространенностью» составляющих предложений и наличием в них запятых. Первое из этих условий вовсе не условие, ибо, что такое «значительная распространенность» и чем она отличается от «незначительной», совершенно неизвестно. Второе условие – «иметь внутри себя запяты» (в смысле наличия запятых во всех составляющих предложениях) – не является необходимым, поскольку достаточно быть ей в одном из них, чтобы постановка точки с запятой между составляющими была оправдана. Нисколько не уточняет правила, а еще более ухудшает дело, как станет ясно из дальнейшего, имеющаяся в нем оговорка «особенно»²⁹⁷.

²⁹⁵ Фридендер А. Н. Проблемы упрощения русской пунктуации // РЯШ. 1963. № 6. С. 93–94.

²⁹⁶ Епифанская-Казюк В. Н. Обзор статей и писем по вопросам пунктуации // РЯШ. 1964. № 2. С. 87.

²⁹⁷ Фарбер В. Г. К разработке упрощенной пунктуации // РЯШ. 1963. № 4. С. 79.

В. Т. Шкляр, кандидат филологических наук, специалист по фразеологии, рассуждает о критерии, определяющем необходимость обособления оборота со сравнительными союзами:

«Запятыми выделяются сравнительные обороты, начинающиеся союзами *как, словно, точно, будто (как будто), что, как и, чем, нежели* и т. п.»²⁹⁸.

Однако небольшое исключение в сущности перечеркивает все правило (применительно к союзу *как*) и ставит в тупик пишущих. Вот это исключение: «Сравнительные обороты, ставшие устойчивыми оборотами речи, запятыми не выделяются».

Если бы имелись четкие критерии для распознавания устойчивых сравнительных оборотов, то приведенная выше формулировка не вызывала бы никаких сомнений. Но беда в том, что даже специалист по фразеологии далеко не всегда может отличить обычные сравнительные обороты, являющиеся свободными сочетаниями, от оборотов, ставших несвободными, устойчивыми. А как быть тому, кто не искушен в вопросах фразеологии? Ему на помощь приходит длинный перечень оборотов, который нужно знать, иначе правильно не расставить запяты при этом злополучном союзе.

Так, К. И. Былинский и Д. Э. Розенталь в книге «Трудные случаи пунктуации» (М., 1959) перечисляют 159 оборотов с союзом *как*, не подлежащих обособлению²⁹⁹.

В-третьих, для применения правила пишущему приходится учитывать множество различных условий, требующих специальной филологической подготовки. Для подтверждения этого тезиса В. Т. Шкляр приводит перечень того, что необходимо взять во внимание для принятия решения об обособлении деепричастия: (1) роль деепричастия в предложении (каким по значению обстоятельством оно является), (2) его место в предложении (в середине или в конце), (3) его место по отношению к глаголу-сказуемому (перед ним или после него), (4) вид деепричастия, (5) лексическое значение глагола-сказуемого при деепричастии.

В-четвертых, многие правила неясны, неопределенны, так как включают слова «иногда», «обычно», «часто», «реже». «Что дают такие правила? – возмущается преподаватель вуза А. Ф. Кулагин. – Если сказать «иногда» и при этом умолчать, «когда же именно», то, значит, по существу ничего не сказать»³⁰⁰.

²⁹⁸ Здесь и далее автор цитирует «Правила русской орфографии и пунктуации» (М., 1956. § 150).

²⁹⁹ Шкляр В. Т. Пунктуация тоже нуждается в упорядочении // РЯШ. 1962. № 6. С. 89.

³⁰⁰ Кулагин А. Ф. Упорядочить и упростить пунктуацию // РЯШ. 1963. № 2. С. 99.

В-пятых, часто иллюстративный материал не проясняет правило, а наоборот путает, сбивает с толку, ведет к разнобою. В. В. Осокин обнаружил в своде 1956 г. несколько неудачных примеров или даже их отсутствие в необходимых случаях³⁰¹.

В-шестых, в действующих правилах встречаются и различные мелкие непоследовательности. Например, в списке вводных слов параграфа 155 был замечен повтор слова *словом* и отдельные ошибки в распределении слов по тематическим группам³⁰².

В-седьмых, требования правил часто вступают в противоречие с реальной практикой письма. Методист И. А. Агейкин пишет: «Попробуем подобрать для учащихся какой-либо пример-предложение в качестве иллюстрации одного из школьных правил постановки тире – и нам придется отказаться от многих встретившихся предложений, где есть тире, только потому, что эти примеры оказываются неясными и не могут быть истолкованы, исходя из школьного правила»³⁰³.

Большинство участников обсуждения считали, что главная сложность пунктуации – это большое количество исключений из правил. И. А. Агейкин, В. В. Осокин, В. Т. Шкляр и другие настаивали на их уменьшении. Некоторые даже предлагали обойтись одними общими правилами, без каких бы то ни было отступлений³⁰⁴.

Критика правил пунктуации осталась практически без ответа. Никто из членов ОК никак не прокомментировал претензии к действующему своду. Только Д. Э. Розенталь в журнале «Русский язык в национальной школе» попытался оправдать существующие трудности: «Сложность пунктуации связана, как правило, не с несовершенством отдельных формулировок, а с самой ее природой: пунктуация призвана отражать смысловую сторону речи со всеми ее оттенками, во многих случаях выполняет стилистическую функцию, характеризует индивидуальный стиль автора»³⁰⁵.

Принципиально важным оказалось определить, необходимы ли русской пунктуационной системе факультативные и так называемые авторские знаки. Диапазон мнений по этому поводу был чрезвычайно широк. Судя по обзору статей и писем, присланных в редакцию журнала «Русский язык в школе», учителя предпочитали

³⁰¹ Осокин В. В. Указ. соч. С. 92.

³⁰² Указ. соч.

³⁰³ Агейкин И. А. Пунктуация в школе и в языке // РЯШ. 1963. № 3. С. 90.

³⁰⁴ Епифанская-Казюк В. Н. Указ. соч. С. 87.

³⁰⁵ Розенталь Д. Э. О реформе русского правописания // РЯШ. 1964. № 2. С. 12.

правила, лишённые факультативного компонента³⁰⁶. Такого же мнения придерживался филолог А. Ф. Кулагин. Д. Э. Розенталь предлагал обратное: «предоставить пишущему больше свободы в выборе и постановке знаков препинания, расширить в разумных пределах правила факультативности»³⁰⁷.

Н. Макарова упоминает одну из причин вариативности в пунктуации – возможность двойного понимания текста. Речь идет о тех случаях, когда возможно по-разному определить тип синтаксической структуры и в связи с этим по-разному оформить ее пунктуационно. «В этих случаях, – пишет Н. Макарова, – нужно допустить свободную постановку знаков»³⁰⁸. Другая причина состоит в том, что пунктуация обладает большим стилистическим потенциалом. Об этом вскользь упомянул В. В. Виноградов: «Еще больше двойственности и вариантности [по сравнению с орфографией] допустимо в расстановке знаков препинания. В произведениях художественной литературы вопросы пунктуации приобретают ярко выраженный стилистический характер»³⁰⁹. Значимость стилистического критерия отмечал и А. Б. Шапиро: «...Приемы постановки знаков препинания... в значительной мере соприкасаются со стилистическими разновидностями текста...»³¹⁰.

Последний важный вопрос, требовавший решения, в связи с возможной реформой пунктуации состоял в том, как должны соотноситься академические правила, практика письма и правила для школы. Одни видели идеал в их полном совпадении. И. А. Агейкин, статья которого так и называется «Пунктуация в школе и в языке», и А. Ф. Кулагин пишут о том, что в «школьных правилах одно, а в печати другое», что школьники, основываясь на правилах, представленных в учебниках, приходят к ложным выводам. Например, правила в учебнике запрещают ставить тире между подлежащим и сказуемым в некоторых случаях (если подлежащее выражено личным местоимением, если сказуемое выражено полным прилагательным). При этом академические правила в этих случаях тире допускают³¹¹.

Отталкиваясь от одних и тех же фактов, А. Ф. Кулагин и И. А. Агейкин приходят к разным выводам. А. Ф. Кулагин (и многие учителя его поддержали) предложил

³⁰⁶ *Епифанская-Казюк В. Н.* Указ. соч. С. 87–91.

³⁰⁷ *Розенталь Д. Э.* Указ. соч.

³⁰⁸ *Макарова Н. К.* вопросу об унификации русского правописания // РЯШ. 1963. № 5. С. 88.

³⁰⁹ *Виноградов В. В.* Культура речи и орфография // ЛГ. 1964. 13 июня. С. 2.

³¹⁰ *Шапиро А. Б.* Немаловажный вопрос (К спорам о русском правописании) // Изв. АН СССР. 1962. Т. XXI. Вып. 6. С. 474.

³¹¹ *Кулагин А. Ф.* Указ. соч. С. 97.

«ликвидировать или, по крайней мере, значительно сократить разрыв между школьной пунктуацией и пунктуацией, взятой на вооружение работниками печати»³¹² – за счет изменения правил. И. А. Агейкин пишет, что «необходимо дать учащимся свободу, которой пользуются взрослые»³¹³. В. Г. Фарбер занимает среднюю позицию: нужны полные правила и правила для деловой и научной речи, последние должны составить базу школьного обучения³¹⁴. Того же мнения придерживается и В. В. Осокин: «Что касается школьной программы и учебников, то они, естественно, возьмут из него [полного свода] только то, без чего не может обходиться любой грамотный человек в своей повседневной жизни»³¹⁵.

Несмотря на разные взгляды по многим вопросам, большинство участников дискуссии сходились во мнении, что реформа пунктуации должна быть направлена на минимизацию количества отступлений от основных правил. Обратимся к предложенным нововведениям.

В. В. Осокин предложил отказаться от правила, допускающего постановку тире перед союзами *и, а*, соединяющими однородные сказуемые или части сложносочиненных предложений, например: *Я вышел, не желая его обидеть, на террасу – и обомлел* или *Я спешу туда – а там уже весь город*. Тире в этих синтаксических ситуациях разрешено в том случае, если во втором из компонентов «содержится неожиданное присоединение или резкое противопоставление по отношению к первому» (Правила 1956 г. § 169, 170). Методист считал важным аргументом против этого правила невозможность «безошибочно почувствовать их [знаки тире] на слух, скажем, при написании диктанта»³¹⁶.

Неоправданно, по мнению В. В. Осокина, и пунктуационное разграничение междометий и омонимичных с ними усилительных частиц. В Правилах 1956 г. сказано, что «запятыми отделяются междометия *эй, ах, о, ох, эх, ну* и т. п.» и «не являются междометиями *и*, следовательно, не отделяются запятыми частицы: *о*, употребляемая при обращении, *ну, ах, ох* и т. п., употребляемые для выражения усилительного оттенка» (Правила 1956 г. § 157). В. В. Осокин утверждает, что не всегда можно «с полной ясностью сказать: вот тут частица *о*, или *ох*, или *ах* и т. д., а тут – междометие», а

³¹² Указ. соч. С. 99.

³¹³ Агейкин И. А. Указ. соч. С. 91.

³¹⁴ Фарбер В. Г. Указ. соч. С. 80.

³¹⁵ Осокин В. В. Указ. соч.

³¹⁶ Осокин В. В. Указ. соч. С. 91.

значит, и те и другие слова нужно обособлять. Интонационную и смысловую разницу в предложениях типа *О! Павел Иванович, позвольте мне быть откровенным, О, дорогой мой, как это прекрасно!* и *О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?* автор считает, несущественной.

В. В. Осокин, В. Т. Шкляр, И. И. Потерин и И. Г. Феофанов единодушно согласились пожертвовать грамматическими нюансами и отказаться от правила о необособлении деепричастий и деепричастных оборотов, которые «по значению приближаются к наречиям» (Правила 1956 г. § 153). На большом количестве примеров, взятых из пособий по пунктуации, В. Т. Шкляр показывает, что условий обособления-необособления деепричастий и деепричастных оборотов, которые должен учитывать пишущий, слишком много, они «расплывчаты» и «даже специалисту нелегко разобраться в пунктуации примеров [приводимых к правилу]»³¹⁷. Вот некоторые предложения, на которые опирается автор: *Спросил не здороваясь* и *Спросил, не поздоровавшись*; *Говорил улыбаясь* и *Думал, улыбаясь*.

В. В. Осокин пишет о неопределенности и субъективности критерия «приближается к наречию»: «Например, деепричастие в предложении: *Он встал, негодую* по мнению одних, “приближается к наречию”, по мнению других, – нет»³¹⁸.

А. Ф. Кулагин и А. Б. Шапиро отметили неудобство правил (Правила 1956 г. § 159, 174), в которых «очень нечетко проводится различие между обособленными уточняющими членами предложения при уточняемых словах и однородными членами предложения при обобщающих словах»³¹⁹ Ср.: *Самые скороспелые грибы, например березовики и сыроежки, достигают полного развития в три дня* и *Самые скороспелые грибы, например: березовики и сыроежки – достигают полного развития в три дня* (пример А. Ф. Кулагина); *Во всем – и в природе и среди полей – чувствовалось что-то незаконченное, недовершенное* и *Во всем: и в природе и среди полей – чувствовалось что-то незаконченное, недовершенное* (пример А. Б. Шапиро).

А. Ф. Кулагин пишет о желательной вариативности (следовавшей из правил, но не прописанной достаточно ясно). А. Б. Шапиро рекомендует «установить единую пунктуацию», то есть «после обобщающих слов и перед обобщающими словами всегда

³¹⁷ Шкляр В. Т. Указ. соч. С. 90.

³¹⁸ Осокин В. В. Указ. соч. С. 92.

³¹⁹ Кулагин А. Ф. Указ. соч. С. 98.

ставить тире, а также выделять посредством тире однородные члены, стоящие внутри предложения»³²⁰.

Учитель В. С. Варухин и И. Г. Феофанов предложили не проводить различий между однородными и неоднородными определениями (Правила 1956 г. § 143, прим. 1, 2), а любые определения, относящиеся к одному слову, считать однородными и ставить запятые даже в таких выражениях, как *синий, ситцевый платок* и *длинный, товарный поезд*.

А. Б. Шапиро, А. Ф. Кулагин, И. Г. Феофанов и учитель А. Р. Синдицкий настаивали на кардинальном упрощении правила о постановке тире между подлежащим и сказуемым при отсутствии связки (Правила 1956 г. § 164–166). «Все это сложно, – пишет А. Б. Шапиро о разных условиях непостановки тире. – А главное – не так уж важно. Нужно установить единое правило: во всех подобных случаях отделять состав сказуемого от состава подлежащего знаком тире»³²¹.

В. Т. Шклярков предлагал избавиться от исключений из многих правил, связанных с особым синтаксическим положением фразеологизмов, например в правилах о выделении сравнительных оборотов (Правила 1956 г. § 150), деепричастных оборотов (Правила 1956 г. § 153, прим. 1), однородных членах с повторяющимися союзами (Правила 1956 г. § 146, прим.). С последним согласен был и Д. Э. Розенталь. Границу между связанным сочетанием и свободным, рассуждает В. Т. Шклярков, провести не всегда легко, а значит, и пунктуационные правила, основанные на разграничении фразеологизмов и свободных сочетаний, нужно отменить.

Также трудно описать отличия вводных слов от омонимичных не вводных, поэтому В. В. Осокин и А. Б. Шапиро сочли, что «нет надобности в выделении знаками препинания вводных слов и словосочетаний»³²².

Не вполне понятны критерии постановки тире в неполном предложении (Правила 1956 г. § 173), следовательно, делает вывод один из читателей журнала «Русский язык в школе», нужно ставить такое тире всегда³²³.

По мнению В. Т. Шклярова и И. Г. Феофанова, нужно «всегда разделять запятой два однородных члена, соединенных повторяющимся союзом *и*»³²⁴. Правила допускали

³²⁰ Шапиро А. Б. Указ. соч. С. 474.

³²¹ Указ. соч.

³²² Указ. соч. С. 473.

³²³ Епифанской-Казюк В. Н. Указ. соч. С. 91.

³²⁴ Феофанов И. Г. Пунктуация тоже нуждается в упрощении // РЯШ. 1964. № 3. С. 109.

отсутствие запятой, между однородными членами, образующими «тесное смысловое единство» (Правила 1956 г. § 146, прим.). Такой критерий В. Т. Шклярков считал очень субъективным и поэтому неудачным.

Не нужно обособлять определения, стоящие в препозиции по отношению к определяемому слову и имеющие дополнительный обстоятельственный оттенок значения (Правила 1956 г. § 151, пункт 3; § 152, пункт 2.) – писали А. Ф. Кулагин и И. Г. Феофанов.

И. А. Агейкин предлагал закрепить в правилах, что между частями бессоюзного сложного предложения замена тире на двоеточие и наоборот ошибкой не является.

Итак, очевидна общая тенденция к устранению тех правил, в которых пишущему необходимо прибегать к сложному семантическому и грамматическому анализу. Большинство реформаторских предложений, сделанных в 1962–1964 гг., связаны с переходными языковыми явлениями: для того, чтобы расставить знаки препинания, пишущему необходимо отличить деепричастие от деепричастия, «приближающееся к наречию», однородные определения от неоднородных, вводные слова от не вводных, свободные сочетания от связанных, установить смысловые отношения между компонентами предложения. «Как может разобраться школьник в такой пестроте и путанице расстановки знаков препинания... если и взрослому, хорошо грамотному человеку не понять всех бесчисленных тонкостей?» – восклицает И. И. Потерин³²⁵.

В. В. Бабайцева спустя почти сорок лет после орфографической дискуссии в монографии, посвященной явлениям переходности в грамматике русского языка, пишет: «...Исследователи грамматического строя русского языка, преподаватели вузов и средних учебных заведений постоянно обнаруживают речевой материал, не помещающийся в строгие рамки даже самых детальных классификаций. В живом языке и речи преобладают факты, у которых нет полного набора дифференциальных признаков какой-либо одной грамматической категории»³²⁶. В своем исследовании В. В. Бабайцева демонстрирует объективные сложности разграничения языковых явлений, соединенных широкой зоной переходности. Однако в середине XX в. идея недискретности языка еще не была осознана достаточно широким кругом специалистов. Сторонникам реформы хотелось абсолютной ясности, простоты критериев для принятия

³²⁵ Потерин И. И. Об упрощении русского правописания // РЯШ. 1963. № 3. С. 83.

³²⁶ Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М., 2000. С. 4.

пунктуационных решений, и ради этой простоты они считали возможным пожертвовать передачей нюансов – смысловых, грамматических, интонационных.

Главным аргументом за упрощение правил становится апелляция к школьнику, неспособному справиться с задачами, для которых нет однозначных решений и у профессиональных лингвистов. Таким образом, в текстах статей, посвященных реформе пунктуации, основным оказывается следующее требование к правилам: правила должны быть ориентированы исключительно на те критерии, которые доступны детям, они должны обеспечить учащемуся возможность безупречно написать диктант. Задача реформы – выпустить из школы абсолютно грамотных людей – заставляла учителей и методистов искать пути ее решения. И большинство увидело только один путь – упрощение правил, подгонку их под уровень лингвистической компетенции среднего школьника.

Противоположную позицию заняли Д. Э. Розенталь и В. В. Осокин, отстаивавшие не сужение факультативности и формализацию правил, а, напротив, ее расширение. Однако еще не существовало четкого понимания того, что называть факультативными знаками и правилами, что такое авторские знаки. Многочисленные примеры, проанализированные участниками дискуссии, демонстрировали совершенно разные типы свободы в пунктуации. Состоявшееся обсуждение выявило важную научную задачу – создание теории факультативности.

Особую позицию занял кандидат философских наук А. Н. Фридендер. Он развил идею В. В. Осокина о ценности смысловых нюансов, которые способна передавать пунктуация: «Некоторые считают, что в интересах школы реформа русской пунктуации должна сводиться к устранению тонкостей, примечаний к правилам. Но для этого же совершенно не нужна реформа! Вполне достаточно отказаться от изучения в школе тонкостей и примечаний, категорически запретить снижать из-за таких ошибок балл в письменных работах»³²⁷. Более того, смыслоразличительные возможности знаков препинания будут усилены, если изменить принципы пунктуации. А. Н. Фридендер предложил ставить знаки препинания только тогда, когда они выступают в смыслоразличительной функции и когда никакие другие лексические и синтаксические средства эти функции на себя не берут. Например, излишни запятые перед союзами и союзными словами: они сами по себе являются «сильными лексико-синтаксическими

³²⁷ Фридендер А. Н. Указ. соч. С. 94.

средствами, осуществляющими функции соединения, отделения и выделения». «Нет необходимости выделять вводные слова, главные и придаточные предложения, постпозитивные причастные обороты, обособленные члены с предлогами и союзами (*кроме, несмотря на, при, вместо, то есть, или* и т. п.)»³²⁸.

В завершение А. Н. Фридендер делает еще одно важное замечание по поводу методики пунктуации, которое кажется очень ценным и для современной школы. «Важно, чтобы читатель, – пишет реформатор, – заметил авторскую пунктуацию и понял ее»³²⁹. В ходе дискуссии не была высказана мысль о значимости умения читать знаки препинания, а не только их ставить, но почва для понимания того, что в школе нужно учить понимать пунктуационные знаки, видеть за знаками смысловые, стилистические, интонационные оттенки была подготовлена.

2.2. Второй период полемики (23 сентября 1964 г. – 1965 г.)

После публикации «Предложений по усовершенствованию русской орфографии» (они включали в себя и пунктуационные предложения) начинается их обсуждение. Сначала рассмотрим сами нововведения.

Из 78 параграфов Правил 1956 г. изменению подлежало чуть менее 20. В связи с тем, что изложение новшеств в опубликованном проекте было очень непоследовательным (если не сказать хаотичным) и потому трудным для восприятия, мы перечислим предложения комиссии, расположив их удобным для анализа образом. Предложения комиссии можно разделить на три группы: (1) это нововведения, касающиеся не содержания правил, а их формулировок; (2) новые правила, изменяющие пунктуацию разных синтаксических конструкций; (3) различные дополнения к правилам 1956 г., заполнение лакун.

1. Изменения общего характера.

1.1. Новое расположение пунктуационных правил в основной части нового свода – в соответствии с системой синтаксиса, а в приложении – по знакам препинания.

1.2. Изменение формулировок на «более широкие и гибкие», «допускающие известную свободу в употреблении того или иного знака препинания».

1.3. Введение в правила «указаний интонационного и семантического характера».

³²⁸ Указ. соч. С. 93.

³²⁹ Указ. соч. С. 94.

1.4. Увеличение иллюстративного материала.

1.5. Освобождение свода правил от ряда деталей, особенно формального характера.

2. Содержательные изменения.

2.1. Ставить тире между главными членами в зависимости от интонации: «если пишущий хочет показать, что предложение интонационно распадается на состав подлежащего и сказуемого», например: *Кровь людская – не водица, Бедность не порок.*³³⁰

2.2. Запятая объявлялась обязательной в сочетаниях типа *и день, и ночь; ни рыба, ни мясо*, а также между однородными членами, соединенными повторяющимися союзами вне зависимости от их смысловой близости.

2.3. Отменялась запятая перед второй частью сопоставительных союзов *не то что... а, не то чтобы... а*.

2.4. «Вместо двоеточия перед перечислением... рекомендуется постановка тире», например: *Только нам троим – отцу, мне и Евсеичу – было не грустно.*

2.5. Фразиологизованные сравнительные обороты (не в функции сказуемого) было предложено обособлять на общих основаниях. В тексте «Предложений» пример не приводится, но, видимо, предполагалось так: *Молодые супруги были счастливы, и жизнь их текла, как по маслу.*

2.6. Предлагалось выделять запятыми обороты с союзом *как*, в которых возможна замена *как* на *в качестве*, например: *Старайтесь смотреть на меня, как на пациента.*

2.7. Между союзом и деепричастием или деепричастным оборотом запятая отменялась, например: *Он упорно шел к своей цели, а достигнув ее, не прекратил своих поисков.*

2.8. Обособление выделительных оборотов со словами *кроме, помимо, сверх, вместо* предлагалось сделать факультативным, например: *Пришли все кроме Петрова.*

2.9. Упрощалось правило о выделении вводных слов (в чем именно состояло упрощение, не сообщалось).

2.10. Отменялась запятая между частями сложносочиненного предложения, части которого связывались соединительными или разделительными неповторяющимися

³³⁰ В разделе «Тире между подлежащим и сказуемым» предполагались еще некоторые изменения, описанные в проекте таким образом: «выделены два случая обязательной постановки тире (§§ 6 и 7). В §§ 8-м и 9-м дана широкая и гибкая формулировка о возможном употреблении тире между главными членами во всех остальных конструкциях, кроме отмеченных в §§ 6 и 7». (Ссылки даны на параграфы нового, еще только готовящегося к изданию свода, поэтому понять суть этих изменений было невозможно.)

союзами (запятая допускалась в том случае, если «ее отсутствие мешает правильному пониманию»). Например: *Играют волны, ветер свищет и мачта гнется и скрипит. Он должен уехать или я погибла*³³¹.

2.11. Отменялась запятая перед *что* и *чтобы*. Вероятно, имелись в виду предложения типа *Я вышел, чтобы освежиться*.

2.12. В позиции стыка союзов в сложном предложении запятую предлагалось не ставить. В тексте «Предложений» пример не приводится, но, видимо, предполагалось так: *Сегодня я вернусь рано, и если нужно будет, мы успеем съездить за город*.

2.13. В бессоюзном сложном предложении, вторая часть которого указывает на следствие, вывод из того, о чем говорилось в первой части необходимо ставить двоеточие, например: *Солнце дымное встает: будет день горячий*.

2.14. Внесены упрощения в правила употребления знаков при прямой речи: 1) отменяется запятая после прямой речи, представляющей собой повествовательное предложение и стоящей перед словами автора, например: *«Началось» – сказал Иван* (пример мой. – Е. А.); 2) отменяется тире в диалоге между репликами, сопровождаемыми словами автора и идущими в строку, например: *«Пойдем?» «Холодно». «Ну и что?»* (пример мой. – Е. А.).

3. Дополнения к Правилам 1956 г.

3.1. Уточнить формулировку для различения однородных и неоднородных определений (новая формулировка в проекте не приводилась).

3.2. Сделать обязательным обособление несогласованных определений в двух случаях: 1) когда определение относятся к личному местоимению, 2) когда определение имеет при себе слова *тоже, также, все, весь*; в остальных ситуациях обособление оставить факультативным. В проекте пример не приводится, но, видимо, предполагалось так: *Она, с растрепанной прической, подбежала к двери и Собачонка, вся в саже, выскочила на улицу*.

3.3. Приложить к правилу об обособлении деепричастий и деепричастных оборотов список деепричастий, приближающихся к наречиям и потому не нуждающихся в обособлении: *лежа, стоя, сидя, не спеша, шутя*.

³³¹ В последнем предложении отсутствие запятой мешает пониманию, однако в проекте данное предложение приводится без знака препинания.

3.4. Не выделять сравнительный оборот, если союзу предшествует усилительно-выделительная и отрицательная частица, например: *Старайтесь смотреть на меня только как на пациента.*

3.5. Дополнить правило об обособлении уточняющих оборотов, оговорив, что «обособляются и выделяются уточнительные и пояснительные члены предложения без специальных служебных слов, если пишущий хочет указать, что они уточняют предыдущий член предложения».

Сложно отнести к какой-либо из перечисленных выше групп следующее предложение комиссии. Утверждалось, что правило об обособлении «существительных в косвенных падежах с предлогами и, реже, без предлогов, имеющих обстоятельственное (преимущественно причинное, условное и уступительное) значение (Правила 1956 г. § 153, пункт 2), сделано факультативным. Однако изменение состояло не только в этом: сужается круг оборотов, подпадающих под обновленное правило. Факультативное обособление становилось возможным для «обстоятельств, выраженных существительными с производными предлогами (*несмотря на, вопреки, вследствие, ввиду* и др.). Такие обороты разрешалось обособлять, если говорящий хочет подчеркнуть их смысловую и интонационную самостоятельность. Обороты с «существительными в косвенных падежах без предлогов, имеющих обстоятельственное (преимущественно причинное, условное и уступительное) значение» упомянуты в новых правилах не были.

Попытка систематизировать пунктуационные предложения ОК показала, что текст проекта был крайне неудачным. Если в орфографической части старое правило, его новый вариант и комментарии располагались на газетной полосе рядом, то в пунктуационной части эти элементы текста были удалены друг от друга, что очень мешало восприятию. В каких-то случаях изменение предьявлялось в виде цитаты из новых правил с указанием нового номера параграфа (какая именно используется нумерация, понять было не всегда легко), в других – в виде комментария к изменению и без старой формулировки. Некоторые нововведения были представлены настолько общо, что интерпретировать их можно было по-разному. Примеры приводились не в каждом случае. Однородные изменения оказались оторванными друг от друга. Ряд изменений упоминался дважды.

Оставалось неясным, все ли планируемые изменения указаны в публикации или что-то осталось не предъявленным публике: слова «потребуют введения», «должно иллюстрироваться», «должен быть освобожден» не могли не вызвать у читателей сомнения в степени готовности проекта. Все перечисленные недостатки препятствовали пониманию сути и объема готовящихся изменений, а также принципов, положенных в их основу, подрывали доверие к комиссии.

Однако выполненный анализ «Предложений» дает возможность сделать некоторые выводы о направленности содержательных изменений в правилах. Очевидно стремление авторов сделать более явной, чем в своде 1956 г. факультативность знаков, показать, что пунктуационное решение в некоторых случаях должно основываться на желании автора расставить смысловые и интонационные акценты. В Правилах 1956 г. пунктуационная вариантность была завуалирована словами «иногда», «обычно», «реже» и под. (А. Ф. Кулагин считал такие слова в правилах неприемлемыми³³²). В каких-то областях ученые – авторы проекта – пошли на расширение стилистических возможностей пунктуации (см. пункты 2.1, 2.8, 2.10, 3.2, 3.5). При этом некоторые новые правила, наоборот, лишали автора возможности выбора (см. пункты 2.2, 2.4, 2.5). Таким образом, тенденция к расширению зоны факультативности совпала с противоположной тенденцией – к уменьшению этой сферы.

Три изменения лишали письменную речь возможности дифференцировать с помощью знаков препинания разные смыслы. Это правила об обязательном выделении оборотов с союзом *как*, близким по значению к сочетанию *в качестве* (пункт 2.6), об отмене запятой в сложносочиненном предложении с разделительными и соединительными союзами (пункт 2.10) и отмене тире в сложных бессоюзных предложениях и (пункт 2.13). Например, обороты с союзом *как*, близким по значению к сочетанию *в качестве*, стало невозможно пунктуационно отличить от аналогичных оборотов с дополнительным обстоятельственным значением: *Как стилист Чехов недостижим* и *Как стилист, Чехов не мог не понимать стилистических возможностей пунктуации* – по новым правилам обособление оборота с союзом *как* становилось необходимым в обоих предложениях.

---

³³² Кулагин А. Ф. Указ. соч. С. 99.

Ряд предложений комиссии можно признать формальными, не связанными с отражением на письме каких-либо семантических тонкостей или интонационных особенностей. Это пункты 2.3, 2.7, 2.11, 2.12, 2.14.

Оценки пунктуационной части проекта, несмотря на их немногочисленность, были разными. Ж. Хаймашева обратила внимание на недостаточный уровень подготовки новых правил³³³. Она же высказалась против всех предложенных изменений. Одна из причин неприятия состояла именно в том, что «свод правил не разработан», вторая – в отсутствии какой-либо системности. Ж. Хаймашева увидела в предложениях комиссии стремление расширить действие семантического и интонационного принципов в пунктуации, но ей казалось, что это решение необоснованно: «Если стать на такой путь, то нашу пунктуацию надо увеличить в десятки раз, потому что сейчас она всего этого не предает». Очевидно, что критик представляет себе идеальную пунктуацию как систему, построенную на одном принципе. При этом она понимает, что так перестроить русскую пунктуацию невозможно (тогда пришлось бы ее не упростить, а усложнить), значит, незачем делать это и частично.

Новые правила были отвергнуты и учителями: И. Лизогубовой и М. Качкиным. По их мнению, пунктуация упрощалась недостаточно. «...Даже об обособлении причастного оборота ничего не сказано! Я уж не говорю об обращении и междометиях», – восклицает учительница³³⁴. М. Качкин перечисляет, что еще требует упрощения³³⁵.

Д. Э. Розенталь, учительница Н. Долинина, заведующий кафедрой русского языка В. П. Ковалев, редактор Л. Тюрина, филолог и методист И. В. Устинов и другие одобрили предложения комиссии. Д. Э. Розенталю казалось правильным устранение ненужных деталей, упрощение и унификация ряда правил, усиление факультативности, отражающей стилистические функции пунктуации³³⁶. Н. Долинина приветствовала борьбу с формализмом и условностями в пунктуации³³⁷. В. П. Ковалев отметил

³³³ Хаймашева Ж. Проще – значит лучше // СР. 1964. 9 окт. С. 3.

³³⁴ Лизогубова И. Указ. соч.

³³⁵ Качкин М. Усовершенствование русской орфографии – назревший вопрос // РЯШ. 1964. № 6. С. 35–37.

³³⁶ Розенталь Д. Э. Взвесим «за» и «против» // РЯШ. 1964. № 6. С. 17–19.

³³⁷ Долинина Н. Во имя чего? КП. 1964. 29 окт. С. 4.

обоснованность правил³³⁸. И. В. Устинов с коллегами особо выделил необходимость упорядочить постановку запятых между однородными членами предложения³³⁹.

Отметим замечания частного характера. Их было немного. М. Ковалев опровергает обоснованность нового правила об отсутствии запятой в сложносочиненном предложении перед соединительным и разделительным союзом, приводя аргументы как лингвистического, так и методического характера. В этом правиле реализовался принцип пунктуации, предложенный А. Н. Фридлиндером – ставить запятую только в том случае, когда ее отсутствие будет препятствовать правильному пониманию фразы. Для принятия пунктуационного решения, отмечает М. Ковалев, пишущему придется выполнить больше операций, чем при пользовании старым правилом. Недостаток этого правила наглядно иллюстрируют приведенные в самом проекте примеры: в предложении *Он должен уехать или я погибла*, по мнению комиссии, отсутствие запятой не мешает восприятию, по мнению М. Ковалева, неправильное прочтение возможно: *Он должен уехать или я / погибла*. Упрощение этого правила сомнительно: не так трудно запомнить, что части сложносочиненного предложения разделяются запятой. Это нововведение было отчасти вызвано желанием отказаться от «исключения», связанного с наличием общего второстепенного члена. М. Ковалев предлагает не менять правило, реализующее основной принцип русской пунктуации. В школе можно просто не считать эту ошибку грубой.

Заведующая русской редакцией издательства «Советская энциклопедия» И. К. Сазонова возражала против предложения о формальной постановке запятой во фразеологизмах типа *ни рыба ни мясо*, «так как фразеологизм выступает в предложении в роли одного из членов предложения и обычно эквивалентен слову»³⁴⁰.

По мнению Ю. Солоницына и А. Балыбердина комиссия необоснованно выбрала для бессоюзного сложного предложения, в котором вторая часть указывает на следствие, знак двоеточие. В подобных ситуациях, а также перед второй частью, указывающей на причину, нужно ставить тире³⁴¹.

³³⁸ Ковалев В. П. Несколько замечаний о «Предложениях по усовершенствованию русской орфографии» // РЯШ. 1964. № 6. С. 23–25.

³³⁹ За разумное усовершенствование орфографии – против грубых искажений морфологической системы и звукового строя русского языка // РЯШ. 1964. № 6. С. 19–23.

³⁴⁰ Сазонова И. К. Обсуждение «Предложений по усовершенствованию русской орфографии» в издательстве «Советская энциклопедия» // РЯШ. 1964. № 6. С. 51.

³⁴¹ Солоницын Ю., Балыбердин А. Наши замечания // УГ. 1964. 1 окт. С. 3.

Особенно интересным кажутся **рассуждения о факультативности**. Против некоторой степени свободы в пунктуации не высказался никто, однако в ходе обсуждения обозначились разные подходы к определению функций факультативности, ее сущности и тех синтаксических условий, в которых она необходима.

М. Качкин был готов принять необязательность знаков препинания в тех случаях, когда «от этого ни смысл, ни форма не пострадают»³⁴² (например, между однородными придаточными частями в сложноподчиненном предложении) или когда не удастся найти четкий критерий для разграничения написаний (например, для сравнительных конструкций, степень фразеологизации которых вызывает сомнение).

Н. С. Валгина и М. И. Фомина считали допустимой факультативность исключительно для «передачи различных смысловых оттенков, нюансов языка»³⁴³.

Высказанные мнения позволяют сформулировать три варианта факультативности в пунктуации. Первое – «бессмысленная» факультативность, предложенная М. Качкиным. Это вариантность в такой позиции, когда наличие или отсутствие знака не отражают никаких языковых закономерностей (смысловых и интонационных нюансов, явлений переходности в языке), например запятая в сложноподчиненном предложении типа *Слышно было, как по саду ходил садовник(,) и как скрипела его тачка*. Второе – «вынужденная» факультативность, связанная с наличием в языке переходных явлений. Сравнительные и деепричастные обороты требуют обособления, при этом фразеологизмы не обособляются. Сомнение в достаточной степени фразеологизации дает право автору принять решение о наличии или отсутствии выделительных знаков в зависимости от его ощущения большей близости оборота к фразеологизмам или свободным сочетаниям. Переход деепричастия в наречие является такой же проблемной зоной, где факультативность «вынужденная». Третье – «необходимая» факультативность. Она актуальна для тех синтаксических конструкций, в которых наличие или отсутствие знака препинания, выбор между разными знаками семантически и/или интонационно мотивирован. Например, определения в препозиции, относящиеся не к личному местоимению, обороты с союзом *как* заменимом на *в качестве* обособляются или не обособляются в зависимости от наличия или отсутствия у них дополнительного обстоятельственного оттенка значения.

³⁴² Качкин М. Указ. соч. С. 37.

³⁴³ Валгина Н. С., Фомина М. И. Усовершенствование ли? // РЯШ. 1964. № 6. С. 31.

Необходимость двух последних типов факультативности приветствовала Т. А. Ладыженская. Она видела методическую ценность пунктуации, обогащенной стилистическими вариантами. «С одной стороны, это позволит показать учащимся, что язык постоянно развивается и совершенствуется и что поэтому в нем есть много переходных случаев, когда трудно регламентировать правописание». А с другой – это будет требовать большого внимания пишущего к смысловой стороне речи, соответственно «учитель должен будет показать, что от того, как ты напишешь, зависит то, как тебя поймут»³⁴⁴.

Подведем итоги обсуждения пунктуационной части проекта. Предложения по реформированию пунктуации и затем критика новых правил, сформулированных ОК трудно назвать дискуссией, так как острого столкновения мнений, противостояния сторон мы здесь не находим. Очевидно, что пунктуация казалась делом второстепенным, гораздо менее важным, чем орфография. Писатели и поэты, составлявшие наиболее активный критический лагерь в орфографической полемике, пунктуационных вопросов избегали. Как выразилась В. М. Инбер, «о пунктуации я и не говорю. Это дело тонкое»³⁴⁵. Участвовали в обсуждении правил постановки знаков препинания учителя, методисты и ученые.

Мнения, высказанные в связи с идеей реформировать правописание, были небесполезны для развития теории и практики кодификации пунктуационных норм. Сторонники изменений убедительно показали, что Правила 1956 г. неудовлетворительны из-за их неудачной структуры, неполноты, отсутствия четкости в критериях, на которые должен опираться пишущий, несовершенства иллюстративного материала.

В подготовленных ОК «Предложениях» отразилось стремление ученых учесть основные замечания к Правилам 1956 г.: перестроить свод правил, положив в основу синтаксический принцип расположения материала, усовершенствовать формулировки, обогатить иллюстративный материал, устранить лакуны. Однако значительных изменений для облегчения пунктуации предложено комиссией не было. Нельзя сказать и о каком-либо системном подходе к реформированию пунктуации. Несколько новых

³⁴⁴ Ладыженская Т. А. Для учителя и ученика // Изв. 1964. 30 сент. С. 3.

³⁴⁵ Инбер В. М. Давайте подумаем хорошенько... // ЛГ. 1964. 8 окт. С. 2.

правил расширяют сферу факультативных написаний, при этом некоторые, напротив, лишают автора права выбора, иногда даже вполне оправданного.

Особого внимания заслуживают размышления сторонников и противников изменений (а последних было крайне мало) о факультативности. На основе анализа высказанных мнений выделено три типа факультативности: «бессмысленная», «вынужденная», «необходимая». Если воспользоваться этой классификацией, то нужно признать, что составители проекта не расширили факультативность до бессмысленности. Все предложения вариантности обусловлены стремлением отразить на письме либо смысловые, либо интонационные акценты. На фоне таких изменений кажутся странными некоторые предложения. Это, например, отказ от дифференциации с помощью знаков препинания разных смысловых отношений между частями бессоюзного сложного предложения или отмена возможности пунктуационно подчеркнуть дополнительное обстоятельственное значение у оборотов с союзом *как* заменимом на *в качестве* (притом что такая возможность для определений в препозиции была сохранена).

Лишенные объяснения разнонаправленные пунктуационные предложения комиссии, а также недоговоренности, неясности и другие недостатки проекта свидетельствуют о низком уровне готовности текста «Предложений», о торопливости, недостаточной продуманности решений.

Однако то, что не было учтено комиссией, было частично принято к сведению авторами справочников и пособий по пунктуации, вышедших после завершения полемики³⁴⁶.

Участники обсуждения показали объективные трудности пунктуации, связанные с явлением переходности и развитием языка, с большим стилистическим потенциалом пунктуационной системы. Были намечены направления для изменения методики преподавания:

- изучать в школе не все тонкости и нюансы пунктуации, а тот набор правил, который необходим в повседневной жизни;

---

³⁴⁶ См. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке (издания разных лет) ; Валгина Н. С. Русский язык: Трудности современной пунктуации. 8-11 классы (М., 2000) ; Правила русской орфографии и пунктуации : полный академический справочник (Под ред. В. В. Лопатина. М., 2006) ; Пахомов В. М., Свинцов В. В., Филатова И. В. Трудные случаи русской пунктуации : Словарь-справочник. (М., 2012).

- считать для выпускника школы обязательной (определяющей отметку) знание только этой части пунктуационной системы;
- показывать в школе стилистические возможности пунктуации, развивать внимание к смысловым и интонационным знакам, учить не только ставить эти знаки, но и «читать» их, показывать их значение в тексте;
- разработать справедливые – не формальные – критерии оценки пунктуационной грамотности, учитывающие вариативность знаков препинания и уровень трудности правил.

3. Профессиональная дискуссия по поводу реформы орфографии и пунктуации начала 1960-х гг. (по материалам Архива РАН)

В данной главе сделана попытка реконструировать последовательность событий по подготовке реформы орфографии и пунктуации на основе различных документов, в которых отражена деятельность ОК в 1960-х гг. В исследование было вовлечено два вида источников: неопубликованные документы Архива РАН и опубликованные свидетельства членов ОК и людей, знакомых с ходом работы (подробнее на с. 6).

Обнаруженные документы позволяют проследить за тем, как готовилась реформа орфографии, и соотнести ту информацию, которую получало советское общество через прессу, с тем, как в действительности создавалась ОК, как протекала ее работа и каким образом завершилась. В какой-то мере оказалось возможным выявить индивидуальную точку зрения на реформу некоторых членов ОК, их роль в создании проекта изменения русского письма. Документальные свидетельства позволяют точнее оценить то место, которое занимала реформа орфографии и пунктуации в контексте исторического периода.

Как уже было показано в предыдущей главе, о начале работы над проектом новой, упрощенной орфографии общество узнало из центральной прессы – газеты «Известия». 15 декабря 1962 г. В. В. Виноградов, отвечая на сформулированный профессором А. И. Ефимовым призыв общественности упростить правила письма³⁴⁷, объявил о формировании ОК при бюро Отделения литературы и языка Академии наук СССР (далее – ОЛЯ)³⁴⁸. Спустя месяц А. И. Ефимов в журнале «Русский язык в школе»

³⁴⁷ Ефимов А. И. Красноречие и орфография // Изв. 1962. 23 марта. С. 3.

³⁴⁸ Виноградов В. В. Русская орфография и ее реформа // Изв. 1962. 15 декабря. С. 5.

напишет, что комиссия создана в ноябре 1962 года³⁴⁹. О том, кто возглавил комиссию, каков ее состав, не сообщалось. Однако о таком важном научно-общественном событии в журнале «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», регулярно информировавшем о важнейших решениях в области филологии, никаких упоминаний нет. Не обнаружено документов о формировании ОК ни в постановлениях ОЛЯ, ни в постановлениях Президиума АН за 1962 г.

В литературе, посвященной реформе 1960-х гг., точкой отсчета в работе орфографистов называют 1962 и 1963 гг. Так, в монографии Т. М. Григорьевой «Три века русской орфографии» отмечается, что «в 1962 г. Президиум Академии наук при Институте русского языка АН СССР образовал орфографическую комиссию под руководством акад. В. В. Виноградова»³⁵⁰ (ссылки на соответствующий документ в тексте отсутствуют). О 1962 г. говорит и Л. Л. Касаткин в интервью 2002 г.³⁵¹

В статьях В. В. Лопатина, с 2000 г. в течение нескольких лет возглавлявшего ОК при Институте русского языка РАН, временем создания комиссии назван 1963 г.³⁵² Причем в одной его из статей приводится полная дата – 24 мая 1963 г.³⁵³ Ту же дату создания комиссии называют и Б. З. Букчина (ученый секретарь комиссии 1960-х гг.) и Л. К. Чельцова в статье «Орфографическая комиссия 1963–1964 годов»³⁵⁴.

Действительно, 24-м мая 1963 г. датируется Постановление Президиума АН СССР «Об организации комиссии по усовершенствованию русской орфографии», им же утверждается состав комиссии, формулируются задачи, устанавливаются сроки³⁵⁵.

Итак, судя по статьям В. В. Виноградова и А. И. Ефимова, комиссия была образована в ноябре 1962 г.; при этом документы подтверждают свидетельства В. В. Лопатина и Б. З. Букчиной: дата создания специального органа для реформирования системы письма – 24 мая 1963 г.

³⁴⁹ Ефимов А. И. Культура речи и орфография // РЯШ. 1963. № 1. С. 11.

³⁵⁰ Григорьева Т. М. Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.). М., 2004. С. 226.

³⁵¹ Благовещенская А. Полмешка и пол-лимона. Леонид Касаткин: «Свод правил – это отнюдь не реформа языка» // NG. Ex libris. 2002. 25 июля. С.1.

³⁵² Лопатин В. В. 1) Из истории реформирования русского правописания // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». 2000. 14 ноября. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_15 (дата обращения: 01.03.2015) ; 2) Русская орфография: задачи корректировки // НМ. 2001. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/5/lopatin.html (дата обращения: 01.03.2015).

³⁵³ Лопатин В. В. Из истории реформирования русского правописания // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». 2000. 14 ноября. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_15 (дата обращения: 01.03.2015).

³⁵⁴ Букчина Б. З., Чельцова Л. К. Орфографическая комиссия 1963–1964 годов // Жизнь языка : Сб. ст. к 80-летию Михаила Викторович Панова. М., 2001. С. 391–394.

³⁵⁵ Постановление Президиума АН СССР от 24 мая 1963 г. № 454 // АРАН. Ф. 1602. Оп. 1. Д 99. Л.4–6.

Нельзя не обратить внимания на то, что орфографическая тема появилась в пятилетнем плане ОЛЯ³⁵⁶, не в 1963 и даже не в 1962 г., а гораздо раньше – в 1961 г., то есть более чем за год до призыва А. И. Ефимова и за два года до постановления Президиума АН о создании комиссии. Тема называлась так: «Проект дальнейшего упорядочения русской орфографии и пунктуации». Срок исполнения – 1962 г., планируемый объем – 5 а. л. Руководителем работы значился С. И. Ожегов.

Когда же в действительности началась работа по усовершенствованию-упрощению орфографии? На каком именно уровне было принято решение о необходимости реформы? Действительно ли этот шаг был ответом – как писал В. В. Виноградов, в то время академик-секретарь ОЛЯ – на призыв общественности упростить орфографию? Как протекала работа ОК?

Реформировать предстояло «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г.³⁵⁷, которые, как принято считать, узаконены на государственном уровне. В ходе исследования была сделана попытка обнаружить соответствующие документы.

Свод правил был сдан в набор 9 мая, подписан в печать 19 июля и опубликован в августе 1956 г. Между этими датами – 26 мая 1956 г. – С. Е. Крючков опубликовал в «Учительской газете» статью «Единый свод правил орфографии и пунктуации»³⁵⁸, по стилю похожую на официальное сообщение. В ней читаем: «Новые “Правила русской орфографии и пунктуации” уже утверждены Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР». Однако в постановлениях АН СССР ни за 1956, ни за 1955 гг. не было найдено соответствующего документа³⁵⁹. При этом на заседании Президиума АН СССР накануне публикации – 25 мая – вопрос орфографии обсуждался, но совсем не в том ключе, который мог дать основание для официального заявления, сделанного С. Е. Крючковым.

Одним из пунктов повестки дня был вопрос «О проблемном плане научно-исследовательских работ ОЛЯ на 1956–1960 гг.»³⁶⁰. В. В. Виноградов делал доклад. Во время обсуждения доклада речь зашла о культуре речи (к этому и сейчас часто сводятся разговоры с лингвистами) и задаче нормализации русского языка. Президент АН СССР

³⁵⁶ Перспективный план на 1961–1965 гг. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 678. Л. 44.

³⁵⁷ Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956. 176 с.

³⁵⁸ Крючков С. Е. Единый свод правил орфографии и пунктуации // УГ. 1956. 26 мая. С. 3.

³⁵⁹ Ни в одной из приведенных в списке литературы работ не приводится ссылка на юридический документ, узаконивающий «Правила русской орфографии и пунктуации».

³⁶⁰ Стенограмма заседания Президиума АН СССР 25 мая 1956 г. // АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 219.

А. Н. Несмеянов отметил, что В. В. Виноградов «совершенно кратко упомянул о работах в области нормализации современного русского языка»³⁶¹, и попросил рассказать о планах в этом направлении более подробно. Из ответа следовало, что никаких орфографических планов у отделения нет.

В беседу вступил академик М. Н. Тихомиров, он выразил пожелание в адрес института заняться разработкой научных основ орфографии. Интересны и некоторые другие мысли академика по поводу правописания, поэтому приведем его высказывание полностью:

В свое время Академия занималась вопросами русской орфографии. Сейчас, как известно, орфографией занимаются главным образом корректора³⁶². Это напоминает известный чеховский рассказ. Сейчас, вероятно, можно выпороть каждого из присутствующих, потому что никто из нас грамотно не пишет, ибо угнаться за тем, что делают корректора в «Правде» и в других изданиях нет возможности. Если Грот занимался в свое время, а он тоже был академиком, то может быть какие-нибудь основы научной орфографии должны нас касаться. И Академия наук сделала бы важное государственное дело и оказала бы настоящую помощь всей, вообще говоря, культуре советской³⁶³.

В. В. Виноградов отвечает, что «это не входит в тематику пятилетнего плана» и, словно стремясь подчеркнуть, что кодификаторская работа в области правописания завершена, говорит: «...Правила орфографии и пунктуации сейчас утверждены президентом Академии наук и Министерством просвещения...»³⁶⁴. Из этого мы можем сделать вывод, что утверждение правил состоялось ранее. Реакция на этот вопрос члена Президиума АН М. Н. Тихомирова и отсутствие постановления об утверждении правил в протоколах Президиума за 1955 и 1956 гг. позволяют предположить, что на заседаниях Президиума правила не обсуждались. «Президент не знает этих правил, он ведь не специалист в этих вопросах?!»³⁶⁵ – восклицает историк.

В. В. Виноградов словно пытается откrestиться от задачи нормализации:

³⁶¹ Стенограмма заседания Президиума АН СССР 25 мая 1956 г. // АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 219. Л. 142.

³⁶² Здесь и далее сохраняются орфографические, пунктуационные и грамматические особенности источников.

³⁶³ Стенограмма заседания Президиума АН СССР 25 мая 1956 г. // АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 219. Л. 145–146.

³⁶⁴ Указ. соч. Л. 147.

³⁶⁵ Указ. соч.

Я прежде всего должен указать на то, что у нас эти вопросы всегда слабо разрабатывались, отчасти это было связано с позицией Академии наук в этом отношении. ...Потому что есть специальная статья академика Шахматова, который от имени Академии наук заявил (в начале XX в.), что не дело Академии наук устанавливать нормы, здесь Академия наук должна полагаться на авторитет крупнейших писателей и авторитет народа»³⁶⁶.

И далее делает странное заявление:

...Мне кажется, что мало надежды на то, что сектор культуры речи будет заниматься этим вопросом. <...> Несомненный недостаток, и я бы сказал, что этот недостаток связан с тем, что у нас мало специалистов такого рода. Проблема нормализации языка стала разрабатываться только в последнее время. Это предполагает большое знание языка, знание художественной литературы, большие лингвистические знания, знание каких-то традиций литературного языка и т. д. Таких специалистов у нас немного³⁶⁷.

Состоявшийся 25 мая разговор создает впечатление, что В. В. Виноградов не заинтересован в развитии такого направления русистики, как нормализация языка и кодификация нормы в целом, и в развитии орфографии как науки в частности³⁶⁸.

Далее в обсуждение вступают приглашенные на заседание сотрудники Института русского языка С. И. Ожегов и В. П. Сухотин.

С. И. Ожегов, заведовавший сектором культуры речи, подтверждает, что Академию наук проблемы нормализации языка «не привлекали», хотя – добавляет он – «начиная с Ломоносова, Востокова и кончая Гротом, эти вопросы входили в круг Академии»³⁶⁹. «Сейчас нет никаких традиций в изучении вопросов нормализации языка», – говорит

³⁶⁶ Указ. соч. Л. 149–150.

³⁶⁷ Указ. соч. Л. 151.

³⁶⁸ Этот вывод подтверждается стенограммой еще одного заседания Президиума АН, связанного с орфографией и культурой речи. 28 октября 1955 г. при обсуждении плана ОЛЯ на 1956 г. А. Н. Несмеянов уже обращался к главе ОЛЯ с просьбой заняться вопросами культуры речи: «...По нашему ОЛЯ нужно было бы взять на себя службу за чистоту русского языка. Сейчас много страшных вещей делается с русским языком. Много писателей в кустарном порядке выступают по этому поводу, то на страницах «Литературной газеты», то в других местах. Но надо было бы обсудить предложение о том, чтобы в организационном порядке взять на себя ОЛЯ эту непосредственную службу для практики. <...> Словом мне кажется, что величайшее наше сокровище – русский язык, должен быть взят под охрану». На это В. В. Виноградов отвечает, используя ту же тактику, что и в мае 1956 г.: «Сектор культуры речи сегодня не в состоянии справиться с такой большой работой: регистрация новых появляющихся слов, обсуждение их ценности и т. д. А может быть при ОЛЯ создать комиссию, в состав которой включить крупного писателя, но вместе с тем подумать об аппарате этой комиссии» (Стенограмма заседания Президиума АН СССР 28 окт. 1955 г. // Ф. 2. Оп. 6. Д. 204. Л. 130–136).

³⁶⁹ Стенограмма заседания Президиума АН СССР 25 мая 1956 г. // АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 219. Л. 152.

филолог, возглавляющий работу по культуре речи в стране, в официальной пропаганде которой активно декларировалась борьба за чистоту русского языка³⁷⁰. Но разработка теоретических основ нормализации, по мнению С. И. Ожегова, совершенно необходима, и для этого нужны силы больших институтов. «Если бы Институт русского языка был отдельным институтом, эти вопросы могли бы шире разрабатываться»³⁷¹, – подводит итог выступлению коллеги В. В. Виноградов.

В. П. Сухотин с некоторым раздражением возражает В. В. Виноградову: «...Высказывание академика Шахматова, во всяком случае здесь, приобрело какое-то неправомерное звучание»³⁷². Он уверен, что традиция русской науки как раз обратная – в тесном взаимодействии с обществом: «...Академики Фортунатов и Шахматов во всей своей деятельности были неразрывно связаны с практикой и со школой»³⁷³. Филолог делает серьезный упрек в адрес сектора культуры речи: «Мне кажется, что сектор культуры речи был создан по инициативе Президиума АН, и тогда ставились как раз такие проблемы. <...> Но сам сектор планирует такие вещи, как создание словарей. Создание словарей – важная вещь, но принципы создания словарей не разрабатываются и даже не ставятся такие проблемы»³⁷⁴.

Академик А. Н. Несмеянов подводит итог встрече, по сути формулируя общественный запрос в адрес лингвистов: «Мне только хотелось бы еще раз подчеркнуть мое глубочайшее убеждение в том, что обязанность Отделения языка и литературы является очень интенсивная работа по нормализации и по нормам русского языка»³⁷⁵. Президент АН СССР считает долгом Академии наук всячески поддерживать эту работу, «не смущаясь никакими материальными рамками». Он соглашается с предложением В. В. Виноградова в новом году открыть специальный журнал, посвященный русскому языку, и даже принимает идею создания Института русского языка, упраздненного в 1950 г.: «Вот тот вопрос, который как-то проскользнул в выступлении Виктора Владимировича, что мы не имеем института русского языка, а почему бы нам его не иметь, как сказал Козьма Прутков, если хочешь быть счастливым, будь им»³⁷⁶.

³⁷⁰ См. об этом *Басовская Е. Н.* Советская пресса – за «чистоту языка»: 60 лет борьбы. М., 2011. 328 с.

³⁷¹ Стенограмма заседания Президиума АН СССР 25 мая 1956 г. // АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 219.Л. 155.

³⁷² Указ. соч. Л. 157.

³⁷³ Указ. соч.

³⁷⁴ Указ. соч. Л. 157–158.

³⁷⁵ Указ. соч. Л. 195.

³⁷⁶ Указ. соч. Л. 196.

На этом лингвистическая часть заседания завершилась. Институт русского языка был создан через два года, в 1958 г., при активной поддержке А. Н. Несмеянова, возглавил его В. В. Виноградов. Однако проблема разработки теоретических основ нормализации продвинется только в середине 1960-х гг. и только после очередной инициативы «сверху».

Беседа, состоявшаяся на заседании Президиума АН СССР 25 мая 1956 г., позволяет сделать несколько предположений, которые важны для понимания событий 1960-х гг. В. В. Виноградов, видимо, не считал проблемы орфографии и пунктуации заслуживающими серьезного научного внимания: об этом он открыто заявил на заседании, ссылаясь на академика Шахматова; так и не включил проблемы правописания в план ОЛЯ (даже после настойчивого требования М. Н. Тихомирова, критики В. П. Сухотина, выступления президента Академии наук А.Н. Несмеянова)³⁷⁷. Однако мы видим, что «нефилологическая» общественность (в данном случае в лице историка и химика) ожидала от лингвистов активной работы в области теории и практики нормализации языка, в области правописания. Отношение к языку как к культурной ценности, убежденность в ответственности общества за будущее своего языка, стремление говорить правильно заставляли обращаться к лингвистам. «На всех нас лежит громадная обязанность и ответственность, которую мы должны чувствовать за русский язык и за все другие языки Советского Союза, но особенно за русский язык»³⁷⁸, – произносит на заседании А. Н. Несмеянов.

Вернемся к научным событиям 1961 г. Если публикации в прессе 1962 г. лишь порождали некоторые сомнения в том, что истинная причина создания ОК – не ответ на обращения граждан, а некоторые решения принятые где-то «наверху», то архивные материалы подтверждают обоснованность этого предположения. В 1961 г. начинается серьезная реформа научных учреждений страны. Очевидна связь идейной направленности этих преобразований и реформы орфографии.

3 апреля издается постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 299 «О мерах по улучшению координации научно-исследовательских работ в стране и деятельности Академии наук СССР»³⁷⁹. Улучшение состояло в организации при Совете

³⁷⁷ Проблемно-тематический план Института языкознания АН СССР на 1956 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 4. Д. 210. 50 л.

³⁷⁸ Стенограмма заседания Президиума АН СССР 25 мая 1956 г. // АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 219. Л. 196.

³⁷⁹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 апреля № 299 «О мерах по улучшению координации научно-исследовательских работ в стране и деятельности АН СССР» // АРАН. Ф. 2. Оп.10. Д. 270. Л. 23.

Министров СССР нового государственного комитета по координации научно-исследовательских работ, в предъявлении к Академии наук более высоких требований по руководству работой научно-исследовательских учреждений, в совершенствовании системы планирования научных исследований. Согласно постановлению, около половины научно-исследовательских институтов выходило из состава Академии, а оставшиеся институты получали конкретные директивы: создавать научные советы по отдельным проблемам и отказаться от тем, которые не имеют теоретического и практического значения. Ценность научных направлений теперь должна была определяться в новом государственном комитете³⁸⁰.

Все перечисленные меры не оставляли сомнения в повышающемся уровне бюрократизации науки, в стремлении руководства страны активнее влиять на тематику исследований. О серьезных изменениях во взаимоотношениях власти и научного сообщества говорит и тот факт, что уже через месяц после постановления о реорганизации Академии меняется ее президент: в середине мая А. Н. Несмеянов, выразивший несогласие с действиями власти и, в частности, Н. С. Хрущева в отношении науки³⁸¹, уходит с поста президента АН, и его место занимает М. В. Келдыш.

Цель преобразований заключалась в усилении практической направленности науки: Академии наук предписывалось «сосредоточить свою деятельность на разработке наиболее перспективных и быстро развивающихся направлений, способствующих подъему народного хозяйства и культуры страны»³⁸². В постановлении особо подчеркивалась важность внедрения научных результатов в народное хозяйство. Сверхзадача реформы звучала так: «чтобы советская наука и техника в кратчайший срок достигли новых, еще более крупных успехов»³⁸³.

Уже через неделю, 10 апреля, созывается расширенное заседание Президиума АН СССР для выработки мер по выполнению постановления³⁸⁴. Вполне естественно, что

³⁸⁰ Положение о Государственном комитете Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ // АРАН. Ф. 2. Оп. 10. № 288. Л. 114–123.

³⁸¹ Широко известны угрозы Н. С. Хрущева закрыть Академию наук. Подробнее об этом: *Афиани В. Ю., Илизаров С. С.* «...Мы разгоним к чертовой матери Академию наук», – заявил 11 июля 1964 г. первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев // ВИЕТ. 1999. № 1. С. 167–173; *Иванов К. В.* Наука после Сталина: Реформа Академии 1954–1961 гг. // Науковедение. 2000. № 1. С. 184–211.

³⁸² Положение о Государственном комитете Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ // АРАН. Ф. 2. Оп. 10. № 288. Л. 114–123. Л. 24.

³⁸³ Указ. соч.

³⁸⁴ См. Постановление Президиума АН от 10 апреля 1961 г. № 585 «О мероприятиях по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 апреля 1961 г. № 299» // АРАН. Ф. 2. Оп. 10. Д. 270. Л. 29–30. ; Стенограмма заседания Президиума АН СССР 10 апреля 1961 г. // АРАН. Ф. 2. Оп. 3а. Д. 276. Л. 189–266.

собравшиеся «горячо одобрили» постановление «как новое выражение заботы и внимания Партии и Правительства о развитии науки»³⁸⁵ и постановили подготовить в рамках отделений и институтов конкретные предложения, пересмотреть и уточнить перспективные и годовые планы (в том числе, прекратить работы, не имеющие существенного теоретического и практического значения), а также изменить структуру научных учреждений, организовать формы координации научных исследований. Все в полном соответствии с руководящими указаниями.

18 апреля собирается Бюро ОЛЯ и распоряжение спускается ниже – на уровень институтов³⁸⁶. Сделанные институтами предложения утверждаются 28 апреля³⁸⁷, и 9 мая на общем собрании ОЛЯ В. В. Виноградов делает доклад «О состоянии и перспективах развития филологической науки в свете постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 апреля 1961 г.»³⁸⁸. Он разъясняет филологам, что теперь научные исследования ОЛЯ должны быть «непосредственно связаны с научными задачами развития культуры народов Советского Союза» и «в ближайшие сроки» должны дать «такие результаты, которые могли бы быть внедрены в практику общественной жизни»³⁸⁹. Конечно, он предупредил и о новом, более строгом научном и методическом руководстве, о вытекающем из этого грядущем усовершенствовании организационных форм работы и о пересмотре планов.

Судя по протоколам собраний ОЛЯ за 1961 г., планы институтов и отделения обсуждались и уточнялись на протяжении еще более чем полугода (так, план Института русского языка на 1961 г. был утвержден лишь 7 декабря 1961 г.³⁹⁰). На майском заседании В. В. Виноградов сказал, что представленный им общему собранию ОЛЯ перечень научных исследовательских направлений, проблем и тем подлежит еще согласованию в Кремле 22 мая³⁹¹. Весьма вероятно, что тема «Проект дальнейшего упорядочения русской орфографии и пунктуации», появившаяся в пятилетнем плане (из сопроводительного письма к плану следует, что план был передан в Президиум АН 6 июля), – результат согласования на самом высоком государственном уровне. При этом

³⁸⁵ Постановление Президиума АН от 10 апреля 1961 г. № 585 «О мероприятиях по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 апреля 1961 г. № 299» // АРАН. Ф. 2. Оп. 10. Д. 270. Л. 29.

³⁸⁶ Протокол № 6 заседания Бюро ОЛЯ АН СССР // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 689. Л. 33–34.

³⁸⁷ Протокол № 7 заседания Бюро ОЛЯ АН СССР // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 689. Л. 44–45.

³⁸⁸ Стенограмма общего собрания ОЛЯ 9 мая 1961 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 685. Л. 2–37.

³⁸⁹ Указ. соч. Л. 7.

³⁹⁰ Протокол № 22 заседания Распорядительного бюро ОЛЯ АН СССР // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 689. Л. 89–90.

³⁹¹ Стенограмма общего собрания ОЛЯ 9 мая 1961 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 685. Л. 166.

на заседаниях ОЛЯ в течение года вопрос об усовершенствовании письма ни разу не поднимался, а в докладе 9 мая была оглашена лишь такая орфографическая проблема прикладной лингвистики, как «принцип орфографии, транскрипции и транслитерации»³⁹² (руководитель темы – А. В. Суперанская). В рамках направления «Пути развития национальных языков в период перехода от социализма к коммунизму» была выделена проблема «Нормализация языка и культура речи» и одобрено создание группы по выработке рекомендаций по упрощению и уточнению действующих орфографических правил³⁹³.

Упорядочение орфографии и пунктуации, равно как нормализация языка в целом, – одно из направлений, напрямую связывающее языковедение с насущными проблемами общества, тот прикладной раздел языкознания, активная работа в области которого стала средством реализации задач, поставленных партией. О повышении внимания к тем сферам языкознания, которые могут дать практические результаты, свидетельствует такой фрагмент плана: «...Ощущается необходимость в расширении работ в области так называемого прикладного языкознания, связанных с разработкой специальной терминологии, уточнением орфографических правил, создании научной транскрипции, транслитерации, улучшением проводимости каналов связи и т. д.»³⁹⁴. О важности связи науки с жизнью говорит на майском заседании и С. И. Ожегов: «Дело в том, что из всех гуманитарных наук языкознание принадлежит к тем наукам, которые больше всего связаны с жизнью и ее потребностями, и поэтому совершенно справедливо к нам предъявляют требования, чтобы гуманитарные науки действительно включались в общую работу в области повышения культуры народов»³⁹⁵.

Таким образом, проблемы культуры речи приобретают новый статус в кругу лингвистических проблем – из периферийной области языковедения они превращаются в одну из важнейших областей, имеющую «непосредственное значение для строительства культуры коммунистического общества»³⁹⁶. Необходимо «придать больше действенности и продуктивности разработке проблем культуры речи...»³⁹⁷, –

³⁹² Указ. соч. Л. 28.

³⁹³ Протокол № 8 Общего собрания ОЛЯ АН СССР // Ф. 456. Оп. 1. Д. 687. Л. 24.

³⁹⁴ Перспективный план на 1961–1965 гг. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 678. Л. 23.

³⁹⁵ Стенограмма общего собрания ОЛЯ 9 мая 1961 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 685. Л. 54

³⁹⁶ В ряду важнейших проблем в языкознании были объявлены критика буржуазных лингвистических теорий, математическое и статистическое изучение языка, машинный перевод, принципы языковой политики (Общее собрание Отделения литературы и языка АН СССР // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. XX. Вып. 4. С. 355).

³⁹⁷ Стенограмма общего собрания ОЛЯ 9 мая 1961 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 685. Л. 36.

говорит В. В. Виноградов³⁹⁸ и несколько позже, в обсуждении, разъясняет: «...Мы должны внушить, я бы сказал, широкому кругу советской общественности важность литературоведения и языкознания для решения практических вопросов современности и для общего подъема культуры общества»³⁹⁹.

В пятилетнем плане на 1961–1965 гг. задачи по нормализации русского языка конкретизируются, и, что особенно примечательно, упорядочение орфографии выходит на первый план:

Расширение функций литературного языка и приобщение к литературному языку широких народных масс в социалистическом обществе создали особые условия развития литературного языка, условия, при которых необходимо активное вмешательство в регулирование развития литературного языка. Необходимо урегулирование норм литературного языка, его нормализация для повышения культуры речи народа. Первоочередные задачи в этой области:

- 1) Дальнейшая нормализация орфографии с целью всемерного упрощения ее для облегчения изучения ее и пользования ею;
- 2) Нормализация орфоэпии, установление орфоэпического стандарта и стилистических вариантов;
- 3) Стилистико-смысловая нормализация грамматических вариантов
- 4) Лексико-стилистическая нормализация сфер устной и письменной речи⁴⁰⁰.

В наши задачи не входит оценка реформы Академии наук 1961 г., но нельзя не отметить один важный результат этой реформы для языкознания. Под давлением партийных директив, явно направленных на бюрократизацию научной сферы, подчинение ее политическому руководству страны, лингвистическое сообщество обратилось к мало разработанным темам – русскому языку середины двадцатого века и к социолингвистическим проблемам⁴⁰¹. В рамках новых научных направлений, таких как «Пути развития национальных языков в период перехода от социализма к коммунизму», «Языки народов СССР» «Русский язык и советское общество»,

³⁹⁸ Показательно, что в своем выступлении 9 мая 1961 г. снова, как и в 1956 г. С. И. Ожегов говорит о недостаточной разработке теории нормы: «Ведь до сих пор, к сожалению, и вопросы нормализации современных литературных языков, и связанные с этим вопросы повышения культуры речи не имели твердой теоретической базы» (Стенограмма общего собрания ОЛЯ 9 мая 1961 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 685. Л. 56).

³⁹⁹ Указ. соч. Л. 157.

⁴⁰⁰ Перспективный план на 1961–1965 гг. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 678. Л. 43.

⁴⁰¹ Алтатов В. М. 150 языков и политика, 1917–1997 : Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000. С. 6.

«Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе» были активизированы фундаментальные научные исследования⁴⁰².

В 1962 г. работа над подготовкой проекта реформы русской орфографии шла крайне медленно, что вполне согласуется с взглядами В. В. Виноградова на важность ортологической тематики. О том, что значительного движения в подготовке новых правил не было, говорят такие факты.

В плане ОЛЯ на 1962 г. сохраняется в рамках раздела «Нормализация языка и культура речи» тема «Проект дальнейшего упорядочения русской орфографии и пунктуации»⁴⁰³, но по сравнению с пятилетним планом меняются сроки исполнения. Окончание работы отодвигается с 4 квартала 1962 г. на 1 квартал 1964 г.

29 мая состоялось заседание Бюро ОЛЯ, в повестке дня которого стоял вопрос «О мероприятиях Отделения в связи с необходимостью усовершенствования русской орфографии»⁴⁰⁴. Стенограмма доклада не сохранилась. Судя по постановлению Бюро, доклад о мероприятиях делал С. Г. Бархударов, участвовали в обсуждении С. И. Ожегов, М. В. Панов, В. В. Виноградов, Н. И. Чуканов, В. В. Иванов. Это кажется несколько странным, так как руководителем темы, судя по плану ОЛЯ на 1961–1965 гг., был назначен С. И. Ожегов, а в плане на 1962 г. руководителями названы С. И. Ожегов и М. В. Панов⁴⁰⁵. Вполне логично было бы услышать о перспективах работы от тех, кто возглавлял тему.

К сожалению, мы не знаем содержания обсуждения, поэтому приведем лишь текст постановления:

Бюро Отделения постановляет:

1. Считать необходимым опубликование на страницах журналов «Вопросы языкознания» и «Известия АН СССР» ряда статей о теоретических основах орфографии.
2. Предложить Сектору современного русского языка и культуры речи И[нституту] Р[усского] ЯЗ[ыка] поставить как одну из важнейших задачу глубокого теоретического обоснования принципов русской орфографии, подготовить проект

⁴⁰² Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966. 402 с. ; Русский язык и советское общество : В 2 т. М., 1968 ; Языки народов СССР : В 5 т. М., 1966–1968.

⁴⁰³ План работы ОЛЯ на 1962 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 709. Л. 84.

⁴⁰⁴ Протокол № 10 заседания Бюро ОЛЯ АН СССР. 29 мая 1962 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 728. Л. 54. Протокол № 10 заседания Бюро Отделения литературы и языка АН СССР. 29 мая 1962 г.

⁴⁰⁵ План работы ОЛЯ на 1962 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 709. Л. 84.

улучшения русского правописания и представить его на обсуждение Общего собрания Отделения в декабре месяце 1962 г.

3. Поручить комиссии в составе члена-корреспондента АН СССР С. Г. Бархударова, доктора филол. наук С. И. Ожегова и кандидата филол. наук М. В. Панова разработать план конкретных мероприятий, представить его Бюро Отделения к 25 июня с. г.⁴⁰⁶

Из этого документа следует, что работа по упрощению орфографии началась до ноября 1962 г., и с большой долей вероятности можно предположить, что мартовский призыв общественности, сформулированный А. И. Ефимовым в «Известиях»⁴⁰⁷, был одним из «конкретных мероприятий» во исполнение постановления. Более того, А. И. Ефимов, по словам М. В. Панова, был одним из помощников-администраторов В. В. Виноградова, которых он «умело подбирал», чтобы те «освобождали его от всякой мелкой суетни»⁴⁰⁸; вряд ли такой человек написал бы и опубликовал статью о необходимости упрощения орфографии без одобрения или прямого поручения своего непосредственного руководителя.

Вероятно, дискуссия в журнале «Русский язык в школе», открывшаяся в августе, также была «мероприятием», начатым по инициативе орфографистов, с целью, обозначенной в плане на 1962 г. как «сбор материала» – то есть сбор предложений по реформированию орфографии. Однако «план мероприятий» на заседаниях ОЛЯ ни в указанный срок, ни позже не обсуждался.

Судя по тексту документа, усилия ученых были разделены на два взаимосвязанных направления: разработка научных основ орфографии – ее принципов – и создание на научной основе «проекта улучшения». Заметим, что М. В. Панов постановление выполнил: им была подготовлена программная статья для журнала «Вопросы языкознания»⁴⁰⁹, в которой он сформулировал принципы реформирования орфографии и ряд конкретных предложений по ее изменению, основанных на сформулированных принципах. Видимо, именно в этот период он начал писать одну из лучших научно-популярных книг о русской орфографии – «И все-таки она хорошая!»⁴¹⁰. Несмотря на

⁴⁰⁶ Протокол № 10 заседания Бюро ОЛЯ АН СССР. 29 мая 1962 г. // АРАН. Ф.456. Оп. 1. Д. 728. Л. 54.

⁴⁰⁷ Ефимов А.И. Красноречие и орфография // Изв. 1962. 23 марта. С. 3.

⁴⁰⁸ Беседы с М. В. Пановым // Жизнь языка : Сб. ст. к 80-летию Михаила Викторович Панова . М., 2001. С. 515.

⁴⁰⁹ Панов М. В. Об усовершенствовании русской орфографии // ВЯ. 1963. № 2. С. 81–93.

⁴¹⁰ Панов М. В. И все-таки она хорошая! : Рассказ о русской орфографии, ее достоинствах и недостатках. М., 1964. 110 с.

популярный характер изложения, эта книга по своей задаче, убедительности аргументации, широте взгляда на проблему была вполне научной⁴¹¹. Соответствует сформулированной в постановлении задаче и статья А. Б. Шапиро в «Известиях АН СССР»⁴¹². С. И. Ожегов никаких материалов об орфографии не опубликовал.

Стоит обратить внимание на срок подготовки «проекта улучшения русского правописания»: в постановлении опять указан конец 1962 г., что соответствует пятилетнему плану и противоречит плану на 1962 г. (напомним, в нем значился 1964 г.). Подготовить научно обоснованный, экспериментально проверенный проект за 6 месяцев было совершенно невозможно.

Таким образом, мы видим, что работа по созданию новой, упрощенной орфографии в 1962 г. началась. И это добавляло убедительности словам В. В. Виноградова о приближении научных исследований филологических институтов к потребностям современного культурного строительства, о гуманитарных науках как о мощном орудии революционного преобразования культуры⁴¹³, – строго в соответствии с идеями реформы Академии наук. Однако системными, продуманными и потому эффективными орфографические мероприятия 1962 г. назвать нельзя. Сроки создания проекта были неосуществимо сжатыми, притом что интенсивной и результативной работа в этот период, видимо, не была.

Осенью Президиумом АН была организована специальная комиссия для проверки деятельности языковедческих институтов. Председателем комиссии стал академик Б. А. Рыбаков. 2 ноября 1962 г. на заседании Президиума АН обсуждались результаты проверки Института русского языка и Института языкознания. Академию не удовлетворили результаты работы языковедов: «В частности, такой важнейший вопрос, как культура речи, не занял должного места в научно-исследовательской работе Института русского языка, как и практические вопросы орфографии»⁴¹⁴. Председатель комиссии упрекнул лингвистов в излишней академичности и в игнорировании вопросов культуры речи. Выражая мнение комиссии, он потребовал, чтобы Академия наук, Институт русского языка взяли за управление языковыми процессами, «чтобы, –

⁴¹¹ Как мне кажется, именно в книгах М. В. Панова «И все-таки она хорошая» (М., 1964) и «Занимательная орфография» (М., 1984) наиболее подробно и убедительно описана сущность русской орфографии.

⁴¹² Шапиро А. Б. Немаловажный вопрос (К спорам о русском правописании) // Изв. АН СССР. М., 1962. Т. XXI. Вып. 6. С. 465–580.

⁴¹³ Виноградов В. В. XXII съезд КПСС и задачи филологической науки // Изв. АН СССР. М., 1962. Т. XXI. Вып. 1. С. 3–4.

⁴¹⁴ Протокол заседания Президиума АН СССР 2 нояб. 1962. // АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 423. Л. 35.

Б. А. Рыбаков цитирует К. И. Чуковского, – мощными усилиями воли подчинить его [язык] коллективному разуму»⁴¹⁵. Резюме он делает следующее: ОЛЯ должно «немедленно приступить к научной подготовке реформы русской орфографии и установлению стабильных научно аргументированных орфографических норм»⁴¹⁶.

О неудовлетворительной работе лингвистов в сфере нормализации, плохо поставленной организации этой работы говорит и академик А. В. Топчиев: «...В постановлении Президиума АН СССР, принятом еще в 1959 году, предусматривалось создание при Институте русского языка Научного совета по нормализации и культуре речи. Однако этот совет не создан и по сей день»⁴¹⁷. Вспомним заседание Президиума АН 25 мая 1956 г.: побудительным мотивом создания института было стремление предоставить лингвистам условия, создать квалифицированный коллектив для активной научной и просветительской работы в области культуры речи. Однако, как мы видим, ожидаемой обществом работы институт, возглавляемый В. В. Виноградовым, не вел.

Весьма вероятно, что именно критика на ноябрьском заседании АН побудила В. В. Виноградова к организационным шагам, направленным на изменение русского письма, в том числе подтолкнула наконец ответить на общественный призыв и сообщить в «Известиях»⁴¹⁸ об организации ОК. Статьи сотрудников Института русского языка об изменениях в орфографии стали публиковаться после ноября 1962 г. При этом официально никакой комиссии В. В. Виноградов по-прежнему не возглавляет.

Более того, в плане научно-исследовательских работ ОЛЯ на 1963 г. орфографическая проблематика снова представлена исключительно темой «Принципы орфографии, транскрипции и транслитерации»⁴¹⁹, выполняемый сотрудником Института языкознания А. В. Суперанской. Почему исчезла тема, выведенная в предыдущем плане на первые позиции, – неясно.

3 января прошло заседание общего собрания ОЛЯ. На нем обсуждались итоги предыдущего года с тем, чтобы устранить недостатки работы в будущем. Председатель собрания В. В. Виноградов во вступительном слове признает все справедливость

⁴¹⁵ Указ. соч. Л. 90. Цит. из кн. Чуковского К. И. «Живой как жизнь : Разговор о русском языке» (М., Молодая гвардия, 1962. С. 158). В книге так: «Неужели мы, писатели, педагоги, лингвисты, можем только скорбеть, негодовать, ужасаться, наблюдая, как портится русский язык, но не смеем и думать о том, чтобы мощными усилиями воли подчинить его своему коллективному разуму?»

⁴¹⁶ Указ. соч. Л. 94.

⁴¹⁷ Указ. соч. Л. 35.

⁴¹⁸ Виноградов В. В. Русская орфография и ее реформа // Изв. 1962. 15 декабря. С. 5.

⁴¹⁹ План научно-исследовательских работ ОЛЯ на 1963 г. // Ф. 456. Оп. 1. Д. 748.

замечаний к работе института: «Крупным недостатком в деятельности Института русского языка является его слабая связь с жизнью. Он не оказывает должного воздействия на общественную языковую практику»⁴²⁰, – и далее: «Работы в области культуры речи в Институте русского языка носят узкий, камерный характер, не организована «служба языка», отсутствует необходимый контакт с работниками печати, школы, радио, телевидения и пр.»⁴²¹. Перед своим институтом он ставит задачи, которые связали бы лингвистику с жизнью: расширить работу по изучению стилистики и культуры речи, по орфографии и пунктуации, по изучению живых процессов современного русского языка в области грамматики, лексики, стилистики и языка советской художественной литературы, по разработке рекомендаций для практики и даже активизировать работу по созданию на высоком научном уровне учебников и пособий для высшей и средней школы⁴²².

После В. В. Виноградова с обширным докладом о языкознании в 1962 г. выступает член-корреспондент АН СССР Б. А. Серебренников. Он слово в слово повторяет две фразы, уже произнесенные В. В. Виноградовым, про «крупный недостаток» – вероятно, из одного источника. Докладчик зачитывает постановление Президиума АН СССР, которое обязывает институт заняться упрощением орфографии. Приведем соответствующие фрагменты распорядительной части документа.

Предложить дирекциям Института языкознания и Института русского языка... расширить работу по изучению грамматического строя русского языка, стилистики и культуры речи, а также по языку советской художественной литературы, орфографии и пунктуации.

Предложить дирекции ИРЯ (акад. В. В. Виноградов) принять действенные меры для коренного улучшения работы Сектора современного русского языка и культуры речи... Институту русского языка принять активное участие в подготовке реформы русской орфографии⁴²³.

От себя Б. А. Серебренников предлагает наметить четкую программу действий: «...Прежде всего необходимо составить какой-то генеральный план исследований в данной области, выделить узловые проблемы и очередность их разработки, наладить

⁴²⁰ Стенограмма Общего собрания ОЛЯ 03 января 1963 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 751. Л. 19.

⁴²¹ Указ. соч. Л. 20.

⁴²² Указ. соч. Л. 22.

⁴²³ Указ. соч. Л. 68–69.

хорошую «службу языка» путем организации широкой сети корреспондентов-наблюдателей или путем координации этой работы с многочисленными вузами в нашей стране и коренным образом реорганизовать сектор культуры речи»⁴²⁴. Многие из перечисленного действительно будет осуществлено в 1963 г.

В течение трех с половиной месяцев планы ОЛЯ и институтов ОЛЯ снова подвергаются переработке. В апреле Бюро ОЛЯ наконец их утверждает. Для нас интересны сведения об орфографической проблематике. В протоколе заседания документируются следующие изменения в плане Института русского языка⁴²⁵.

Во-первых, формулировка темы подвергается небольшому стилистическому изменению: «Предложения по совершенствованию современной русской орфографии и пунктуации» превращаются в «Предложения по усовершенствованию русской орфографии и пунктуации». Стенограмма заседания в архиве отсутствует, поэтому о причинах изменения мы можем только догадываться. Может быть, существительное, образованное от глагола совершенного вида подчеркивало, что дальнейшие усовершенствования не понадобятся.

Во-вторых, уже в третий раз меняется руководитель темы. Если в 1962 г. первоначально назначенному С. И. Ожегову стал помогать М. В. Панов, то теперь работу должен был возглавить профессор А. Б. Шапиро. Вряд ли работа М. В. Панова не удовлетворила руководство. Михаил Викторович трудился над реформой орфографии искренне и много, если не больше всех остальных коллег (список его публикаций об орфографии внушителен). Назначение А. Б. Шапиро, в то время ведущего специалиста по правописанию, говорит скорее о повышении статуса проекта.

В-третьих, опять изменяют срок окончания работ: с 1 квартала 1963 г. на 1964 г. Откуда в редактируемом плане взялся 1963 г., совершенно неясно: уже в плане 1962 г. был указан именно 1964 г.

В-четвертых, планируемый объем работ с 5 а. л. исправлен на 12, видимо, в связи с объемом поступающего комиссии материала и появившимися планами по его обработке.

Наивысший уровень внимания к изменению орфографии Академия наук продемонстрировала 24 мая 1963 г. В этот день на заседании президиума

⁴²⁴ Указ. соч. Л. 83.

⁴²⁵ Протокол № 9 заседания Бюро ОЛЯ 23 апр. 1963 г. // Ф. 456. Оп. 1. Д. 757. Л. 53–54.

рассматривался вопрос «Об организации Комиссии по усовершенствованию русской орфографии». Желаемого руководством страны быстрого изменения орфографии не произошло, и работу комиссии решили ускорить, документировав ее существование на самом высоком научно-административном уровне. Обсуждали проект постановления.

С небольшим докладом выступал В. В. Виноградов⁴²⁶. В целом его речь кажется нестройной и поверхностной: докладчик словно скользит по разным аспектам темы, не раскрывая ни одного вопроса с достаточной степенью подробности.

Академик начал издаleка: очень коротко сказал об истории реформирования орфографии, о роли Академии наук, о комиссии 1904 г. От истории В. В. Виноградов перешел к беглому перечислению реформаторских предложений начала века, намекнул на сопротивление «аристократических кругов общества», напомнил о судьбе реформы в 1917–1918 гг., причем охарактеризовал эти изменения как унификацию. Специалисты по орфографии никогда не называли ту реформу унификацией. Это была именно реформа, направленная на упрощение системы письма и повлекшая значительные изменения в графическом облике слов. Создается впечатление, что будущий председатель ОК резко перешел от реформы начала XX в. к характеристике свода 1956 г., не предупредив об этом слушателей. Вот этот странный фрагмент речи:

Но эти предложения, в конце концов, вызвали брожение особенно в аристократических кругах общества и легли в основу реорганизации отчасти грамматики, отчасти орфографии только в 1917-1918 году, да и то в очень урезанном виде, когда были отменены «ять», «твердый знак». Но это была унификация, она не устраняла основных трудностей. Единственное достоинство той большой работы, которая была проделана за этот период, состояло в том, что был составлен свод правил русской орфографии и пунктуации этой книги. Этой книгой⁴²⁷ широко пользовались наши педагоги, типографские, редакционно-издательские работники и т. д.⁴²⁸.

Коротко В. В. Виноградов сказал и о причинах, вызывающих неудовлетворенность сводом 1956 г.: «...Те же самые противоречия и трудности остались»⁴²⁹, – и так же коротко охарактеризовал состав новой ОК: «В состав этой Комиссии вошли представители Института русского языка, Института языкознания, Министерства

⁴²⁶ Стенограмма заседания Президиума АН СССР 24 мая 1963 г. // АРАН. Ф. 2. Оп. 3а. Д. 300. Л. 12–16.

⁴²⁷ Вероятнее всего, «этой книгой» В. В. Виноградов называет Правила 1956 г.

⁴²⁸ Указ. соч. Л. 13

⁴²⁹ Указ. соч.

просвещения, Академии педагогических наук и в последнее время Союза советских писателей»⁴³⁰.

Член Президиума АН академик Л. П. Капица прервал докладчика несколькими вопросами. Его интересовали административные нюансы: как велика была комиссия 1904 г.? какой должна быть процедура проведения в жизнь новых правил? кто принимает окончательное решение?

По наиболее существенным вопросам В. В. Виноградов не дал прямых ответов. Он сказал о 30 членах комиссии (но можно предположить, что эту цифру он придумал на ходу⁴³¹), о том, что «раньше, когда была такая Комиссия, решали Министерство просвещения, Министерство высшего образования и Президиум Академии наук...», а вообще «не наше дело сейчас об этом [о процедуре] рассуждать»⁴³².

А. И. Ефимов, присутствовавший на заседании, предложил две незначительные поправки в постановление и усомнился, не слишком ли велика комиссия, список которой должен был пройти утверждение. На что председатель президиума М. В. Келдыш ответил: «...Пусть работают»⁴³³.

Постановление приняли в таком виде:

Об организации Комиссии по усовершенствованию русской орфографии

Сложившаяся и узаконенная в настоящее время орфография русского языка имеет серьезные недостатки и необоснованные трудности. Несмотря на проведенную в 1956 году частичную регламентацию правописания, в современной орфографической системе имеется немало противоречий, неоправданных исключений, трудно объяснимых правил. Это в значительной степени тормозит усвоение письменной и устной речи, отрицательно сказывается на уровне грамотности населения, усложняет работу школ и издательств, затрудняет изучение русского языка народами и народностями нашей страны, а также иностранцами.

Советская общественность, работники школ, учебных заведений, печати высказывают настойчивое требование – внести усовершенствования и упрощения в систему правописания.

⁴³⁰ Указ. соч. Л. 14.

⁴³¹ Т. М. Григорьева пишет о 50 участниках первого заседания орфографической комиссии 12 апреля 1904 г. (*Григорьева Т. М. Три века русской орфографии (XVIII-XX вв.)*. М., 2004. С. 83).

⁴³² Стенограмма заседания Президиума АН СССР 24 мая 1963 г. // АРАН. Ф. 2. Оп. 3а. Д. 300. Л. 15.

⁴³³ Указ. соч. Л. 17.

Учитывая эту назревшую необходимость, Президиум Академии наук СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Организовать Комиссию по усовершенствованию русской орфографии при Институте русского языка АН СССР с участием Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Союза писателей СССР, Министерства просвещения и Академии педагогических наук РСФСР. Утвердить состав Комиссии (приложение).

2. Считать основными задачами Комиссии выработку предложений по усовершенствованию русской орфографии и пунктуации, разработку нового свода правил орфографии и пунктуации, а также подготовку орфографического словаря русского языка. Обязать Комиссию завершить работу и представить свои предложения в Президиум АН СССР в 1964 году.

3. Просить Министерство высшего и среднего специального образования СССР и Министерство просвещения РСФСР принять активное участие в подготовке предложений по усовершенствованию орфографии, их лабораторно-экспериментальной проверке, возложив соответствующие поручения на кафедры высших учебных заведений, работников школ и научных учреждений.

4. Общее руководство работой Комиссии по усовершенствованию русской орфографии возложить на Отделение литературы и языка АН СССР; организационные и финансово-хозяйственное обслуживание – на Институт русского языка АН СССР⁴³⁴.

В приложении к постановлению содержался список членов комиссии⁴³⁵. Председателем комиссии был назначен академик *В. В. Виноградов* (директор Института русского языка, академик-секретарь ОЛЯ АН СССР), его заместителями – зам. директора Института русского языка АН СССР канд. филол. наук *И. Ф. Протченко* и ст. научный сотр. Института русского языка АН СССР канд. филол. наук *М. В. Панов*, уч. секретарем – науч. сотр. Института русского языка АН СССР *Б. З. Букчина*.

В состав комиссии были включены:

от Академии наук СССР – члены-корреспонденты АН СССР *Р. И. Аванесов* (зав. сектором Института русского языка АН СССР) и *С. Г. Бархударов* (руководитель словарной группы Института русского языка АН СССР);

⁴³⁴ Постановление Президиума АН СССР от 24 мая 1963 г. № 454 // АРАН. Ф. 1602. Оп. 1. Д 99. Л.4–6.

⁴³⁵ Следующий далее перечень членов комиссии составлен на основе Приложения к Постановлению Президиума АН СССР от 24 мая 1963 г. № 454 (АРАН. Ф. 1602. Оп. 1. Д 99. Л. 4–6.) и дополнен сведениями из других источников: Информационная система «Архивы Российской академии наук» (URL: <http://isaran.ru/?q=ru>); Единый электронный каталог РГБ (URL: <http://www.rsl.ru/ru/s97/s339/>); Письма об орфографии (М., 1969).

от Академии педагогических наук РСФСР – д-р пед. наук, действ. член АПН РСФСР *А. В. Текучев*⁴³⁶, д-р пед. наук, ст. научн. сотрудник АПН РСФСР *Д. Н. Богоявленский*, ст. научн. сотрудник АПН РСФСР *Н. Н. Аглазина*, ст. научн. сотрудник АПН РСФСР *Т. А. Ладыженская*, директор Института национальных школ АПН РСФСР, действ. член АПН РСФСР *В. В. Решетов*;

от Института русского языка АН СССР – доктора филол. наук *С. И. Ожегов* (зав. сектором), *А. А. Реформатский* (зав. сектором), *А. Б. Шапиро* (ст. научн. сотр.);

от Института языкознания АН СССР – к-т филол. наук *А. В. Суперанская* (научн. сотр.);

от Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова – д-р филол. наук проф. *А. И. Ефимов*⁴³⁷, д-р филол. наук *Д. Э. Розенталь* (зав. каф. русского языка ф-та журналистики);

от Ленинградского государственного университета – к-д филол. наук доцент *В. Ф. Иванова*, д-р филол. наук, академик АН Литовской ССР *Б. А. Ларин*;

от Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина – проф. *И. А. Василенко*, проф. *И. Г. Голанов*;

от Министерства просвещения РСФСР – начальник программно-методического управления *В. П. Стрезикозин*;

от редакции журнала «Русский язык в школе» – главный редактор *Н. М. Шанский*;

от московских школ – учителя *И. А. Лизогубова* (шк. № 9), *И. Г. Овчинникова* (шк. № 106);

писатели – *К. И. Чуковский*, *В. Г. Лидин*.

Состав комиссии выглядит вполне сбалансированным с точки зрения представленных в нем общественных групп, профессионально связанных с письмом: больше всего в комиссии ученых из ведущих исследовательских и образовательных учреждений – филологов и специалистов по педагогике и методике, а также редактор

⁴³⁶ В документе была допущена ошибка: вместо А. В. Текучев напечатано В. А. Текучев.

⁴³⁷ А. И. Ефимов также был сотрудником Института русского языка АН СССР.

филологического журнала, два писателя, два школьных учителя, один представитель Министерства просвещения. В комиссию вошли три академика, ведущие специалисты, занимавшиеся проблемами орфографии и пунктуации – А. Б. Шапиро, А. А. Реформатский, Д. Э. Розенталь. Преобладание ученых должно было обеспечить высокий уровень научной обоснованности принимаемых решений. В эпоху стремительного научно-технического прогресса авторитет ученых был чрезвычайно велик. На писателей, учителей, редакторов, методистов возлагалась ответственность за методическую и художественную корректность предложений. Самый придирчивый критик, глядя со стороны, вряд бы мог бы упрекнуть власти, Академию наук в недемократическом подходе к формированию комиссии, которой предстояло определить будущее русской орфографии и пунктуации.

Однако изнутри состав комиссии воспринимался иначе. А. А. Реформатский в беседе с В. Д. Дувакиным в ноябре 1973 г. рассказал, что орфографические вопросы на заседаниях «решались большинством голосов», и с возмущением воскликнул: «А кто эти голоса тут были? Главным образом – представители, а не личности и не ученые, а *от* такого-то института, *от* такого-то института... Научные вопросы так не решаются (курсив В. Д. Дувакина. – Е. А.)»⁴³⁸. Ученый считал, что реформа системы письма – дело исключительно специалистов-филологов: «Очень плохо, что обычно считается, что об орфографии может любой человек говорить любую дурь. Вот это ужасно. Потому что орфография – это есть вещь строгая, поддающаяся *нормированию*, поддающаяся *точности*. И тут нужна *наука, наука и наука*, прежде всего для того, чтобы практика получила *хороший* продукт, а не *ублюдка*, не какое-то... гомункула <гомункулуса>, короче (курсив В. Д. Дувакина. – Е. А.)»⁴³⁹.

Обратим внимание на преобладание в составе комиссии «москвичей». К 1960 гг. уже сложились две фонологические школы – московская и ленинградская, которые по-разному понимали соотношение звуковой и письменной форм языка и, соответственно, по-разному определяли принципы русской орфографии и ее возможного реформирования. Для МФШ ведущим орфографическим принципом был фонологический (фонемный), опирающийся на московскую трактовку фонемы, для

⁴³⁸ Александр Александрович Реформатский: Тут и Пименом себя в некотором роде представишь: «Прошедшее проходит предо мною...» (Из беседы с В. Д. Дувакиным 21(24?) ноября 1973 г.) // Жизнь языка : Сб. ст. к 80-летию Михаила Викторовича Панова. М., 2001. С. 530.

⁴³⁹ Указ. соч.

ЛФШ – морфемный (морфологический). При составлении свода 1964 г. возобладал «московский» взгляд на орфографию, наиболее ярко проявивший себя в выборе написания *ци*.

Членами комиссии стали яркие представители МФШ – А. А. Реформатский, Р. И. Аванесов, М. В. Панов. Причем М. В. Панов был, по словам Л. А. Шкатовой, «идеологом планировавшейся реформы, ее душой и “закоперщиком”»⁴⁴⁰. Последовательно отстаивала «ленинградский» взгляд на орфографию молодой в то время специалист – В. Ф. Иванова. Сторонником морфемного принципа был и А. Б. Шапиро.

Возглавить комиссию пришлось В. В. Виноградову. Ни фонология, ни орфография не входили в сферу его научных интересов. И хотя М. В. Панов в сборнике статей, посвященных памяти В. В. Виноградова написал, что в 1960-е гг. в его работы вошла новая тема – теория русской орфографии, документы в большей степени подтверждают свидетельства А. А. Реформатского. По его мнению, одна из причин провала реформы была именно в том, что во главе комиссии встал В. В. Виноградов, потому что «академик Виноградов сам не орфограф», «он не болел этим душой»⁴⁴¹.

Пока решение о руководстве орфографической работой было в руках В. В. Виноградова, организаторские функции были возложены сначала на С. И. Ожегова, потом на С. И. Ожегова и М. В. Панова, далее на А. Б. Шапиро. Вероятнее всего, назначение В. В. Виноградова – ведущего филолога страны – не было связано с его желанием участвовать в создании новой орфографии, а обуславливалось намерением сделать комиссию максимально представительной, а ее решения – максимально авторитетными.

Приведенные факты подтверждают, что упрощение орфографии было вопросом практически решенным на государственном уровне. Но, принимая перспективные решения, власть имела намерение опираться в своих действиях на специалистов, чей авторитет в стране, стремительно развивающейся благодаря науке, сумевшей отправить человека в космос, казался неоспоримым.

Установив срок сдачи проекта (1964 г.), в 1963 г. Президиум Академии наук орфографией более не интересовался. На заседаниях ОЛЯ орфографическая тематика

⁴⁴⁰ Шкатова Л. А. Слово об учителе // Жизнь языка : Сб. ст. к 80-летию Михаила Викторович Панова. М., 2001. С. 478.

⁴⁴¹ Александр Александрович Реформатский... С.529.

также не обсуждалась. Лишь в конце 1963 г., 26 декабря, на заседании Бюро ОЛЯ Е. А. Земская, отчитываясь о годовой работе Института русского языка⁴⁴², сообщает о решении «одной из насущных задач» института – подготовке реформы русской орфографии и пунктуации. Именно на этом заседании В. В. Виноградов, видимо наконец включившийся в работу комиссии, дополняя Е. А. Земскую, сообщает некоторые подробности о подготовке новых правил.

Из стенограммы доклада мы узнаем о том, что «институт совместно с Орфографической комиссией проводил имеющую большое научное и практическое значение работу, связанную с упорядочением, усовершенствованием и упрощением современной русской орфографии и пунктуации»⁴⁴³. Эта работа выражалась в следующем: составлена часть нового свода (по словам В. В. Виноградова, половина), подготовлено несколько изданий по орфографии (научных и научно-популярных⁴⁴⁴) и орфографический словарь, многие сотрудники института неоднократно выступали в печати с изложением своих взглядов на реформу русской орфографии.

Е. А. Земская характеризует деятельность комиссии следующим образом: «работа над вопросами орфографии ведется очень интенсивно, с большим напряжением сил»; в подготовке нового свода участвуют не только члены ОК и сотрудники сектора культуры русской речи, в институте организуется на общественных началах орфографическая группа, цель которой – помогать ОК⁴⁴⁵.

В. В. Виноградов сообщил о том, как шла работа: «Мы собирались в этом году и обсуждали основные вопросы и не только обсуждали. <...> Поэтому пришлось провести громадную работу, которая поручалась отдельным лицам по отдельным пунктам. Затем работа обсуждалась и устанавливались соответствующие поправки или новые правила орфографии. Преподаватели, которые исходили из нужд школы, были больше всего обеспокоены миллионными неудовлетворительными отметками и часто выступали с анархическими предложениями, но мы знаем, что упрощения в одной области могут повлечь усложнения в другой области. Так что разговоры были очень бурными»⁴⁴⁶.

⁴⁴² Стенограмма заседания Бюро ОЛЯ 26 дек. 1963 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 760.

⁴⁴³ Указ. соч. Л. 158.

⁴⁴⁴ Имелись в виду «Вопросы русской орфографии» (М., 1964), «О современной русской орфографии» (М., 1964), «Проблемы современного русского правописания» (М., 1964), «И все-таки она хорошая! : Рассказ о русской орфографии, ее достоинствах и недостатках» М. В. Панова (М., 1964).

⁴⁴⁵ Стенограмма заседания Бюро ОЛЯ 26 дек. 1963 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 760. Л. 159.

⁴⁴⁶ Указ. соч. Л. 175.

Председатель комиссии выделил основную трудность: «Сейчас сделано очень много в том смысле, что вначале был очень пестрый состав комиссии с разными взглядами по этому поводу, суждениями и т. д. Сейчас они начинают мыслить более или менее единообразно, во всяком случае с пониманием того, что говорят другие»⁴⁴⁷. Однако, судя по его словам, ко времени доклада разногласия до конца еще не были преодолены.

Разрешить все противоречия В. В. Виноградов считает возможным «в ближайшие месяцы» 1964 г. Далее «работу можно будет вынести на более широкое обсуждение», и закончить к осени. Р. И. Аванесов не так оптимистично смотрел на сроки: «Работа проделана очень большая, хотя, правда, для того, чтобы ее закончить к осени 1964 г., надо большое напряжение и сотрудников Института и часто членов орфографической комиссии, тех, кто, над этим работает»⁴⁴⁸.

Обращают на себя внимание несколько реплик Р. И. Аванесова, из которых следует, что он, включенный в состав ОК 24 мая 1963 г., стал принимать участие в обсуждении лишь в начале декабря. «Я уже две недели наблюдаю за тем, как идет работа, принимаю участие в обсуждении...»⁴⁴⁹, – говорит член комиссии за пять дней до начала 1964 г.

В начале 1964 г. ОЛЯ проводится общее собрание, посвященное итогам языковедческих исследований в 1963 г. На утреннем заседании 9 января С. Г. Бархударов делает большой доклад⁴⁵⁰, в котором упоминает и об «усиленной работе по усовершенствованию русского правописания», проделанной Институтом русского языка под руководством В. В. Виноградова. Докладчик не сообщает никаких подробностей, лишь перечисляет подготовленные орфографистами издания.

Вечернее заседание было посвящено обсуждению результатов годового труда лингвистов. Судя по стенограмме заседания⁴⁵¹, широкая филологическая общественность приняла идею усовершенствования спокойно, у присутствующих на собрании никаких вопросов о предстоящем изменении правил не возникло. По поводу орфографии выступил только профессор А. И. Ефимов. Он подчеркнул значимость

⁴⁴⁷ Указ. соч. Л. 190.

⁴⁴⁸ Указ. соч. Л. 192.

⁴⁴⁹ Указ. соч. Л. 191–192.

⁴⁵⁰ Доклад в стенограмме Общего собрания не сохранился, но он был опубликован: Бархударов С. Г. Основные итоги научных исследований в области языкознания в 1963 г. // Изв. АН СССР. 1964. Т. XXIII. Вып. 3. С. 185–193.

⁴⁵¹ Стенограмма общего собрания ОЛЯ АН СССР 8 января 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 772.

проводимой работы для общества и перечислил специалистов, которые, по его мнению, внесли наибольший вклад в подготовку проекта: первым он назвал В. В. Виноградова, далее – С. Г. Бархударова, Р. И. Аванесова, И. Ф. Протченко и М. В. Панова. Последовательность имен не соответствует их вкладу в подготовку проекта.

Инициатор реформы снова повторил свой тезис о беспорядке в орфографии и необходимости порядок навести. Эта необходимость, по его мнению, вызвана, в первую очередь, чувством ответственности перед всем миром за состояние русского языка, русской речевой культуры.

А. И. Ефимов упомянул о своем выступлении перед «огромной аудиторией словесников» города Горького и Горьковской области по поводу реформы. Как восприняли идею реформирования учителя, А. И. Ефимов не сообщил, но очевидно, что они не ослабили его решительности: «...Если мы не будем мудрить в отношении соблюдения правил, то это будет огромным облегчением для учителей»⁴⁵².

Так же как и В. В. Виноградов на декабрьском заседании, реформатор отметил, что работа комиссии протекает сложно: «...В комиссии, конечно, идет не все гладко. Там есть ряд тенденций и происходят бои»⁴⁵³.

Постановлением Общего собрания ОЛЯ от 9 января было закреплено решение провести в Институте русского языка конференцию по «вопросам нормализации современного русского литературного языка и вопросам культуры речи»⁴⁵⁴. И позже, 19 мая, на заседании Бюро ОЛЯ⁴⁵⁵ постановили провести 24 июня общее собрание отделения, целиком посвятив его вопросам орфографии. Планировался доклад В. В. Виноградова «О проекте усовершенствования русского правописания» и обсуждение проекта. Незадолго до назначенной даты В. В. Виноградов покидает пост академика-секретаря ОЛЯ (с формулировкой по собственному желанию) и на эту должность избирают М. Б. Храпченко.

В Архиве РАН сохранилась полная стенограмма заседания 24 июня⁴⁵⁶. В своем докладе В. В. Виноградов впервые представил итоги работы ОК – сообщил о тех, изменениях, которые орфографисты сочли возможным включить в проект и представить на суд филологической общественности. Специалисты ОЛЯ должны были первыми

⁴⁵² Указ. соч. Л. 152.

⁴⁵³ Указ. соч.

⁴⁵⁴ Протокол № 2 Общего собрания ОЛЯ АН СССР 9 января 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 771. Л. 9.

⁴⁵⁵ Протокол № 9 заседания Бюро ОЛЯ АН СССР 19 мая 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 775. Л. 37.

⁴⁵⁶ Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР 24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 774. Л. 89–190.

познакомиться с проектом, чтобы в узком филологическом кругу оценить его и, возможно, на этом этапе внести в него изменения. Следующим шагом должна была стать публикация проекта в массовых газетах и «широкая дискуссия», которая, по мнению комиссии, показала бы, «что в нем приемлемо, а что вызывает возражения»⁴⁵⁷.

Именно эти материалы дают нам возможность узнать, каким образом проект был представлен главой ОК, и получить представление о том, как филологи восприняли предложения ОК. Некоторые из участников заседания 24 июня позже присоединятся к публичной дискуссии и сформулируют свое мнение о реформе и проекте в статьях. О позиции некоторых филологов мы можем узнать только из стенограммы июньского заседания ОЛЯ.

Важно отметить, что в журнале «Известия АН СССР. Серия литературы и языка» (раздел «Хроника») было опубликовано сообщение Л. К. Максимовой о содержании доклада⁴⁵⁸. Но это чрезвычайно сжатое изложение выступления В. В. Виноградова, совершенно не передающее стилистических особенностей речи докладчика и атмосферы собрания. В связи с этим анализ доклада мы проведем по неопубликованной стенограмме, при необходимости сопоставляя его с публикацией в «Известиях АН».

В центре внимания председателя ОК были предложения по усовершенствованию орфографии. Сообщение о конкретных изменениях в правилах предварялось вступлением, в котором докладчик рассказал о задачах, поставленных перед орфографистами, трудностях и принципах работы.

Разъясняя целевые установки, В. В. Виноградов процитировал констатирующую часть постановления Президиума АН от 24 мая 1963 г. и уточнил от себя, что задача «состоит в том, чтобы усовершенствовать русскую орфографию и пунктуацию и разработать новый свод правил орфографии и пунктуации, дополняющий и усовершенствующий свод правил орфографии и пунктуации, который был утвержден комиссией в 1956 году, а также – подготовить орфографический словарь русского языка»⁴⁵⁹.

⁴⁵⁷ Именно так охарактеризовали цель дискуссии авторы книги «Письма об орфографии», одним из которых была Б. З. Букчина – секретарь орфографической комиссии 1960-х гг. См. *Букчина Б. З., Калакуцкая Л. П., Чельцова Л. К.* Письма об орфографии. М., 1969. С. 5.

⁴⁵⁸ *Максимова Л. К.* Хроника : Общее собрание отделения литературы и языка // Изв. АН СССР. 1964. Т. XXIII. Вып. 6. С. 555–557.

⁴⁵⁹ Стенограмма Общего собрания Отделения литературы и языка АН СССР 24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Л. 94.

Комментируя постановление, В. В. Виноградов, обратил внимание на то, что предстоящие изменения не стоит называть реформой: «Прежде всего, я подчеркиваю, что в этом постановлении Президиума не говорится о реформе правописания, а говорится о необходимости его упрощения и усовершенствования»⁴⁶⁰.

Далее В. В. Виноградов коротко рассказал о тех же трудностях в работе комиссии, о которых он и А. И. Ефимов уже упоминали на заседании Бюро ОЛЯ 26 декабря предыдущего года: «у них [членов комиссии] не было внутреннего единства – ни в понимании поставленных перед ними задач, ни в лингвистических взглядах, ни в представлениях о характере орфографии и о ее месте в общей системе языка. Поэтому мы прошли сложный и трудный путь, чтобы сблизить эти взгляды и прийти к определенному решению»⁴⁶¹.

Председатель ОК не представил персональный список комиссии, который мог подчеркнуть авторитетность ее решений, а ограничился созданием ее обобщенного образа: «представители широких педагогических кругов, Министерства народного просвещения, Академии педагогических наук и Институты русского языка и языкознания, а с другой стороны, представители кафедр университетов, особенно – ленинградского и московского»⁴⁶².

Нужно отметить, что и для широкой аудитории состав комиссии не оглашался. Лишь в книге «Вопросы русской орфографии»⁴⁶³ были перечислены орфографисты, работавшие над проектом. Но эта книга вряд ли была так же легко доступна, как средства массовой информации. Решения абстрактной комиссии, пусть даже и возглавляемые главным филологом страны, кажутся более уязвимыми для критики.

В. В. Виноградов не стал раскрывать систему доводов, подтверждающих необходимость упрощения и усовершенствования системы письма. Счел ли он, что изменения в орфографии и пунктуации – вопрос решенный и доказывать их необходимость не нужно, или им руководили какие-то другие идеи, – мы можем только догадываться. В качестве объяснения, почему в докладе не будет «общих рассуждений о пользе или вреде реформы русского правописания», глава ОК процитировал академика Ф. Ф. Фортунатова, призвавшего не тратить время на «излишнюю полемику» по этому

⁴⁶⁰ Стенограмма Общего собрания Отделения литературы и языка АН СССР 24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Л. 94.

⁴⁶¹ Указ. соч.

⁴⁶² Указ. соч.

⁴⁶³ Вопросы русской орфографии. М. 1964. 136 с.

поводу⁴⁶⁴. Вряд ли ссылка на Фортунатова была убедительна. При этом В. В. Виноградов упрекнул возглавляемую им комиссию в том, что она не выполнила «рекомендацию» его предшественника. Но разъяснений данного тезиса не последовало. Это место доклада остается не вполне понятным.

Далее В. В. Виноградов возвращается к проблемам, с которыми столкнулась ОК. Некоторые ее члены были настроены «на несколько может быть более революционный лад, чем это требовалось обстоятельствами дела»⁴⁶⁵. Но тому, по словам В. В. Виноградова, были причины: по результатам проверки, проведенной Академией педагогических наук в 1960–62 гг., «из 16 680 учащихся V классов проверенных школ 16% не справились с работой по русскому языку, то есть каждый шестой ученик не успевает»⁴⁶⁶, «количество неуспевающих доходит в некоторых школах до 30%»⁴⁶⁷.

Данные, выбранные докладчиком для аргументации, кажутся случайными. Оценивая эффективность обучения орфографии, правильнее было бы ориентироваться на уровень грамотности выпускных классов или на количество неуспевающих по всем классам средней школы.

Вторая причина появления радикальных взглядов на орфографию, разъяснил В. В. Виноградов, – «традиция к революционным изменениям орфографии». В контексте процитированного далее фрагмента из статьи Н. Я. Марра⁴⁶⁸, слова о революционных изменениях приобретают отрицательную коннотацию. Марр призывал «творящие в новом мире массы» не то, что к реформе орфографии, – «к речевой революции», «переводу его [языка] на новые рельсы действительно массовой речи»⁴⁶⁹. Творением этого нового орфографического мира назвал В. В. Виноградов все радикальные орфографические предложения, поступившие в большом количестве в комиссию. Ирония, которая сквозит в словах филолога, заставляет еще раз усомниться в том, что ему самому идея упрощения орфографии была близка.

Видимо, предложения о коренной перестройке системы письма (в другом докладе он остроумно назвал их анархическими⁴⁷⁰) так возмутили руководителя комиссии, что

⁴⁶⁴ Стенограмма Общего собрания Отделения литературы и языка АН СССР 24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Л. 95.

⁴⁶⁵ Указ. соч. Л. 97.

⁴⁶⁶ Указ. соч. Л. 95.

⁴⁶⁷ Указ. соч. Л. 96.

⁴⁶⁸ Марр Н. Я. К реформе письма и грамматики // Русский язык в советской школе. 1930. № 4. С. 44–48.

⁴⁶⁹ Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР 24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Л. 97.

⁴⁷⁰ Стенограмма заседания Бюро ОЛЯ 26 дек. 1963 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 760. Л. 159.

он с несвойственной его орфографическим докладам степенью подробности принялся их перечислять. Были пересказаны, например, идеи методиста И. А. Фигуровского (см. гл. 1, § 1), процитирован фрагмент письма из ЦК партии, в котором говорилось о необходимости создать новую азбуку из 51 буквы, в соответствии с 51 звуком русского языка, и др.

Чрезвычайно важной является часть доклада, в которой описывается работа комиссии. «Естественно, в начальной стадии было обсуждение тех общих теоретических принципов, которые позволяли бы найти так или иначе некоторую систему и в существующей орфографической традиции, и в тех новых изменениях, которые предполагается внести»⁴⁷¹. Однако детальной характеристики принципов орфографии не последовало. В. В. Виноградов перечислил вперемешку всего четыре принципа из разных разделов орфографии: морфологический, фонематический (или фонемный), синтаксический и синтаксико-синтагматический. Из статей и книг, написанных активными членами комиссии, мы знаем, что ведущим принципом орфографии при разработке проекта 1964 г. был признан фонематический⁴⁷². В докладе же «господствующим руководством для комиссии во время ее действия» был назван морфологический принцип, в который «вносил некоторые изменения» принцип фонематический. Перейдя к перечислению изменений, сформулированных комиссией, В. В. Виноградов ни одно из решений не аргументировал необходимостью более последовательно провести в русской орфографии какой бы то ни было принцип. Он не стал подчеркивать, что идея орфографистов состояла в систематизации, упорядочении письма.

Многие важнейшие положения проекта (такие как решение писать после шипящих под ударением *о*, а без ударения *е*, отказ от написания *цы* в пользу *ци*, решение проблемы удвоенных согласных и др.) выглядят закономерными, обоснованными только при условии признания ведущим принципом – фонематического. В. В. Виноградов представил предложения комиссии как калейдоскоп не связанных друг с другом изменений, и это не способствовало убедительности проекта. И именно как бессистемные изменения восприняли собравшиеся предложенный комиссией проект. В. М. Жирмунский после доклада, в прениях, прямо обвинил реформаторов в том, что

⁴⁷¹ Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР 24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Л. 97. Л. 101.

⁴⁷² См., например, Букчина Б. З., Калакуцкая Л. П., Чельцова Л. К. Письма об орфографии. М., 1969. С. 51–52 ; Панов М. В. Об усовершенствовании русской орфографии // ВЯ. 1963. № 2. С. 81–93.

они «закрывают глаза на систему»: «...У составителей этих предложений по ряду вопросов понятие системы языка совершенно отсутствует...»⁴⁷³.

ОК 1960-х гг. провела большую экспериментальную работу для обоснования своих решений. Но В. В. Виноградов говорит об этом важном аспекте снова вскользь, без деталей, позволяющих оценить значение проведенных исследований для принятия орфографических решений: «...Производились обследования, например, в определении произношения, связанного с иностранными словами, произношения так называемых долгих согласных; произношения сочетаний *j* и *ie*, то есть [*ujэ*] и [*uэ*], в таких случаях как *диэ́та* и др. Тут проводилась большая работа по обследованию текстов и материалов для того, чтобы получилась широкая картина непоследовательности слитного и раздельного написания с формами причастия страдательного залога»⁴⁷⁴. Видимо осознавая слабость данного фрагмента выступления, Л. К. Максимова значительно дополняет соответствующую часть доклада. В ее изложении В. В. Виноградов сказал следующее: «Проводились магнитофонные записи и анализ их для определения произношения иностранных слов (например, изучалось произношение так называемых долгих согласных в заимствованных словах, произношение буквосочетания *ie* в словах типа *диэ́та*, *гигиена* и т.п.). Велось обследование текстов для того, чтобы получилась широкая картина использования слитного, раздельного и дефисного написания. Был собран большой материал по написанию форм причастий страдательного залога. Все материалы комиссии публикуются в специальных орфографических сборниках («Вопросы русской орфографии», «Проблемы современного русского правописания» и др.)»⁴⁷⁵.

Очень важной особенностью проекта усовершенствования орфографии было введение факультативных написаний. В. В. Виноградов назвал это одним из трех важнейших принципов работы комиссии. Разрешение вариантных написаний вполне закономерно как с лингвистической точки зрения, так и с социальной: советский народ, по словам филолога, достиг «новой ступени общей культуры», которая дает основание доверить ему выбор «из двух орфографически значащих вариантов наиболее пригодного в данном тексте»⁴⁷⁶.

⁴⁷³ Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР 24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Л. 145.

⁴⁷⁴ Указ. соч. Л. 102.

⁴⁷⁵ Максимова Л. К. Указ. соч. С. 555.

⁴⁷⁶ Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР 24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Л. 101.

Основная часть доклада была посвящена конкретным предложениям комиссии в области графики и орфографии. В конце В. В. Виноградов в самом общем виде рассказал об обсуждаемых в комиссии проблемах пунктуации.

Сообщая об орфографических предложениях комиссии, докладчик старался их аргументировать. Он ссылаясь на решения комиссии 1904 г., на результаты исследований, проводил параллели с орфографиями других славянских народов; в некоторых случаях рассказывал о ходе дискуссии, альтернативных предложениях, поступивших в комиссию.

Перечисленные В. В. Виноградовым нововведения не вполне соответствует проекту, опубликованному спустя три месяца. О некоторых новых правилах, вошедших в проект, В. В. Виноградов не сказал ничего или упомянул вскользь, без подробностей. Возможно, после доклада проект еще дорабатывался. Важные детали, не упомянутые докладчиком, указаны в скобках.

Итак, В. В. Виноградов рассказал о следующих предложениях комиссии.

1. Замена после приставок разделительного *ъ* на *ь*. Слова с частями *сверх-*, *трех-*, *четырёх-*, *двух-*, *пан-*, *двух-* предполагалось писать слитно без разделительного знака. (В проекте список частей, не требующих разделительного знака, содержит помимо перечисленных *меж-*, *транс-* и *контр-*.)

2. Введение факультативного написания буквы *и* после приставок на согласный для слов с заимствованными корнями, например: *безидейный* и *безыдейный*.

3. После *ц* писать *и*, а не *ы*.

4. После шипящих под ударением писать *о*, а без ударения – *е*. (В проекте указано, что исключением должно стать слово *еще*.)

5. Отказ от *ь* в конце слова после шипящих.

6. Отказ от написания удвоенных согласных в корнях иностранных слов, за некоторым исключением.

7. Изменение правила о *н* и *нн* в причастиях и прилагательных. В том числе, подведение под общее правило слов *стеклянный*, *оловянный* *деревянный*.

8. Отказ от суффикса *-енский*.

9. Отмена некоторых чередований в корнях. (Были названы только корни *раст-* *ращ-* *рос*, *плов-* *плав*, *зар-* *зор*. Согласно проекту отмена чередования предстояла и в корнях *гар-* *гор*, *лаг-* *лож*, *мак-* *мок*, *скак-* *скок*, *клан-* *клон*, *кас-* *кос*).

10. Введение факультативного окончания *e* в дательном и предложном падежах женского рода слов на *-ия*: *в армии*, в мужском роде – в предложном падеже: *о Василие*. (В соответствии с проектом – и для сущ. ср. р. – *о здание*.)

11. Унификация суффикса *-ец*- среднего рода.

12. Упрощение правила о слитном-раздельном написании *не*.

13. Введение факультативных написаний для наречных единиц переходного типа и закрепление слитного написания наречий, утративших связь с существительными, от которых они образованы. (В проекте оговорено, что наречия с пространственно-временным значением типа *вверх*, *вдаль*, *внизу* сохраняют традиционное слитное написание.)

14. Изменения в правилах о дефисных написаниях, а именно: отказ от дефисного написания частиц и наречий.

Ничего в докладе не было сказано об изменениях в семи правилах:

- 1) слитное написание части *пол-*,
- 2) слитное написание заимствованных частей *обер-*, *унтер-*, *вице-* и т. п.,
- 3) изъятие исключений *жюри*, *брошюра*, *парашиют*,
- 4) изъятие исключений *заинька*, *паинька*, *баиньки*,
- 5) изъятие исключений *достоин*, *заяц*, *заячий*,
- 6) изменение правил употребления прописной буквы,
- 7) изменение правил переноса.

Отметим, что новации в некоторых правилах – наиболее трудных – В. В. Виноградов объяснил недостаточно четко. Из его доклада непросто было понять, что именно изменится в правиле об удвоенном *н*, каким критерием нужно руководствоваться для выбора слитного-раздельного написания *не* и в чем суть упрощения дефисных написаний.

В качестве иллюстрации приведем фрагмент выступления, посвященный употреблению дефиса:

Я не буду сейчас подробно останавливаться, но должен отметить, что принято очень серьезное уточнение в определении целесообразности дефисных написаний. Выделены иностранные слова и указаны типичные случаи применения дефисных написаний, тем более, что дефисным написанием иногда злоупотребляли и допускался широкий

параллелизм. Это введено сейчас в более закономерные определенные рамки. Точно также это связано с предложением относительно правописания сложных прилагательных⁴⁷⁷.

Докладчик не уточнил, в чем состоит «целесообразность дефисных написаний», каковы функции дефисных написаний в системе письма и «типичные случаи применения» дефиса, какие иностранные слова выделены, что такое «злоупотребление дефисным написанием» и, наконец, каковы новые принципы употребления дефиса, в чем суть изменения в написании сложных прилагательных⁴⁷⁸.

Об изменениях в пунктуации В. В. Виноградов говорит несколько непоследовательно, неожиданно переходя от одной темы к другой. Например, он начинает говорить о типологической близости русской пунктуации пунктуационным системам других языков и неожиданно сообщает, что «Станислав Жажа тоже предлагает изменения нашей пунктуации»⁴⁷⁹, или после перечисления правил, в которые планируется внести изменения (сами изменения не названы), убеждает в сохранении традиций и вдруг снова обращается к системам знаков препинания других языков.

В целом из доклада можно было понять следующее. Русская система пунктуации относится к формальному типу, опирающемуся на синтаксическое членение предложения. Комиссия не сочла нужным коренным образом менять тип русской пунктуации. Однако «изобилие знаков препинания» и частота их употребления говорят о необходимости «существенных уточнений» в системе правил. Изменения предполагалось внести в правила разделения запятыми однородных членов предложения, частей сложносочиненного предложения, сочетаний союзов и, видимо, в правила постановки знаков в сложноподчиненном предложении с несколькими придаточными частями⁴⁸⁰. Также планировалось в новых правилах описать систему пунктуации «более подробно»: «будет выделена и охарактеризована вся действительно необходимая пунктуация, каждый знак препинания: точка с запятой, двоеточие, тире», комиссия постаралась «более или менее четко очертить условия индивидуальных, факультативных знаков препинания»⁴⁸¹.

⁴⁷⁷ Указ. соч. Л. 125.

⁴⁷⁸ Л. К. Максимова для описания некоторых изменений подбирает вполне понятные лаконичные формулировки, некоторые изменения, из названных В. В. Виноградовым и неаргументированных им, не упоминает вовсе.

⁴⁷⁹ Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР 24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Л. 129.

⁴⁸⁰ В. В. Виноградов говорит просто о «соподчинении». Обычно этот термин используется по отношению к придаточным частям сложноподчиненного предложения.

⁴⁸¹ Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР 24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Л. 128.

Доклад В. В. Виноградова отражает его личное понимание сущности русской пунктуации, которое противоречит кодификаторским усилиям комиссии. Он говорит о необходимости четко сформулировать правила, но тут же подчеркивает важность «индивидуальной привычки» в расстановке знаков. Он указывает на необходимость ограничить употребление тире, однако, по его же словам, тире в наибольшей степени подчиняется индивидуальной привычке, у тире много различных функций, «Пушкин очень любил тире». И вообще, «знак препинания, или некоторые варианты пунктуации, играют большую роль, особенно – в стилистике художественной литературе, – для членения текста»⁴⁸².

Общественная полемика по поводу реформы показала, что учителя стремятся к прозрачности критериев постановки знаков, однозначности формулировок, жесткой регламентации, не допускающей вариантов. В. В. Виноградов, погруженный в тонкости стилистики лучших писателей XIX в., понимал, что пунктуация обладает богатейшим стилистическим потенциалом. Возможно ли эту гибкую, сложную систему вместить в рамки идеальных, с точки зрения школы, простых правил? Казалось бы, комиссией был найден выход из этого затруднительного социально-пунктуационного положения: ввести понятие обязательных и факультативных знаков. Но В. В. Виноградов, видимо, не был удовлетворен и таким решением. Выделение зоны для авторской пунктуационной свободы – это все равно ее ограничение.

На этом доклад был закончен, и после перерыва началось его обсуждение. Сменился председатель заседания. Первую часть вел М. Б. Храпченко, который докладчика не прерывал и своей личной позиции никак не обозначил. Во второй части председательствовал С. Г. Бархударов – заместитель академика-секретаря ОЛЯ и член ОК.

Сначала докладчику были заданы вопросы, касающиеся нюансов проекта и работы комиссии: 1) проводится ли унификация написания окончаний *-ого*, *-аго*, *-ова*, *-ава*? 2) как предполагается писать *преди(ы)льичевский*? 3) как писать такие слова, как *детясли*? 4) каково положение со словарем собственных имен?

В. В. Виноградов, не дает прямых ответов. Об окончаниях он говорит: «Сейчас мы не предлагаем такой унификации. <...> Так что это написание находит некоторое оправдание в новой теории, хотя и не вполне достоверной, потому что Ильинский

---

⁴⁸² Указ. соч. Л. 128–129.

указывает определительную частицу *во* в местоимении, которая была в родительном падеже»⁴⁸³. Слово *предильичевский*⁴⁸⁴, по словам филолога, написания не меняет, но объяснения по поводу правильного написания туманны: «Это слово не входит в словарь современного русского языка, оно относится к той категории слов, когда остаются обе части, тем более, что ясно, что здесь мы имеем дело с вторым – вспомогательным ударением на *пред-...*»⁴⁸⁵ По поводу «детяслей» В. В. Виноградов пошутил: «Я к детским яслям не имел до сих пор отношения, и думаю, что теперь уж и не придется, но я никогда не слышал, чтоб говорили *детЯсли*, всегда говорят *дЕтяСли...* Так что этот вопрос не возникает»⁴⁸⁶.

На следующие два вопроса ответил сам председатель заседания. Первый был провокационно-политический: «Почему в решении некоторых вопросов орфографии вы... предлагаете великому русскому языку великой передовой страны брать пример и заимствовать с письменности языков отсталых славянских племен? Разве великое, более передовое и прогрессивное не может само служить примером во всех отношениях?»⁴⁸⁷ Очевидно, автора вопроса возмутила аргументация В. В. Виноградова, основанная на мнении зарубежных ученых и параллелях с другими языками. С. Г. Бархударов пресек политический поворот в обсуждении научной темы: «Никто не заимствовал оттуда механически, а при решении некоторых вопросов справлялись, а как обстоит дело в других славянских языках. Это неверная постановка вопроса»⁴⁸⁸.

На второй вопрос, как быть людям, владеющим орфографической нормой, был дан короткий, но содержательный ответ: «Пусть они пишут по старой орфографии. Они двоек не будут получать. А что касается учеников, то будет установлен определенный срок, об этом министерство позаботится и может быть позаботится Академия педагогических наук. Срок будет 1-2 года»⁴⁸⁹.

Других вопросов не последовало, и собравшиеся перешли к прениям. Выступили филологи А. И. Ефимов, В. М. Жирмунский, Ф. П. Филин, В. Ф. Иванова, А. Б. Долгопольский, переводчик Мирошниченко, учительница и член ОК

⁴⁸³ Указ. соч. Л. 132.

⁴⁸⁴ Вероятно, это слово было исключением из общего правила об *и/ы* после приставок на согласный, как и форма *Ильичем* (с *е* после *ч*), если речь шла о В. И. Ленине.

⁴⁸⁵ Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР 24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Л. 132.

⁴⁸⁶ Указ. соч. Л. 132–133.

⁴⁸⁷ Указ. соч. Л. 133.

⁴⁸⁸ Указ. соч. Л. 134.

⁴⁸⁹ Указ. соч.

И. Г. Овчинникова, научный сотрудник Института народов Азии Сыромятников⁴⁹⁰. Ни один из выступавших не возразил против самой идеи реформирования, но будущую орфографию они представляли себе очень по-разному.

В целом одобрили проект, представленный В. В. Виноградовым, А. И. Ефимов, И. Г. Овчинникова и Сыромятников. При этом А. И. Ефимов и Сыромятников настаивали на том, что можно было сделать еще больше, а учительница возражала против факультативности окончаний существительных на *-ий, -ия, -ие* (*о здании – о здание*). Мирошниченко предложил собственный проект упрощения орфографии. Остальные – В. М. Жирмунский, Ф. П. Филин, В. Ф. Иванова, А. Б. Долгопольский – высказались о проекте критически и сосредоточились на ошибочных и спорных решениях.

Первым выступил А. И. Ефимов. Он продолжал воодушевленно отстаивать свою позицию. «Нужно выбить почву из под ног тех, кто вносит издевательства в обучение правилам русской орфографии, <...> нужно заняться подлинно речевой культурой, а не мертвящей схоластикой»⁴⁹¹, – с неослабевшим энтузиазмом призывал он филологов. Будучи специалистом по истории языка, он смотрел на орфографию исключительно как на явление социальное: орфография не должна доставлять семьям неприятностей. «В прошлом году по РСФСР, – привел он данные Министерства просвещения, – на второй год осталось 1 200 тыс. школьников. 1 млн. 200 тысяч семейных неприятностей! /Смех в зале/. Это не смешно, это грустно. Тот перешел, другой перешел, а наш не перешел»⁴⁹². Однако менять орфографию в угоду двоечникам для большинства филологов казалось неприемлемым.

Открыто против ефимовского понимания цели и принципов реформы выступил Ф. П. Филин. Он практически обвинил оппонента в том, что тот спровоцировал посягательства на «революцию в орфографии»: «реформа или улучшение правописания не может быть панацеей от всех бед, как это изображают некоторые»⁴⁹³; «...некоторые люди посеяли наивные и неосуществимые иллюзии, будто бы можно освободиться от так называемого орфографического гнета и, освободившись от него, отдавать в школе все это время изучению стилистических богатств языка, совершенствовать владение

⁴⁹⁰ Установить инициалы Мирошниченко и Сыромятников не удалось.

⁴⁹¹ Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР 24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Л. 138.

⁴⁹² Указ. соч. Л. 135.

⁴⁹³ Указ. соч. Л. 147–148.

языком»⁴⁹⁴; «беспочвенно и весьма наивно думать, что можно через какую-то усовершенствованную или упрощенную орфографию добиться существенного повышения языковой культуры»⁴⁹⁵. Правописание, по мнению Ф. П. Филина, есть «часть и производное от общей культуры языка» и мысль о том, чтобы выучиться писать без усилий, неосуществима, и поэтому «в задачу орфографической комиссии входит... выработка соответствующих разъяснений, которые помогли бы развеять наивные и несбыточные мечты об орфографии, которой будто бы можно овладеть без больших усилий, без затрат большого труда для обыкновенного рядового человека»⁴⁹⁶.

Речь ученого вызвала поддержку зала. Его оппоненту – А. И. Ефимову – аплодировать не стали. Однако двое следующих участников заседания (переводчик Мирошниченко и учительница И. Г. Овчинникова) все-таки мыслили в направлении, обозначенном А. И. Ефимовым.

Мирошниченко искренне-наивно сказал: «Передо мною выступал товарищ [Ф. П. Филин] и говорил, что нужно обязательно много учить для того, чтобы научиться правильно писать, и как это важно очень много учить. Мне это не очень нравится. /Смех в зале/. Представьте себе, сейчас для того, чтобы научиться правильно писать, нужно съесть собаку в орфографии, но для этого приходится жертвовать другой духовной пищей. Школьники могли бы гораздо больше изучить полезных вещей, если бы не приходилось изучать схоластические правила»⁴⁹⁷, – и предложил свой проект реформы в «анархистском» духе, будучи уверен, что идеальное письмо – это письмо максимально близкое к произношению.

И. Г. Овчинникова также была согласна с А. И. Ефимовым в необходимости за счет упрощения орфографии высвободить время на уроках для занятий собственно языком. Но учительница не призывала жалеть двоечников и их семьи, а с большой душевной болью говорила об объективных проблемах преподавания:

...На уроках русского языка из 45 минут 35 минут, а иногда и 40 минут занимались чисто орфографической словарной работой, то есть диктовали слова по одному. Я была на уроках у тех учительниц, которые достигают 100% грамотности и успеваемости. Было интересно посмотреть, каким путем они этого достигают. Путем отказа от общения с

---

⁴⁹⁴ Указ. соч. Л. 148.

⁴⁹⁵ Указ. соч. Л. 147.

⁴⁹⁶ Указ. соч. Л. 154.

⁴⁹⁷ Указ. соч. Л. 160.

языком как таковым, путем той невероятной торопливости, когда в заслугу учителю ставится, что на уроке написали 280 слов, 250 слов, 220 слов. <...> Одна девочка написала очень любопытную вещь: “Мы всё торопимся, мы все говорим – скорее, скорее... Нам прочли предложение из Тургенева, мы не успеваем подумать, как красиво по-русски сказано и написано”. <...> Конечно, мы в школах в последнюю очередь занимаемся языком, потому что мы вынуждены очень много заниматься орфографией и это не зависит от хотения или желания преподавателя. Существуют нормы, их следует выполнять⁴⁹⁸.

В своей речи учительница возразила В. М. Жирмунскому, который считал, что «русская орфография относительно легкая»⁴⁹⁹, и не мог поверить, что на второй год остаются из-за орфографии. И. Г. Овчинникова ответила на это:

...Неправильно здесь говорилось, будто бы трудности, существующие в современной орфографии, невелики... Нет, трудности настолько велики, что мы дошли до того, что памятник ставим учителю, который русского ребенка выучил писать на тройку. <...> Я сейчас – только после проверки 11-х классов хорошей Московской школы. Могу вас уверить, у нас – хорошие ребята, я сказала бы – не рядовые, это – математические классы с большим отбором. И все-таки встречались такие ошибки: *делаеиша* без мягкого знака; *смажте*. Значит, это – дело трудное. Могу вас уверить, что их учили не совсем безграмотные, средние учителя, а такие ошибки остались. Значит, видимо, это – трудно⁵⁰⁰.

Несмотря на совпадение взглядов на цель реформы с позицией А. И. Ефимова, учительница не призывала упростить орфографию более, чем было предложено комиссией. Она искренне призналась, что вначале ее идеи были «архиреволюционными», общение же с учеными убедило в необоснованности и неосуществимости ее первоначальных предложений. Выступление И. Г. Овчинниковой вызвало аплодисменты.

Принципиальное несогласие между участниками прений обнаружилось в понимании основ русской орфографии. Видимо, ученые считали возможными лишь такие изменения в системе письма, которые приведут к его систематизации. А системности можно добиться, максимально последовательно проведя какой-либо орфографический принцип. От признания ведущим того или иного принципа зависели частные изменения.

⁴⁹⁸ Указ. соч. Л. 171–173.

⁴⁹⁹ Указ. соч. Л. 141.

⁵⁰⁰ Указ. соч. Л. 173.

Несмотря на то что В. В. Виноградов в докладе объявил ведущим морфологический принцип орфографии, комиссия приняла много фонематических решений. Против них возражали «ленинградцы» – В. М. Жирмунский и В. Ф. Иванова. По их мнению, орфография должна быть выстроена на морфологическом принципе, в соответствии с ним и должны проводиться изменения.

Ф. П. Филин считал вопрос о принципах не столь существенным: «Главное, конечно, не в том, какой принцип проводить: фонологический, фонетический, морфологический или исторический. Ведь среди специалистов, как известно, существуют и вероятно будут долго еще существовать серьезные разногласия по вопросу о фонеме и морфеме и по другим вопросам, и мы не должны, если не хотим уподобиться старообрядцам от науки, настаивать на том или другом понимании этих явлений»⁵⁰¹. Не субъективными научными симпатиями и антипатиями должна руководствоваться комиссия – главное в том, «действительно ли эти предложения внесут существенные предпосылки для повышения культуры правописания»⁵⁰².

Полемика на заседании выявила множество разногласий по отдельным предложениям ОК. В связи с этим В. М. Жирмунский, Ф. П. Филин, В. Ф. Иванова настаивали на необходимости тщательного изучения, обсуждения и даже пересмотра проекта – в течение «не 2–3 месяцев, как предлагал А. И. Ефимов, а минимум одного года»⁵⁰³.

Перечислим нововведения, которые были оспорены или, напротив, одобрены участниками прений, а также предложенные дополнения к проекту.

Больше всего негодования вызвало правило о написании *ци*. В. М. Жирмунский и В. Ф. Иванова считали, что фонема *ы* существует и, следовательно, она имеет право на буквенное обозначение. В. Ф. Иванова предложила аргументы морфологического характера. Так, утверждая правильность окончания *-ы* у существительных с основой на *ц*, она проводит такую аналогию: средний пишущий «склоняет *кузнец* – *кузнецы* так же, как *жизнь* – *жизни*»; «единство морфем» она видит и в таких парах, как *станция* и *линия*, *медицина* и *глина*.

Ф. П. Филин оценил написание *ци* как ломку без нужды устоявшегося правила. Фонематическую аргументацию он счел несущественной. Гораздо более важным для

⁵⁰¹ Указ. соч. Л. 150.

⁵⁰² Указ. соч.

⁵⁰³ Указ. соч. Л. 160.

него было то, что *ци* – признак заимствованного слова, а умение различать исконные и заимствованные слова – «безусловный элемент языковой культуры»⁵⁰⁴. Отказ от *ци* – не будет способствовать подъему орфографической культуры.

Мирошниченко счел написания типа *огурци* нелепыми, так как они противоречат произношению. Он решил, что комиссия сделала выбор «в угоду иностранным заимствованиям» и что на конце слов уместно только *цы* в соответствии со звучанием.

С очень странной аргументацией против *ци* выступил Сыромятников. Нельзя писать по аналогии со словом *папаша*, потому что «главное слово *отцы*, а не *папаша*». И вообще *цы* даст возможность русскому языку обогатиться новыми мягкими согласными фонемами.

Поддержали решение комиссии И. Г. Овчинникова (единое правило «После шипящих и *ц* не пишется *ы*, а пишется *и*» ей казалось легко усваиваемым) и А. И. Ефимов (лучше выбрать *ци*, потому что *цы* ломает громадное количество заимствованных слов).

Вторым изменением, вызвавшим много разговоров, стала *мышь* без мягкого знака. Протестовали против отмены *ь* после шипящих В. М. Жирмунский и Ф. П. Филин. Они сошлись во мнении, что правило это простое и ошибок на него не делают. А вот утрата графического показателя женского рода, которым согласен был пожертвовать А. И. Ефимов, Ф. П. Филину казалась нежелательной. В. Ф. Иванова существенной считала грамматическую аналогию *ель* – *мышь*. И. Г. Овчинникова видела в упрощении нескольких правил до одного – «После шипящих никогда мягкий знак не пишется» – огромный выигрыш в учебном времени. Сыромятников обратил внимание на экономию на 25% от изъятия *ь*.

Следующий болезненный вопрос – это положение буквы *ё* и *о/е(ё)* после шипящих. В. М. Жирмунский, А. Б. Долгопольский, В. Ф. Иванова, Сыромятников отстаивали права буквы *ё* на место в системе письма. Мирошниченко решил, что нужна вообще другая по начертанию буква. Правило, разработанное комиссией – «После шипящих под ударением пиши *о*, без ударения *е*» – двое выступавших нашли неудачным. Ф. П. Филин утверждал, что новое правило вызовет новые ошибки, потому что работает сила «зрительной аналогии» (*печешь, лжешь – читаешь, думаешь* и *ученый, отрешенный – вареный, введенный*) и потому что находить ударение в слове – трудная задача. На это

⁵⁰⁴ Указ. соч. Л. 153.

И. Г. Овчинникова возразила, что дети аналогиями не мыслят, а ударения в простых словах вроде *печет* определяют легко. В. Ф. Иванова видела решение всех проблем в обязательном введении *ё*. Но она не пояснила, как нужно регламентировать написание в случае, если *ё* станет обязательной. Мирошниченко предложил после всегда твердых *ж* и *ш* писать *о*, а после мягких *ч* и *щ* – *ё*.

В. Ф. Иванова обратила внимание на небезупречность нового правила о *н* и *нн*. Комиссия приняла решение приставочные отглагольные образования писать с двумя *н*, а бесприставочные с одним. Это «вернет к сложному этимологическому словообразовательному анализу в школах»⁵⁰⁵: во многих случаях затруднительно сказать, есть ли в слове приставка или ее нет.

А. Б. Долгопольский не согласился с написаниями без разделительного знака слов *детясли*, *партячейка*, *паняпонский*, *трансевропейский*. В них нарушен принцип употребления букв *е*, *ё*, *ю*, *я*, и это может служить причиной ошибочного чтения таких слов. Неудовлетворительным счел А. Б. Долгопольский и правило о *и/ы* после приставок на согласный. По его мнению, факультативность здесь не нужна.

«Революционные» взгляды Мирошниченко и Сыромятникова выразились в следующих идеях: ввести общие безударные нейтральные морфемы – одну для безударных *и* и *е*, а другую – для безударных *о* и *а* (Мирошниченко), разрешить *жы-шы* и писать мягкий знак не только после согласных, но и после гласных (Сыромятников).

Главные критики проекта – Ф. П. Филин и В. М. Жирмунский – с некоторыми решениями ОК согласились. Это были новые правила слитного, раздельного, дефисного написания и новшества в пунктуации. В. М. Жирмунский особо поддержал идею факультативности и обратил внимание на то, что нельзя снижать учащемуся отметки за ошибки в тех написаниях, о которых лингвисты справляются в словарях. Принял он и изменения в правилах переноса.

После завершения прений с заключительным словом выступили В. В. Виноградов и С. Г. Бархударов.

Председатель ОК продемонстрировал большую заинтересованность во всех прозвучавших идеях, замечаниях, предложениях. Он сказал, что работа еще не завершена, необходимо составить новый свод правил, потом его обсудить в течение 6–8 месяцев, и попросил все прозвучавшие замечания направить в комиссию: «Мы

⁵⁰⁵ Указ. соч. Л. 170.

передадим их [замечания] членам комиссии. Но члены комиссии могут организовать более широкую общественную работу и сообщить свои пожелания комиссии, которая использует их при окончательной формулировке свода правил»⁵⁰⁶. Обращает на себя внимание то, что В. В. Виноградов словно отстраняется от возглавляемой им комиссии: он берет на себя лишь функцию передачи (мы передадим), а «организовывать» и «использовать» будут члены комиссии.

В. В. Виноградов откликнулся на критику В. М. Жирмунского по поводу отсутствия системного подхода, на упрек Ф. П. Филина в том, что ОК не учитывала «законов зрительных образов», прокомментировал наиболее обсуждаемые правила – о букве *ё* и о *ци/цы*.

Все нововведения – не отдельные выдумки, все это согласовано с системой, сказал В. В. Виноградов. Рассуждая о значении зрительных аналогий, он ссылается на мнение Л. В. Щербы о методе обучения «списывай и будешь грамотно писать»: «Лев Владимирович отказался от этой теории. Она влияла на его ранние работы, а потом он заявил, что совершенно отказался от этого принципа»⁵⁰⁷.

«Вся Орфографическая комиссия стоит за то, чтобы *ё* было. ...Теоретически вообще против предложения писать *ё* нечего возразить», – сказал председатель комиссии, но привел аргумент против обязательности буквы *ё*: «если какое-нибудь явление не нашло практической реализации, скажем, в течение более чем 150 лет, а тут почти 200 лет, то конечно для этого есть важные причины»⁵⁰⁸.

В. В. Виноградов не привел внятных доводов в пользу принятого ОК решения писать *ци* вместо *цы*. Начав рассуждать об этой орфографической проблеме, он сказал лишь, что система *ножи – ножа* «никого не смущает», что в этом правиле много исключений, хорошо знакомых образованным людям, а дальше перешел к вопросу о принципах орфографии в целом. И эти размышления заслуживают особого внимания.

В своем выступлении председатель комиссии несколько раз заговаривал о теоретических основах русской орфографии, хотя ни разу обстоятельно не изложил своей позиции. Приведем все соответствующие фрагменты:

---

⁵⁰⁶ Указ. соч. Л. 181.

⁵⁰⁷ Указ. соч. Л. 182.

⁵⁰⁸ Указ. соч.

Я хотел бы сказать, что самая проблема русской орфографии в плане практических предложений у нас мало разработана. Поэтому здесь звучали разные принципы, которые предлагались в отношении письма и в отношении устной речи.

То, что здесь рассматривалось, относится, в сущности, главным образом, к разговорной, звучащей речи. Орфография охватывает какие-то элементы. Орфография представляет собой компромисс между развитием письма и форм разговорной речи. Поэтому, если смотреть на орфографию, с точки зрения синхронно-описательной, то мы видим в орфографии скрытые изменения в языке, и делаются попытки их оправдать⁵⁰⁹.

Наряду с практическими задачами, которые связаны с усовершенствованием, улучшением орфографии, нам нужно в широком историческом и теоретическом плане поставить проблему русской орфографии. Тогда широко возникнут и вопросы сопоставительные, как разрешаются однородные задачи с помощью системы разных языков⁵¹⁰.

Одни у нас считают таким ключом, отмычкой ко всяким формам фонематический принцип, другие морфологический. Ни та, ни другая точка зрения неправильна. Нужно подходить историко-морфологически, этимологически, потому что не все разлагается на живое соотношение морфем в живом языке. Вся орфография является продуктом, если хотите, разумного компромисса, диктуемого соответствующей традицией⁵¹¹.

...Наша орфография в ее историческом отношении является в основном неисследованной с лингвистической точки зрения, естественно, мы руководствуемся, прежде всего, принципом синхронического описания этой системы⁵¹².

В одной из своих статей М. В. Панов утверждал, что «внутренние силы лингвистической теории, развиваемой В. В. Виноградовым, заставили его оценить фонематический принцип в орфографии как более широкий, чем морфологический»⁵¹³. Свое суждение М. В. Панов подтверждает цитатой из статьи В. В. Виноградова, напечатанной в сборнике «Вопросы русской орфографии». Сборник был сдан в печать в ноябре 1963 г. и, значит, отражает взгляды В. В. Виноградова 1963 г. Замечания

⁵⁰⁹ Указ. соч. Л. 180–181.

⁵¹⁰ Указ. соч. Л. 182.

⁵¹¹ Указ. соч. Л. 183.

⁵¹² Указ. соч. Л. 184.

⁵¹³ *Панов М. В.* О культурно-историческом подходе к орфографии // *Панов М. В.* Труды по общему языкознанию и русскому языку : в 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 513.

председателя комиссии к дискуссии о принципах русской орфографии, сделанные в июне 1964 г., показывают, что ни представителям МФШ, ни убежденным «ленинградцам» не удалось его склонить на свою сторону и М. В. Панов, наиболее убежденный сторонник фонематической орфографии, в названной статье выдает желаемое за действительное⁵¹⁴.

Подтверждается это и историей, рассказанной самим М. В. Пановым в беседе с Е. А. Земской, Е. М. Сморгуновой и В. Ф. Тейдер, состоявшейся в апреле 2000 г. и опубликованной в сборнике «Жизнь языка» в 2001 г. Она, возможно, объясняет, почему В. В. Виноградов так нечетко, уклончиво говорил о принципах орфографии.

П.: Все наши орфографические занятия шли к концу. Было ясно, что по глупости общественности реформа не пройдет. И Виноградов сказал: «Фонемный принцип себя не оправдал. Я буду отчитываться на Отделении [литературы и языка], придется это признать». Меня пригласили тоже на это Отделение. Специально о работе Орфографической комиссии. Она закрывалась. Виктор Владимирович делал доклад. Ну, – рушилось все! Потому что если скажет Виноградов, что фонемный принцип не оправдал себя, все работы по фонологии будут свернуты. Я сказал Виктору Владимировичу: «Виктор Владимирович, я выступлю *против* вашего слова». <...> Про себя, по секрету, я считаю себя учеником не только Аванесова, Сидорова, Реформатского, но и Виноградова.

<...>

Виноградов – действительно великий ученый, авторитет из авторитетов. Если он скажет что-то порицательное о фонологии – как взыграют все погромщики! Поэтому были мучительные сомнения.

<...>

Я сказал Виктору Владимировичу, что на заседании Президиума Академии буду ему возражать. Виноградов после этого стал со мной здороваться вот так! <показывает, едва кивнув головой>. Едва кивал головой. Очень обиделся.

<...>

Виноградов, уже в здании Президиума, он так вот мне... еле кивнул... Но Виктор Владимирович не стал ничего говорить о фонологии, и я, естественно, выпустил это место в своем докладе... Не на что было возражать мне. Он сказал просто о работе

⁵¹⁴ Даже в своей статье «О необходимости усовершенствования нашего правописания», на которую ссылается М. В. Панов, В. В. Виноградов утверждает, что в основу сведения противоречивых написаний к единству должен быть положен принцип правописного тождества однозначных морфем и что написания в русских текстах, соответствующие морфологическому принципу преобладают (Виноградов В. В. О необходимости усовершенствования правописания // Вопросы русской орфографии. М., 1964. С. 15).

Орфографической комиссии без упоминания о фонологии. Он правильно сделал: зачем делать вывод, который вовсе не вытекал из работы Орфографической комиссии. Это ему Крючков нажужживал!

С: Я не понимаю: вы же не против Виноградова хотели выступить, только не согласились с его мнением о значении фонологии...

П.: Вы забываете о времени, Елена Михайловна. Тогда любое выступление оценивалось как действие за или против кого-нибудь, лица. У Виноградова было много врагов, завистников, которые ненавидели его из-за своей бездарности. Возражение могли использовать во вред ему. Он это знал и поэтому был раздражен. Его волновала и моя неблагодарность: в ответ на его заботу обо мне я в серьезной обстановке ему возражаю.

З.: Я думаю, что он во многом как администратор был человек благородный.

П.: Очень. Да. Во всем.⁵¹⁵

В. В. Виноградов против фонологического принципа не выступил, своих исследований МФШ не прекратила. Но очевидно, что в орфографии воззрения ученого не совпадали со сторонниками какого-нибудь одного из принципов, и в другом месте своих размышлений об орфографической позиции своего учителя М. В. Панов пишет:

Вспомним, что именно в эти годы академик Виноградов не раз высказывал такой взгляд:

— В орфографии важнее всего культурно-исторический принцип⁵¹⁶.

И это вполне соотносится со сказанным на заседании: нельзя подходить к орфографии исключительно с синхронно-структурных позиций, орфография – продукт разумного компромисса, диктуемого традицией, не все в языке разлагается на живое соотношение морфем, в орфографии отражается история языка и поэтому подход к ней должен быть иным – историко-морфологическим / этимологическим / культурно-историческим.

В чем суть этого подхода? Сам В. В. Виноградов своей позиции не раскрывает. Но очевидно, что она была более консервативной, чем можно было предположить для председателя ОК.

М. В. Панов, не имея возможности опереться на какие-либо тексты В. В. Виноградова об этом предмете, рассуждает так:

⁵¹⁵ Беседы с М. В. Пановым // Жизнь языка : Сб. ст. к 80-летию Михаила Викторович Панова. М., 2001. С.516–518.

⁵¹⁶ Панов М. В. Указ. соч.

Это высказывание можно понимать по-разному. Прежде всего как утверждение, что устойчивая орфография принадлежит к числу культурных ценностей; отсюда вывод – не следует ее менять. Это позиция невозможная для председателя комиссии, которая готовила проект усовершенствования орфографии, и В. В. Виноградов ее явно не разделял. Слова Л. В. Щербы о том, что орфографию надо время от времени «чинить», не были забыты председателем новой Орфографической комиссии.

Возможно иное понимание культурно-исторического взгляда на орфографию². Он оценивает любое орфографическое новшество, любое предложение по усовершенствованию орфографии с одной точкой зрения: не повредит ли новое старому – уже существующим текстам? Мы думаем, что именно такой подход к орфографическим новшествам отстаивал В. В. Виноградов; это отвечает его высказываниям по теории орфографии; это близко его общелингвистическим взглядам⁵¹⁷.

М. В. Панов считал важным подчеркнуть, что «взгляд» на орфографию нужно отличать от принципа: «Культурно-исторический взгляд на орфографию не определяет, какую букву в каждом конкретном случае писать. Он похож не на проект строящихся жилых кварталов, а на закон об охране архитектурных памятников»⁵¹⁸. И хотя М. В. Панов и пишет, что антиреформаторская позиция для председателя ОК невозможна, анализ документального материала показывает, что, возглавляя работу по реформированию орфографии, В. В. Виноградов в глубине души был против этой реформы. Традициями письма, отражением в орфографии истории языка председатель комиссии не считал возможным жертвовать во имя синхронно-структурного соответствия письма языку сегодняшнего дня. На восклицание А. И. Ефимова «Можно было сделать больше!» он откликается вопросом: «Что можно было бы больше – работы или больше разрушений?»⁵¹⁹ Последними словами В. В. Виноградова на заседании ОЛЯ были такие:

Л. В. Щерба в своей работе (правда, напечатанной после его смерти) говорил: «Нужно больше и лучше учить учителей языку, чем учеников орфографии»⁵²⁰.

Последним на заседании 24 июня выступил С. Г. Бархударов. Он не стал говорить о частностях, не включился в дискуссию ни по одному из затронутых вопросов. Он

⁵¹⁷ Указ. соч. С. 513–514.

⁵¹⁸ Указ. соч. Примечание на с. 514.

⁵¹⁹ Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР 24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Л. 136.

⁵²⁰ Указ. соч. Л. 190.

высказался в целом в поддержку реформы и остановился на никем до него не затронутом аспекте орфографических проблем – на отношении школы к орфографии и критериях оценки грамотности. Решение проблем школы, которые были выявлены в ходе полемики, автор школьных учебников видел в союзе лингвистических и методических мер: реформа нужна, но «пока Министерство просвещения и Академия педагогических наук не дадут более либеральных, трезвых и разумных требований, не укажут, что такие-то ошибки считать не нужно, на такие-то ошибки смотрите так-то, причем учитывая, какой это класс и т. д., пока учителя и ученики не освободятся от этого орфографического террора, все равно никакая реформа никакого облегчения не даст»⁵²¹. Кроме того, С. Г. Бархударов сказал, что грамотность нужно проверять не по искусственным диктантам, в которых «всё ненормально подобрано, чтобы поймать, чтобы все правила были», диктантам, в которых пренебрегли стилистическими нормами ради насыщенности трудными орфограммами, а по сочинениям. «...Учителя не любят проверить грамотность на сочинениях. Они говорят, что сочинение – это не показатель, школьники там избегают написаний, которых не знают. Но я должен сказать, – возразил С. Г. Бархударов, – что это как раз признак грамотного человека, который знает, где ошибка, и избегает этого написания. Так всегда делается в жизни и так делаю я: если не знаешь, не лезь. /Смех, аплодисменты/»⁵²².

Поблагодарив комиссию и сообщив, что у нее впереди еще много работы, председатель закрыл заседание.

Проект реформы был подготовлен и опубликован сначала отдельным изданием (тираж 150 экземпляров)⁵²³ и в конце сентября – для широкого обсуждения – в газетах «Известия», «Советская Россия», «Учительская газета», журнале «Русский язык в национальной школе». Решение об участии общества в обсуждении проекта не принадлежало комиссии. Оно было принято, как не раз подчеркивал В. В. Виноградов, некими высокими инстанциями, не относящимися к Академии наук⁵²⁴.

Однако члены комиссии, по-видимому, искренне рассчитывали на взаимодействие с обществом. В предисловии к книге «Письма об орфографии» 1969 г. авторы подчеркивали, что «“Предложения” представляли собой п р е д в а р и т е л ь н ы е

⁵²¹ Указ. соч. Л. 188–189.

⁵²² Указ. соч. Л. 188.

⁵²³ Предложения по усовершенствованию русской орфографии. М., 1964. 64 с.

⁵²⁴ Стенограмма заседания Бюро ОЛЯ АН СССР 14 дек. 1964 г. // Ф. 456. Оп. 1. Д. 783. Л. 12, 15.

рекомендации по усовершенствованию русского правописания» и что «...вынося проект на обсуждение, комиссия хотела выяснить, что в нем приемлемо, а что вызывает возражения»⁵²⁵. Ученые действительно желали организовать «“круглый стол” людей, объединенных горячей любовью к русскому языку»⁵²⁶. Только так можно объяснить большой интерес членов комиссии ко всем откликам на реформу, который нашел отражение в объемных публикациях, собравших мнения об орфографических новациях самых разных людей – и специалистов, и неспециалистов. В книге «Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии» представлен колоссальный по объему и значимости материал – все существенные предложения по улучшению орфографии от Ломоносова до 1965 г. из всевозможных источников: документов орфографических комиссий 1904–1912 гг., 1930-х гг., 1960-х гг., опубликованных статей, неопубликованных статей и писем, полученных разными организациями во время орфографических дискуссий 1954–1955 и 1962–1964 гг. Книга «Письма об орфографии» – это свод мнений, отразившихся в колоссальном количестве (около 10 тысяч) писем, поступивших и рассмотренных комиссией В. В. Виноградова. По словам авторов, «это и ответ нашим корреспондентам, и дань уважения зрелости и обоснованности их суждений»⁵²⁷.

Период, пока шла дискуссия в прессе, для членов комиссии был тяжелым. Л. А. Шкатова пишет: «Маленькое здание института буквально осадили» разгневанные москвичи и гости столицы: “Хотите испортить русский язык? Не выйдет! Все на борьбу...”⁵²⁸. В 2009 г. в журнале «Итоги» было опубликовано интервью Олега Басилашвили. Знаменитый актер рассказал, что его мама, И. С. Ильинская, «ратовала за реформу орфографии», и когда «на реформаторов обрушились с жесткой критикой», для нее «все закончилось больницей и инфарктом...»⁵²⁹.

Обращает на себя внимание на то, что о вкладе писателей – членов ОК – в подготовку проекта практически никаких свидетельств нет. Ни В. Г. Лидин, ни К. И. Чуковский не приняли участия в публичной дискуссии. Из переписки В. В. Виноградова и Н. М. Малышевой с К. И. Чуковским мы узнаем, что Корней Иванович, с которым председатель комиссии был в дружеских отношениях, в работе

⁵²⁵ Букчина Б. З., Калакуцкая Л. П., Чельцова Л. К. Письма об орфографии. М., 1969. С. 5.

⁵²⁶ Указ. соч. С. 6–7.

⁵²⁷ Указ. соч. С. 7.

⁵²⁸ Шкатова Л. А. Указ. соч.

⁵²⁹ Ванденко А. Осенний марафонец : [интервью с О. Басилашвили] // Итоги. 2009. № 40. С. 53.

комиссии активного участия не принимал. В письме, датированном 22 ноября 1964 г.⁵³⁰, он извиняется перед «дорогим Виктором Владимировичем» за то, что из-за болезни в течение нескольких месяцев не посещал заседания. По словам К. И. Чуковского, к моменту написания письма с проектом комиссии он еще не успел познакомиться (а комиссия ждала от него отклика). Позиция писателя, автора популярнейшей книги о языке «Живой как жизнь», в отношении реформы не была определенной. «Но твердого мнения у меня нет», – пишет он; свои суждения в этом вопросе писатель назвал дилетантскими.

До 16 октября дискуссия в прессе шла с переменным успехом: публиковались материалы и за реформу в целом, и против нее (см. гл. 1, § 3). 16 октября в утреннем выпуске «Известий» было объявлено о снятии с должности первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, а в вечернем выпуске появилась разгромная статья писателя Т. З. Семушкина, в которой члены ОК сравнивались с профессорами из книги Дж. Свифта «Путешествия в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей» и обвинялись в порождении слов-«ублюдков», «травле одного зайца» и под.⁵³¹ Видимо, эта статья и весь заключительный этап дискуссии в прессе стали для общества сигналом от «высших инстанций», что реформа не состоится, по крайней мере сейчас. То, что «реформа не пройдет», поняли и лингвисты: характер публикаций в прессе изменился – перевес острокритических материалов был очевиден (см. гл. 1, § 4).

Однако новое руководство страны никаких прямых указаний о прекращении работы комиссии не дало. 21 ноября В. В. Виноградов пишет К. И. Чуковскому:

Дорогой Корней Иванович!

Орфографическая комиссия будет продолжать свою работу. Она должна быть пополнена представителями Союза писателей. Мы все надеемся, что Вы останетесь в нашей среде и когда-нибудь посетите меня или побываете на наших заседаниях. Сейчас подводятся итоги дискуссии. Есть кое-что интересное и даже ценное. Некоторые мальчишки из средней школы написали очень умные и тонкие соображения. Я пишу книгу о развитии славянских литературных языков. Желаю Вам здоровья, бодрости и творческого пыла.

⁵³⁰ Виноградов В. В., Малышева Н. М., Чуковский К. И. Переписка К. И. Чуковского с академиком В. В. Виноградовым и его женой Н. М. Малышевой // Изв. РАН. 2007. № 4. С. 64.

⁵³¹ Семушкин Т. З. Не проще, а хуже // Изв. 1964. 16 октября. С. 4.

Ваш В. Виноградов⁵³².

25 ноября В. В. Виноградов выступает с публичной лекцией в МГУ «Об изменении в русском правописании». Организатором лекции было Всесоюзное общество «Знание». В. В. Виноградов утверждал, что в актовом зале МГУ собралось около двух тысяч человек⁵³³. Одним из пунктов плана был вопрос «Насколько целесообразны, полезны и неотложны предлагаемые изменения в орфографии?»⁵³⁴. Стенограмму или тезисы лекции пока найти не удалось.

В середине декабря 1964 г., отчитываясь об основных итогах научных исследований в 1964 г. по Институту русского языка, В. В. Виноградов коснулся вопросов правописания, которые «вторглись в сферу деятельности культуры речи». Директор института сказал, что не будет оценивать работу комиссии, с иронией отозвался об участниках дискуссии в прессе: «...по предложению высоких инстанций, все это получило общенародный характер, превратилось в мероприятие, охватывающее миллионы людей, среди которых десятки тысяч пенсионеров, которые занялись соответствующей критикой деятельности комиссии. Во всяком случае это имело большое умственно-питательное значение на некоторые месяцы», – и сообщил о перспективах комиссии, опять ссылаясь на решения «соответствующих инстанций»⁵³⁵.

По его словам, работа над усовершенствованием орфографии не прекратилась и в ответ на требования общественности комиссию пополнили члены Союза писателей – К. А. Федин, А. Т. Твардовский и два наиболее суровых критика проекта М. В. Исаковский, Л. М. Леонов⁵³⁶. Видимо, это решение было неофициальным, так как никаких постановлений об увеличении состава комиссии в архиве Президиума АН не содержится. В. В. Виноградов особо подчеркнул, что вне зависимости от результатов реформы значение проделанной комиссией работы для исследований в области орфографии велико. Задача расширенной комиссии – привести все собранные материалы в систему, чтобы «создать ясную перспективу отношения к этим изменениям, потому что общественное настроение может меняться в зависимости от

⁵³² Виноградов В. В., Мальшева Н. М., Чуковский К. И. Переписка К. И. Чуковского с академиком В. В. Виноградовым и его женой Н. М. Мальшевой // Изв. РАН. 2007. № 4. С. 65.

⁵³³ Стенограмма заседания Бюро ОЛЯ АН СССР 14 дек. 1964 г. // Ф. 456. Оп. 1. Д. 783. Л. 12.

⁵³⁴ В архиве В. В. Виноградова сохранился плакат, извещавший о лекции. На плакате отражен план лекции. См. АРАН. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 93. Л. 9.

⁵³⁵ Стенограмма заседания Бюро ОЛЯ АН СССР 14 дек. 1964 г. // Ф. 456. Оп. 1. Д. 783. Л. 13.

⁵³⁶ См. Леонов Л. М. Прошу слова // ЛГ. 1964. 3 октября. С. 2 ; Исаковский М. В. Во имя чего? // ЛГ. 1964. 22 октября. С. 3.

разных причин, а оценка и итоги могут представлять общекультурный и исторический интерес»⁵³⁷. Результатом работы в этом направлении стала публикация в 1965 г. «Обзора предложений по усовершенствованию русской орфографии»⁵³⁸. О перспективах реформы В. В. Виноградов сказал так: «Это зависит от той позиции, которую займут представители других учреждений, не относящихся к Академии наук, – и писатели, и педагоги, которые имеют некоторый опыт по обсуждению предлагаемых изменений и оценке разных сторон. Наверное кое-что придется изменить и в наших предложениях»⁵³⁹.

После речи В. В. Виноградова завязалась интересная дискуссия, отражающая оценку лингвистами всех предшествующих орфографических событий. В. Д. Левин пришел к заключению, что полемика в прессе выявила очень низкий уровень лингвистических знаний и что специалисты должны заняться просветительской работой.

...Неосведомленность даже культурных слоев нашего общества по проблемам языкознания, которая очень тревожит. Дискуссия по вопросам орфографии шла на уровне тех знаний, которыми обладал еще Митрофан, для которого дверь – прилагательное или существительное – находится в зависимости от того, где она находится (я имею в виду не лингвистов). Если я читаю в газете, что «рож» по разному произносится в зависимости от того, есть мягкий знак или нет, то это очень тревожный факт, который говорит о слабости нашей популярной работы. <...> И мне кажется, что то, что происходит дискуссия (кстати, это показало большой интерес к вопросу – ведь тысячи писем получает институт и редакция), это уже ставит остро вопрос о необходимости создания этой серии – популярной серии типа художественной литературы, и вопрос о журнале⁵⁴⁰.

Оппонентом В. Д. Левина стал С. И. Котков. Он расценил идею популяризации лингвистических знаний как нереализуемую: «Странно ставить вопрос о том, что мы должны поднимать на высокий уровень лингвистических знаний. Но ведь это же утопия – поднимать на высокий уровень лингвистические знания всего народа! И никто

⁵³⁷ Указ. соч. Л. 13.

⁵³⁸ Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии. (XVIII-XX вв.). М., 1965. 500 с.

⁵³⁹ Стенограмма заседания Бюро ОЛЯ АН СССР 14 декабря 1964 г. // Ф. 456. Оп. 1. Д. 783. Л. 15.

⁵⁴⁰ Стенограмма заседания Бюро ОЛЯ АН СССР 14 декабря 1964 г. // Ф. 456. Оп. 1. Д. 783. Л. 68.

не ставит эту задачу»⁵⁴¹. (Несмотря на такую позицию, в 1967 г. он издает популярную книгу «Сказки о русском слове»⁵⁴²).

С большим уважением С. И. Котков отозвался о мнении противников реформы, которое не должно игнорироваться учеными, потому что орфография есть «определенное отражение определенных элементов национального самосознания». И значит, проявления этого самосознания, выраженные неспециалистами, должны быть осмыслены. Взгляд на орфографию действующей комиссии он расценил как ограниченный: «...При разработке вопросов орфографии у нас возобладала умозрительная опора на фонологию»⁵⁴³. Фонологический взгляд сопряжен с задачей научного осмысления действующей орфографии; рекомендации к изменению практики письма должны основываться не только на теоретических выкладках, но и на «культурно-исторических и всяких других соображениях».

Правильное соотношение научного и социологического подходов к реформированию С. И. Котков обозначил в самом общем виде: «Мне думается, привлечение фонологии правильно в одном случае – при обязательном учете социологии языка, т[о] е[сть] в тех пределах, которые позволены, как сложившиеся исторически – в этих пределах полный простор опоры на фонологию. Но если умозрительное представление вступает в противоречие с этой стороной, то, естественно, получается неправильное решение вопроса»⁵⁴⁴.

В отчете Института русского языка за 1964 г. было записано: «Тема не выполнена, так как широкое обсуждение предложений Орфографической комиссии по новому своду правил орфографии показало необходимость дальнейшей разработки темы с учетом материалов дискуссии»⁵⁴⁵.

На общем собрании ОЛЯ 11 января М. Б. Храпченко докладывает о важнейших итогах научно-исследовательской работы в области литературоведения и языкознания в 1964 г. и о мерах по ее улучшению, орфографическую работу он не упоминает совсем. Ф. П. Филин и Б. А. Серебренников, дополняя доклад руководителя отделения,

⁵⁴¹ Стенограмма заседания Бюро ОЛЯ АН СССР 14 декабря 1964 г. // Ф. 456. Оп. 1. Д. 783. Л. 69.

⁵⁴² Котков С. И. Сказки о русском слове. М., 1967.

⁵⁴³ Стенограмма заседания Бюро ОЛЯ АН СССР 14 декабря 1964 г. // Ф. 456. Оп. 1. Д. 783. Л. 69.

⁵⁴⁴ Указ. соч.

⁵⁴⁵ Отчет о научно-исследовательской деятельности Института русского языка в 1964 г. // АРАН. Ф.456. Оп. 4. Д. 318. Л. 91.

напоминают о подведении итогов дискуссии по предложениям ОК и издании нескольких книг соответствующей тематики.

Столь скромное место орфографической темы в отчете вызвало возмущение Д. Д. Благого:

...Меня очень удивило, что говоря о нашей деятельности за годы всех этих крупнейших событий, в истории, таком событии, как выход ученых к народу, о проекте, касающемся такой деятельности, ставшей достоянием народа, т[о] е[сть] о языке и орфографии, – об этом ничего не было сказано. <...> Мне кажется, что мы не можем так строить дело, что ничего не произошло⁵⁴⁶.

Филологу, не работавшему в комиссии, показались важными те вопросы, которые возникли в результате орфографических изысканий, вопросы, «являющиеся научными и вместе с тем широко выходящие за пределы научного значения». Их «замалчивание» Д. Д. Благой объявил совершенно недопустимым. Он подчеркнул, что в обществе сложилось ощущение, будто сформировалось две партии: «с одной стороны – писатели, которые резко отвергают, и... представители нашей лингвистической науки, которые стоят за свои лингвистические исследования»⁵⁴⁷. Однако и среди лингвистов нет единогласия: есть и такие, кто ставит «под сомнение не только вопрос о тех или иных новых правилах, которые предлагаются, под сомнение ставится вопрос о необходимости проводить это»⁵⁴⁸.

И академик-секретарь ОЛЯ М. Б. Храпченко, и его заместитель Б. А. Серебренников воззвание Д. Д. Благого проигнорировали. Короткий ответ прозвучал лишь от А. В. Позднеева:

Д. Д. Благой с пафосом недоуменно говорил: почему не идет речь о совершенстве русской орфографии, – было столько шума! Дело в том, что работа по выработке предложений о реформе или совершенстве русской орфографии продолжается. Создана комиссия в Институте языкознания, куда выделены такие лица, как Федин, Леонов, Твардовский, Исаковский. Уже было заседание комиссии, на котором присутствовали писатели. Речь идет о выработке новых предложений; если говорить уставным языком,

⁵⁴⁶ Стенограмма общего собрания ОЛЯ 11 января 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 790. Л. 134.

⁵⁴⁷ Указ. соч. Л. 134.

⁵⁴⁸ Указ. соч. Л. 135.

это надо рассматривать как переходящую тему научного задания и, конечно, отчету это не подлежит⁵⁴⁹.

Однако «переходящая тема научного задания», несмотря на расширение состава комиссии и даже прошедшее ее заседание, в 1965 г. не развивалась столь активно, чтобы об этом руководство ОЛЯ сочло необходимым упоминать в дальнейших отчетах. Протоколом заседания Бюро ОЛЯ 25 января 1965 г., посвященного обсуждению годового плана, утверждается тема «Вопросы культуры речи, орфографии, алфавитов и стилистики», но по орфографии не названо ни одной конкретной работы. Особо было отмечено: «Исключить из плана темы: «Правила русской орфографии и пунктуации» (№ 1786, коллективный труд, 25 а. л.) в связи с тем, что работа Орфографической комиссии по усовершенствованию русского правописания будет продолжена»⁵⁵⁰. Отчет о научных итогах 1965 г., прозвучавший 20 декабря на заседании Бюро ОЛЯ, не включал в себя никакой информации о продолжении деятельности комиссии. Новый свод правил орфографии и пунктуации с более подробным, иначе структурированным разделом «Пунктуация», о подготовке которого в 1963–1964 гг. докладывал В. В. Виноградов, так и не был издан. Можно предположить, что материалы к этому своду использовал Д. Э. Розенталь – член комиссии – для своих будущих справочников по правописанию, заменивших Правила 1956 г.

При этом тема, которую С. И. Котков счел утопической, – популяризация лингвистических знаний, повышение культуры речи – часто становилась предметом обсуждений на высоком филологическом уровне. 25 января Бюро ОЛЯ утверждает список тем научно-популярных работ по языкознанию. 9 февраля обсуждается вопрос о докладах по актуальным вопросам литературоведения и языкознания в ответ на требование Президиума АН выдвигать «большие вопросы науки, решение которых связано с практикой, какими-то живыми процессами развития науки современной культуры», чтобы «они смогли найти свое практическое отражение в работе государственных органов, органов культуры», чтобы «научная деятельность находила свое отражение в практике культурного строительства»⁵⁵¹. А. В. Десницкая разъяснила задачу: «Надо в очень краткой форме, концентрировано изложить мнение институтов по жгучим, актуальным вопросам, связанным с практикой, причем от нас ждут

⁵⁴⁹ Указ. соч. Л. 214.

⁵⁵⁰ Протокол № 4 заседания Бюро ОЛЯ АН СССР 25 января 1965 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 792. Л. 25.

⁵⁵¹ Стенограмма заседания Бюро ОЛЯ 9 февраля 1965 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 793. Л. 2.

объективного освещения очень сложных политических вопросов и каких-то практических рекомендаций»⁵⁵².

Был предложен доклад «Пути повышения культуры речи», утвержден состав готовящей его группы. В обсуждение вмешался В. В. Виноградов, неприязненное отношение которого к этой теме с пятидесятых годов, видимо, не изменилось. Он настоял на изменении в формулировке темы: «Кроме того, “пути повышения...” – я не знаю, что это такое? Странное название, которое противоречит культуре речи»⁵⁵³. В чем суть противоречия, филолог не пояснил.

На отчетном собрании 7 декабря 1965 г. звучит доклад «О ходе подготовки научно-популярных работ по литературоведению и языкознанию» (выступили Ушаков, Андрейченко⁵⁵⁴, И. Ф. Протченко, В. Н. Ярцева). Протоколом к собранию отмечена положительная работа Института русского языка и Института языкознания в подготовке научно-популярных работ по вопросам лингвистики и признано целесообразным организовать при Бюро Отделения литературы и языка редакционную коллегию по научно-популярной серии⁵⁵⁵.

В справке «Важнейшие направления научных исследований в области филологии на 1966–1970 гг.» важным разделом лингвистических исследований значится «разработка научных основ повышения речевой культуры (культуры речи родных языков и культуры русской речи у нерусского населения республики)» и связанная с этим «практическая работа по нормализации литературных языков, усовершенствованию орфографий и алфавитов народов СССР, разработка стилистических норм в литературных языках»⁵⁵⁶.

О реформе орфографии после 1964 г. речь уже не идет. Хотя члены ОК, официально не закрытой, и многие другие лингвисты, вовлеченные в реформаторскую деятельность, продолжают начатые исследования и просветительскую работу. Публикуется ряд статей и книг: «К вопросу о русской орфографии» В. М. Жирмунского⁵⁵⁷, «Связь теории и практики орфографии с фонологией»

⁵⁵² Указ. соч. Л. 3.

⁵⁵³ Указ. соч. Л. 7.

⁵⁵⁴ Инициалы в документе отсутствовали.

⁵⁵⁵ Протокол № 19 заседания Бюро ОЛЯ АН СССР 7 дек 1965 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 792. Л. 103.

⁵⁵⁶ Краткий доклад и справка об основных направлениях развития филологической науки в 1966–1970 гг. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 799. Л. 12.

⁵⁵⁷ Изв. АН СССР. 1965. Т. XXIV. Вып. 1. С. 29–33.

В. Ф. Ивановой⁵⁵⁸, «К уточнению двух частных орфографических правил» и «Об одном наивном орфографическом приеме» Н. А. Еськова⁵⁵⁹, «Орфография и русский язык»⁵⁶⁰, «Основы русского правописания» В. Ф. Ивановой⁵⁶¹, «Письма о русской орфографии»⁵⁶², «Буквы и звуки. О современном русском письме» А. И. Моисеева⁵⁶³, «Книга о русском языке»⁵⁶⁴ и др.

Через два года, в 1967 г., Президиум АН СССР вновь обратился к проблемам орфографии. Сохранилось постановление от 10 февраля 1967 г. «О работе Комиссии по усовершенствованию русской орфографии при Институте русского языка АН СССР». Оно обязывает ОЛЯ активизировать работу комиссии. Целью ОК объявляется «дополнительное рассмотрение спорных и вызвавших возражения предложений по усовершенствованию русской орфографии», «планомерное исследование проблем орфографии в Институте русского языка АН СССР» и «продолжение работы по дальнейшей разработке предложений, направленных на усовершенствование русской орфографии, подготовку нового свода правил правописания и орфографического словаря»⁵⁶⁵.

В соответствии с постановлением комиссия должна была пополниться новыми членами, ответственность за выполнение постановления ложилась на ОЛЯ. Последний пункт постановления демонстрировал решительное желание реформировать русскую орфографию: ОК предлагалось «в двухмесячный срок разослать членам Президиума АН СССР материалы по итогам проделанной работы, включая предложения Комиссии»⁵⁶⁶. Однако следующее за тем предписание, обнаруживало понимание того, что усовершенствование орфографии – дело длительное, и намерение высшего научного руководства взять реформу орфографии под свой непосредственный контроль: «Считать необходимым ежегодно рассылать членам Президиума АН СССР справку о результатах работы Комиссии»⁵⁶⁷.

⁵⁵⁸ Программа и тезисы докладов к седьмой научно-методической конференции северо-западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических институтов. Л., 1965. С. 105–106.

⁵⁵⁹ Вопросы культуры речи. 1965. Вып. 6. С. 147–156.

⁵⁶⁰ Орфография и русский язык. М., 1966.

⁵⁶¹ *Иванова В. Ф.* Основы русского правописания // РР. 1968. № 4. С. 64–72.

⁵⁶² *Букчина Б. З., Калакуцкая Л. П., Чельцова Л. К.* Письма об орфографии. М., 1969.

⁵⁶³ *Моисеев А. И.* Буквы и звуки : О соврем. рус. письме : [Книга для учащихся]. Л., 1969.

⁵⁶⁴ Книга о русском языке. М., 1969.

⁵⁶⁵ Постановление Президиума АН СССР от 10 февраля 1967 г. № 96 // АРАН. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 99. Л. 12–14.

⁵⁶⁶ Указ. соч.

⁵⁶⁷ Указ. соч.

По-видимому, новая волна интереса к реформированию орфографии воплотилась в деятельность новой комиссии под руководством В. И. Борковского⁵⁶⁸.

Анализ документов подтверждает, что реформа орфографии и пунктуации была инициирована руководящими инстанциями страны. Она была задумана, как один из процессов в ходе глобальной перестройки советской науки, направленной на повышение эффективности народного хозяйства.

Одним из требований к ученым стало претворение в жизнь достижений науки, ориентация исследований на максимально быстрый практический результат. В этих условиях работа над усовершенствованием русской орфографии и над повышением культуры речи оказалась для языковедов способом заявить о своем соответствии конъюнктуре. Весьма вероятно, что именно в этом видел ценность ортологической проблематики в планах языковедческих институтов глава советской филологии В. В. Виноградов. Однако интенсификации работы языковедов в области ортологии и реформирования орфографии он не способствовал.

В научной среде идея некоторой корректировки письма нашла своих сторонников. В обществе сложилось убеждение, что в орфографической дискуссии 1960-х гг. лингвисты и нелингвисты оказались по разные стороны баррикад. Лингвисты якобы стояли за реформирование письма и предлагали кардинальные изменения, а нелингвисты, в первую очередь писатели, встали на защиту русского языка, его письменных традиций (см. гл. 1). В наиболее концентрированном виде сложившийся в обществе образ лингвиста – поборника орфографической реформы – представлен в комедийном фильме «33» Г. Данелии (1965 г.). В кульминационной сцене на полигоне к Ивану Травкину перед самым отлетом бросается этакий «типичный лингвист» – пожилой, в пиджаке, жилете и галстуке, с редкой бородкой, круглыми очками (как кажется, прототипом образа мог стать А. А. Реформатский) – и взывает к Травкину: «Т-варищ, т-варищ Травкин! Извините, что беспокою в такой момент. Это очень важно. Скажите, как по-вашему нужно писать – *защ* или *заец*?» На что человек, далекий от лингвистических штудий, подхватывая чемоданы, кричит: «А как раньше писали заяц... так что нельзя что ли?»

⁵⁶⁸ См. *Бреусова Е. И.* Работа над усовершенствованием русского правописания в послеоктябрьский период и вопросы общей теории орфографических реформ : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2000. 267 с.

Однако анализ документов показывает, что в филологической, научной среде тоже складывались разные партии. Были сторонники кардинальных изменений – А. И. Ефимов, переводчик Мирошниченко. Умеренную партию составили С. Г. Бархударов, Б. З. Букчина, В. В. Иванова, А. А. Реформатский, А. Б. Долгопольский, М. В. Панов. Объединяло этих людей стремление сделать орфографию более системной, последовательной, максимально подчинить одному, ведущему принципу. Но при этом понимание определяющего принципа у них было разным. Филологи Ф. П. Флин, В. М. Жирмунский хотя и признавали в целом необходимость периодических обновлений «одежды языка»⁵⁶⁹, но лишь таких, которые не затронут традиционных, наиболее заметных сфер письма. Существовала и партия филологов и лингвистов, являвшихся противниками каких бы то ни было изменений в орфографии, однако они не выступили открыто, видимо понимая, против чего им придется пойти.

Особо интересна точка зрения на реформу В. В. Виноградова. Изученный материал, показывает, как это ни парадоксально, что председатель ОК был внутренне против изменений. Он не форсировал реформаторскую работу, но и не противодействовал ей. По словам М. В. Панова, ходил на все заседания. Но убедительных доводов в пользу новшеств в своих докладах, как правило, не приводил. В отдельных его репликах, замечаниях проскальзывает особое отношение к сложившейся системе письма – как к культурной ценности, традиции которой нужно уважать. Возможно, его слова о букве ё «если какое-нибудь явление не нашло практической реализации, скажем, в течение более чем 150 лет, а тут почти 200 лет, то конечно для этого есть важные причины» можно экстраполировать на всю систему письма. Сложившиеся написания (они естественным путем, через чтение усваиваются людьми) возникли неслучайно – они отражают жизнь языка. А значит, не нуждаются в корректировке. В. В. Виноградов не написал никаких значительных научных работ об орфографии, он выступал как наблюдатель, отбирающий «что-то ценное» для науки.

Если бы к авторитету В. В. Виноградова была добавлена его убежденность в необходимости усовершенствования письма, если бы он активнее выступал в прессе, обосновывая предложения комиссии, иначе организовал представление проекта

---

⁵⁶⁹ «Кое-что в нашей орфографии время от времени следует исправлять», – говорит Ф. П. Флин (Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР 24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Л. 76).

обществу, возможно, ему бы удалось склонить чашу весов общественной дискуссии на сторону реформаторов. Но он занял нейтральную позицию, выбрал стратегию «забалтывания» темы, и тем самым в какой-то мере способствовал провалу реформы.

Работа ОК шла тяжело: в ней встретились люди, обладавшие разными взглядами на цель и принципы орфографии и ее реформирования, люди, обладавшие разным уровнем филологических знаний. Возобладал «лингвистический», «систематизаторский» взгляд на изменения письма. Однако к полному единству мнений комиссия так и не пришла. Одни считали, что орфография должна находиться исключительно в ведении специалистов, ученых (наиболее ярким выразителем этой позиции следует признать А. А. Реформатского). Другие (например, С. И. Котков) – что лингвистически непросвещенное общество тем не менее обладает языковой интуицией, является носителем культуры, в том числе языковой, и поэтому имеет право голоса в принятии орфографических решений.

ГЛАВА 2

РЕФОРМА РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ НАЧАЛА 2000-Х ГГ.

Начало нового тысячелетия было ознаменовано многочисленными реформами. Одно из направлений, где готовились изменения, – русское правописание. С конца 1980-х гг. ОК при Институте русского языка АН СССР¹ занималась подготовкой нового свода правил русского правописания. Свод должен был прийти на смену правилам, изданным в 1956 г.

Как сообщал профессор В. В. Лопатин², в семидесятые годы работа в области правил правописания была практически прекращена, даже орфографические словари с 1974 г. переиздавались только стереотипными изданиями. В 1988 г. в Институте русского языка была создана орфографическая лаборатория (впоследствии – сектор орфографии и орфоэпии), а при ОЛЯ – Орфографическая комиссия. Ее председателем сначала стал Д. Н. Шмелев, затем Ю. Н. Караулов, к концу 2000 г. В. В. Лопатин.

Орфографическая лаборатория и сектор орфографии и орфоэпии к началу XXI в. подготовили два новых академических орфографических словаря: в 1991 г. вышло из печати 29-е – исправленное и дополненное – издание «Орфографического словаря русского языка» и в 1999 г. – «Русский орфографический словарь». К концу 2000 г. орфографистами была создана новая редакция свода правил орфографии и пунктуации³, которая, по замыслу составителей, должна была не только соответствовать всем современным требованиям к такого рода документам, но и закреплять некоторые изменения в орфографических и пунктуационных нормах. Известие о готовящихся изменениях в правописании спровоцировало новую дискуссию в СМИ о реформе русской орфографии.

В полемике, растянувшейся на целое десятилетие, можно выделить три этапа: первый – до публикации в конце 2000 г. проекта новых правил; второй – с 2001 г. до середины 2002 г., когда ОК приняла меморандум об отказе от каких бы то ни было изменений орфографии и состоялся Совет по русскому языку при Правительстве РФ, на котором было принято решение об отказе от кардинального пересмотра правил; третий период растянулся на несколько лет: спорадически без каких-либо значительных

---

¹ В 1995 г. институту присвоено имя академика В. В. Виноградова.

² Лопатин В. В. Из истории реформирования русского правописания // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». 2000. 14 ноября. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_15 (дата обращения: 01.03.2015); Щуплов А. Чтобы язык поспеивал за временем : [интервью с В. В. Лопатиным] // НГ. 2000. 1 апр. С. 8.

³ Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация : Проект. М., 2000. 398 с.

информационных поводов в разных изданиях появлялись материалы о реформе русской орфографии. В данной главе будут рассмотрены два наиболее острых периода полемики – до середины 2002 г. Они сыграли решающую роль в судьбе русской орфографии.

Многие массовые газеты и журналы обращались к этой теме. Центральные издания, такие как «Российская газета» и «Известия», более или менее регулярно извещали своих читателей о событиях, связанных с изменением правописания, и различными мнениями по этому поводу. «Литературная газета», хотя и заявила об открытии «серьезной и многоплановой дискуссии о нынешнем непростом состоянии “великого и могучего”»⁴, но содержательных публикаций, значимых для дискуссии, в ней было немного. Другие авторитетные издания – журналы «Итоги», «Профиль», «Эксперт», газеты «Московский комсомолец», «Новая газета», «Независимая газета», «Коммерсантъ» – преподносили читателю реформу как сенсацию и публиковали материалы на эту тему разово или эпизодически. Наиболее регулярно информировал о событиях, связанных с изменением орфографии, созданный в ноябре 2000 г. Справочно-информационный портал «Грамота.ру». Можно сказать, что он обеспечивал информационную поддержку ОК.

Ни одно из изданий – ни общедоступное, ни специальное – не предоставило своих страниц для основательного, продолжительного обсуждения новаций в орфографии и пунктуации, как это было в начале 1960-х гг., когда «Известия», «Литературная газета», «Русский язык в школе» стали основными площадками, на которых дискутировались различные проблемы русского правописания.

Важную роль в освещении орфографических проблем в полемике 2000-х гг. сыграли «толстые» журналы, такие как «Новый мир» и «Отечественные записки». Именно в них публиковались наиболее содержательные, глубокие и основательные статьи.

1. Первый период полемики (2000 г.)

Поводом для обращения к теме русского правописания, как писали в газетах, стали слухи о тайно готовящейся реформе орфографии и языка. В августе подобные заявления

---

⁴ Поляков Ю. М. Родная речь или новояз? // ЛГ. 2001. 30 мая – 5 июня. С. 1.

сделали «Российская газета»⁵ и «Газета.ру»⁶. Звучало это устрашающе и загадочно: «в недрах Российской академии наук существует Институт русского языка, в недрах которого, в свою очередь... [ученые] разработали новый свод правил этого самого языка (подчеркивание наше. – Е. А.)»⁷. К концу года ситуация не прояснилась. В декабре Т. Вольтская в «Литературной газете» писала: «Долгое время занятия ее [ОК], по славным российским обычаям, проходили под покровом тайны, словно изыскания стратегического значения. Слухи же и толки множились: будет ли реформа?»⁸

Далеко не всегда указывая на источник информации, авторы статей называли некие принципы и задачи реформирования. Так, И. М. Иртенев увидел в неопубликованных еще предложениях комиссии «тенденцию к сближению фонетики и написания». В статье новостного сайта РБК говорилось о «приведении письменной речи в соответствие с устной»⁹. Была сделана попытка обозначить сверхзадачу еще не опубликованного проекта. Писатель В. В. Ерофеев заявил о намеренном желании лингвистов изуродовать язык¹⁰. Публицист М. Ю. Соколов очень намекал¹¹, а редакция газеты «Коммерсантъ» напрямую сообщала, что «Институт русского языка РАН решил значительно упростить вверенный ему объект», и все для того, «чтобы повысить грамотность населения»¹². А. Краснов охарактеризовал свод несколько туманно. В нем, написал он, «сочетается тяга к невысказанной простоте с ностальгией по России (увы, не Россii), которую мы потеряли», так что теперь «писать станет проще, писать станет веселее: единообразно и почти как слышится»¹³.

Перечислялись готовящиеся нововведения:

- станем писать *заец*, а также *огурци* и *циган* (М. Ю. Соколов, И. М. Иртенев, РБК);

- в словах *брошюра* и *парашиют* буква *у* будет заменена на *ю* (М. Ю. Соколов);

⁵ Рыбкин П. Наступит ли «ночь» без мягкого знака : [интервью с В. В. Лопатыным] // РГ. 2000. 11 августа. С. 9.

⁶ Иртенев И. М. К вопросу о русско-язычном языко-знании // Газета.ру. 2000. 28 августа. URL: <http://www.gazeta.ru/column/irtenyev/158633.shtml> (дата обращения: 01.03.2015).

⁷ Указ. соч.

⁸ Вольтская Т. Грамматик должен быть добродушным // ЛГ. 2000. 20 декабря. С. 9.

⁹ Реформа орфографии: игра по правилам : [статья новостного сайта РБК от 20 августа 2000 г.] // Еще более страшная катастрофа, чем «Курск». URL: <http://arctogaia.org.ru/FORUMS/messages/47/125.html?1160988517> (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁰ Прямая речь // Коммерсантъ. 2000. 1 сентября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/156714> (дата обращения: 01.03.2015).

¹¹ Соколов М. Ю. Тотемный зверь. – Гражданское общество 1961 года. – Сталин и чорт. – Геть неграмотность! – Без фиты и ятя. – Геть грамотность! // Изв. 2000. 16 сентября. С. 3.

¹² Прямая речь. Указ. соч.

¹³ Краснов А. Школьников научат новому русскому // Коммерсантъ. 2000. 1 сентября. С. 7.

- расширится употребление ъ: например, он появится в словах *контръдоводы*, *постъкоммунистический* (И. М. Иртеньев);
- упрощения вводятся в правила склонения (РБК);
- «*жареная картошка* и *хорошо прожаренный* бифштекс будут подаваться одинаково – с одним *н...*» (А. Краснов); «*мороженный*¹⁴ судак, в частности, отбросив лишнее *н*, сравнивается в правах с *кафе-мороженым*» (И. М. Иртеньев);
- часть *пол-* предложено всегда писать через дефис (В. Рослов);
- все составные прилагательные предлагается писать через дефис (И. М. Иртеньев, А. Краснов);
- слово *медиа-магнат* будет писаться слитно (И. Иртеньев);
- «упрощаются правила слитно-раздельного написания наречий (чтобы не ломать голову над тонкими различиями типа “спьяну”, но “с бодуна”)» (М. Ю. Соколов);
- перенос допускается в любом месте, если в слове много согласных, стоящих одна за другой (А. Краснов);
- упрощаются правила употребления знаков препинания (РБК);
- тире разрешается использовать свободно вместо двоеточия (А. Краснов).

Невозможно не отметить стилистические особенности указанных выше публикаций. Все перечисленные авторы демонстрировали высшую степень презрения к работе лингвистов – составителей нового свода правил. Все суждения о направленности орфографических изменений были поверхностны, критики пренебрегали лингвистической терминологией даже школьного уровня, подавали всю информацию через оценочные конструкции. Приведем несколько характерных примеров:

После тридцатилетнего отсутствия в Россию вновь явился заец. Как и в 1964 г., во время его первого явления, заец есть порождение ученых лингвистов, полагающих, что данная порода будет более соответствовать нормам русской грамматики, ибо склоняется регулярным образом как существительное с беглым «е» («заец» - «зайца»; ср. «палец» - «пальца»), тогда как нынешнее склонение иррегулярно, ибо беглого «я» в русском языке нет. Хотя, в 1964 г., как и сегодня, заец являлся не один, а ему сопутствуют сходно логичным образом упорядоченные огурцы и цыган, а равно брошюра и парашут и впридачу к тому упрощенные правила слитно-раздельного написания наречий (чтобы не ломать голову над тонкими различиями типа «спьяну», но «с бодуна»), первым делом

¹⁴ В сочетании *мороженый судак* первое слово по правилам 1956 г. требуется писать с одной буквой *н*.

внимание граждан привлекает орфографически видоизмененный зверек, сделавшийся живым символом попытки реформировать русскую грамоту¹⁵.

К концу столетия упрощение языка, как и другие коммунистические инфекции, проникло в другие страны. Возник афроамериканский английский, простой, как клинопись; о реформах своей, равной по сложности русской, орфографии заговорили немцы... А постсоветский русский, приняв все отвратительное от советского, существенно ухудшился благодаря компьютеризации безграмотности и либерализации школьного обучения. На вывесках, утешая новорусских ретроградов, замелькали твердые знаки, но никакого иного возврата к грамотности не началось — напротив, были окончательно утрачены тайна мягкого знака в неопределенной форме глагола и разница между «не» и «ни».

Новый «Свод правил» — достойное отражение этого новейшего времени¹⁶.

И все же, отдавая должное огромной проделанной работе, с грустью вынужден отметить, что традиционная академическая взвешенность перевесила и проект выглядит недостаточно радикальным. Полную завершенность могла бы ему придать моя старшая дочь, написавшая некогда в школьном диктанте по сию пору не погасшее у меня в мозгу великое слово «перажѣг», имея в виду с капустой¹⁷.

Наиболее ярким и запомнившимся высказыванием того времени стала начальная фраза из реплики писательницы **Т. Толстой**:

Надо заколотить двери Академии наук, где заседают эти придурки, и попросить их заняться более полезным для народного хозяйства делом. Система правописания русского языка у них — как лапша «Доширак», раз и готово. И уже можно писать «карова» вместо «корова», не ставить запятые и творить что хочешь. Им невдомек, что существуют люди, страдающие дислексией — хронической безграмотностью. Даже если отменить все правила, они не станут писать грамотно. А страна может запросто взбунтоваться¹⁸.

Очевидно, что за всем этим стояло нежелание подойти к оценке проекта объективно, разобраться в сущности предложений и вступить в дискуссию со специалистами для поиска наилучших решений. Нельзя не отметить, что читатели газет

¹⁵ Соколов М. Ю. Указ. соч.

¹⁶ Краснов А. Указ. соч.

¹⁷ Иртенев И. М. Указ. соч.

¹⁸ Прямая речь. Указ. соч.

оказались вполне удовлетворены таким способом информирования и подхватывали заданную тональность.

Так, читатель газеты «Известия» М. Кутузов пишет, что с удовольствием прочел фельетон М. Ю. Соколова и проясняет мысль, в явном виде у журналиста не высказанную: «Из него [фельетона] явствует, что профессоров-языковедов погубила умеренность. От них ведь “кровопролитиев”, то есть полного упразднения всех и всяческих правил ждали, а они всего лишь “заяца” съели. Им бы не мелочиться с “циганом” да “огурцами”, а подойти к этой задаче (реформе орфографии) с присущим нашему национальному характеру размахом – “раз пошла такая пьянка”»¹⁹. А на форуме философского портала «Арктогея» в конце августа была открыта тема с заголовком «Ещё более страшная катастрофа, чем “Курск”» и лидом «Отменяется русский язык. И ничего не поделать. Вот он – пробный камень любого политика – спасти многомиллионный или поддаться разрушающему урагану космополитизации. Это более, чем серьёзно²⁰. Это ахредуптизация нас всех. Это – Война»²¹.

Большая часть фактов, приведенных во всех перечисленных выше материалах, оказалась ложной или искаженной. СМИ сработали не как средство распространения информации, не как площадка для состязания мнений, а как средство распускания слухов, средство искажения информации, драматизации событий.

В ответ на подобного рода публикации доктор филологических наук, директор Института русского языка РАН А. М. Молдован в конце октября написал, что волнения за судьбу русского языка вызваны «фантомами, которыми пытаются “разогреть” читающих и пишущих»²².

Лингвистическая тайна, под покровом которой якобы работают орфографисты, являлась намеренной выдумкой, полемическим приемом. В течение 2000 г., начиная с апреля, было опубликовано более 10 материалов от первого лица: интервью с председателем ОК В. В. Лопатиным, лингвистами Л. П. Крысиным, Е. А. Земской, С. М. Кузьминой, Л. Л. Касаткиным, Л. К. Чельцовой, учителем и членом ОК С. В. Волковым, а также статьи А. М. Молдована, И. Б. Левонтиной, В. В. Лопатина,

¹⁹ Кутузов М. «Тотемный зверь»: [письмо в поддержку фельетона М. Ю. Соколова от 16.09.2000] // Изв. 2000. 5 октября. С. 12.

²⁰ По Правилам 1956 г. (§150, прим. 3) в этом предложении запятой не нужна.

²¹ Ещё более страшная катастрофа, чем «Курск» // Форум философского портала «Арктогея». 2000. 25 августа. URL: <http://arctogaia.org.ru/FORUMS/messages/47/125.html?1160988517> (дата обращения: 01.03.2015).

²² Молдован А. М. Правописание с пробелами // РГ. 2000. 27 октября. С. 25.

С. М. Кузьминой, Н. А. Еськовой. Большая часть этих публикаций размещалась не в труднодоступных специализированных изданиях, а в центральной прессе: в «Известиях», «Российской газете», «Независимой газете», «Московском комсомольце», газете «Труд», «Литературной газете», журнале «Итоги». Несколько статей вышло в газете «Русский язык», «Учительской газете», журнале «Наука и жизнь». Специалисты, причастные к подготовке нового свода правил, разъясняли, что за свод готовится в академическом Институте русского языка, каковы суть и объем предложенных изменений.

Был назван целый ряд причин, которые побудили к созданию нового свода правил русского правописания. Большинство из них – лингвистические:

- неполнота Правил 1956 г. (В. В. Лопатин, А. Лыгин);
- отсутствие его переизданий с начала 1960 гг. (В. В. Лопатин);
- неточность формулировок в Правилах 1956 г., провоцирующая ошибки (С. М. Кузьмина, Н. А. Еськова);
- ошибочные рекомендации Правил 1956 г. (А. Лыгин);
- неудачные, слишком громоздкие формулировки²³ (И. Б. Левонтина);
- новые явления в языке, требующие нормализации и кодификации; (В. В. Лопатин, Н. А. Еськова);
- изменение практики письма (В. В. Лопатин, С. М. Кузьмина);
- изменение научных представлений о языке, которые позволяют иначе сформулировать некоторые правила (В. В. Лопатин, Н. А. Еськова);
- необходимость привести к единообразию некоторые написания (С. М. Кузьмина);
- наличие в правилах слишком большого количества ничем не обоснованных исключений (А. Байченко со слов Е. А. Земской).

К социальным причинам из названных можно отнести лишь одну:

- трудность изучения орфографии в школе (Е. А. Земская).

И. Б. Левонтина написала о том, что важным следствием (не причиной) некоторого облегчения орфографии станет большее внимание в школе «собственно языку –

²³ «Если формулировка правила занимает несколько страниц, – писала И. Б. Левонтина, – то это не правило, а издевательство» (Левонтина И. Б. Правильнописание // Итоги. 2000. № 42 (12 октября). URL: <http://www.itogi.ru/archive/2000/42/115559.html> (дата обращения: 01.03.2015)).

правильному употреблению слов, грамотному построению речи, умению связно излагать свои мысли»²⁴. Похожее мнение высказывал учитель С. В. Волков²⁵.

Таким образом, на первом месте по значимости в реестре мотивов стояло усовершенствование свода правил, а не реформирование орфографии. Так, уже в апрельском интервью В. В. Лопатин утверждал, что «речь идет не о реформе, а о совершенно новом тексте», что «предложенные изменения не столь велики, чтобы это можно было назвать “реформой”»²⁶. В августе на вопрос «Готовится ли реформа?» ученый отвечал: «...Речь идет лишь о новом своде орфографических правил... Изменений в написании тех или иных слов будет не так уж много, в основном это сугубо частные случаи»²⁷. «Учительская газета» успокаивала: «Изменения в правилах русского правописания – и это очень важный момент! – в данном случае не должны рассматриваться как очередная реформа», предложения комиссии «не принесут глобальных перемен. По словам директора Института русского языка РАН им. В. В. Виноградова Александра Молдована, основные изменения коснутся только отдельных слов. В частности, правил слитного и раздельного написания, а также написания через дефис»²⁸.

Убеждая в необходимости создания нового свода, лингвисты довольно много приводили примеров различных несообразностей в Правилах 1956 г. Не соответствовали правилам, закрепившимся в практике письменной речи²⁹:

- написания имен типа *Алка, Кирилка* – с одинарной согласной;
- написания слов с односложной основой в некоторых косвенных падежах, например: *о Лие, о «Вице»*;
- дефисно пишущиеся сложные прилагательные *буржуазно-демократический, парашютно-десантный, государственно-монополистический, научно-исследовательский, научно-фантастический, ракетно-технический, уголовно-процессуальный, гражданско-правовой* (по общему правилу они должны писаться слитно, как слова, образованные от словосочетаний с подчинительной связью);

²⁴ Левонтина Л. Б. Указ. соч.

²⁵ Максимова Э. Как будем писать завтра? : [интервью с С. М. Кузьминой, Л. Л. Касаткиным, С. В. Волковым.] // Изв. 2000. 14 апр. С. 11.

²⁶ Щуплов А. Указ. соч.

²⁷ Рыбкин П. Указ. соч.

²⁸ Лыгин А. Грядут изменения: ракет и Петров день введут в правило // УГ. 2000. 25 апреля. С. 17.

²⁹ Перечень составлен по материалам Нез. газ. (2000. 1 апреля С. 8.), Изв. (2000. 14 апреля С.11.), МК (2000. 26 мая. С. 3.), Справочно-информационного портала «Грамота.ру». (2000. 14 ноября).

- не кодифицированы написания с новыми заимствованными частями *видео-*, *аудио-*, *медиа-* и мн. др.;

- не закреплены в правилах написания существительных, образованных от прилагательных и существительных, пишущихся через дефис (например, *орехово(-)зудец*, *генерал(-)губернаторство*, *алма(-)атинец*);

- для многих типов названий не соответствуют практике письма правила употребления прописной буквы (например, для слов, связанных с религией).

Необоснованными, по мнению лингвистов, являются:

- разграничение слитного и дефисного написания части *пол-*,

- написания типа *старик отец*, *красавец мужчина* (ср. *Старуха-мать ждет сына с битвы* и название пьесы А. Н. Островского «Красавец-мужчина»);

- орфографическое противопоставление отглагольных прилагательных и причастий, образованных от глаголов несовершенного вида (кроме глаголов на *-овать*, *-евать*), притом что образования от глаголов совершенного вида такого разграничения не поддерживают.

Языковеды сообщали о наиболее заметных из планируемых изменений. При этом, как правило, делалась оговорка о том, что все предложения комиссии после публикации будут обсуждаться в профессиональном сообществе и лишь после этого принятая часть изменений войдет в новую редакцию свода.

Журналисты, писатели и вслед за ними читатели, оттолкнувшись от сказанного специалистами, придали некоторым мотивам всеобъемлющий характер, отдельные изменения истолковали как принципы реформирования. Если лингвист говорил о приведении некоторых написаний к единообразию и устранению некоторых исключений, то критики утверждали, что писать будем в принципе единообразно (А. Краснов). Что стояло за этими словами, не уточнялось, но читателям было ясно: это навредит языку. Так, видимо, предложение писать в соответствии со звучанием *брошура* и *парашут* переросло (по законам образования слухов) в принцип реформы «писать как слышится» (А. Краснов, И. М. Иртеньев), а намерение изменить критерий слитного-дефисного написания сложных прилагательных было представлено как указание все двукорневые прилагательные писать через дефис (И. М. Иртеньев, А. Краснов). Предложение разделительный *ъ* писать на стыке основ сложных слов (например, *Миньюст*), превратилось в угрозу, что он появится в словах *контрьдоводы*,

постъкоммунистический (И. М. Иртеньев). Переживания о «поджареном бифштексе» (А. Краснов) и угрозы *зайцу* и *огруцам* (М. Ю. Соколов) не соответствовали истине: написание приставочных отглагольных образований и слов *заяц* и *огурцы* менять не предполагалось. Орфографисты говорили о возможности отказаться от некоторых нелогичных исключений – в «Известиях» появляется заголовок «Исключений из правил не будет»³⁰. Перечисляя новшества, И. М. Иртеньев допускает орфографическую ошибку: он пишет, что «мороженный судак» потеряет одно *н*.

Верно сообщалось лишь о намерении изменить написания части *пол-*, слов *брошюра* и *парашиют* и о некоторых упрощениях в склонении и пунктуации. Хотя о размерах предполагаемых упрощений читатель должен был догадываться сам. Слово *медиамагнат*, по поводу которого иронизировал И. М. Иртеньев, не меняло своей кодифицированной орфографической формы, так как в академических орфографических словарях оно не фиксировалось.

В ответ на обвинения А. М. Молдован в своей статье 27 октября³¹ сформулировал несколько важных принципов работы орфографистов: (1) новая редакция свода должна быть максимально полной, должна охватывать все стороны письма, (2) новые правила не должны нанести ущерб культурной традиции, (3) формулировки правил должны быть ясными и простыми, легкими для запоминания и использования.

Но на это заявление СМИ никак не отреагировали.

Обращает на себя внимание еще одна особенность выступлений в прессе лингвистов и учителей. Все они, особенно в первой половине года, хотя и указывали на необходимость усовершенствования самого свода правил, но не делали на этом акцента. В центре их внимания находились предложенные ОК изменения. И что особенно важно, в прямой речи сторонников реформы чувствовалось некоторое, может быть, излишнее воодушевление по поводу самой идеи некоторого упрощения правил. Так, Е. А. Земская в беседе с журналистом «Комсомольской правды», комментируя попытку реформы 1964 г., говорила: «...Следовало не вопить, а радоваться: ведь реформа разрабатывалась исключительно для упорядочения и упрощения правил», и далее уже о 2000 г.: «Главное – разъяснить людям, что новые правила – не прихоть лингвистов. У нас и

³⁰ Рослов В. Исключений из правил не будет // Изв. 2000. 30 ноября. URL: <http://aafnet.integrum.ru/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=RbaMgC2R&qu=531&st=0&bi=74&xi=&nd=1&tnd=0&srt=0&f=0>, ограниченный (дата обращения: 20.03.2015).

³¹ Молдован А. М. Указ. соч.

других дел, слава богу, хватает. Но нельзя же заботиться только о себе. Поймите, страдают дети!»³²

С. В. Волков в интервью «Известиям» отметил, что «упрощение орфографии для школы благо». Он критически отозвался о «жестокой» системе оценки, принятой на уроках русского языка и в конце своей речи произнес такую фразу: «Надо вообще разрешить вариативное написание». Вне контекста она звучит как призыв к полной анархии в орфографии, и это не было пропущено защитниками русского языка. Они развили этот тезис, заявив, что «в ближайшие два – три года правил не будут соблюдать вообще»³³, и обвинив лингвистов в «тяге к невысказанной простоте»³⁴ и желании, упростив правила, вернуть народу утраченную грамотность³⁵.

Общим местом в статьях об орфографии стало обращение к опыту предыдущих орфографических реформ. О несостоявшейся реформе 1964 г. участники полемики 2000 г. вспоминали как о сражении, в ходе которого писатели победили лингвистов-реформаторов. О том, что общественность не приняла проект 1964 г. говорил В. В. Лопатин, особо подчеркнувший свое несогласие с некоторыми предложенными тогда нововведениями. С. М. Кузьмина, И. Б. Левонтина, Е. А. Земская одинаково неодобрительно отзывались о противодействии общества проекту 1964 г.: предложения лингвистов были «угроблены» «обычными гражданами». По мнению Е. А. Земской, «попытка изменить орфографию стала единственной советской реформой, не осуществившейся только из-за неприятия народа»³⁶. И. Б. Левонтина пишет: «Не вникая в суть дела, трудящиеся во главе с писателями вцепились в отдельные непривычные написания типа *заец* или *огурци* и стали засыпать газеты возмущенными письмами. В результате не состоялась не только сама реформа, но и сколько-нибудь содержательное обсуждение предложений»³⁷.

Анализ публикаций 1964 г. показал, что такая оценка событий не вполне справедлива (см. гл. 1), в частности, против написания *заяц* выступили только Б. В. Заходер и Т. З. Семушкин. Однако защитники русского языка 2000 г. упоминали 1964 г. для убеждения аудитории в порочности любых изменений в орфографии. «К

³² Бойченко А. Любовь к полупальсину : [интервью с Е. А. Земской] // МК. 2000. 26 мая. С. 3.

³³ Краснов А. Указ. соч.

³⁴ Указ. соч.

³⁵ Иртенев И. М. Указ. соч.

³⁶ Бойченко А. Указ. соч.

³⁷ Левонтина И. Б. Новаторы // Итоги. 2000. №42 (12 октября). URL: <http://www.itogi.ru/archive/2000/42/115590.html> (дата обращения: 01.03.2015).

счастью, не удалась хрущевская оттепель в языке, в результате которой мог появиться “заец”-мутант и непроходимо темная “ноч”, – писал И. М. Иртеньев. – Как и многие хрущевские начинания, дальнейшее уродование языка натолкнулось на сопротивление уже распутившейся общественности»³⁸. М. Ю. Соколов, по сути, говорил о том же, что и Е. А. Земская, только гораздо более изысканно и с прямо противоположной оценкой:

Газеты были завалены негодующими письмами трудящихся, не желающих никому отдавать привычный им именительный падеж зайца. Заец представлялся трудящимся столь опасной и зловещей химерой, что сегодня кажется, будто ими имелись в виду не столько заец и огурцы, сколько вся господствовавшая во времена позднего Хрущева вакханалия аграрных новшеств, т[о] е[сть] заец в словаре и кукуруза в Архангельской области воспринимались, как сходное насилие над законами естества³⁹.

Тенденция к переносу характеристик одного явления на весь класс подобных явлений в СМИ распространилась настолько, что реформа орфографии А. Красновым была представлена как «коммунистическая инфекция, проникшая в другие страны». Исключительно следствием распространения этой болезни автор счел появление «афроамериканского английского, простого, как клинопись» и реформу немецкой орфографии 1990-х гг.⁴⁰

В ряду нелингвистов нашелся лишь один человек, который не высказался против орфографических новаций и даже поддержал идею максимального упрощения пунктуации (подчеркнем, что в планы лингвистов основательная перестройка пунктуации не входила), – это был главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» А. А. Венедиктов. В газете «Коммерсантъ» были напечатаны следующие его суждения о русском языке и письменности:

За 40 лет русский язык сильно устарел — это факт. <...> А у меня еще со школьной поры были огромные проблемы с запятыми и тире. Школьники, когда пишут диктанты и сочинения, сыпят именно на этом. Надо оставить все знаки препинания в конце предложения, чтобы с интонацией не путаться. А все закорючки внутри предложения

³⁸ Иртеньев И. М. Указ. соч.

³⁹ Соколов М. Ю. Указ. соч.

⁴⁰ Краснов А. Указ. соч.

следует уничтожить как класс. И первом делом — запятые. У-у, ненавижу! А «парашут» — ничего, лишь бы раскрывался⁴¹.

Итак, в начале 2000 гг., в отличие от 1960-х, содержательная дискуссия по поводу реформы не состоялась. С одной стороны, это можно объяснить тем, что исчерпывающего списка нововведений предложено публике не было, никаких официальных заявлений Институт русского языка не сделал. Это давало повод для фантазий и домыслов, провоцировало появление слухов. Однако упреки лингвистам в сокрытии своих проектов следует признать бесосновательными. Сотрудники Института русского языка охотно делились сведениями: давали интервью, публиковали статьи. Необходимость изменений разъяснялась ими на вполне понятных, конкретных примерах.

С другой стороны, антиреформаторы не сочли нужным вступать в содержательную дискуссию (на приглашение «Литературной газеты» обсуждать на ее страницах проблемы орфографии откликнулись немногие). Игнорируя или искажая фактические данные, занимаясь словесной эквилибристикой, они ничего не стремились логически доказать, а лишь демонстрировали – безусловно, очень эффектно – свое категорическое неприятие всей работы ученых. Причем в одном списке отвергнутого оказались и предложения, которые, не должны были вызвать неприятия. Такими были, например, правила об употреблении прописанной буквы и правила переноса. Но отбраковывалось все без разбора. Опровергалась сама возможность менять что-либо.

В публикациях 2000-х гг. выделить отдельные дискуссионные вопросы, как это было сделано при анализе полемики 1960-х гг., оказывается затруднительным, так как ни одна проблема (например, недостатки Правил 1956 г., проблемы школы, сущность грамотности, порядок обсуждения и принятия правил и т. п.) не стала предметом хоть сколько-нибудь серьезного, доказательного обсуждения.

Особенности и результат полемики по поводу реформы орфографии 1964 г. был учтен обеими сторонами. Но представление о произошедшем в начале 1960-х гг. было не вполне верным как у лингвистов, так и у их оппонентов. Всем казалось, что реформа орфографии не состоялась из-за полного неприятия ее общественностью.

Ориентируясь на опыт предыдущей попытки систематизировать орфографию, лингвисты опасались общественного обсуждения отдельных орфографических

---

⁴¹ Прямая речь. Указ. соч.

предложений, считали, что вопросы кодификации новых норм и изменения действующих должны решаться лишь специалистами. Однако информация, вброшенная в общественное пространство, спровоцировала худшее – не обсуждение, а бездоказательное осуждение еще не опубликованного проекта.

2. Новый свод правил русской орфографии и пунктуации и второй период полемики (2001 г. – июль 2002 г.)

К концу 2000 г. новый свод правил⁴² (далее – Свод 2000 г.), подготовленный в секторе орфографии и орфоэпии Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН был издан небольшим тиражом⁴³ и разослан в различные профессионально заинтересованные организации для ознакомления и дальнейшего обсуждения. По-видимому, ни один сборник не попал в публичные библиотеки. В связи с этим представляется целесообразным не только проанализировать предложения по изменению орфографии, но достаточно подробно описать это издание.

Его авторами и научными редакторами стали Б. З. Букчина, Н. А. Еськова, О. Е. Иванова, С. М. Кузьмина, В. В. Лопатин, Л. К. Чельцова, Н. С. Валгина, Е. Н. Ширяев – ученые, профессионально занимавшиеся орфографией и пунктуацией, составители орфографических словарей, справочников по правописанию, авторы статей и монографий по проблемам русской орфографии и пунктуации; некоторые из них имели непосредственное отношение к комиссии 1960-х гг.

В первой главе Свода 2000 г. обосновывались необходимость его создания, общие принципы описания орфографии и пунктуации, особенности построения правил и направления корректировки.

Основополагающим тезисом стало утверждение, что правописание – одна из важнейших составляющих национальной культуры, исторически сложившийся лингвистический и общественно-культурный феномен. Оно требует постоянной нормализаторской работы, регламентации, упорядочения, учета реальной практики письма⁴⁴.

⁴² Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация : Проект. М., 2000. 398 с.

⁴³ В самом издании тираж не указан. В ряде публикаций 2000–2001 гг. сообщалось, что он составил 200 экземпляров (см., например, *Пуля И.* «Парашут» для поколения пепси : [интервью с Л. П. Крысиным] // Труд. 2000. 12 октября. URL: http://www.trud.ru/article/12-10-2000/13381_parashut_dlja_pokolenija_pepsi.html (дата обращения: 01.03.2015)).

⁴⁴ Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация : Проект. М., 2000. С. 11.

Потребность в обновлении правил объяснялась тем, что Правила 1956 г. устарели:

- практика письма отстывает от Правил 1956 г., особенно в разделах, касающихся слитного, дефисного и раздельного написания и употребления прописных букв;

- в лингвистической науке появилось много исследований, выявивших закономерности современной практики письма и позволивших по-новому трактовать языковые основы правил;

- Правила 1956 г. являются неполными, они не учитывают многих орфографических и пунктуационных явлений, принятых на письме, в том числе появившихся уже после публикации правил в связи с развитием языка;

- Правила 1956 г. обнаруживают недостатки иллюстративного материала;

- Правила 1956 г. содержат терминологические неточности.

Заявленные недостатки иллюстрировались немногочисленными примерами.

Авторы Свода 2000 г. подчеркивали, что весь текст написан заново, однако задача реформировать письмо не ставилась. При этом «в целях упорядочения письма... предложены некоторые изменения написаний слов и групп слов, устранен ряд исключений»⁴⁵. Все орфографические нововведения были собраны в приложении и прокомментированы⁴⁶.

Свод 2000 г. был призван решить новую для сборника правил задачу – «выработку более осознанного отношения к письму, связанную с возможностью (в некоторых специфических случаях) различных написаний»⁴⁷. Авторы считали, что способствовать этому будет новый тип правил, описывающих стилистические тонкости орфографии и пунктуации и, соответственно, разграничивающих варианты не только как правильный и неправильный, но и как предпочтительный и допустимый (например, переносы *по-ставить* и *пос-тавить*), как уместный или неуместный в определенных стилистических условиях (*в молчании* – стилистически нейтральный и *в молчаньи* – для художественной речи).

Принципиальное отличие Свода 2000 г. от Правил 1956 г. состоит в его академической направленности. Свод 2000 г. создавался как полное научное описание орфографии и пунктуации русского языка (можно провести параллель с академической

⁴⁵ Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация : Проект. М., 2000. С. 13–14.

⁴⁶ Предлагаемые в проекте орфографические изменения с комментариями // Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация : Проект. М., 2000. С. 377–393. См. также сайт «Культура письменной речи» ([grammar.ru](http://www.grammar.ru)) URL: <http://www.grammar.ru/KOL/?id=4.5> (дата обращения: 20.01.2015).

⁴⁷ Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация : Проект. М., 2000. С. 14.

грамматикой). Правила 1956 г. были ориентированы на трудности пишущих, они имели практическую направленность, задача авторов состояла в унификации русской орфографии и пунктуации.

Академизм Свода 2000 г. нашел отражение в следующем:

- в появлении новых разделов и правил, не все из которых необходимы с точки зрения практики письма (например, многих правил употребления букв и небуквенных знаков, по сути – правил графики);
- в новой группировке правил в разделы;
- в формулировках правил, призванных подчеркнуть их связь с принципами орфографии;
- в установке на терминологическую точность, соответствие современной лингвистической теории.

Свод 2000 г. стал первой попыткой ученых соединить теорию правописания с его регламентацией, построить систему правил на единых научных основаниях.

О корректировке пунктуационной части Свода 2000 г. сообщалось в самом общем виде во введении. Был изменен принцип расположения материала: в Правилах 1956 г. правила группировались в разделы по знакам препинания (принцип «от знака к структуре, смыслу»). В Своде 2000 г. описание строилось на перечислении возможных способов пунктуационного оформления синтаксических конструкций (принцип «от структуры, смысла к знаку»). Во введении это новшество убедительно обосновывалось. Там же авторы проекта определили свое отношение к наблюдаемым в печати отступлениям от норм 1956 г.: достаточно типичные явления подобного рода свидетельствуют о поиске адекватных способов оформления значительно обновившейся синтаксической и ритмико-стилистической структуры письменного текста и потому не могут рассматриваться как проявление безграмотности⁴⁸. Отмеченные специалистами существенные изменения в практике употребления знаков препинания нашли отражение в Своде 2000 г.: некоторые правила были скорректированы, появились новые. Все эти положения подкреплялись отдельными примерами, однако перечень пунктуационных нововведений отсутствовал.

В Своде 2000 г. реализовывались те установки, те направления усовершенствования, которые были выявлены в ходе работы ОК и полемики 1960-х гг.

⁴⁸ Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация : Проект. М., 2000. С. 20.

(см. гл. 1). И о научной обоснованности, и о полноте, и о терминологической точности, и об отражении стилистических особенностей правописания, и о соответствии правил практике письма как о важных требованиях к своду правил писали многие участники той дискуссии. Причем именно усовершенствование свода правил, а не изменение написаний многие ученые и учителя называли в 1964 г. основной задачей ОК.

Проанализируем те орфографические изменения, которые были предложены в Своде 2000 г. Упомянулось 23 изменения, затравивавших 29 параграфов из 124 Правил 1956 г. Все перечисленные в приложении нововведения можно разделить на две группы: (I) написания, не регламентированные Правилами 1956 г. и закрепленные либо «Орфографическим словарем русского языка» и/или «Справочником по правописанию и литературной правке» Д. Э. Розенталя, (II) измененные написания, закрепленные Правилами 1956 г.⁴⁹

I

- 1) Правило об усечении одной из удвоенных согласных основы перед суффиксом *-к-* в уменьшительных и фамильярных формах личных имен, например: *Алка*, *Кирилка*;
- 2) слитное написание существительных *перекатиполе*, *гуляйгород*, *вырвиглаз*⁵⁰;
- 3) написание слова *разыскной* с приставкой *раз-*;
- 4) пополнение списка частей слов, которые пишутся либо слитно, либо через дефис, вошедшими в русский язык начальными компонентами *видео-*, *мини-* и *под-*;
- 5) написание через дефис сочетания *друг-друга*;
- 6) слитное написание шести наречий: *заполдень*, *заполночь*, *наплаву*, *наносях*, *подстать*, *непрочь*;
- 7) правило об употреблении прописной буквы в названиях, связанных с религией;
- 8) написания: *конвеер*, *стаер*, *фальшфейер*, *фейерверк*, *плеер*;
- 9) написания с буквой *у* слова *брошура*;

II

- 10) написания с буквой *у* слов *парашут*;

⁴⁹ Для предложенной классификации некоторые из пунктов «Предлагаемых в проекте орфографических изменений с комментариями» необходимо было разбить на два или наоборот – два соединить в один. Поэтому количество пунктов в документе (23) не соответствует нашему списку (24).

⁵⁰ Это слово не было кодифицировано.

- 11) расширение употребления ъ: правило о писании ъ во всех сложных и сложносокращенных словах с первой частью, оканчивающейся на согласный, и второй частью, начинающейся на гласные е, ё, ю, я, например: *госъязык, артъярмарка*;
- 12) правило о написании окончаний существительных с односложной основой на -ий, -ия: *о «Вие», к Лие, на реке Бие*;
- 13) написание *ветренный*;
- 14) правило об *н* и *нн*: причастия и отглагольные прилагательные, образованные от бесприставочных глаголов несовершенного вида писать всегда с одной *н*: *груженные повозки и груженые вчера повозки, деланое равнодушие, счинанные минуты, доморощенный, конченный человек*;
- 15) слитное написание единиц измерения (*койкоместо, человекодень* и под.) и политических партий (*монархофашист, леворадикал* и под.);
- 16) написание через дефис сочетаний «сущ. + то же сущ. в тв. п.»: *молодец-молодцом, честь-честью*;
- 17) написание через дефис сочетаний с препозитивными приложениями: *красавец-мужчина, матушка-Русь*;
- 18) написание через дефис части *пол-*, например: *пол-часа, пол-города*;
- 19) правило о слитном и дефисном написании прилагательных: писать слитно прилагательные, первая часть которых не содержит суффикса и частей *-ик-*, *-лог-*, *-граф-*; в соответствии с этим менялась часть написаний, например: *водно-спортивный, центрально-азиатский*;
- 20) слитное написание прилагательных, образованных от личных имен, например: *вальтерскоттовский*;
- 21) слитное написание шести наречий: *всердцах, дозарезу, доупаду, навесу, наощупь, наскоку*;
- 22) написание с прописной буквы только первого слова в составных наименованиях, например: *Государственная дума*;
- 23) написание с прописной буквы наименований высших должностей и титулов только в текстах официальных документов;
- 24) правило переноса слов с одной строки на другую: сделать необязательным учет морфемных границ при переносе слов.

Подсчитать общее количество слов, подлежащих изменению, не представляется возможным, но, чтобы судить о количестве новых написаний, отметим: 9 из перечисленных 24 изменений охватывают от 1 до 6 слов и в сумме составляют 25 слов, в большинстве своем не относящихся к частотной лексике. Остальные 15 изменений включают большее количество слов. Наиболее значительными должны были стать новые написания страдательных причастий прошедшего времени, образованных от глаголов несовершенного вида, а также ряд сложных прилагательных и слова с частью *пол-*, корневая часть которых начиналась с согласного.

Часть предложений обосновывалась необходимостью систематизировать написания, подчинить действующим общим правилам или тенденциям: (1) область слитных и дефисных написаний прилагательных, в которой словарями закреплены многочисленные отступления от Правил 1956 г.⁵¹; (2) написание окончаний в односложных словах типа *Вий, Лия*. (3) сочетания типа *пол-города*, (4) *красавец-мужчина, матушка-Волга*, (5) слитное написание слов типа *койкоместо*, (6) *перекатиполе*, новые написания: (7) *разыскной*, (8) *ветренный*, (9) *госсязык и артьярмарка*, (9) *конвеер*.

Некоторые изменения были связаны с изменением идеологии – употребление прописных букв в названиях, связанных с религией, в названиях организаций, должностей и титулов.

Ни одно из изменений не должно было затронуть основ орфографической системы русского письма. Напротив, некоторые новые правила могли ликвидировать отступления от основных принципов и правил русской графики и орфографии.

1. Отмена написания буквы *й* перед сочетанием *-ер* в нарицательных существительных, например: *конвеер, феерверк*. Употребление буквы *й* следует признать избыточным, так как после гласных в соответствии с правилами русской графики буква *е* сама обозначает звук [й] в сочетании с последующим гласным. Ср.: *веер, феерия, леер*.

2. Правило о замене буквы *ю* на *у* в словах *брошюра* и *парашют*. Написание *ю* в этих словах нарушает позиционный принцип русской графики.

⁵¹ Влияние на написание сложных прилагательных суффиксов было описано в предисловии к словарю Б. З. Букчиной и Л. П. Калакуцкой «Слитно или раздельно? : (Опыт словаря-справочника)» (М., 1972 и послед. изд.), также эту тенденцию отметил Д. Э. Розенталь (он был редактором названного словаря) в «Справочнике по правописанию и литературной правке».

3. Расширение действия разделительного ъ. Написания без ъ (*детясли, гипердро*) противоречат позиционному принципу русской графики.

4. Устранение неоговоренного в Правилах 1956 г. исключения – написания *розыскной*. Выбор гласных *о* и *а* в приставке *раз-(роз-)* подчинен фонетическому принципу русской орфографии (написание отражает изменение в безударном положении качества гласного). Безударное *о* противоречит этому принципу.

Итак, объем предложенных орфографических изменений, по сравнению с проектом 1964 г., действительно был незначительным и вполне соответствующим заявленным в предисловии к новым правилам установкам.

После распространения Свода 2000 г., как многократно сообщали члены ОК, планировалось обсуждение не только перечисленных нововведений, но и всего текста. Результатом этого этапа подготовки должна была стать доработка правил с учетом сделанных замечаний и предложений. Дискуссия планировалась сугубо профессиональная, без вынесения каких-либо вопросов на суд всего общества.

Безусловно, такая процедура подготовки новой редакции правил была подсказана опытом работы ОК начала 1960-х гг. Участники тех событий сделали вывод о бессмысленности общественного обсуждения изменений в правописании, которое неизбежно ведется словно на разных языках⁵². Например, С. М. Кузьмина, связывала провал проекта 1964 г. прежде всего «с тактическими ошибками»: «...Нельзя было публиковать проект в широкой печати для всенародного обсуждения без предварительного разъяснения принципов, лежащих в основе предложенных изменений»⁵³. О нежелании открывать дискуссию в СМИ говорил и В. В. Лопатин⁵⁴. Однако ОК не учла другого факта, вскрывшегося в ходе анализа полемики 1960-х гг.: непонятность, неизвестность порождает в обществе домыслы и страхи.

Массовая пресса не стала ждать приглашения ученых и результатов профессиональной оценки проекта, а продолжила публиковать различные мнения о готовящейся реформе. При этом «некоторая корректировка правил» трансформировалась в «реформу языка» и «даже языковую революцию». Эти сочетания

⁵² Здесь уместно будет вспомнить дискуссию по поводу произношения *ци* и *цы*, *шѐ-жѐ* и *шо-жо*, *чѐ* и *чо*, когда лингвисты не желали признавать, что в этих парах звучание абсолютно одинаковое и утверждали, что слышат разницу в произношении. См. статьи В. Я. Кирпотина (Изв. 1964. 8 окт. С. 4.), С. И. Кирсанова (ЛГ. 1964. 1 окт. С. 2.).

⁵³ Кузьмина С. М. Реформа или новая редакция? // ОЗ. 2002. № 1. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/1/reforma-ili-poucha-redakciya> (дата обращения: 01.03.2015).

⁵⁴ Смирнов К. «Парашют» из «матраца»: Диалог о судьбах русской орфографии: [интервью с В. В. Лопатиным] // Нов. газ. 2001. 15 января. URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/14452.html> (дата обращения: 01.03.2015).

не сходили со страниц газет и журналов, несмотря на уверения лингвистов в неуместности слова «реформа».

Прежде чем обратиться к анализу полемического дискурса 2001–2002 гг., перечислим основные события, связанные с публикацией и обсуждением Свода 2000 г. и нашедшие отражение в СМИ.

В течение 2001 г. и первой половины 2002 г. отзывы на проект продолжали поступать в Институт русского языка и обсуждение продолжалось, хотя еще в мае 2001 г. В. В. Лопатин сообщил, что работа завершена и новые правила ждут утверждения⁵⁵. Бурная реакция прессы и критические отзывы на проект от специалистов (см., например, отзыв Е. С. Скобликовой, Н. А. Илюхина, Л. Б. Карпенко и др. и ответ на него С. М. Кузьминой под общим заголовком «Не реформа, а новая редакция»⁵⁶) заставляли дорабатывать правила. Судя по сообщениям о различных научных мероприятиях, орфографисты в течение полутора лет многократно выступали перед коллегами и учителями, разъясняя суть выполненной ими работы⁵⁷.

В 2001 г. на полемику вокруг русского языка отреагировали депутаты Госдумы. Был вынесен на рассмотрение проект постановления о недопустимости реформы русского языка. Как сообщал портал «Грамота.ру», «в проекте постановления содержалось обращение к правительству России с просьбой приостановить реализацию Министерством образования рекомендаций Российской академии наук об изменении правил орфографии и пунктуации», авторы проекта настаивали на необходимости провести широкую дискуссию в обществе по вопросу о реформе русского языка⁵⁸. По

⁵⁵ Лопатин В. В. Русская орфография: задачи корректировки // НМ. 2001. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/5/lopatin.html (дата обращения: 01.03.2015).

⁵⁶ Не реформа, а новая редакция : [отзыв коллектива авторов о «Своде правил русского правописания» (М., 2000) и ответ С. М. Кузьминой] // РС. 2002. № 2. С. 40–44.

⁵⁷ Назовем некоторые мероприятия: 21–24 мая 2001 г. в Нижнем Новгороде на филологическом факультете Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского проходила международная научная конференция «Теория языкознания и русистика: наследие Б. Н. Головина и современность» (ВЯ. 2002. № 1. С. 154.); в сентябре на Московской книжной ярмарке состоялось обсуждение лингвистами и специалистами Российских академий наук и образования, а также издательства «Русский язык» проблем русского языка в книгоиздании, здесь же с сообщением о сути изменений в орфографии выступила Л. Лопатина (Русский язык в книгоиздании: герои и антигерои // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». 2001. 7 сентября. URL: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_266 (дата обращения: 01.03.2015)); 14–17 сентября 2001 г. в Москве в рамках Международной научной конференции «Язык и культура» состоялся круглый стол «Язык и письменность» (ВЯ. 2002. № 1. С. 156 ; О состоянии работы над проектом нового Свода правил русской орфографии и пунктуации // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». 2001. 28 сентября. URL: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_282 (дата обращения: 01.03.2015)).

⁵⁸ Госдума отклонила проект постановления о недопустимости реформы русского языка // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». 2001. 28 июня. URL: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_180 (дата обращения: 01.03.2015).

этому поводу В. В. Лопатин давал разъяснения на заседании комитета Госдумы по образованию и науке (см. об этом интервью В. В. Лопатина⁵⁹).

На одном из заседаний Госдумы «Свод правил русской орфографии и пунктуации» рассматривался, и, по сообщению журналиста «Итогов» С. Суховой, его оценили следующим образом: «Это колоссальная работа. Уже за одно это ученым можно сказать спасибо»⁶⁰. «Впрочем, – пишет журналистка, ссылаясь на депутата К. А. Бичелдея, – шансы на его быструю реализацию ничтожно малы: “А сейчас его уже и не примут – министр Филиппов является заместителем Матвиенко в Совете по русскому языку, а там общее отношение к “Своду” такое: реформировать нужно, но торопиться не следует”»⁶¹.

С перевесом в один голос проект постановления о недопустимости реформы русского языка был отклонен.

Говоря о законодательной деятельности, связанной с русским языком, нельзя не отметить, что в этом же году была утверждена федеральная целевая программа «Русский язык» на 2000–2005 гг.⁶² и в Госдуме проходили слушания по проекту закона «О русском языке как государственном языке РФ». Так что внимание к русскому языку было особенно велико по целому ряду причин.

Важным представляется и тот факт, что в законодательстве РФ не была прописана процедура утверждения правил орфографии и пунктуации. Появление в законе «О государственном языке РФ»⁶³ (вступил в силу в 2005 г., первоначальное название – «О русском языке как государственном языке РФ») статьи об утверждении словарей и грамматик, содержащих нормы русского языка как государственного языка РФ⁶⁴, представляется связанным с дискуссией по поводу Свода 2000 г. В 2001 г. не существовало законодательной базы для его юридического утверждения. Сначала

⁵⁹ Щуплов А. «Депутатов надо учить языку...»: [интервью с В. В. Лопатиным] // Нез. газ. 2001. 7 июля. URL: http://www.ng.ru/style/2001-07-07/8_language.html (дата обращения: 01.03.2015).

⁶⁰ Сухова С. Язык в законе // Итоги. 2001. № 26 (3 июля.) URL: <http://www.itogi.ru/archive/2001/26/104968.html> (дата обращения: 01.03.2015).

⁶¹ Указ. соч.

⁶² Утверждена федеральная целевая программа «Русский язык» на 2000–2005 гг. // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». 2001. 22 июня. URL: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_175 (дата обращения: 01.03.2015).

⁶³ Федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // РГ. URL: <http://www.rg.ru/2005/06/07/yazyk-dok.html> (дата обращения: 01.03.2015).

⁶⁴ Текст статьи: «Порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством Российской Федерации».

необходимо было создать языковое законодательство, а потом узаконивать те или иные правила.

На многочисленные требования общества опубликовать предложения по изменению правописания откликнулись порталы «Грамота.ру» и «Культура письменной речи» (gramma.ru). Летом на сайте «Грамота.ру» были размещены «Предлагаемые в проекте орфографические изменения с комментариями»⁶⁵, и там же в июле любой пользователь мог задать вопрос и получить на него прямой ответ от председателя ОК В. В. Лопатина⁶⁶. В октябре на сайте «Культура письменной речи» (gramma.ru) была размещена статья С. В. Друговейко-Должанской, в которой содержался анализ предложений по корректировке орфографического свода⁶⁷.

По мере обсуждения создатели свода 2000 г., по-видимому, постепенно отказывались от предложенных изменений. Так, в конце августа 2001 г. член ОК О. Е. Кармакова в интервью «Грамоте.ру» сообщила, что нововведений в списке осталось 15⁶⁸.

В конце ноября 2001 г. прошло совещание в Доме правительства, после которого вице-премьер правительства РФ В. И. Матвиенко заявила, что как таковой реформы русского языка в России не произойдет, а «будет незначительная корректировка свода правил, связанная с необходимостью учета новых реалий»⁶⁹. Вице-премьер также сообщила, что в феврале 2002 г. на заседании Совета по русскому языку будут подведены итоги обсуждения проекта и предстоит выяснить, «стоит ли выносить вопрос на широкое обсуждение или же ограничиться обсуждением его в узком кругу ученых-филологов»⁷⁰.

⁶⁵ В настоящее время они с сайта удалены, но об их публикации было указано в новостях: Пусть летит парашют, ветреный день ему в помощь // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». 2001. 11 июля. URL: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_194, также их можно найти на удаленной с сайта странице URL: <http://web.archive.org/web/20020210123702/http://www.spravka.gramota.ru/pravila.html?proekt.htm> (дата обращения: 01.03.2015).

⁶⁶ Ответы профессора Лопатина // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». 2001. 15 июля. URL: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_197 (дата обращения: 01.03.2015).

⁶⁷ Друговейко-Должанская С. В. Орфографическая реформа как зеркало русской интеллигенции // Культура письменной речи (gamma.ru). 2001. 27 октября. URL: <http://www.gramma.ru/KOL/?id=4.16> (дата обращения: 01.03.2015).

⁶⁸ Новый учебный год и новое правописание : Интервью с О. Е. Кармаковой, кандидатом филологических наук // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». 2001. 31 августа. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_84 (дата обращения: 01.03.2015).

⁶⁹ Матвиенко: реформы русского языка не будет // NEWSru.com. 2001. 30 ноября. URL: <http://www.newsru.com/russia/30nov2001/matvienko2.html> (дата обращения: 01.03.2015).

⁷⁰ Указ. соч.

Однако решающее заседание в течение нескольких месяцев после февраля 2002 г. откладывалось. Важной вехой в судьбе проекта, как потом считали многие, стало вмешательство Л. А. Путиной. В середине апреля прошел круглый стол по проблемам русского языка, на котором супруга президента России «подвергла резкой критике готовящуюся реформу русского языка»: «Выступая на конференции “Языковая политика в современной России”, она назвала предложения РАН по изменению орфографии необоснованными. По ее словам, русский язык находится в стадии развития и “в эту эпоху совершенно несвоевременно” его реформировать». Об этом сообщалось в «Российской газете»⁷¹, а также в журнале «Научная книга»⁷² со ссылкой на «Витрину читающей России» (2002. № 5). Издания подчеркивали, что Л. А. Путина выступила не только как супруга главы государства, но и как президент Фонда поддержки русского языка.

В конце мая министр образования В. М. Филиппов заявил, что «необходимость языковой реформы назрела, однако Россия пока не готова к этому» и что реформа орфографии состоится не ранее 2010 г.⁷³ Накануне этой публикации в «Российской газете» появилось интервью А. М. Молдована, в котором он сообщил об отказе лингвистов от изменений в орфографии: «Мы выслушали массу замечаний и пришли к выводу, что никаких, даже самых мельчайших изменений в существующий Свод правил вносить не стоит»⁷⁴.

5 июня ОК приняла меморандум⁷⁵, который 2 июля был оглашен на заседании Совета по русскому языку при Правительстве РФ. В «Российской газете» сообщалось, что «идеологи реформы отказываются от своих планов и обещают к декабрю текущего года подготовить дополнения к действующему с 1956 года Своду правил русской орфографии»⁷⁶. Однако опубликована новая редакция правил была только в 2006 г.⁷⁷

На протяжении всего 2001 г. и первой половины 2002 г. в массовых газетах и журналах продолжали появляться публикации, содержащие различные мнения о

⁷¹ Новоселова Е. Парашют на переправе не меняют : [интервью с А. М. Молдованом] // РГ. 2002. 28 мая. С. 6.

⁷² Орфография – дело рукотворное // Научная книга. 2002. № 2. С.82–83.

⁷³ Реформа орфографии русского языка начнется не скоро // Изв. 2002. 30 мая. С. 3.

⁷⁴ Новоселова Е. Указ. соч.

⁷⁵ Меморандум Орфографической комиссии РАН // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». 2002. 5 июня. URL: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_670 (дата обращения: 01.03.2015).

⁷⁶ Новоселова Е. Пишите письма по старым правилам // РГ. 2002. 3 июля. С. 3.

⁷⁷ Правила русской орфографии и пунктуации : полный академический справочник. М., 2006. 480 с.

возможном изменении русской орфографии. В центре внимания оказался вопрос **«Нужна ли реформа орфографии вообще?»**.

В орфографической дискуссии 1960-х гг. преобладало мнение о том, что часть изменений, предложенных комиссией, необходима; представителей крайних позиций, считавших, что изменения должны быть еще более радикальными или, наоборот, не нужны вовсе, было немного. В 2001–2002 гг. общество словно расколосось на два непримиримых лагеря: участники полемики в СМИ выступали либо за нововведения, либо против них. Середины не было. Публично признавали необходимость корректировать правила очень немногие (не считая членов ОК): сочувствующие отзывы о проекте мы находим в статьях критика «Литературной газеты» Вл. Новикова⁷⁸, журналистки Н. Ивановой-Гладильщиковой⁷⁹, кандидата филологических наук С. К. Пожарицкой⁸⁰, в интервью доктора филологических наук М. В. Горбаневского⁸¹, кандидата филологических наук С. М. Евграфовой и доктора филологических наук Е. А. Ножина⁸², в письмах нескольких читателей «Известий»⁸³. Противников изменений было значительно больше.

Вызывает вопрос причина такой поляризации мнений. Антиреформаторы (за редким исключением) предпочитали не вдаваться в детали, не полемизировать по поводу отдельных предложений, они оспаривали само право лингвистов на изменение орфографии⁸⁴. Можно было бы предположить, что такой поверхностный взгляд на проблему обусловлен труднодоступностью полного перечня изменений. Даже в 2001 г. многие продолжают апеллировать к слухам и упрекать лингвистов в намеренном сокрытии информации. Опирались на слухи в своих рассуждениях (или по крайней мере

⁷⁸ Новиков В. [Заметка в рубрике «Отсебятина»] // ЛГ. 2001. 10–16 января. С. 9.

⁷⁹ Иванова-Гладильщикова Н. Реформы орфографии не будет! : [Письмо Ю. А. Пупынина и комментарий Н. Ивановой-Гладильщиковой] // Изв. (Московский выпуск). 2001. 15 февраля. С. 8.

⁸⁰ Пожарицкая С. К. Орфография и возможности ее реформирования // ОЗ. 2002. № 2. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/2/orfografiya-i-vozmozhnosti-ee-reformirovaniya> (дата обращения: 01.03.2015).

⁸¹ Агранович М. Цена слова : [интервью с М. В. Горбаневским] // РГ. 2002. 26 апреля. С. 30.

⁸² Седова Ю. Язык мой – путь мой : [интервью со С. М. Евграфовой и Е. А. Ножиным] // Научная среда (Приложение к ЛГ). 2002. 26 июня – 2 июля. С. 11, 14.

⁸³ Как это будет по-русски : [Подборка отзывов] // Изв. (Москва). 2001. 11 августа. С. 6.

⁸⁴ См., например, Базжина Т. В., Привалов А. Н. Жы-шы // Эксперт. 2001. № 20 (28 мая). С. 54–56 ; Агеев А. Л. Всех накроет парашут, или Остановите Лопатина! // Профиль. 2001. № 25 (2 июля). С. 18–21.

заявляли об этом) Ю. Вронский⁸⁵, Ю. Иванов⁸⁶, в келейности принятия решений комиссию упрекали Т. В. Базжина и А. Н. Привалов⁸⁷, А. Щуплов⁸⁸ и др.

О том, что эти обвинения справедливы, было заявлено в коллективной статье Е. С. Скобликовой и др. Авторы считали, что именно отсутствие полной информации спровоцировало социально неблагоприятные последствия: «породило неуверенность, поток противоречивых слухов в обществе и определенную орфографическую дестабилизацию»⁸⁹, те же частные изменения, с которыми на отдельных примерах знакомили разработчики Свода 2000 г., лишь активизировали творческую фантазию критиков.

Безусловно, отсутствие в массовой прессе публикации полного перечня нововведений делало позицию реформаторов уязвимой. Однако упреки в старательном сокрытии проекта представляются необоснованными. Напомним, что авторы Свода 2000 г. и члены ОК информировали о своей работе начиная с середины 1990-х гг. Только за 2000 г. в центральных СМИ было опубликовано более 10 статей и интервью, в которых читатели могли получить информацию из первых уст. Продолжали убеждать в обоснованности своих предложений орфографисты и в 2001 и в 2002 гг. Летом 2001 г. перечень изменений был размещен на сайте «Грамота.ру», там же можно было напрямую задать вопрос В. В. Лопатину и прочитать электронные публикации о сущности изменений, познакомиться с аргументацией лингвистов. Правда к этому времени общественность была уже настолько настроена против реформы, что это не помогло изменить отношения к проекту.

Трансформации вроде «писать в соответствии со звучанием слова *парашут* и *брошюра*» > «будем писать почти как слышится» и под. (см. с. 192–193) вряд ли можно объяснить исключительно недостатком информации. К таким же преобразованиям прибегли некоторые критики проекта 1964 г., но уже после смены руководства страны⁹⁰. Так что причина была не столько в дефиците точных сведений, сколько в позиции пишущего. Многие участники полемики не желали в принципе принимать какие бы то

⁸⁵ Вронский Ю. Так все же: «Униженные и оскорбленные» или «Униженные и оскорбленные»? : Несколько предложений к языковой реформе // ЛГ. 2001. № 12. С. 7.

⁸⁶ Не губите букву Ё : [Письмо Ю. Иванова с предисловием редакции] // ЛГ. 2001. 27 июня – 3 июля. С. 9.

⁸⁷ Базжина Т. В., Привалов А. Н. Указ. соч.

⁸⁸ «Депутатов надо учить языку...» Указ. соч.

⁸⁹ Не реформа, а новая редакция. Указ. соч.

⁹⁰ Волков О. В. Управиться ли чинить // ЛР. 1964. 16 октября. С. 18–19 ; Семушкин Т. З. Не проще, а хуже // Изв. 1964. 16 октября. С. 4.

ни было изменения в орфографии и поэтому не обращались к частным предложениям комиссии, а сосредотачивались на вопросе о необходимости реформы в целом. Само слово «реформа» оказалось эффективным средством убеждения: в конце XX в. оно приобрело устойчивые отрицательные коннотации и стало удобным ярлыком для запугивания общества, уставшего от реформ во множестве других сфер жизни. Еще более усиливало экспрессию утверждение о реформировании языка. Популярны газеты и журналы сообщали: «Россия, возможно, стоит перед новой языковой реформой»⁹¹, перед «масштабной реформой языка»⁹², предстоит «решающий бой за чистоту родной речи»⁹³, за «единственную реальную общественную собственность»⁹⁴, за «то немногое, что действительно объединяет русскую нацию, – единый язык»⁹⁵.

Члены ОК отрицали уместность слова «реформа» по отношению к предложенным ими коррективам. Они пытались убедить, что язык – саморазвивающаяся система и реформировать его невозможно, а правописание – лишь «одежда языка» и что смешение орфографии и языка – грубая ошибка, которая и приводит к страхам за язык. Но на подобные замечания специалистов никто не обращал внимания. Журналисты, беря интервью у сторонников изменений, несмотря на все разъяснения интервьюеров, в своих вопросах и комментариях вставляли провокационные слова о реформе и революции языка, и утверждали прямо противоположное сказанному специалистами.

Например, Ю. Седова после беседы с филологами С. М. Евграфовой и Е. А. Ножиным в статье⁹⁶ предваряет их высказывания уничижительными оценками сторонников реформы, тех, кого в ближайшее время вновь охватит «жажда русскоязычного реформирования». Филологи в интервью говорят о том, что реформу языка никто и не собирался проводить, и что предложенные изменения нельзя назвать реформой, и что беспокоиться нужно не о написании отдельных слов, а о культуре письменной речи. Однако из многословного комментария журналистки можно понять, что в орфографических изменениях, несмотря на все разъяснения ученых, она видит угрозу превращения «великого и могучего» в оруэлловский «новояз».

⁹¹ Бунин И. Парашют или парашут? // Эксперт. 2001. № 25 (2 июля). С. 51.

⁹² Сухова С. Указ. соч.

⁹³ Указ. соч.

⁹⁴ Агеев Л. А. Указ. соч. С. 21.

⁹⁵ Базжина Т. В., Привалов А. Н. Указ. соч. С. 56.

⁹⁶ Седова Ю. Указ. соч.

Как ни относиться к употреблению слова «реформа» полемистами, нужно признать, что вопрос о том, какие изменения в системе письма допустимо называть реформой, а какие нет, не решен. И это порождало коммуникативные проблемы. Сочетание «реформа орфографии» не является термином и используется пока исключительно как средство номинации для обозначения изменений в системе письма, вне зависимости от их объема и сути. Сторонники проекта настаивали на том, что реформа орфографии должна представлять собой значительные количественные и качественные изменения⁹⁷. Однако, особенно на первых этапах обсуждения, сами члены ОК называли свой проект реформой орфографии, иногда даже неосторожно подчеркивая значительность предстоящих преобразований. Так, Е. А. Земская в интервью журналисту «Московского комсомольца» говорит: «Примеры можно перечислять долго»⁹⁸. Журналисты не пропускали мимо такие реплики и писали о нешуточных изменениях⁹⁹. В то же время многие лингвисты утверждали, что проект коснется очень малой или даже ничтожной части написаний¹⁰⁰.

Для оценки проекта важнее оказались не логические аргументы, а некоторые иные факторы. Наиболее точно причину негативного отклика на предложение об изменении письма определил М. А. Кронгауз: «это была нормальная реакция образованных людей», грамотному человеку «почти физически неприятно» изменение привычных написаний, особенно раздражают глаз наименее системные, единичные, замены, например изменение *ю* на *у* словах *брошюра* и *парашют*»¹⁰¹.

Убедительных доводов против реформы орфографии любого масштаба в ходе полемики было приведено немного. Например, Е. Н. Басовская писала о тяжелых последствиях орфографической реформы для механизмов зрительной памяти грамотного человека и о том, как важно сохранять орфографию в неизменном виде со всеми ее алогизмами для того, чтобы поддержать культурную традицию¹⁰². Но чаще

⁹⁷ Иванова-Гладильщикова Н. Указ. соч.

⁹⁸ Бойченко А. Указ. соч.

⁹⁹ Неверов А. Пишется, как слышится // Итоги. 2001. № 38 (25 сентября). URL: <http://www.itogi.ru/archive/2001/38/108226.html> (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁰⁰ Левонтина И. Б. Правильнописание // Итоги. 2000. № 42 (12 октября). URL: <http://www.itogi.ru/archive/2000/42/115559.html>; Лопатин В. В. Из истории реформирования русского правописания // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». 2000. 14 ноября. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_15 (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁰¹ Кронгауз М. А. Жить по «правилам», или Право на старописание // НМ. 2001. № 8. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/8/krong.html (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁰² Басовская Е. Н. Реформа орфографии... плюс варваризация всей страны // Школьное обозрение. 2001. № 1. С. 38.

антиреформаторы переводили обсуждение в саркастическую тональность, не предполагающую состязания аргументов. Приведем несколько характерных примеров:

...Это именно реформа, то есть ощутимая перетряска всего русского правописания. Бьющих в глаза изменений будет не так уж много: скажем, *парашут* и *брошура* будут новы, но ведь *жюри*, *жюльен* и *пиют* останутся прежними, – зато переиначатся целые разделы грамматических правил. Авторы «Свода» свое детище реформой не считают, утверждая, что предлагают не «реформирование письма», а всего лишь «новую редакцию правил правописания». Но хрен редьки не слаще – новая ли редакция, новые ли правила, а переучиваться придется нам всем¹⁰³.

Но двоих наших читателей мы не убедили. «Авторы так и не сумели показать, в чем же они считают данную реформу неприемлемой, – пишет Виктор, – какие конкретно положения им не нравятся». «Статья не аргументирована», – соглашается DIG.

Нам не кажется, что мы выдвинули мало конкретных аргументов против лопатинского «Свода». Во-первых, на наш взгляд, приведенный в первых же строках статьи пример *парашута* и *брошюры* при сохранении *жюри* уже избыточно доказателен: в нем вполне отразилась бессистемность предлагаемой реформы¹⁰⁴; это все равно, как если бы реформа 1918 года, много раз помянутая нашими читателями, отменила «ять» в половине случаев!¹⁰⁵

Довольно активно критики пользовались приемом дискредитации оппонентов. Журналисты и читатели словно соревновались в язвительности.

Создается впечатление, что языковые реформы затеваются чиновниками, состоящими при языке, чтобы напоминать власти о своем существовании и своей нужности, подобно тому как чекисты создавали липовые дела для обвинения мнимых врагов народа¹⁰⁶.

¹⁰³ Базжина Т. В., Привалов А. Н. Указ. соч. С. 54.

¹⁰⁴ По поводу парашюта, брошюры и жюри В. В. Лопатин месяцем ранее писал следующее: *парашют* и *брошюра* – «сравнительно поздние иностранные заимствования, буква *ю* отражает в них мягкость предшествующего шипящего согласного в языке-источнике (французском) — не более того; произносятся они давно с твердым шипящим (в отличие, например, от слова *жюри*, все еще произносящегося нередко с мягким *ж*), обрусели, обросли производными словами: *парашютный*, *парашютник*, *парашютист* и т. д. (Лопатин В. В. Русская орфография: задачи корректировки // НМ. 2001. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/5/lopatin.html)

¹⁰⁵ Привалов А. Н. Не лингвистика, а политика // Эксперт. 2001. № 21 (4 июля). URL: http://expert.ru/expert/2001/21/21ex-pisma1_27309/ (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁰⁶ Вронский Ю. Большой не ведает, что болен // ЛГ. 2001. 25–31 июля. С. 7.

Здесь и элементарное профессиональное честолюбие, желание оставить заметный след во вверенной им в настоящее время отрасли знания, здесь и обычное желание чиновника отрапортовать о выполнении в срок утвержденных планов (кто из работавших в науке не знаком со стилем научной администрации), здесь и причины сугубо экономического плана¹⁰⁷.

Однако наибольший интерес в рамках нашего исследования представляет **содержательная оценка проекта**. Участниками дискуссии (и сочувственно отнесшимися к проекту, и отрицавшими его значимость) были отмечены следующие общие недостатки Свода 2000 г.

Во-первых, новые правила недоступны для массового пользователя. «Это не свод правил, а книга, предназначенная для чтения людьми, интересующимися русской орфографией “вообще”», несущая на себе «печать узкой академической замкнутости, полного неведения педагогических аспектов преподавания русского языка»¹⁰⁸, приемлемая для студентов, но не для школьников, для тех, «у кого академический интерес к вопросам правописания, а не для того, кто должен просто и быстро найти ответ на конкретный вопрос»¹⁰⁹. Проявляется это, например, в том, что в формулировки новых правил вошли понятия вузовской лингвистики¹¹⁰.

Во-вторых, многие критики отмечали неоправданную усложненность формулировок, неудачные способы подачи материала, неудачную перегруппировку старых правил¹¹¹.

В-третьих, ряд формулировок был назван некорректным с методической точки зрения¹¹².

Перечисленные недостатки Свода 2000 г. критики связывали с недооценкой богатого опыта других составителей современных справочных и учебных пособий по орфографии и пунктуации, а также с тем, что редакторами по разделу «Орфография» были сами авторы¹¹³.

¹⁰⁷ Великий и могучий : [Письма читателей] // Изв. (Москва). 2001. 11 августа. С. 6.

¹⁰⁸ *Пожарицкая С. К.* Указ. соч.

¹⁰⁹ *Горлова Н.* Марина Ремнева: «Орфографическая реформа ни одной проблемы не решает до конца» : [интервью с М. Л. Ремневой] // ЛГ. 2001. 4–10 июля. С. 7.

¹¹⁰ Указ. соч.

¹¹¹ Не реформа, а новая редакция. Указ. соч. ; *Горлова Н.* Указ. соч. ; *Пожарицкая С. К.* Указ. соч.

¹¹² Не реформа, а новая редакция. Указ. соч.

¹¹³ Указ. соч.

В-четвертых, в формулировках правил встречаются неясности и неточности¹¹⁴.

В-пятых, Свод 2000 г. не проясняет, в каком случае можно признать авторское право пишущего расставлять знаки препинания, а в каком необходимо требовать от него жесткого соблюдения нормы¹¹⁵.

Некоторые участники полемики указали на необходимость внести изменения в орфографию, не предусмотренные авторами новых правил. Так, М. Л. Ремнева отметила, что «если реформировать правописание, то надо формулировки правил изменять как можно меньше, а борьбу с исключениями довести до конца»¹¹⁶. Л. И. Рахманова также высказались за «снятие отдельных исключений вроде *ветренный* или *розыскной*»¹¹⁷. Писатель Ю. Лошиц счел необходимым писать в соответствии с морфемным принципом орфографии приставки типа *без-(бес-)*, то есть «вернуться к старой, еще дореволюционной орфографической практике, когда предлог “без” твердо и недвусмысленно означал отсутствие какого-то свойства, а не присутствие вездесущего “беса”»¹¹⁸. С. М. Евграфова отозвалась о проекте как о недостаточно радикальном, при этом она в рамках короткого интервью не уточнила, что именно ей представлялось необходимым изменить в действующей орфографии¹¹⁹.

Подобного рода замечания остались незаметны в общем потоке отрицательных откликов. Также не привлекли большого внимания редкие положительные отзывы о Своде 2000 г. и предложениях комиссии.

Лингвисты С. М. Евграфова, Е. А. Ножин, М. В. Горбаневский, С. К. Пожарицкая, А. Д. Шмелев отмечали, что новый, единый, современный, полный свод правил нужен, то есть задачу создатели Свода 2000 г. поставили верную. С этим были согласны и учителя, принявшие участие в заседании круглого стола «Проект нового Свода правил по орфографии и пунктуации». А. Д. Шмелев перечислил, что удалось составителям: «многие лакуны устранены, формулировки многих правил значительно усовершенствованы. Видно, что в основе проделанной работы лежит многолетний труд специалистов высокого класса», «гораздо подробнее и вразумительнее изложены многие

¹¹⁴ Шмелев А. Д. Нужен ли новый «Свод правил правописания»? // ОЗ. 2002. № 2. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/2/nuzhen-li-novyy-svod-pravil-pravopisaniya> (дата обращения: 01.03.2015).

¹¹⁵ Седова Ю. Указ. соч. С. 11.

¹¹⁶ Горлова Н. Указ. соч.

¹¹⁷ Рахманова Л. И. О реформе орфографии // ОЗ. 2002. № 1. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/1/o-reforme-ortografii> (дата обращения: 01.03.2015).

¹¹⁸ Ярикова О. Кирилл, Мефодий и глобалисты : Писатель Юрий Лошиц: «24 мая пойду в церковь...» : [интервью с Ю. Лошицом] // ЛГ. 2002. 22 – 28 мая. С. 7.

¹¹⁹ Седова Ю. Указ. соч. С. 11, 14.

правила орфографии»¹²⁰. Приветствовал лингвист и появление в Своде 2000 г. теоретического раздела – об основных принципах русского письма. Даже наиболее критично воспринявшие проект участники дискуссии, вскользь бросали реплики, одобряющие усовершенствование правил. Например, Т. В. Базжина и А. Н. Привалов писали: «...Вполне осмысленной выглядит и задача оптимизации набора правил, сведение их к логически более стройной и легче усваиваемой совокупности»¹²¹.

Оправданными сочли критики и некоторые частности. Е. Н. Басовская согласилась с необходимостью «“лишать” второй согласной уменьшительные формы личных имен типа *Алка* и *Кирилка*» и с пополнением списка приставок, после которых нужен *ь*¹²². Участники нескольких конференций признали удачными новые правила переноса, «предусматривающие дальнейшую их либерализацию», правила употребления прописных букв, «продиктованные современной письменной практикой и не затрагивающие основ их использования»¹²³. Л. И. Рахманова согласилась с тем, что Правила 1956 г. требуют некоторых дополнений (слово *мэтр*; приставки *гипер-*, *пост-*, *супер-*; части сложносокращенных компонентов; начальные части сложносочиненных слов – *военьюрист*, *детьясли*) и упорядочения написания прописных и строчных букв. А. Силанова считала, что орфографистам «нужно разобраться» с орфографией новых слов¹²⁴.

Как видно из приведенных оценок и примеров, сама идея создания нового свода правил нашла поддержку в кругу специалистов, а при детальном анализе конкретных предложений выяснялось, что некоторые из них (даже влекущие изменение написаний!) вполне приемлемы.

Важной стороной полемики, связанной с оценкой проекта, кажутся размышления некоторых ее участников о **задачах и сфере полномочий ОК**, в которых формулируется своеобразный социальный заказ.

Заявление самого общего характера сделал А. Н. Привалов: «...Не мы для лингвистов, а лингвисты для нас...»¹²⁵. А. Л. Агеев и М. Л. Ремнева признавали полезной для общества регламентацию написаний новых слов или слов, «которые могут

¹²⁰ Шмелев А. Д. Указ. соч.

¹²¹ Базжина Т. В., Привалов А. Н. Указ. соч.

¹²² Басовская Е. Н. Указ. соч. С. 40.

¹²³ Не реформа, а новая редакция. Указ. соч.

¹²⁴ Силанова А. «Нереформа» и реформа как формы русского языка // ОЗ. 2002. № 1. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/1/nereforma-i-reforma-kak-formy-russkogo-yazyka> (дата обращения: 01.03.2015).

¹²⁵ Привалов А. Н. Указ. соч.

в дальнейшем появиться в языке», пополнение новыми словами словарей и справочников¹²⁶.

Анализ содержательной критики проекта, а также различных пожеланий, высказанных в адрес лингвистов и справочников по правописанию, позволяет сформулировать **ряд требований к своду правил по орфографии и пунктуации**. Представляется, что не все они бесспорны и каждый пункт можно превратить в вопрос, который необходимо тем или иным образом решить при создании свода правил. Но так как в ходе полемики эти требования не стали предметом дискуссии, мы сохраним в этом перечне позиции участников, дополнив их проблематизирующими комментариями.

1. Свод правил должен быть максимально полным, он должен давать ответы на все вопросы, связанные с написанием слов и расстановкой знаков препинания.

Это требование вряд ли можно оспорить. Однако в обсуждении Свода 2000 г. было намечено несколько ориентиров для определения его полноты. Большинство критиков считали, что сборник правил должен отвечать практическим потребностям русскоговорящего пишущего (С. К. Пожарицкая, М. Л. Ремнева). Составители Свода 2000 г. исходили из академического понимания полноты, то есть реализовывали другую задачу – составить максимально полное научное описание системы русской орфографии и пунктуации, описание по своим функциям сопоставимое с академическими грамматиками. Безусловно, второй взгляд значительно расширяет задачи составителей и при таком подходе в справочнике неизбежно появление разделов и правил избыточных с точки зрения человека, обращающегося к своду для решения практических проблем письма.

2. Расположены правила должны быть удобным для поиска образом, что отчасти обеспечивается преемственностью правил, то есть поддержанием традиций изложения материала, сложившихся в авторитетных справочниках.

Заметим здесь, что, критикуя структуру Свода 2000 г. и предлагая учитывать опыт составителей других справочников, никто из специалистов не упомянул о расхождении самого авторитетного сборника правил правописания – Д. Э. Розенталя – с Правилами 1956 г. А они были и касались как структуры, так и формулировок и частных рекомендаций¹²⁷.

¹²⁶ Агеев А. Л. Указ. соч. ; Грлова Н. Указ. соч.

¹²⁷ Подробнее об этом Арутюнова Е. В. Нужна ли школе «реформа орфографии»? // РЯШ. 2014. № 10. С. 64–72.

3. Формулировки правил должны быть понятны, доступны самому широкому читателю – вплоть до школьника.

Это требование вызывает вопрос: может ли в принципе свод правил быть полноценным пособием по орфографии и пунктуации одновременно для редакторов и корректоров и школьника, изучающего в школе далеко не весь комплекс правописных норм? Если все-таки отстаивать возможность создания такого универсального свода, то на школьника какого уровня языковой компетенции он должен ориентироваться? Вряд ли подобная универсальность возможна. Корректорам нужна высочайшая степень детализации правил, что, безусловно, только запутает школьника любого возраста. Сами авторы свода 2000 г. указывали, что их справочник предназначен прежде всего для издательских работников¹²⁸ и что в школе отсутствует практика обращения к справочникам по орфографии и пунктуации. Важно отметить, что и Правила 1956 г., и «Справочник по правописанию и литературной правке» Д. Э. Розенталя не были ориентированы на школу. А. Б. Шапиро в брошюре, разъясняющей назначение Правил 1956 г., писал: «...»Правила русской орфографии и пунктуации» не являются учебным пособием для школьного преподавания орфографии и пунктуации: как объем правил, так и характер изложения их, вытекающие из специфических задач данного научно-справочного труда, не соответствуют ни тому количеству сведений, ни тому методу обучения, которые установлены для школы»¹²⁹.

4. Свод должен четко разделять строгие, обязательные пунктуационные нормы и нестрогие, допускающие варианты.

Еще Д. Э. Розенталем было отмечено: «общих правил, содержащихся в своде [1956 г.], недостаточно»¹³⁰, и это связано с тем, что «русская пунктуационная система обладает большой гибкостью: наряду с обязательными правилами она содержит указания, не имеющие строго нормативного характера и допускающие пунктуационные варианты, необходимые для выражения смысловых оттенков и стилистических тонкостей письменной речи»¹³¹. Уже Д. Э. Розенталь стремился показать стилистические функции пунктуации, а значит, отразить пунктуационную вариативность. Реализация этой же задачи объявлялась одной из основных в своде

¹²⁸ См. Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация : Проект. М., 2000. С. 11.

¹²⁹ Шапиро А. Б. Упорядоченное русское правописание : К выходу «Правил русской орфографии и пунктуации». М., 1956. С. 38.

¹³⁰ Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М., 1967. С. 3.

¹³¹ Указ. соч.

2000 г.: «Обновление правил связано с отражением норм ситуативных, не столь жестких, характеризующих гибкость, вариативность современной пунктуации, ее способность повышать информационные и выразительные качества письменного текста»¹³².

Обратим внимание на то, что в дискуссии 1960-х гг. превалировало мнение об изъятии всякой неопределенности, неоднозначности из правил (например, выраженное словами «как правило», «обычно», «часто»). Как уже было показано в предыдущей главе, критикуемые за неточность пункты правил были связаны с переходными языковыми явлениями. Попытка описать пунктуационную вариативность достаточно внятно, не вуалируя вызывающими сомнения словами, – это иное решение обсуждаемой в дискуссии 1960-х гг. проблемы нечеткости, неоднозначности правил, это решение, которое было намечено еще Д. Э. Розенталем¹³³. Он выступил не за упрощение правил, а за разрешение большей свободы, что и было реализовано в его справочниках.

Несмотря на стремление кодификаторов «смягчить» правописные нормы, в обществе до сих пор превалирует убеждение в том, что орфография – некая система, незыблемая, раз и навсегда заданная, неизменная, «как закон природы»¹³⁴.

5. Вариативность в области орфографии разрешать нельзя.

Л. И. Рахманова писала: «Убеждена, что в допущениях двоякого написания, определяемого личной интерпретацией или формальной принадлежностью к тексту какого-либо стиля, психологически заложена возможность написания слов по личному усмотрению, что противоречит самой идее регламентации написания»¹³⁵.

В. В. Лопатин, разъясняя суть предложений, объяснял причины орфографической вариативности появившимися в практике письма устойчивыми стилистическими тенденциями:

Еще одна особенность нового свода – допущение в ряде случаев разных, вариативных написаний. Этим обусловлены, в частности, уточнения стилистического характера. Например, допускается в художественной речи, прежде всего в поэтической, написание форм предложного падежа с окончанием *-и* вместо общепринятого *-е* типа *в молчаньи, в раздумьи, в ущельи* (именно такими написаниями пользовалось несколько

¹³² Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация : Проект. М., 2000. С. 20.

¹³³ Розенталь Д. Э. О реформе русского правописания // РЯНШ. 1964. № 2. С. 3–13.

¹³⁴ «Орфография как закон природы» – название текста Д. Л. Быкова для акции «Тотальный диктант» 2011 г. (URL: <http://totaldict.ru/texts/2011/> (дата обращения: 20.01.2015)).

¹³⁵ Рахманова Л. И. Указ. соч.

поколений русских поэтов от Пушкина до Пастернака). Указываются как не требующие исправления некоторые устаревшие написания суффиксов, встречающиеся в художественной литературе – в таких формах, как, например, *Марфинька*, *Полинька*, *Фединька*, *Володичка*, *Ваничка* (отмечается и обычное в современных текстах написание *Веничка Ерофеев*). Допускается написание с прописной буквы прилагательных на *-ский*, образованных от собственных имен, если эти прилагательные имеют значение индивидуальной принадлежности, – см., например, у Пастернака: «В Варыкино влетели засветло и стали у старого Живаговского дома, так как по дороге он был первым, ближе Микулицынского»¹³⁶.

Предложение орфографистов писать сочетания наречного компонента с прилагательным через дефис или отдельно – по усмотрению пишущего (*детски беспомощный* и *детски-беспомощный*, *томительно жаркий* и *томительно-жаркий*) – обусловлено тем, что сочетания данного типа – переходное языковое явление.

А. Д. Шмелев отмечал, что хотя прямо о возможности орфографического выбора в Правилах 1956 г. не говорилось, но в некоторых случаях уже этим документом закладывалась факультативность написаний. По мнению филолога, предусматривался выбор, для написания причастий и омонимичных им прилагательных с *н* и *nn*. Усложненность в Своде 2000 г. правила об *н* и *nn* он объяснял именно уступкой нуждам школьного преподавания: новое правило устранило вариативность, заложенную в Правилах 1956 г.¹³⁷

В ходе дискуссии 1960-х гг. много писали о возможности выбора слитного и раздельного написания *не*. Однако, как известно, школьные правила никакой свободы в этих областях никогда не предоставляли.

С. М. Кузьмина в начале 2000-х посвятила проблеме орфографической вариативности научную статью, в которой писала: «...Целесообразно пересмотреть статус орфографических правил и сделать их более гибкими, узаконив в определенных случаях орфографические варианты»¹³⁸. Автор обосновывает такую необходимость именно наличием в языке переходных, промежуточных, трудно разграничиваемых

¹³⁶ Лопатин В. В. Русская орфография: задачи корректировки // НМ. 2001. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/novy_mi/2001/5/lopatin.html (дата обращения: 01.03.2015).

¹³⁷ Шмелев А. Д. Указ. соч.

¹³⁸ Кузьмина С. М. Об умягчении нравов русской орфографии (к проблеме вариативности написания) // Жизнь языка : Сб. ст. к 80-летию Михаила Викторовича Панова. М., 2001. С. 406.

явлений, допускающих разную трактовку¹³⁹. С. М. Кузьмина перечислила разделы, в которых вариантность допустима (раздельное, слитное и дефисное написание слов, употребление прописной буквы), и размышляла о способах отражения вариативности в словарях и справочниках.

Антиреформаторов слово «вариативность» пугало. Они считали, что изменение норм письма, в том числе допущение двояких написаний, – это уступка неграмотности, и связана она с неспособностью ученых определить соответствующее правилам написание, все это «упраздняет понятие “грамотность” и отворяет ворота произволу, из которого не проистечет ничего, кроме хаоса»¹⁴⁰.

б. В своде должен быть выделен тот круг норм и правил, который в первую очередь должен учитываться при оценке степени грамотности.

Это требование соотносится с предложением, многократно обоснованным в полемике 1960-х гг., – разработать школьный орфографический минимум, который стал бы основой для формулирования целесообразных критериев оценки орфографико-пунктуационной грамотности школьников и абитуриентов. Словно развивая идеи своих предшественников (А. Б. Шапиро, С. Г. Бархударова, В. Ф. Ивановой и др.), в одном из интервью 2000 г. М. Л. Ремнева процитировала фрагмент коллективного отзыва о проекте: «Обычный носитель русского языка, не являющийся филологом, не обязан в равной степени знать все нормы, сложившиеся в практике русского правописания, тем более что в целом ряде случаев эти нормы опираются на интуицию или на сложнейший семантический анализ, а также допускают вариативность»¹⁴¹.

Однако составители свода 2000 г. такой цели не ставили. Они предлагали использовать академический справочник в качестве основы для создания «учебников, методических пособий, справочников, словарей разной степени полноты и охвата языкового материала, в зависимости от ставящихся перед таким пособием задач и от их адресата»¹⁴². При этом один из составителей свода 2000 г., С. М. Кузьмина, считала необходимым в сотрудничестве с методистами «выработать понятие ошибки, ввести градацию ошибок, установить степени “грубости” ошибок, придать им разный статус»¹⁴³.

¹³⁹ Указ. соч. С. 407.

¹⁴⁰ Вронский Ю. Указ. соч.

¹⁴¹ Горлова Н. Указ. соч.

¹⁴² Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация : Проект. М., 2000. С. 11–12.

¹⁴³ Кузьмина С. М. Указ. соч. С. 410.

7. Было бы желательно поместить в справочник информацию о том, «какие случаи написания определяются различными ведомственными инструкциями – например, правила передачи русскими буквами иностранных имен или географических названий»¹⁴⁴.

Эта необходимость связана с закрепленными ГОСТами, уставами, паспортами и различными другими юридическими документами, в том числе Конституцией РФ, написаний, не соответствующих правилам орфографии. Довольно часто пишущий оказывается перед выбором: писать в соответствии с орфографической нормой или в соответствии с юридическим документом (*Государственная дума* или *Государственная Дума* – как в конституции, *устав* и *Устав* в тексте устава, *Институт массмедиа* или *Институт Масс-медиа* – в соответствии с учредительными документами). Пишущего необходимо сориентировать в новом комплексе уже не собственно орфографических, а орфографико-юридических проблем.

В ходе полемики 2000-х гг., как и 1960-е гг., предметом обсуждения стал вопрос о том, **нужно ли учитывать при кодификации практику письма: правильно ли менять норму, ориентируясь на изменения узуса?**

Лингвисты довольно часто, обосновывая необходимость изменений в орфографии, апеллировали к изменившейся практике письма. Например, А. А. Молдован считал данные узуса чрезвычайно важным критерием для определения нормы:

Некоторые неудачно сформулированные [в 1956 г.] правила противоречат современной орфографической практике. Например, мало кто задумывается над тем, что общепринятое дефисное написание *научно-исследовательский* противоречит основному действующему правилу, гласящему, что при подчинительных отношениях соответствующих частей (сравните: *научные исследования*) они должны писаться слитно.

Значит, нужно либо менять написание, либо иначе формулировать правило.

Другой пример. Никто пока не отменял необходимость сохранения удвоенных согласных перед суффиксом *-к(а)* в уменьшительных и фамильярных формах личных имен типа *Алка*, *Эмка*, *Кириллка*, но сплошь и рядом это правило нарушается, причем пишущим даже не приходит в голову, что написание таких слов с одной согласной – ошибка.

---

¹⁴⁴ Шмелев А. Д. Указ. соч.

В употреблении прописных букв действующие правила отягощены старыми идеологическими и политическими установками. Естественно, что от них сейчас все стихийно отошли, но в отсутствие новых единых правил в этих написаниях царит полная анархия¹⁴⁵.

Таким образом, утверждался один из важных критериев установления орфографической нормы – узус. В нем, как считали ученые, отражается интуитивная мотивировка правила. Своей задачей они видели определение реально действующих в языке критериев выбора написания и фиксацию их в правилах. Изменение правил подобного рода не влечет за собой изменений в написаниях, а лишь будет отражать естественные языковые процессы¹⁴⁶.

Критики проекта, в том числе специалисты, довольно резко отзывались о подобных заявлениях кодификаторов. Например, Л. И. Рахманова, отрицая предложенный орфографистами критерий, писала:

Вот мне в газете (АиФ, 1998, № 4) встретилось слово *рэпеллинг*. А на пакетах с особым чаем – *каркадэ*. Что это – ошибка или нет? И чем объяснить подобное написание? Пресловутой практикой письма, на которую не раз ссылаются авторы проекта новой орфографии? ...Думаю, что и написание *рэкет* (*рэкетирский* и т. д.), и примеры вроде *постъядерный*, *постъельцинский* (с. 12 «Свода правил...») явно говорят о газетном употреблении этих слов. А уровень газетной грамотности... без четкого и аргументированного описания того, какого рода современные тексты принимались во внимание, ссылка на практику письма, к которой апеллируют авторы проекта, не звучит сколько-нибудь убедительно¹⁴⁷.

Очевидно, автор этих строк не считал, что тексты СМИ могут служить ориентиром для определения орфографических и пунктуационных тенденций: они сплошь безграмотны. Председатель ОК В. В. Лопатин демонстрировал иное отношение к языку

¹⁴⁵ Молдован А. М. О подготовке переработанного издания «Правил русской орфографии и пунктуации» // РР. 2001. № 2. С. 42–43.

¹⁴⁶ Ссылались на практику письма, как важный, хотя и не единственный, критерий установления нормы Б. И. Осипов (*Осипов Б. И.* Б. З. Букчина, И. К. Сазонова, Л. К. Чельцова. Орфографический словарь русского языка // ВЯ. 2001. № 4. С. 142–144.), В. В. Лопатин (*Лопатин В. В.* Русская орфография: задачи корректировки // НМ. 2001. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/2001/5/lopatin.html), С. М. Кузьмина (*Кузьмина С. М.* Реформа или новая редакция? // ОЗ. 2002. № 1. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/1/reforma-ili-novaya-redakciya>); А. Д. Шмелев (*Гохман М.* Алексей Шмелев: «Слово “Бог” всегда писали с большой буквы»: [интервью с А. Д. Шмелевым] // Изв. (Москва). 2001. 11 августа. С. 6.), Э. Хан-Пира (*Хан-Пира Э. И.* Новый орфографический словарь и новый проект упорядочения русской орфографии // Знамя. 2001. № 9 (сентябрь). С. 228–230) и др.

¹⁴⁷ Рахманова Л. И. Указ. соч.

прессе: «Правописание – это тоже саморазвивающаяся система, и развивается она в основном под пером наших журналистов. Изменения появляются в первую очередь в текущей прессе»¹⁴⁸.

Сами журналисты безграмотными себя не считали. Они, напротив, старались защитить язык от тех самых лингвистов, которые стремились учитывать их языковую практику. Причем журналистов возмущало, что ученые «идут на поводу у “народного” правописания», «потворствуют неграмотности»¹⁴⁹. По их мнению, «язык – живая материя и отрегулирует себя сам»¹⁵⁰, «язык – достояние народа»¹⁵¹. Круг замкнулся, потому что ученые как раз и утверждали: они лишь фиксируют то, что есть сегодня в этом самом народном языке.

С. В. Друговейко-Должанская писала о том, что будущая корректировка правил не может не учитывать требования узуса, но далеко не все, а только те, которые соответствуют законам языка, тщательно выстроенной внутренней логике кодификации¹⁵².

Отметим еще одну деталь. Создатели Свода 2000 г. никогда не заявляли, что они, определяя области орфографии, нуждающиеся в корректировке, исходили из ошибок школьников, как это было в 1960-х гг. При этом один из наиболее строгих критиков проекта – филолог Л. И. Рахманова, упрекая ученых в их лояльности «пресловутой практике письма», с негодованием отмечала, что они проигнорировали ошибки школьников. Л. И. Рахманова писала: «Поражает при этом, что нигде ничего не говорится об анализе материала школьных работ, о мнении учителей, что могло и должно было бы дать представление о тех трудных случаях правописания, которые следовало бы учитывать и, может быть, в первую очередь»¹⁵³.

Еще один аспект этой проблемы раскрыл в интервью журналисту «Известий» филолог Г. Г. Хазагеров. Он размышлял о сложности языковой ситуации рубежа тысячелетий. Язык меняется стремительно. В таких условиях очень сложно отобрать эталонные тексты.

¹⁴⁸ *Щуплов А.* «Депутатов надо учить языку...»: [интервью с В. В. Лопатиным] // НГ. 2001. 7 июля. URL: http://www.ng.ru/style/2001-07-07/8_language.html (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁴⁹ *Сухова С.* Указ. соч.

¹⁵⁰ Указ. соч.

¹⁵¹ *Макимова, Э.* «Вся власть над языком – народу»: [письмо филолога О. Звездиной и интервью с В. В. Лопатиным] // Изв. (Московский выпуск). 2001. 27 января. С. 6.

¹⁵² *Друговейко-Должанская С. В.* Указ. соч. URL: <http://www.grammar.ru/KOL/?id=4.25> (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁵³ *Рахманова Л. И.* Указ. соч.

Вот и «реформаторы» так говорят: «Язык меняется... пойдём за практикой письма». А есть ли авторитетные писатели, за чьей практикой ходить? За всеми лингвистическими банальностями об изменении нормы как-то упускается из виду та культурная ситуация, в которой мы оказались. Литература больше не задает языковой нормы. Реальность такова, что общество не очень-то доверяет языковому чутью современных писателей. У нас нет языковой элиты – людей, языковому поведению которых хотелось бы подражать. А ученые-лингвисты в обществе недостаточно авторитетны. И в такой реальности пытаться зафиксировать новую норму! Зафиксировать чем? И чью? Вот нам и предлагают идти за языком газет. Сегодня этот язык – прекрасное игровое поле для каламбуров, но не образец для школьных прописей. Тут или сознательно играют с нормой или просто допускают ошибки по небрежности. А дух этой игры – стихийная тяга к хорошему русскому языку. Вот так и носители диалектов, попавшие в город, или инородцы, оказавшиеся в другой языковой среде, очень часто высмеивают свой собственный неустоявшийся язык, пародируют сами себя. В таком примерно состоянии и современный газетный язык. Ему и больно, и смешно...¹⁵⁴.

Таким образом, антиреформаторы подвергали сомнению не столько сам принцип изменения нормы вслед за языковой эволюцией, сколько выбор респондентов как носителей новой нормы.

«Так хочется стабильности хоть в чем-то», – писал один из читателей журнала «Эксперт»¹⁵⁵. В течение более чем десятка лет в стране происходили кардинальные перемены практически во всех сферах жизни, и обществу, уже уставшему от постоянной нестабильности, хотелось найти точки опоры. Сама идея реформировать хоть что-то в языке, специфически поданная средствами массовой информации, вызывала страх и негодование. Общество было не готово признать нормой языковые новшества, как бы велики они ни были, и отстаивало языковые эталоны прошлого, в том числе и в правописании. Но как это ни парадоксально, ученые стремились ровно к тому же – к стабильности нормы, и принятие нового, полного свода правил, по их мнению, должно было притормозить орфографический и пунктуационный разнобой, возникший в конце XX в. Приведем два высказывания – читателя журнала «Эксперт», противника реформы,

¹⁵⁴ Яковлева Е. Георгий Хазагеров: Реформа лирики сильно взволновала физиков : [интервью с Г. Г. Хазагеровым] // Изв. (Московский выпуск). 2001. 18 июля. С. 8.

¹⁵⁵ Жы-Шы [Обзор почты] // Эксперт. 2001. № 21 (4 июля). URL: http://expert.ru/expert/2001/21/21ex-pisma1_27309/ (дата обращения: 01.03.2015).

и председателя ОК В. В. Лопатина. Позиции непримиримых оппонентов удивительным образом совпали.

Читатель:

Я убеждена, что язык – живое явление. Его необходимо изучать, наблюдать за ним, выявлять определенные закономерности. Бережно, осторожно изменять определенные правила, если жизнь вносит нечто новое в нашу речь¹⁵⁶.

В. В. Лопатин:

Мы хотим просто навести порядок в употреблении в письменном виде целого ряда слов, выражений, синтаксических конструкций и так далее, исходя из того состояния, которое наблюдается сейчас реально в языке и в практике письма¹⁵⁷.

Итак, сколь бы суровы ни были критики, мысль о том, что язык все же меняется и кодификаторы должны «осторожно изменять определенные правила, если жизнь вносит нечто новое в нашу речь», была не совсем чужда им. Признавая языковую эволюцию, а значит, и эволюцию нормы, многие участники полемики пытались определить, **какой должна быть процедура утверждения новых норм правописания**.

Как известно, орфографическая норма кодифицируется не только в сводах правил, но и в словарях. Никто никогда не подвергал сомнению авторитетность подготовленных научными сотрудниками Института русского языка орфографических словарей. Рецензии, содержащие критические замечания и печатавшиеся в специальных изданиях¹⁵⁸, широкому читателю известны не были и на авторитетность словарей не влияли. Изменения, изредка вносимые в словари, внимания к себе не привлекали. Так, в пятом издании «Орфографического словаря русского языка» (1963 г.) список измененных написаний отсутствует, хотя в предисловии сказано, что в словарные рекомендации внесен ряд исправлений и дополнений, касающихся терминологии и сложных прилагательных. В следующем исправленном издании – тринадцатом – приводится для примера ряд слов с измененными написаниями, а в двадцать девятом коротко описаны причины, побудившие к пересмотру некоторых орфографических рекомендаций.

¹⁵⁶ Указ. соч.

¹⁵⁷ Щуплов А. Указ. соч.

¹⁵⁸ См., например, *Обнорский С. П.* Орфографический словарь русского языка : Рецензия // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. XVI. Вып. 4. С. 366–369.

В 1999 г. выходит «Русский орфографический словарь», в котором впервые за всю историю орфографических словарей измененные написания были представлены в явном виде – единым списком. Б. И. Осипов оценил появление этого словаря как «своего рода “пристрелку”, этап перед подготовкой того словаря, который предстоит выпустить после того, как завершится работа над новым вариантом орфографического свода, ведущаяся в настоящее время в И[нституте]Р[усского]Я[зыка]»¹⁵⁹. Он сравнил данный орфографический словарь и другой словарь, вышедший годом позже – «Орфографический словарь русского языка» Б. З. Букчиной, И. К. Сазоновой и Л. К. Чельцовой, отметил достоинства и недостатки обоих словарей, признав их публикацию «определенным этапом в накоплении и обогащении опыта работы над орфографическими справочниками», что совершенно необходимо «в ситуации, которая сложилась в преддверии ожидаемых шагов по урегулированию тех правил русского правописания, которые либо устарели, либо по каким-то причинам вступают в постоянное и упорное противоречие с практикой пишущих»¹⁶⁰.

Список измененных написаний состоял из 184 слов, 17 из которых повторяли изменения, сделанные в 29-м издании «Орфографического словаря русского языка» (последнего издания, содержащего изменения). Редактором этого издания и «Русского орфографического словаря» был В. В. Лопатин, в авторский коллектив обоих словарей входили Б. З. Букчина, О. Е. Иванова, С. М. Кузьмина, Л. К. Чельцова. Таким образом, «Русский орфографический словарь» вполне можно признать преемником «Орфографического словаря русского языка».

Изменения охватывали слова, которые не относятся к широкоупотребительной лексике. Приведем для примера первую десятку слов: *алеманы, бессрочно-отпускной, билон, билонный, буденновка, вальтерскоттовский, вчорошний, виновка, виновый, виаклон*.

Составители «Русского орфографического словаря» могли не демонстрировать новшества. Это соответствовало бы сложившейся в этой области лексикографической традиции и подтверждало бы упреки критиков проекта в «келейности», действиях «тихой сапой». Но лексикографы опубликовали полный список изменений, что, как

¹⁵⁹ Осипов Б. И. Б. З. Букчина, И. К. Сазонова, Л. К. Чельцова. Орфографический словарь русского языка : [Рецензия] // ВЯ. 2001. № 4. С. 142.

¹⁶⁰ Указ. соч. С. 144.

сказал А. Д. Шмелев, говорит о научной добросовестности, которая руководила учеными¹⁶¹.

Появление «Русского орфографического словаря», который соответствовал еще не утвержденным правилам, общество восприняло как проявление самонадеянности ученых. М. Л. Ремнева отметила, что словарь внес неразбериху в представления о норме, создав, таким образом, беспрецедентную ситуацию существования в обществе сразу двух языковых норм¹⁶². Е. Н. Басовская написала о сложном положении, в которое словарь ставит абитуриентов: «Искренне жаль абитуриентов. Некоторые из них наверняка попытаются доказать апелляционным комиссиям свою правоту, размахивая “Русским орфографическим словарем”»¹⁶³.

Из всего списка слов с измененными написаниями в тексты вступительных сочинений по литературе могло попасть следующие слова: *деланный (прил.), деланость, как то (союз), лироэпический¹⁶⁴, народно-поэтический, неразлейвода, не робкого десятка, считанный (прил.), церковно-славянский*.

Соответствовали перечню предложенных в Своде орфографических изменений следующие группы слов «Русского орфографического словаря»:

- *плеер,*
- ***разыскной;***
- *гиперъядро,*
- *деланный (прил.), считанный (прил.), деланость;*
- *вальтерскоттовский;*
- наречные сочетания (*дурак-дураком, свинья-свиньей, честь-честью, чин-чином*);
- *гуляйгород, перекатиполье, неразлейвода;*
- единицы измерения (*койкодень, койкоместо, машинодень, машиносмена, машиночас, пассажирокилометр, самолетовылет, станкочас, человекодень, человекочас*);
- другие сложные прилагательные и существительные (*водно-лыжный, геолого-разведочный, горно-промышленный, естественно-научный, звукобуквенный,*

¹⁶¹ Шмелев А. Д. Указ. соч.

¹⁶² Ремнева М. Л. Лингводидактика. Оценка качества и уровня владения русским языком // ВФ. 2002. № 1. С. 83.

¹⁶³ Басовская Е. Н. Указ. соч. С. 38.

¹⁶⁴ Здесь и в перечне, расположенном на следующей странице, полужирным шрифтом выделены слова, написание которых уже было изменено в 29-м издании «Орфографического словаря русского языка».

ликероводочный, народно-хозяйственный, первобытно-общинный, угрофинный, угрофинский, фарфорофаянсовый, форсмажор и др.).

Остальные предложенные ОК изменения (такие как *брошура, феерверк, ветренный, жареный в масле, пол-часа, друг-друга* и др.) в словарь не попали. Видимо, представленные в списке написания составители словаря (они же составители проекта) считали бесспорными, закономерными. Все остальные должны были, прежде чем попасть в словарь, пройти обсуждение.

В. В. Лопатин не раз говорил о том, что новый словарь «лишь в незначительной степени отражает новейшие изменения в орфографии»¹⁶⁵. Но в какой именно степени, ученый не пояснял, и из чего вполне можно было предположить, что «орфография в этом издании отражена не та, что есть, а та, что будет»¹⁶⁶. Не обратили внимания общества ученые и на то, что некоторые из предложенных ими новых слитных написаний наречий уже были кодифицированы «Толковым словарем русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (1935–1940), но в «Орфографический словарь русского языка» 1956 г. вошли в раздельном написании. Это наречия *всердцах, дозарезу, заполдень, навесу, наплаву, непрочь, подстать* – 7 из предложенных 12. В БАС (в томах, изданных до 1956 г.) наречия *всердцах, дозарезу, заполдень* и *заполночь* – зафиксированы в слитном написании.

Изменение орфографических рекомендаций любого объема создает проблему двух норм – старшей и младшей. И в условиях, когда общество не информируется о пересмотре рекомендаций, как это было в советское время, две нормы сосуществуют, но подавляющее большинство пишущих не подозревает об этом. Ученые, предъявив список слов с измененным написанием, шокировали публику: ведь до появления «Русского орфографического словаря», мало кто знал об изменениях словарных рекомендаций, о результатах исследований в области слитных, раздельных и дефисных написаний. Возможно, это было одной из причин, почему орфография представлялась незыблемо стабильной сферой языка.

Результатом реакции общества на публикацию списка изменений в орфографическом словаре стало то, что лексикографы отказались от демонстрации списков изменений, которые приходится вносить для новых слов с неустоявшейся

¹⁶⁵ Рыбкин П. Указ. соч.

¹⁶⁶ Басовская Е. Н. Указ. соч.

орфографией. И это, безусловно, создает проблему для редакторов, корректоров, учителей и всей заботящейся о грамотности публики.

Издание «Русского орфографического словаря» и информация о готовящейся в тайне от общества реформе заставили задуматься о том, **какой должна быть процедура введения новых орфографических норм**. Юридической базы для этого в начале 2000-х гг. не существовало.

Первый вопрос, который возникает в связи с этой проблемой: должно ли общество участвовать в обсуждении частных предложений по изменению орфографии, свода правил?

Создатели Свода 2000 г. и «Русского орфографического словаря» были убеждены в целесообразности исключительно профессиональной дискуссии, предваряющей узаконивание норм. Поддержали выбранную тактику немногие участники полемики. С. К. Пожарицкая писала:

Деятелей нашей Орфографической комиссии упрекают в том, что они обдумывали свои предложения «келейно». Это типичная демагогия времен советских политических дискуссий, называемая «навешиванием ярлыков»... И не стоит лингвистам оправдываться... Надо набраться мужества признать, что это так и есть, и доказать, что это правильно, что иначе и быть не может. Среди «келейщиков» должны быть только профессионалы – ученые и те педагоги, которые не только «вдалбливают» ученикам правила, но и думают о существовании этих правил. И ни одного человека со стороны, будь то великий писатель или правительственный чиновник, ведающий системой образования. Референдумы-плебисциты и широкомасштабные дискуссии здесь так же неуместны, как и при решении профессиональных медицинских, юридических или технических проблем¹⁶⁷.

М. А. Кронгауз, в целом не поддержавший реформы, все же считал, что оценивать обоснованность изменений должны профессионалы¹⁶⁸. На более широком обсуждении, но в стенах «заинтересованных учреждений», настаивала М. Л. Ремнева¹⁶⁹. Член ОК С. В. Волков в эфире радиостанции «Эхо Москвы» объяснял, что проблемы орфографии

¹⁶⁷ Пожарицкая С. К. Указ. соч.

¹⁶⁸ Кронгауз М. А. Указ. соч.

¹⁶⁹ Горлова Н. Указ. соч.

очень сложны, специфичны и поэтому их обсуждение в массовой прессе вряд ли возможно¹⁷⁰.

Общественность в лице журналистов (например, Ю. Вронского, А. Н. Привалова, А. Л. Агеева) и многих читателей требовала всеобщей дискуссии.

Однако даже критики проекта признавали, что «любое обсуждение проблемы в СМИ сводится к пустым разглагольствованиям»¹⁷¹. А научный редактор журнала «Эксперт» и один из наиболее суровых критиков Свода 2000 г. А. Н. Привалов написал о невозможности лингвистической дискуссии в его журнале. Причина тому – формат журнала. При этом он с некоторым пренебрежением отозвался о специальных лингвистических вопросах, ставя себя над всеми орфографическими мелочами и утверждая за собой право, не вдаваясь в детали, судить о лингвистической работе в целом:

Можно было не пожалеть журнальной страницы на обсуждение того, стоит ли изымать из списка исключений «брошюру» и оставлять в нем «пшюта», или лучше поступить наоборот; можно было подискутировать, правда ли, что «друг друга» очень похоже на «кое-как», а потому должно писаться через дефис; можно было перепечатать из «Свода» пункт-другой и растолковать, чего именно в них не понимают даже профессионалы, (подчеркивание наше. – Е. А.) – и так далее. Но такого рода обсуждения – удел иных изданий, мы же говорим о несопоставимо более важном¹⁷².

Журналист не уточнил, каким именно изданиям уготовлена «участь» заниматься менее важным – обсуждением собственно лингвистических вопросов. Даже «Литературная газета» ограничилась в этой полемике считанными статьями, большинство их которых никак не претендовали на сколько-нибудь детальный и объективный анализ предложений комиссии. Массовые издания в условиях жесткой конкурентной борьбы за читателя вряд ли готовы были отдать свои страницы под обстоятельную дискуссию по поводу «брошюры», «друг-друга» и подобного. Читателям нравились хлесткие разоблачения, не обремененные глубоким, профессиональным лингвистическим анализом¹⁷³.

¹⁷⁰ Королева М. Новый свод правил орфографии : Интервью с С. В. Волковым // Сайт радиостанции «Эхо Москвы». 2001. 4 июля. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/15038/> (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁷¹ Силанова А. Указ. соч.

¹⁷² Привалов А. Н. Указ. соч.

¹⁷³ См.: «Тотемный зверь». Указ. соч. ; Жы-шы. Указ. соч.

Однако ученые понимали, что игнорировать такого рода отклики, как бы ни противоречили они научным представлениям о языке и как бы незаслуженно оскорбительны они ни были, невозможно. «Никакие решения, даже поддержанные на самом высоком уровне, не могут прижиться в свободной стране, если вызывают общественное отторжение», – писал А. Д. Шмелев¹⁷⁴. М. А. Кронгауз также оставлял право решающего голоса, последней инстанции в вопросе орфографических и пунктуационных реформ обществу. Без серьезного общественного обсуждения, писал лингвист, обойтись нельзя, но «естественному для образованной общественности орфографическому консерватизму должны противостоять лингвистические доводы, сформулированные абсолютно понятным для неспециалиста языком»¹⁷⁵.

В заключение отметим, что постоянное обращение к Правилам 1956 г., справочникам Д. Э. Розенталя и «Правилам русской орфографии и пунктуации» 2006 г. под ред. В. В. Лопатина¹⁷⁶ показывают, что в этом своде правил ряд изменений, предусмотренных отвергнутым Сводом 2000 г. был закреплен. Например: написания *считаный, деланый, разыскной*, «смягчение» правил переноса, употребление прописной буквы, дефисное соединение сочетаний типа *красавец-мужчина*, написание окончаний в односложных словах (*о Лие, на реке Бие*), вариативность падежных форм *в молчаньи – в молчании*, возможность замены двоеточия между частями бессоюзного сложного предложения на тире в некоторых ситуациях и др.¹⁷⁷

2000–2002 гг. вошли в историю как годы второй за один век отвергнутой обществом реформы русской орфографии и пунктуации. Инициаторами реформы стали ученые, профессиональные орфографисты. Доскональное знание Правил 1956 г., узаконенных на государственном уровне, но вытесненных более подробными, более полными, более удобными справочниками по правописанию, работа по составлению орфографических словарей, основанная на исследованиях практики печати, опыт предыдущих орфографических комиссий побудили ученых к составлению нового, отвечающего современным требованиям свода правил. Этот свод, по замыслу составителей, должен был стабилизировать письмо, устранить варианты, возникшие в

¹⁷⁴ Гохман М. Алексей Шмелев: «Слово “Бог” всегда писали с большой буквы» : [интервью с А. Д. Шмелевым] // Изв. (Московский выпуск). 2001. 11 августа. С. 6.

¹⁷⁵ Кронгауз М. А. Указ. соч.

¹⁷⁶ Правила русской орфографии и пунктуации : полный академический справочник. М., 2006. С. 14.

¹⁷⁷ Подробнее об этом: Арутюнова Е. В. Нужна ли школе «реформа орфографии»? // РЯШ. 2014. № 10. С. 64–72.

связи с существованием противоречий в справочниках, словарях, появлением новых слов и новых языковых процессов, изменением общественных представлений.

Решая данную задачу, как написал А. Д. Шмелев, «авторы проекта не удержались от соблазна подвергнуть незначительное число орфографических правил, которые казались им особенно нелогичными, небольшой корректировке»¹⁷⁸. Одним из направлений этой корректировки стало приведение правил в соответствие фактам языка, практике печати, понимаемой специалистами как воплощение этого самого языка. В предложенных в Своде 2000 г. изменениях проявляется представление об орфографии как о системе, репрезентующей язык, системе, которая должна отражать языковые явления (вспомним устоявшуюся метафору орфографии как одежды языка).

Возможно, не вполне неправы были оппоненты реформаторов, когда упрекали последних в посягательствах на язык. Орфография и пунктуация – это действительно некоторые своеобразные языковые подсистемы, материальная составляющая письменной формы языка. С ее развитием происходит все большая ее автономизация от устной формы, что даже позволяет лингвистам говорить, пусть с некоторой долей условности, о письменном языке. Графический облик слова становится третьей стороной языкового знака и вторым означающим, наряду с его звуковой составляющей. Э. Хан-Пира в ходе дискуссии писал о том, что, по мнению психологов, «у очень начитанных людей во внутренней речи слова зачастую появляются в своем письменном виде»¹⁷⁹. То есть второе означаемое, письменная форма слова, у грамотных, много читающих и пишущих людей не является чем-то внешним, условным по отношению к первому означающему, а имеет самостоятельную, непосредственную связь с означаемым.

Таким образом, орфография вступает в сложные отношения с различными сторонами языка. Вероятно, доля ее автономности от звуковой стороны речи постепенно увеличивается, в том числе за счет неприятия обществом реформ орфографии и пунктуации, которые могла бы этот разрыв несколько уменьшить. Именно сама идея разрушения привычных начертаний вызвала общественный протест и стала важным катализатором полемики 2000-х гг.

---

¹⁷⁸ Шмелев А. Д. Указ. соч.

¹⁷⁹ Хан-Пира Э. И. Указ. соч.

Все доводы лингвистов были отвергнуты. Тем самым общество выступило за сохранение традиции, то есть за постоянство, неизменность правил правописания.

Все произошло вполне демократично. Госаппарат отреагировал подобающим демократическим принципам образом: в ответ на возмущения общественности, после консультаций со специалистами в лице Совета по русскому языку новые правила утверждены не были.

Однако необходимо принять во внимание еще два фактора, определивших судьбу орфографии и пунктуации в 2000-х гг. Один из них юридический: ко времени подготовки Свода 2000 г. не существовало законодательных оснований для утверждения какого бы то ни было свода правил. Закон о государственном языке РФ, проходивший обсуждение в то же время, когда происходило обсуждение реформы, был утвержден только в 2005 г.¹⁸⁰ Именно этот закон, на создание которого не могла не повлиять полемика по поводу реформы орфографии, создал юридические основания для утверждения правописных норм в будущем.

Второй фактор, который заслуживает особого внимания, – это вся совокупность причин негативной реакции общественности на предложение о реформе. Собственно лингвистическая причина, связанная с особой значимостью письменной формы языка в жизни современного общества, как показал анализ полемического дискурса, не является единственной и, может быть, даже не является определяющей причиной. Журналисты – участники полемики – проявили какую-то удивительную глухость к аргументам сторонников изменений в правописании. Они по большей части не опровергали доводы оппонентов, а именно отвергали их. Люди, основой профессиональной компетенции которых должно быть умение отделять факты от мнения, а профессиональной задачей – информирование общества, трансформировали факты для использования их в качестве средства воздействия на аудиторию. В ходе работы не ставилась задача, выявить все средства воздействия, использованные журналистами (это вполне может стать темой самостоятельного изучения), но и без целенаправленного исследования очевидно, что журналисты заняли позицию высшего судьи, позволяющего себе, не погружаясь в частности проекта, выносить приговор ему и его авторам. Художественной основой подавляющего большинства журналистских текстов стал выбранный в качестве

---

¹⁸⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // URL: <http://www.rg.ru/2005/06/07/yazyk-dok.html> (дата обращения: 01.03.2015).

основного иронически-саркастического тон. Это позволяло на любой аргумент специалистов отвечать не аргументами, а насмешками. Подобная коммуникативная тактика не располагает к общению, к дискуссии, в которой оппоненты аргументированно, без дискредитации оппонентов и угроз доказывают свою правоту. Такой тип коммуникации уже трудно считать воплощением демократических принципов.

В какой-то мере причиной неприятия проекта стал, как выразился М. А. Кронгауз, крайне неудачный «пиар». Более всего возмутили критиков два действия лингвистов: публикация словаря, содержащего еще не утвержденные изменения, и их нежелание обнародовать полный перечень изменений. Информационная поддержка созданного в конце 2000 г. и еще не успевшего завоевать популярность справочно-информационного портала «Грамота.ру», опубликовавшего в разгар полемики предложения комиссии, не смогла оказать значительного влияния на оценку проекта.

В результате содержательная, обстоятельная дискуссия в СМИ не состоялась. Однако в ходе полемики были намечены важные вопросы: о принципах реформирования правописания, о требованиях к своду правил, о процедуре утверждения орфографических и пунктуационных норм, о роли общества в реформировании письма. Мнения по этим вопросам участников полемики были выявлены и представлены в данной главе. Анализ этих мнений показывает следующее.

1. Принципы, реализованные составителями Свода 2000 г. при подготовке текста новых правил, оказались недопонятыми даже филологами. Формулируя требования к новому своду правил, специалисты довольно часто писали о том, что уже было воплощено в проекте. Одна из причин этого – смещение фокуса полемики. В центре внимания оказался не сам Свод 2000 г., а лишь предложения по изменению действующих написаний.

2. Между представлениями ученых-орфографистов и их оппонентов, в том числе филологов, существовали значительные расхождения. Прежде всего, они касались требований к правилам. Составители Свода 2000 г. ставили цель – создать максимально полное описание орфографической и пунктуационной систем русского языка, систематизировать все правила, продемонстрировав научную основу системы русского письма. Безусловно, эта концепция Свода 2000 г. кардинально отличалась от привычной: свод правил есть практическое руководство для пишущего носителя

русского языка. Следствием выработанной орфографистами концепции стали и новая структура свода, новые формулировки правил и ориентация на актуальную лингвистическую терминологию. Все эти нововведения остались не вполне понятыми критиками.

3. Принципиальным было расхождение во взглядах на возможность вариативности в орфографии. Представление о безальтернативной орфографии и пунктуации, воспитываемое в школе, прочно блокировало попытки лингвистов объяснить, что вариантность в орфографии уже есть, она заложена чуть ли не Правилами 1956 г., что она – органичное следствие вариативности в языке. Упоминание вариативности шокировало общество, которое делало из этого вывод, что новые правила разрешают полную свободу. Даже многие филологи считали намек на варианты в правилах орфографии идеологически вредным.

4. В целом можно сказать, что разрыв между представлениями узких специалистов в области правописания и тех, кто этими вопросами профессионально не занимался, был значительным. И это стало одной из причин неприятия нового свода.

5. Многие ученые, наблюдая за реакцией общества, вынуждены были согласиться, с приоритетом общественного мнения в принятии окончательного решения об узаконивании новых правил. Хотя это мнение и было основано на непрофессиональном взгляде на язык, формировалось под воздействием новых СМИ, которые, как было показано в данной главе, допускали довольно вольное обращение с фактами, не позволяли себе в силу разных причин спокойно, обстоятельно разобраться в сути проблем.

Сопоставление Правил 1956 г. и «Правил русской орфографии и пунктуации» 2006 г., подготовленных на основе свода 2000 г., не узаконенных юридически, но активно используемых, позволяет утверждать, что реформа (или корректировка) русской орфографии и пунктуации в начале 2000-х гг. произошла.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были реконструированы этапы работы по подготовке реформ начала 1960-х гг. и 2000-х гг.; определена роль государственной власти как в разработке проектов, так и в принятии окончательных решений; выполнен анализ проектов реформирования правописания, выявлены взгляды на реформу многочисленных участников этого процесса – филологов, учителей, методистов, поэтов и писателей, журналистов и многих других. На основе содержательного критерия составлена периодизация полемики, описаны характерные особенности каждого периода. Были введены в научный оборот неопубликованные архивные документы.

Анализ собранных материалов позволил достичь поставленной цели: был выявлен большой комплекс собственно лингвистических и социальных аспектов двух реформ орфографии и пунктуации – начала 1960 гг. и 2000-х гг. Это позволяет на заключительном этапе сопоставить полученные данные и сделать общие выводы.

И реформа начала 1960-х гг., и реформа 1990–2000-х гг. готовились в течение нескольких лет. Ведущая роль в разработке проектов принадлежала сотрудникам академического Института русского языка (в 1995 г. институту присвоено имя В. В. Виноградова), одна из основных задач которого состоит в «кодификации норм литературного языка в нормативных словарях, грамматиках, справочниках по культуре речи»¹. Обе реформы широко обсуждались в прессе в течение нескольких лет. Полемика создавала впечатление, что общество не приняло разработанных специалистами предложений и в результате государственные органы не решились на реализацию проектов.

Несмотря на некоторое сходство, реформы начала 1960-х гг. и 2000-х гг. имели множество отличий.

Инициатива реформировать орфографию и пунктуацию в начале 1960-х гг. исходила от властных структур самого высокого уровня. Ими же была определена основная цель – упростить письмо, облегчить его изучение. Упрощение системы письма позволяло увеличить в школе время на освоение производственных специальностей, что в итоге должно было способствовать экономическому росту страны. Попутно решался

---

¹ Цели и задачи // Институт русского языка им. В. В. Виноградова. URL: <http://www.ruslang.ru/agens.php?id=aims> (дата обращения: 01.03.2015).

целый ряд дополнительных задач. Наиболее значимыми из них являлись следующие: 1) сэкономить на обучении русскому языку; 2) обеспечить возможность практически каждому ценой незначительных усилий достичь нового, сниженного уровня грамотности; 3) рапортовать о всеобщем наивысшем уровне грамотности в стране; 4) создать условия для более быстрого распространения русского языка в мире.

Все эти цели были открыто продекларированы, все противники реформы заранее заклеены как «старобрядцы», «консерваторы», «бюрократы» и под.

Полемике в прессе, открытой в 1962 г., отводилась роль ритуала, который должен был продемонстрировать общественную поддержку задуманной «в верхах» реформы. ОК, организованная при ОЛЯ АН СССР и включившая в свой состав не только ученых-языковедов, но и учителей, методистов, писателей, должна была исполнить социальный заказ.

Однако исследование показало, что часть общества идею реформы одобрила искренне. Ученые осознавали некоторую долю условности орфографии и пунктуации, понимали, с чем связаны объективные трудности ее изучения, знали о лакунах и других недостатках кодификации. Учителя были измучены высокими требованиями к уровню грамотности школьников, абсолютно не учитывавшими уровень сложности написания. Несовершенная методика, большой состав классов и другие проблемы не позволяли достичь желаемого результата. Занимаясь на уроках русского языка в основном орфографией и пунктуацией, учителя понимали, как много важного, необходимого оказывается вытесненным упражнениями на правописание.

В 1990-х гг. сектор орфоэпии и орфографии Института русского языка начал разработку нового свода правил правописания. Все задачи по созданию свода являлись исключительно научными и сформулированы были лингвистами – специалистами в области орфографии и пунктуации. Главной была поставлена задача – создать новые, максимально полные, соответствующие современным научным представлениям правила. По замыслу составителей они должны были заменить «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г., которые всем этим требованиям уже давно не соответствовали и как справочник активно не использовались. Однако орфографисты предложили и некоторое количество изменений. ОК, созданная при институте, должна была выполнить экспертную функцию. Государственным органам отводилась роль

последней, юридической инстанции, которая должна была после всех изменений и дополнений новый свод утвердить законодательно.

Общественная полемика 2000–2002 гг. носила стихийный характер. Орфографисты предполагали принимать в расчет только мнения профессионалов. В ходе исследования не было выявлено каких-либо свидетельств вмешательства властных структур в лингвистические вопросы, их заинтересованности в проведении реформы.

Анализ проектов изменения правописания, полемики – как публичной, так и профессиональной – по поводу реформ, отражения проектов в прессе позволяет констатировать следующее.

Изменения, предложенные в 1964 г., не вполне соответствовали обозначенной «в верхах» задаче. Объем изменений многие критики проекта не признали удовлетворительным именно по причине недостаточной радикальности, незначительного упрощения правил. Причина этого – интерпретация учеными задачи реформы. Языковеды – создатели проекта – считали целесообразными только те изменения, которые позволили бы систематизировать написания на основе ведущего принципа русской орфографии. Они предложили к устранению лишь то, что не отражало современных языковых явлений. Упрощение письма они считали лишь следствием такой систематизации. Если сопоставить проект, подготовленный комиссией, с многочисленными гораздо более радикальными предложениями, сделанными в ходе полемики, то следует признать, что комиссия выполнила скорее охранительную функцию.

Однако, несмотря на отказ от принципа «меняем все, что трудно», предложенные комиссией изменения можно признать значительными: они затрагивали практически все разделы русской орфографии, увеличивали число фонематических (в понимании МФШ) написаний, меняли графический облик частотных слов языка и вводили новый тип написаний – факультативный. Безусловно, правильнее будет назвать последнее изменение лишь расширением сферы факультативных написаний, однако большинству современников казалось, что это абсолютное новаторство, так как в Правилах 1956 г. вариативность написаний была завуалирована, в явном виде не выражена.

Пунктуационные предложения носили разнонаправленный характер: они отразили стремление ученых, с одной стороны, усилить стилистический потенциал пунктуации, с другой – немного ее упростить. Причем некоторые из этих упрощений лишали

пишущего возможности с помощью знаков препинания отразить смысловые и грамматические нюансы. Из статей, обращенных к ОК, видно, что многие желали видеть пунктуационные правила однозначными, простыми в применении. Очевидно, что этот принцип не был принят реформаторами как основной.

Отсутствие системности в пунктуационной части проекта, а также особенности текста и документальные свидетельства показывают, что проект к моменту публикации не был доработан комиссией. И это стало одной (хотя далеко не главной) из причин, вызвавших критику предложений.

Отчасти недоработанность проекта связана с тем, что среди членов комиссии, а также членов ОЛЯ единства во взглядах на реформу, ее принципы и список конкретных изменений не было. Об этом свидетельствуют не только статьи ученых, но и стенограммы заседаний Президиума АН СССР, собраний ОЛЯ, личные письма, воспоминания современников. Позиция членов ОЛЯ и членов ОК, не публиковавших статей на тему реформы (например, Ф. П. Филина, Б. А. Серебренникова, Р. И. Аванесова, К. И. Чуковского, И. Г. Овчинниковой), была описана в диссертации благодаря данному источнику.

Изученные материалы позволяют определить роль В. В. Виноградова в подготовке реформы и понять, каким было его личное отношение к возможным изменениям в правописании. В целом его позицию можно охарактеризовать как позицию ученого-наблюдателя. Он, как председатель комиссии, выполнял необходимые организационные действия, но не интенсифицировал эту работу, не выступил популяризатором идей ОК. Изученные документальные материалы позволяют предположить что, он не был сторонником реформы. Как историк языка и специалист по стилистике, он понимал культурно-историческое значение орфографии и пунктуации.

Несмотря на планируемый ритуальный характер полемики по поводу реформы, она имела большое научное и общественное значение. Учителя и методисты в открытой дискуссии вскрыли большой комплекс проблем, связанных с правописанием: и лакуны кодификации, и нечеткость, неоднозначность правил, и завышенные требования к уровню грамотности школьников, и недостаточность знаний учителей о системе письма, и проблемы, связанные с диалектной дифференциацией русского языка, методические аспекты преподавания и многое другое.

Сопоставление высказанных в ходе полемики идей с принципами, определившими структуру и наполнение Свода 2000 г., дает основание считать последний в большой степени реализацией тех требований, которые были намечены именно в обсуждениях реформы орфографии и пунктуации 1960-х гг.

Ученые – участники орфографических событий 1960-х гг. – учли результаты дискуссии. Более того, некоторых молодых специалистов орфографическая проблематика увлекла, и они посвятили свою научную работу исследованиям именно в этой области. Таким образом, одним из результатов реформы 1960-х гг. можно считать преобразование орфографии из прикладной области науки в собственно науку, отрасль языкознания. Причем в данном контексте термин «орфография» включает в себя и исследования пунктуации, так как какого-либо устоявшегося термина для обозначения раздела языкознания, изучающего пунктуацию, до настоящего времени нет.

Однако научные результаты реформы не были доведены до широкой общественности. Публичная полемика в массовых изданиях завершилась статьями писателей и поэтов, выступивших с резкой критикой «Предложений по усовершенствованию орфографии». И хотя в целом необходимость корректировки правописания они в подавляющем большинстве не оспаривали и даже поддержали ряд новых правил и написаний, авторитет лингвистов был значительно подорван, сочетание «реформа орфографии» приобрело резко отрицательную окраску, стало ассоциироваться с насилием над языком, порчей языка.

В результате дискуссии ученые признали значимость наблюдений, сделанных людьми, не имеющими специального лингвистического образования, однако пришли к выводу о том, что уровень знаний о языке в обществе низок и что необходимо заниматься просвещением, популяризацией лингвистических знаний. Отчасти результатом дискуссии можно признать появление в 1960–70-е гг. новых научно-популярных книг о языке для самой широкой публики, а также принципиально нового комплекса учебников для средней школы, написанного под руководством М. В. Панова.

Свод 2000 г. и прилагаемый к нему перечень орфографических изменений полностью соответствует сформулированным орфографистами задачам. Объем изменений по сравнению с проектом 1964 г. нужно признать незначительным. Основные правила главного раздела орфографии – передачи звуков (фонем) буквами – не подлежали изменению: предлагалось лишь отказаться от нескольких исключений, и

новое правило об *н* и *нн* влекло за собой написание одной *н* в отглагольных образованиях с зависимыми словами. Наибольшие изменения касались раздела слитного, раздельного и дефисного написания. Некоторые изменения были внесены в правила употребления прописных букв и правила переноса. Какого-либо влияния на соотношение принципов русской орфографии Свод 2000 г. не оказывал. Как и в 1960-х гг., орфографисты настаивали на упоминании в новых правилах существующих в практике письма стилистических орфографических вариантов, фиксации стилистических нюансов пунктуации.

Основой проекта изменений в орфографии 2000 г. стали те самые предложения, которые вошли в проект 1964 г. и были приняты в ходе публичной и профессиональной дискуссии. И *брошура с парашутом*, и написания с *пол-*, и систематизация слитных и дефисных написаний сложных прилагательных, и унификация правил употребления прописных букв, и некоторое смягчение правил переноса – не вызвали в 1960-е гг. отторжения. Очевидно, что опыт предыдущей реформы, научные итоги дискуссии создателями свода 2000 г. были учтены.

Полемика 2000-х гг. принципиально отличалась по содержанию и стилистически от полемики 1960-х гг. Участники обсуждения 1960-х гг. стремились развернуто аргументировать свои предложения и несогласие с нововведениями. Дискуссия была обстоятельной и очень содержательной. Безусловно, этому способствовало то, что ведущей площадкой для обсуждения стал научно-методический журнал «Русский язык в школе». Однако статьи в массовых изданиях лишь немного уступали публикациям в специальном журнале по глубине анализа рассматриваемых проблем. Можно назвать всего нескольких участников почти трехлетнего обсуждения, которые позволили себе некорректный для серьезной дискуссии саркастический тон и прием дискредитации оппонента. Статьи наиболее заметных из них – профессора А. И. Ефимова, писателей О. В. Волкова и Т. З. Семушкина – отражали официальную позицию власти.

В 2000-е гг. приемы ведения публичной дискуссии, практически монопольным правом на которые в советское время обладала официальная власть, были позволены любому. И полемика в СМИ приобрела совершенно иной характер. Сторонники реформы старались аргументировать необходимость нового свода правил и обоснованность реформаторских предложений. Большинство их противников, практически не принимая во внимание никаких аргументов, довольно часто допуская

искажение информации, приписывая реформаторам корыстные мотивы, отрицали все предложения ученых. Единственная сфера, которая была отдана в распоряжение ученых, – новые явления языка. Содержательный критический анализ проекта был выполнен лишь в нескольких статьях. Такой многоаспектной дискуссии, как в 1960-х гг., которая могла бы стимулировать развитие науки и методики обучения, в начале XXI в. не получилось. Однако в этом обсуждении оказались отражены многие из актуальных проблем кодификации орфографических норм.

Полемика 2000-х гг. обнаружила, что разрыв между научными знаниями и представлениями общества о языке, норме, орфографии, несмотря на большую популяризаторскую работу ученых во второй половине XX в., по меньшей мере не изменился, как не изменилось и положение в школе с преподаванием русского языка. И авторитет ученого-лингвиста (орфографиста) в обществе пострадал еще более.

Следствием полемики 2000-х гг. стали: (1) еще большая обособленность ученых, которые продолжили свои исследования и подняли орфографию на высокий научный уровень (см. работы Е. В. Бешенковой, О. Е. Ивановой, В. В. Лопатина, И. В. Нечаевой и др.), (2) еще больший отрыв уровня научных знаний об орфографии от знаний неспециалистов, (3) в высшей степени настороженное отношение общества к новым словарям и справочникам.

Свод 2000 г. с предложенными изменениями узаконен не был. Формально реформа не была осуществлена. Однако публикация академического справочника по орфографии и пунктуации в 2006 г.² и последующие его переиздания кодифицировали, пусть и не на законодательном уровне, часть предложений 2000 г.

Однако отсутствие юридического утверждения правил, наличие словарей и справочников, в некоторых своих рекомендациях противоречащих друг другу, низкий уровень лексикографической компетенции общества, сформировавшееся в ходе полемики 2000-х гг. предубеждение против новых словарей и справочников и некоторые другие причины породили несколько серьезных проблем:

- разногласия по поводу того, каким орфографическим и пунктуационным рекомендациям необходимо следовать пишущему, каким правилам и написаниям учить детей в школе и на каких нормах основывать критерии проверки грамотности;

---

² Правила русской орфографии и пунктуации : полный академический справочник. М., 2006. 480 с.

- проблему выбора оснований для кодификации новых языковых явлений: каково место узуса в иерархии критериев правописной нормы и на какой круг пишущих и изданий допустимо ориентироваться?

Также остаются актуальными, требующими научного анализа многие из вопросов, которые были выявлены в ходе полемики 1960-х и начала 2000-х гг.

- Как разрешать конфликт между постоянно эволюционирующим живым языком и потребностью общества в стабильной орфографии и пунктуации?
- Если признать, что письмо медленно, но все же должно меняться вслед за языком, то как часто это возможно? Каков допустимый объем изменений? Какой должна быть процедура принятия решения об изменении норм? Должны ли нормы языка в принципе закрепляться на законодательном уровне?
- В какой мере орфография и пунктуация должны отражать смысловые нюансы, грамматические сдвиги? Каков предел дифференциации средствами орфографии языковых явлений?
- Допустима ли орфографическая вариативность как норма? Повредит ли знание о вариантности в орфографии и пунктуации авторитету норм правописания?
- Необходимы ли различные своды правил: полный академический и практически ориентированные (для редакторов и корректоров, для студентов вузов различных направлений, для школы)? Каким требованиям должны соответствовать справочники по правописанию?
- Необходимо ли и возможно ли установить орфографико-пунктуационный минимум для школы и создать на его основе критерии оценки грамотности?
- Каковы механизмы формирования грамотности, на которых можно было бы основывать эффективную методику формирования навыков письма?
- С какими специфическими проблемами сталкиваются носители диалектов при овладении правописанием? Как учесть эти проблемы в методике преподавания русского языка?

Помимо этого диссертационное исследование позволило наметить некоторые другие темы для изучения.

- История создания и юридического утверждения «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г.
- История создания и эволюция орфографических словарей и справочников.

- Сопоставление языковой политики в области кодификации и реформирования норм правописания в разных культурах, странах, уже столкнувшихся с подобными проблемами.
- Сопоставление отношения к языку и орфографии, их изменениям в разных культурах.

В заключение отметим, что каждая из последних попыток реформировать правописание представляла собой своеобразный социальный эксперимент по поиску приемлемого для общества пути изменения системы письма в связи с развитием языка. В результате полемики, сложного и даже болезненного взаимодействия общества, государства, лингвистов отбраковывались неудачные, неприемлемые идеи и формировалось отношение к орфографии как культурной ценности. Главным результатом этого процесса оказалось формирование орфографической науки. Следующим этапом могли бы стать новые орфографические исследования, направленные на кодификацию не описанных существующими словарями и справочниками языковых явлений; создание необходимых для повышения культуры письменной речи справочников и словарей; решение вопросов, выявленных в ходе орфографических дискуссий; популяризация научных знаний об орфографии; восстановление авторитета ученых. Главным проводником нового знания должна стать школа, так как именно в детские годы жизни закладываются основы мировоззрения, в том числе отношения к языку и письму.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ**Названия периодических изданий**

ВИЕТ – «Вопросы истории, естествознания и техники»

ВКР – «Вопросы культуры речи»

ВФ – «Вопросы филологии»

ВЯ – «Вопросы языкознания»

Изв. – «Известия»

Изв. АН – «Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка», «Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка»

Изв. РАН – «Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка»

КП – «Комсомольская правда»

ЛГ – «Литературная газета»

ЛР – «Литературная Россия»

Нез. газ. – «Независимая газета»

НЖ – «Наука и жизнь»

НЗ – «Неприкосновенный запас»

НМ – «Новый мир»

Нов. газ. – «Новая газета»

ОЗ – «Отечественные записки»

РБК – Новостное агентство «РосБизнесКонсалтинг»

РГ – «Российская газета»

РР – «Русская речь»

РС – «Русская словесность»

РЯНО – «Русский язык в научном освещении»

РЯНШ – «Русский язык в национальной школе»

РЯШ – «Русский язык в школе»

СР – «Советская Россия»

УГ – «Учительская газета»

Другие сокращения

ОК – Орфографическая комиссия

АН – Академия наук

РАН – Российская академия наук

ОЛЯ – Отделение литературы и языка

Правила 1956 г. – «Правила русской орфографии и пунктуации» (М., 1956. 176 с.)

Свод 2000 г. – «Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация : Проект» (М., 2000. 398 с.)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники****РЕФОРМА ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ 1964 Г.**

Неопубликованные источники

1. Краткий доклад и справка об основных направлениях развития филологической науки в 1966-1970 гг. // АРАН. Ф.456. Оп. 1. Д. 799. 14 л.
2. Отчеты о научно-исследовательской работе институтов ОЛЯ за 1964 г., т.1. // АРАН. Ф.456. Оп. 4. Д. 318. 182 л.
3. Перспективный план работы ОЛЯ на 1961–1965 гг. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 678. 44 л.
4. Афиши о лекциях и докладах Виноградова В. В. Подлинники. //АРАН. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 93. 10 л.
5. План научно-исследовательских работ ОЛЯ на 1963 г. // Ф. 456. Оп. 1. Д. 748. 60 л.
6. План работы ОЛЯ на 1962 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 709. 88 л.
7. Протоколы заседаний и решения Государственного комитета Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ // АРАН. Ф. 2. Оп. 10. Д. 288. 192 л.
8. Постановления и распоряжения Президиума АН СССР, приказы по Министерству высшего и среднего специального образования СССР, министра высшего и среднего специального образования СССР, извещения о заседании // АРАН. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 99. 26 л.
9. Постановления и распоряжения Совета министров СССР и РСФСР // АРАН. Ф. 2. Оп.10. Д. 270. 181 л.
10. Проблемно-тематический план Института языкознания АН СССР на 1956 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 4. Д. 210. 50 л.
11. Протокол № 43 заседания Президиума АН СССР от 2 ноября 1962 г. // АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 423. 172 л.
12. Протоколы № 1-22 заседаний Бюро ОЛЯ АН СССР с 26 января по 28 декабря 1965 г. //АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 792. 118 л.
13. Протоколы № 1-24 заседаний Бюро ОЛЯ АН СССР с 21 января по 29 декабря 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 775. 116 л.

14. Протоколы № 1-30 заседаний Бюро ОЛЯ АН СССР с 15 января по 26 декабря 1963 г. // Ф. 456. Оп. 1. Д. 757. 150 л.
15. Протоколы заседаний Бюро ОЛЯ АН СССР 1962 г.// АРАН. Ф.456. Оп. 1. Д. 728. 123 л.
16. Протоколы заседаний Бюро ОЛЯ АН СССР с 3 января по 11 декабря 1961 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 689. 103 л.
17. Протоколы Общих собрания ОЛЯ АН СССР с 8 января по 23 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 771. 27 л.
18. Стенограммы заседаний Президиума АН СССР 17 марта – 10 апреля 1961 г. // АРАН. Ф.2. Оп. 3а. Д. 276. 266 л.
19. Стенограммы заседаний Президиума АН СССР 17 мая – 7 июня 1963 г. // АРАН. Ф. 2. Оп. 3а. Д. 300. 271 л.
- 20.** Протокол №20 заседания Президиума АН СССР 25 мая 1956 г. // АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 219. 210 л.
21. Протоколы №45-46 заседания Президиума АН СССР 28 октября – 1 ноября 1955 г. // Ф. 2. Оп. 6. Д. 204. 185 л.
22. Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР, т.1 8 января 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 772. 175 л.
23. Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР, т.1. 11 января 1965 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 790. 216 л.
24. Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР, т.1. 3 января 1963 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 751. 250 л.
25. Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР, т. 3. 23–24 июня 1964 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 774. 190 л.
26. Стенограмма Общего собрания ОЛЯ АН СССР, т. 4. 9 мая 1961 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 685. 169 л.
27. Стенограммы заседаний Бюро ОЛЯ АН СССР, т. 1. с 9 по 11 февраля 1965 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 793. 229 л.
28. Стенограммы заседаний Бюро ОЛЯ АН СССР, т. 3. с 18 декабря по 26 декабря 1963 г. // АРАН. Ф. 456. Оп. 1. Д. 760. 215 л.
29. Стенограммы заседаний Бюро ОЛЯ АН СССР, т.8. с 14 по 22 декабря 1964 г. // Ф. 456. Оп. 1. Д. 783. 146 л.

Опубликованные источники

**Воспоминания членов Орфографической комиссии
и других свидетелей подготовки реформы 1960-х гг.**

30. Александр Александрович Реформатский: тут и Пименом себя в некотором роде представишь: «Прошедшее проходит предо мною...» (Из беседы с Виктором Дмитриевичем Дувакиным) 21(24?) ноября 1973 года [Текст] // Жизнь языка : сб. ст. к 80-летию Михаила Викторович Панова / РАН ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. С. М. Кузьмина. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – С. 525–534.
31. Беседы с Михаилом Викторовичем Пановым [Текст] : [расшифровка магнитофонных записей двух бесед с М. В. Панова с Е. А. Земской, Е. М. Сморгуновой и В. Ф. Тейдер] // Жизнь языка : сб. ст. к 80-летию Михаила Викторович Панова / РАН ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. С. М. Кузьмина. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 483–524.
32. Букчина, Б. З. Орфографическая комиссия 1963–1964 годов [Текст] / Б. З. Букчина, Л. К. Чельцова // Жизнь языка : сб. ст. к 80-летию Михаила Викторович Панова / РАН ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. С. М. Кузьмина. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 391–394.
33. Букчина, Б. З. Письма об орфографии [Текст] / Б. З. Букчина, Л. П. Калакуцкая, Л. К. Чельцова ; Отв. ред. А. А. Реформатский, Л. И. Скворцов ; АН СССР ; Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1969. – 136 с.
34. Ванденко, А. Осенний марафонец [Электронный ресурс] : [интервью с О. В. Басилашвили] / вопросы А. Ванденко // Итоги. – 2009. – № 40. – Режим доступа: <http://www.itogi.ru/iskus/2009/40/144676.html>, свободный. – Загл. с экрана.
35. Виноградов, В. В. Переписка К. И. Чуковского с академиком В. В. Виноградовым и его женой Н. М. Малышевой [Текст] / В. В. Виноградов, Н. М. Малышева, К. И. Чуковский ; вступительная статья, подготовка текста и примечания Е. Н. Никитина // Известия РАН. Серия литературы и языка. – М. : Наука, 2007. – Т. 66. – № 4. – С. 56–68.
36. Иванова, В. Ф. Академик Виктор Владимирович Виноградов как председатель Орфографической комиссии 60-х гг. (Научные и социальные аспекты орфографии) [Текст] / В. Ф. Иванова // Русистика сегодня. – 1995. – № 2. – С. 108–114.

37. *Панов, М. В.* О культурно-историческом подходе к орфографии [Текст] / М. В. Панов // Панов, М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку : в 2 т. / М. В. Панов. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – Т. 1. – С. 513–521.
38. *Шкатова, Л. А.* Слово об учителе [Текст] / Л. А. Шкатова // Жизнь языка : сб. ст. к 80-летию Михаила Викторович Панова / РАН ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. С. М. Кузьмина. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С.476–479.

Статьи участников дискуссии

1962 г.

39. [От редакции] [Текст] // Русский язык в школе. – 1962. – № 4. – С. 100.
40. *Антошин, Н. С.* О фонематическом принципе русской орфографии [Текст] / Н. С. Антошин // Таганрогский педагогический институт. Научно-теоретическая конференция, VI. / Мин-во просвещ. РСФСР ; Таганрогский пед. ин-т. – Таганрог, 1962. – С. 44–46.
41. *Барановский, Ф. А.* О морфологическом принципе русской орфографии [Текст] // Ученые записки Кемеровского гос. пед. ин-та : сборник трудов кафедр рус. яз., лит. и педаг. / Кемеровский гос. пед. ин-т. – Кемерово, 1962. – Вып. 5. – С. 138–156.
42. *Биргер, Э. И.* Давно назревшая задача [Текст] / Э. И. Биргер // Русский язык в школе. – 1962. – № 4. – С. 100–104.
43. *Бочкарев, А. П.* Шесть предложений по орфографии [Текст] / А. П. Бочкарев // Русский язык в школе. – 1962. – № 4. – С. 107.
44. *Варухин, В. С.* О некоторых вопросах правописания и преподавания русского языка в школе [Текст] / В. С. Варухин // Русский язык в школе. – 1962. – № 4. – С. 104–105.
45. *Виноградов, В. В.* Русская орфография и ее реформа [Текст] / В. В. Виноградов // Известия. – 1962. – 15 дек. – С. 5.
46. *Ворошилова, Т. С.* О некоторых вопросах правописания [Текст] / Т. С. Ворошилова // Русский язык в школе. – 1962. – № 6. – С.87–88.
47. *Горбунова, А. А.* Еще раз об орфографии и красноречии [Текст] / А. А. Горбунова // Русский язык в школе. – 1962. – № 4. – С. 106–107.
48. *Ефимов, А. И.* Красноречие и орфография [Текст] / А. И. Ефимов // Известия. – 1962. – 23 марта. – С. 3.

49. *Летченко, М. С.* Трудности изучения русской орфографии [Текст] / М. С. Летченко // Русский язык в школе. – 1962. – № 6. – С. 91–92.
50. *Панов, М. В.* Мыш. Именно так, без мягкого знака [Текст] / М. В. Панов // Неделя. – 1962. – № 47. – С. 18.
51. *Полья, П.* Письмо в редакцию [Текст] / П. Полья // Русский язык в школе. – 1962. – № 6. – С. 94.
52. *Решетников, М. М.* Упрощение или усложнение? [Текст] / М. М. Решетников // Русский язык в школе. – 1962. – № 5. – С. 99–100.
53. *Рукавишников, С. С.* Изучение устаревшего правописания приводит к снижению грамотности [Текст] / С. С. Рукавишников // Русский язык в школе. – 1962. – № 5. – С. 98.
54. *Тимофеев, Б.* Об одной незаслуженно забытой букве [Текст] / Б. Тимофеев // Литературная газета. – 1962. – 3 июня. – С. 3.
55. *Фигуровский, И. А.* Радикально упростить орфографию [Текст] / И. А. Фигуровский // Русский язык в школе. – 1962. – № 5. – С. 96–98.
56. *Филиппова, Л. Е.* Некоторые предложения об изменении написания русских слов [Текст] / Л. Е. Филиппова // Русский язык в школе. – 1962. – № 6. – С. 92–94.
57. *Шапиро, А. Б.* Немаловажный вопрос (К спорам о русском правописании) [Текст] / А. Б. Шапиро // Известия АН СССР. Отд. лит. и яз. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – Т. XXI. – Вып. 6. – С. 465–580.
58. *Шкляр, В. Т.* Пунктуация тоже нуждается в упорядочении [Текст] / В. Т. Шкляр // Русский язык в школе. – 1962. – № 6. – С. 89–91.

1963 г.

59. *Агейкин, И. А.* Пунктуация в школе и в языке [Текст] / И. А. Агейкин // Русский язык в школе. – 1963. – № 3. – С. 90–91.
60. *Андреев, И. А.* К дискуссии о русской орфографии [Текст] / И. А. Андреев // Русский язык в школе. – 1963. – № 3. – С. 87–88.
61. *Антошин, Н. С.* О реформе русского правописания [Текст] / Н. С. Антошин // Русский язык в школе. – 1963. – № 6. – С. 79–81.
62. *Арбатский, Д. И.* Принципы русского правописания и пути его упрощения [Текст] / Д. И. Арбатский // Русский язык в школе. – 1963. – № 4. – С. 74–76.

63. *Ардентов, Б. П.* За радикальную реформу русской орфографии [Текст] / Б. П. Ардентов // Русский язык в школе. – 1963. – № 1. – С. 32–33.
64. *Барлас, Л. Г.* Надо упростить орфографию [Текст] / Л. Г. Барлас // Русский язык в школе. – 1963. – № 2. – С. 85–88.
65. *Бархударов, С. Г.* Не ломка, а улучшение нашего письма [Текст] / С. Г. Бархударов // Русский язык в школе. – 1963. – № 1. – С. 15–19.
66. *Воробьева, В. В.* Разумная реформа правописания – дело всех словесников [Текст] / В. В. Воробьева, В. Е. Кувичко // Русский язык в школе. – 1963. – № 5. – С. 88–91.
67. *Григорьев, В. П.* Культура языка и языковая политика [Текст] / В. П. Григорьев // Вопросы культуры речи / АН СССР ; Ин-т рус. яз. [С. И. Ожегов (гл. ред.), В. П. Григорьев, А. И. Ефимов, В. Д. Левин, Б. С. Шварцкопф (отв. секретарь)]. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Вып. 4. – С. 5–21.
68. *Громова, Н. М.* К предлагаемой реформе русской орфографии [Текст] / Н. М. Громова // Русский язык в школе. – 1963. – № 3. – С. 88–89.
69. *Грунин, И.* О русском правописании [Текст] / И. Грунин // Русский язык в школе. – 1963. – № 2. – С. 94–95.
70. *Данилов, А. А.* Без крохоборства и насилия над языком [Текст] / А. А. Данилов // Русский язык в школе. – 1963. – № 6. – С. 81–85.
71. *Демидова, К. И.* О некоторых вопросах правописания [Текст] / К. И. Демидова // Русский язык в школе. – 1963. – № 4. – С. 87–88.
72. *Дудов, Б. К.* Только реформа! [Текст] / Б. К. Дудов // Русский язык в школе. – 1963. – № 4. – С. 90–91.
73. *Емельченко, И. Р.* Несколько слов о разумном реформировании орфографии [Текст] / И. Р. Емельченко // Русский язык в школе. – 1963. – № 3. – С. 83–86.
74. *Ефимов, А. И.* Культура речи и орфография [Текст] / А. И. Ефимов // Русский язык в школе. – 1963. – № 1. – С. 6–15.
75. *Ешке, Г.* Письмо в редакцию [Текст] / Г. Ешке // Русский язык в школе. – 1963. – № 3. – С. 91–92.
76. *Иванова, В. Ф.* О русской орфографии и путях повышения грамотности [Текст] / В. Ф. Иванова // Русский язык в школе. – 1963. – № 1. – С. 19–26.
77. *Кайдалова, А. И.* К вопросу о правописании сложных прилагательных [Текст] / А. И. Кайдалова // Русский язык в школе. – 1963. – № 1. – С. 27–31.

78. *Калакуцкая, Л. П.* Нерешенные вопросы (О правописании страдательных причастий прошедшего времени) [Текст] / Л. П. Калакуцкая // Вопросы культуры речи / АН СССР ; Ин-т рус. яз. [С. И. Ожегов (гл. ред.), В. П. Григорьев, А. И. Ефимов, В. Д. Левин, Б. С. Шварцкопф (отв. секретарь)]. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Вып. 4. – С. 128–136.
79. *Калакуцкая, Л. П.* О правописании страдательных причастий прошедшего времени [Текст] / Л. П. Калакуцкая // Известия Академии наук Латвийской ССР. – 1963. – № 4. – С. 53–62.
80. *Калинин, А. В.* Разумно упростить орфографию [Текст] / А. В. Калинин // Русский язык в школе. – 1963. – № 2. – С. 91–94.
81. *Клюсов, Г.* К дискуссии о реформе русского правописания [Текст] / Г. Клюсов // Русский язык в школе – 1963 – № 5. – С. 82–86.
82. *Кулагин, А. Ф.* Упорядочить и упростить пунктуацию [Текст] / А. Ф. Кулагин // Русский язык в школе. – 1963. – № 2. – С. 97–99.
83. *Лекант, П. А.* Орфография, графика, грамматика, произношение [Текст] / П. А. Лекант // Русский язык в школе. – 1963. – № 2. – С. 81–84.
84. *Леонтьев, А. А.* О написании иностранных имен [Текст] / А. А. Леонтьев // Вопросы культуры речи / АН СССР ; Ин-т рус. яз. [С. И. Ожегов (гл. ред.), В. П. Григорьев, А. И. Ефимов, В. Д. Левин, Б. С. Шварцкопф (отв. секретарь)]. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Вып. 4. – С. 154–156.
85. *Макарова, Н. К.* К вопросу об унификации русского правописания [Текст] / Н. Макарова // Русский язык в школе. – 1963. – № 5. – С. 86–88.
86. *Мгеладзе, Д. С.* Пора упростить русское правописание [Текст] / Д. С. Мгеладзе, Н. П. Колесников // Русский язык в школе. – 1963. – № 2. – С. 79–81.
87. *Миссин, Р. К.* Меньше исключений [Текст] : [письмо, написанное автором по поручению группы студентов Чикментского пед. ин-та] / Р. К. Миссин // Русский язык в школе. – 1963. – № 6. – С. 90.
88. *Моисеев, А. И.* Несколько предложений и одно возражение [Текст] / А. И. Моисеев // Русский язык в школе. – 1963. – № 6. – С. 89.
89. *Орехов, В.* Об упрощении русской орфографии [Текст] / В. Орехов // Русский язык в школе. – 1963. – № 2. – С. 89–90.

90. *Осокин, В. В.* О пунктуационной части русского правописания [Текст] / В. В. Осокин // Русский язык в школе. – 1963. – № 6. – С. 90–92.
91. *Панов, М. В.* Об усовершенствовании русской орфографии [Текст] / М. В. Панов // Вопросы языкознания / АН СССР ; Ин-т рус. яз. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – № 2. – С. 81–93.
92. *Панфилов, В. М.* О букве Ё [Текст] / В. М. Панфилов // Русский язык в школе. – 1963. – № 4. – С. 84–85.
93. *Потапов, С. М.* К вопросу об усовершенствовании русской орфографии [Текст] / С. М. Потапов // Русский язык в школе. – 1963. – № 5. – С. 80–82.
94. *Потерин, И. И.* Об упрощении русского правописания [Текст] / И. И. Потерин // Русский язык в школе. – 1963. – № 3. – С. 80–83.
95. *Руднев, А. Г.* К усовершенствованию русской орфографии [Текст] / А. Г. Руднев // Русский язык в школе. – 1963. – № 2. – С. 77–79.
96. *Санжаров, Л. Н.* Реформировать и упрощать разумно [Текст] / Л. Н. Санжаров // Русский язык в школе. – 1963 – № 4. – С. 86–87.
97. *Синдицкий, А. Р.* О совершенствовании русского правописания [Текст] / А. Р. Синдицкий // Русский язык в школе. – 1963. – № 6. – С. 85–86.
98. *Сиренко, А. А.* Об употреблении буквы Ё [Текст] / А. А. Сиренко // Ученые записки Стерлитамакского гос. пед. ин-та : Сер. «Филология». – 1963. – Вып. 12. – № 2. – С. 83–99.
99. *Тошьян, С. Б.* Упрощение правописания облегчит нерусским изучение русского языка [Текст] / С. Б. Тошьян // Русский язык в школе. – 1963. – № 4. – С. 76–78.
100. *Угрюмов, А. А.* Несколько мыслей о реформе русской орфографии [Текст] / А. А. Угрюмов // Русский язык в школе. – 1963. – № 4. – С. 89–90.
101. *Ушаков, М. В.* Учимся годы, читаем всю жизнь [Текст] / М. В. Ушаков // Русский язык в школе. – 1963. – № 6. – С. 78.
102. *Фарбер, В. Г.* К разработке упрощенной пунктуации [Текст] / В. Г. Фарбер // Русский язык в школе. – 1963. – № 4. – С. 78–82.
103. *Фигаровская, Ю. А.* За реформу орфографии на морфологической основе [Текст] / Ю. А. Фигаровская // Русский язык в школе. – 1963. – № 6. – С. 86–88.
104. *Фридлиндер, А. Н.* Проблемы упрощения русской пунктуации [Текст] / А. Н. Фридлиндер // Русский язык в школе. – 1963. – № 6. – С. 93–94.

105. *Шанская, Т. В.* О категории рода имен существительных и орфографии [Текст] / Т. В. Шанская // Русский язык в школе. – 1963. – № 2. – С. 95–97.
106. *Штармин, М.* Только ли школа виновата? [Текст] / М. Штармин // Новый мир. – 1963. – № 9. – С. 271–272.
107. *Щенников, Е. П.* Орфография не виновата [Текст] / Е. П. Щенников // Русский язык в школе. – 1963. – № 4. – С. 82–84.
108. *Этов, В. И.* Обзор статей и писем по вопросам орфографии [Текст] / В. И. Этов // Русский язык в школе. – 1963. – № 5. – С. 91–101.
109. *Янакиев, М.* Основы теории орфографии [Текст] / М. Янакиев // Вопросы языкознания / АН СССР ; Ин-т рус. яз. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – № 5. – С. 47–57.

Январь – август 1964 г.

110. *Бархударов, С. Г.* Основные итоги научных исследований в области языкознания в 1963 г. [Текст] : Отчетный доклад, прочитанный на Общем собрании Отделения литературы и языка АН СССР 8 января 1964 г. // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1964. – Т. XXIII. – Вып. 3. – С. 185–193.
111. *Басенко, К. В.* Пути повышения грамотности учащихся [Текст] / К. В. Басенко // Русский язык в школе. – 1964. – № 1. – С. 96–98.
112. *Болховитянов, Ю. В.* К реформе русского правописания [Текст] / Ю. В. Болховитянов // Русский язык в школе. – 1964. – № 2. – С. 100–102.
113. *Виноградов, В. В.* Культура речи и орфография [Текст] / В. В. Виноградов // Литературная газета. – 1964. – 13 июня. – С. 2.
114. *Власенко, М. М.* О русском правописании / М. М. Власенко // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 105–106.
115. *Газиев, М.* Стройность русской речи – прежде всего [Текст] / М. Газиев // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 102.
116. *Гриценко, В. Ф.* Реформа необходима [Текст] / В. Ф. Гриценко // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 107.
117. *Демидова, К. И.* О правописании наречий и наречных выражений [Текст] / К. И. Демидова // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 102–103.

118. *Дмитриев-Кельда, И. Д.* Упростить русское правописание [Текст] / И. Д. Дмитриев-Кельда // Русский язык в школе. – 1964. – № 2. – С. 93–94.
119. *Добромыслов, В. А.* О реформе правописания [Текст] / В. А. Добромыслов // Наука и жизнь. – 1964. – № 1. – С. 146–147.
120. *Епифанская-Казюк, В. Н.* Обзор статей и писем по вопросам пунктуации [Текст] / В. Н. Епифанская-Казюк // Русский язык в школе. – 1964. – № 2. – С. 87–91.
121. *Ефимов, А. И.* Сила традиции или... [Текст] / А. И. Ефимов // Литературная газета. – 1964. – 19 марта. – С. 2.
122. *Журавлев, Н.* Злая волшебница грамматика [Текст] / Н. Журавлев // Литературная газета. – 1964. – 7 мая. – С. 3.
123. *Иванова, В. Ф.* О морфологическом принципе русского правописания [Текст] / В. Ф. Иванова // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 6–13.
124. *Ионина, М. В.* За разумное упрощение орфографии [Текст] / М. В. Ионина // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 100–101.
125. *Ищенко, Д. С.* Упрощение правописания необходимо [Текст] / Д. С. Ищенко // Русский язык в школе. – 1964. – № 2. – С. 98–100.
126. *Кожин, А. Н.* За морфолого-фонематическое правописание [Текст] / А. Н. Кожин // Русский язык в школе. – 1964. – № 1. – С. 100–101.
127. *Колб, Г. Я.* Об упрощении русского правописания [Текст] / Г. Я. Колб // Русский язык в школе. – 1964. – № 1. – С. 98–100.
128. *Коляда, Г. И.* К вопросу о написании двойных согласных в иностранных словах [Текст] / Г. И. Коляда // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 103–104.
129. *Комиссаров, А. А.* Необходимое пожелание [Текст] / А. А. Комиссаров // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 104–105.
130. *Котов, С.* Нужна коренная реформа [Текст] / С. Котов // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 105.
131. *Лойфман, Н. Я.* За дальнейшее усовершенствование русской орфографии [Текст] / Н. Я. Лойфман // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 109–110.
132. *Морозов, А.* Заметки о языке [Текст] / А. Морозов // Нева. – 1964. – № 1. – С. 177–184.
133. *Морозов, А. А.* Заметка о языке. Упорядочение или реформа? [Текст] / А. А. Морозов // Нева. – Л., 1964. – № 6. – С. 177–181.

134. Мы предлагаем (коллективное письмо группы учителей русского языка) [Текст] / письмо написано доц. каф. рус. яз. Луганского пед. ин-та Г. М. Чумаковым] // Русский язык в школе. – 1964. – № 2. – С. 94–97.
135. Обзор статей и писем по вопросам правописания [Текст] // Русский язык в школе. – 1964. – № 4. – С. 106–111.
136. *Песков, В.* Об упорядочении орфографии [Текст] / В. Песков // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 101.
137. *Пленкин, Н.* Это все полумеры [Текст] / Н. Пленкин // Литературная газета. – 1964. – 7 мая. – С. 3.
138. Рецензия на книгу М. В. Панова «И все-таки она хорошая. Рассказ о русской орфографии, ее достоинствах и недостатках» [Текст] // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 110.
139. *Розенталь, Д. Э.* О реформе русского правописания [Текст] / Д. Э. Розенталь // Русский язык в национальной школе. – 1964. – № 2. – С. 3–13.
140. *Сакк, С.* Угроза... новой реформы [Текст] / С. Сакк // Литературная газета. – 1964. – 26 марта. – С. 3.
141. *Санкина, Г. Н.* О русском правописании [Текст] / Г. Н. Санкина // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 107–108.
142. *Свириденко, И.* Не звук окостенелый [Текст] / И. Свириденко // Литературная газета. – 1964. – 27 февраля. – С. 2.
143. *Семенихин, В. П.* Анашэм письме [Текст] / В. П. Семенихин // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 109.
144. *Скокова, Л. И.* Несколько слов против ломки орфографии [Текст] / Л. И. Скокова // Русский язык в школе. – 1964. – № 2. – С. 91–93.
145. *Соколова, М. А.* К предстоящей реформе орфографии [Текст] / М. А. Соколова // Русский язык в школе. – 1964. – № 1. – С. 95–96.
146. *Сосновский, С.* Анашэм письме [Текст] / С. Сосновский // Правда. – 1964. – 20 июня. – С. 6.
147. *Феофанов, И. Г.* Пунктуация тоже нуждается в упрощении [Текст] / И. Г. Феофанов // Русский язык в школе. – 1964. – № 3. – С. 108–109.

148. *Фрумкина, Р. М.* Некоторые количественные оценки предполагаемой реформы орфографии / Р. М. Фрумкина, Т. С. Ходорович // Русский язык в начальной школе. – 1964. – № 2. – С. 15–20.
149. *Янакиев, М.* Теория орфографии и речь [Текст] / М. Янакиев // Вопросы языкознания /АН СССР ; Ин-т рус. яз. – М. : Изд-во АН СССР, 1964. – № 1. – С. 61–74.

Сентябрь – декабрь 1964 г.

150. *Адалис, А. Е.* Стихия речи [Текст] / А. Е. Адалис // Литературная Россия. – 1964. – 9 октября. – С. 18–19.
151. *Антокольский, П. Г.* О коренном достоянии народа [Текст] / П. Г. Антокольский // Литературная Россия. – 1964. – 30 октября. – С. 6.
152. *Будагов, Р. А.* К спорам вокруг русской орфографии [Текст] / Р. А. Будагов // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 4–7.
153. *Букчина, Б. З.* Так работала комиссия [Текст] / Б. З. Букчина, Л. К. Максимова // Неделя. – 1964. – 20–26 сентября. – С. 14.
154. *Валгина, Н. С.* Усовершенствование ли? [Текст] / Н. С. Валгина, М. И. Фомина // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 30–31.
155. *Войнова, А. В.* О правописании суффиксов *-н-* и *-нн-* в сложных прилагательных с формой страдательного причастия прошедшего времени во второй части [Текст] / А. В. Войнова // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 33–35.
156. *Волков, О. В.* Управишься ли чинить [Текст] / О. В. Волков // Литературная Россия. – 1964. – 16 октября. – С. 18–19.
157. *Воробьев, П.* Во власти ложных идей [Текст] / П. Воробьев // Литературная Россия. – 1964. – 30 октября. – С. 6–7.
158. *Габишев, П.* За реформу, но безболезненную [Текст] / П. Габишев // Советская Россия. – 1964. – 17 октября. – С. 3.
159. *Галиченский, А. Д.* Не «шопот», а «шёрех» [Текст] / А. Д. Галиченский // Русский язык в школе. – М, 1964. – № 6. – С. 35.
160. *Глущенко, Л.* Мнение тех, кто учится [Текст] / Л. Глущенко // Советская Россия. – 1964. – 9 октября. – С. 3.

161. *Долинина, Н.* Во имя чего? [Текст] / Н. Долинина // Комсомольская правда. – 1964. – 29 октября. – С. 4.
162. *Еськова, Н. А.* Почему огурцы, а не секция? [Текст] / Н. А. Еськова // Известия. – 1964. – 8 октября. – С. 4.
163. *Еськова, Н. А.* Язык не пострадает... [Текст] / Н. А. Еськова // Семья и школа. – 1964. – № 12. – С. 47.
164. *Ефремов, И. А.* Надо слышать и чувствовать [Текст] / И. А. Ефремов // Литературная Россия. – 1964. – 30 октября. – С. 6–7.
165. *Жовтобрюх, М. А.* Обсуждение «Предложений по усовершенствованию русской орфографии» [Текст] / М. А. Жовтобрюх, В. М. Русановский // Вопросы языкознания / АН СССР ; Ин-т рус. яз. – М. : Изд-во АН СССР, 1964. – № 6. – С. 21–25.
166. За разумное усовершенствование орфографии – против грубых искажений морфологической системы и звукового строя русского языка [Текст] / И. В. Устинов, А. В. Кокорев, Т. Ф. Алексеева и др. // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 19–23.
167. *Задорнов, Н. П.* «Доч цигана съела огурцы» [Текст] / Н. П. Задорнов // Литературная газета. – 1964. – 26 сентября. – С. 2.
168. *Заходер, Б. В.* «Заец?» Почему? [Текст] / Б. В. Заходер // Литературная Россия. – 1964. – 9 октября. – С. 19.
169. *Земцов, Ю. В.* Нужна упорядоченность, а не ломка (Об обсуждении предложений по усовершенствованию русской орфографии в Московском городском институте усовершенствования учителей) [Текст] / Ю. В. Земцов // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 45–47.
170. *Зимин, П.* Семь раз отмерь... [Текст] / П. Зимин // Литературная газета. – 1964. – 26 сентября. – С. 2.
171. *Инбер, В. М.* Давайте подумаем хорошенько... [Текст] / В. М. Инбер // Литературная газета. – 1964. – 8 октября. – С. 2.
172. *Исаковский, М. В.* Во имя чего? [Текст] / М. В. Исаковский // Литературная газета. – 1964. – 22 октября. – С. 3.
173. *Калинин, А. В.* Обессиловать или обессилевать? / А. В. Калинин // Вопросы культуры речи // АН СССР ; Ин-т рус. яз. [С. И. Ожегов (гл. ред.), В. П. Григорьев,

- А. И. Ефимов, В. Д. Левин, Б. С. Шварцкопф (отв. секретарь)]. – М. : Наука, 1964. – Вып. 5. – С. 184–188.
174. *Калинин, А. В.* Позвольте омрачить праздник [Текст] / А. В. Калинин // Неделя. – 1964. – 20–26 сентября. – С. 15.
175. *Калугин, В.* Мои «за» и «против» [Текст] / В. Калугин // Советская Россия. – 1964. – 9 октября. – С. 3.
176. *Качкин, М.* Усовершенствование русской орфографии – назревший вопрос [Текст] / М. Качкин // Русский язык в школе. – М, 1964. – № 6. – С. 35–37.
177. *Кирпотин, В. Я.* Нужна ли полная унификация? [Текст] / В. Я. Кирпотин // Известия. – 1964. – 8 октября. – С. 4.
178. *Кирсанов, С. И.* Вопреки букве и духу... [Текст] / С. И. Кирсанов // Литературная газета. – 1964. – 1 октября. – С. 2.
179. *Ковалев, В. П.* Несколько замечаний о «Предложениях по усовершенствованию русской орфографии» [Текст] / В. П. Ковалев // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 23–25.
180. *Коган, Б.* И так и эдак? [Текст] / Б. Коган // Литературная газета. – 1964. – 26 сентября. – С. 2.
181. *Кондырев, Л. Н.* Едва ли это благотворно [Текст] / Л. Н. Кондырев // Литературная газета. – 1964. – 1 октября. – С. 2.
182. *Копорский, С. А.* К дискуссии об усовершенствовании русской орфографии [Текст] / С. А. Копорский // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 7–10.
183. *Коптева, Л.* Чего ради «усовершенствование»? [Текст] / Л. Коптева // Советская Россия. – 1964. – 3 октября. – С. 2.
184. *Крючков, С. Е.* Об улучшении русского правописания [Текст] / С. Е. Крючков // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 10–14.
185. *Лавров, Н.* Из слова букву не выбросишь [Текст] / Н. Лавров // Советская Россия. – 1964. – 17 октября. – С. 3.
186. *Ладыженская, Т. А.* Для учителя и ученика [Текст] / Т. А. Ладыженская // Известия. – 1964. – 30 сентября. – С. 3.
187. *Леонов, Л. М.* Прошу слова [Текст] / Л. М. Леонов // Литературная газета. – 1964. – 3 октября. – С. 2.

188. *Лизогубова, И.* Яснее и разумнее [Текст] / И. Лизогубова // Известия. – 1964. – 26 сентября. – С. 2.
189. *Лифшиц, В. А.* Зачем церемониться!.. [Текст] : [стихотворение] / В. А. Лифшиц // Литературная газета. – 1964. – 8 октября. – С. 2.
190. *Лукин, М. Ф.* В защиту некоторых старых написаний [Текст] / М. Ф. Лукин // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 25–26.
191. *Майоров, Д. К.* О предложениях по усовершенствованию русской орфографии [Текст] / Д. К. Майоров // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 37.
192. *Максимова, Л. К.* Общее собрание отделения литературы и языка / Л. К. Максимова // Известия АН СССР. Отд. лит. и яз.. – М. : Изд-во АН СССР, 1964. – Т. XXIII. – Вып. 6. – С. 555–557.
193. *Максимова, Л. К.* Усваивать правила будет легче [Текст] / Л. К. Максимова // Литературная газета. – 1964. – 8 октября. – С. 2.
194. *Маркарян, С.* Здравый смысл победил [Текст] / С. Маркарян // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 37–38.
195. *Мигунов, А.* Обсуждение предложений по усовершенствованию орфографии [Текст] / А. Мигунов // Советская педагогика. – 1964. – № 11. – С. 147–151.
196. *Невинская, Л.* Упорядочение или «революция»? [Текст] / Л. Невинская // Учительская газета. – 1964. – 6 октября. – С. 3.
197. *Недзвецкий, Я.* Не забывать о музыке слова [Текст] / Я. Недзвецкий // Советская Россия. – 1964. – 3 октября. – С. 2.
198. *Одинокая, Ц. Г.* Усовершенствование нужно, но... [Текст] / Ц. Г. Одинокая, Н. А. Дисская, Д. А. Бухарина, А. Д. Шехонина // Учительская газета. – 1964. – 10 октября. – С. 3.
199. От редакции [Текст] // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 3.
200. *Панов, М. В.* О силе привычки [Текст] / М. В. Панов // Известия. – 1964. – 12 октября. – С. 3.
201. *Пехтелев, И.* Мои замечания [Текст] / И. Пехтелев // Советская Россия. – 1964. – 3 октября. – С. 2.
202. *Пленкин, Н.* Продуманно и обстоятельно [Текст] / Н. Пленкин // Учительская газета. – 1964. – 1 октября. – С. 3.

203. *Поспелов, Г. Н.* Ложные принципы [Текст] / Г. Н. Поспелов // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 15–17.
204. Предложения по усовершенствованию русской орфографии [Текст] / [Отделение лит. и языка АН СССР; Ин-т рус. яз., Комис. по усовершенствованию русской орфографии] // Русский язык в национальной школе. – 1964. – № 6. – С. 4–52.
205. Предложения по усовершенствованию русской орфографии [Текст] / [Отделение лит. и языка АН СССР; Ин-т рус. яз., Комис. по усовершенствованию русской орфографии] // Начальная школа. – 1964. – № 11. – С. 86–90.
206. Предложения по усовершенствованию русской орфографии [Текст] / [Отделение лит. и языка АН СССР ; Ин-т рус. яз. ; Комис. по усовершенствованию рус. орфографии] // Советская Россия. – 1964. – 24 сентября. – С. 3–4 ; 25 сентября. – С. 3–5.
207. Предложения по усовершенствованию русской орфографии [Текст] / [Отделение лит. и языка АН СССР; Ин-т рус. яз., Комис. по усовершенствованию русской орфографии] // Учительская газета. – 1964. – 24 сентября. – С. 2–5.
208. Предложения по усовершенствованию русской орфографии [Текст] / [Отделение лит. и языка АН СССР; Ин-т рус. яз., Комис. по усовершенствованию русской орфографии] // Известия. – 1964. – 23 сентября. – С. 3–4 ; 24 сентября. – С. 3–4.
209. Продуманно решать вопросы правописания (к итогам дискуссии) [Текст] // Русский язык в школе. – 1964. – № 5. – С. 106–110.
210. *Прокофьев, А. А.* В защиту речи [Текст] / А. А. Прокофьев // Прямая речь : Мысли великих о русском языке / составление, подготовка текста и вступительная статья Д. Н. Бакуна. – М. : Российский фонд культуры, 2007. – С. 71–72.
211. *Протченко, И. Ф.* Обсуждение «Предложений по усовершенствованию русской орфографии» [Текст] / И. Ф. Протченко // Вопросы языкознания /АН СССР ; Ин-т рус. яз. – М. : Изд-во АН СССР, 1964. – № 6. – С. 17–21.
212. *Рабина, С.* Верить чувству грамотности [Текст] / С. Рабина // Учительская газета. – 1964. – 10 октября. – С. 3.
213. *Розенталь, Д. Э.* Взвесим «за» и «против» [Текст] / Д. Э. Розенталь // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 17–19.
214. *Сазонова, И. К.* Обсуждение «Предложений по усовершенствованию русской орфографии» в издательстве «Советская энциклопедия» [Текст] / И. К. Сазонова // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 49–51.

215. *Санжаров, Л. Н.* Снова исключения? [Текст] / Л. Н. Санжаров // Учительская газета. – 1964. – 6 октября. – С. 3.
216. *Сельвинский, И. Л.* В глобус землю втиснуть хотят [Текст] / И. Л. Сельвинский // Литературная Россия. – 1964. – 30 октября. – С. 7.
217. *Семушкин, Т. З.* Не проще, а хуже [Текст] / Т. З. Семушкин // Известия. – 1964. – 16 октября. – С. 4.
218. *Серебрякова, Г. И.* Осторожно! [Текст] / Г. И. Серебрякова // Литературная газета. – 1964. – 8 октября. – С. 2.
219. *Скорнякова, М.* С отдельными предложениями нельзя согласиться [Текст] / М. Скорнякова // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 26.
220. *Смирнин, В.* «Логика» упрощения и живая логика языка [Текст] / В. Смирнин // Литературная газета. – 1964. – № 120. – 8 октября. – С. 2.
221. *Смирнова, А.* Хороший проект [Текст] / А. Смирнова // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 38.
222. *Солоницын, Ю.* Наши замечания [Текст] / Ю. Солоницын, А. Балыбердин // Учительская газета. – 1964. – 1 октября. – С. 3.
223. *Спасокукоцкий, А.* Берегите русский язык [Текст] / А. Спасокукоцкий // Литературная газета. – 1964. – 1 октября. – С. 2.
224. *Теленкова, М. А.* Несколько замечаний по вопросам русской орфографии [Текст] / М. А. Теленкова // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 26–28.
225. *Торпусман, Б. Н.* Проект слишком радикален [Текст] / Б. Н. Торпусман // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 39.
226. *Тудоран, Л.* Зачем это? [Текст] / Л. Тудоран, В. Пеку // Учительская газета. – 1964. – 10 октября. – С. 3.
227. *Тхоржевский, С. С.* Стою твердо за «мягкий знак» [Текст] / С. С. Тхоржевский // Литературная Россия. – 1964. – 9 октября. – С. 19.
228. *Тырин, И.* Лучше построить несколько химических заводов! [Текст] / И. Тырин // Литературная Россия. – 1964. – 9 октября. – С. 18.
229. *Тюрина, Л.* По поводу «Предложений по усовершенствованию русской орфографии» [Текст] / Л. Тюрина // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 31–32.

230. *Удалов, В.* Если уж мести, так чисто [Текст] / В. Удалов // Литературная газета. – 1964. – 26 сентября. – С. 2.
231. *Успенский, Л. В.* Наконец-то [Текст] / Л. В. Успенский // Неделя. – 1964. – 20–26 сентября. – С. 15.
232. *Успенский, Л. В.* Странное и непривычное станет привычным и обычным [Текст] / Л. В. Успенский // Литературная газета. – 1964. – 1 октября. – С. 2.
233. *Фоменко, Ю.* О правилах употребления парных гласных букв в русском письме [Текст] / Ю. Фоменко // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 29–30.
234. *Фомичева, Г. А.* В президиуме Академии педагогических наук РСФСР [Текст] / Г. А. Фомичева // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 47–49.
235. *Хаймашева, Ж.* Проще – значит лучше [Текст] / Ж. Хаймашева // Советская Россия. – 1964. – 9 октября. – С. 3.
236. *Чешко, Л. Л.* Будет ли лучше? [Текст] / Л. Л. Чешко // Учительская газета. – 1964. – 22 октября. – С. 2.
237. *Чикнаверов, Г.* Дорогие новшества [Текст] / Г. Чикнаверов // Известия. – 1964. – 30 сентября. – С. 3.
238. *Шагинян, М. С.* Не включаясь в спор... [Текст] / М. С. Шагинян // Литературная газета. – 1964. – 22 октября. – С. 2, 4.
239. *Шевчик, Н.* Несколько слов о проекте новых правил орфографии [Текст] / Н. Шевчик // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 39–40.
240. *Шкловский, В. Б.* Реформа правильна [Текст] / В. Б. Шкловский // Литературная газета. – 1964. – 3 октября. – С. 2.
241. *Шуртаков, С. И.* Упрощение... Не опрощение ли? [Текст] / С. И. Шуртаков // Литературная Россия. – 1964. – 9 октября. – С. 18.
242. *Щагина, А.* Будет легче [Текст] / А. Щагина // Неделя. – 1964. – 20–26 сентября. – С. 14.
243. *Якобсон, А. А.* Глазами учителя [Текст] / А. А. Якобсон // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 40–42.
244. *Янковский, Т. М.* Нужны ли новые правила? [Текст] / Т. М. Янковский // Русский язык в школе. – 1964. – № 6. – С. 42–45.

1965 г.

245. *Бейкман, Э.* Еще раз взвесить и обдумать [Текст] / Э. Бейкман, Б. Инфантьев // Русский язык в национальной школе. – 1965. – № 1. – С. 72–73.
246. *Григорьев, В. П.* Обсуждение «Предложений по усовершенствованию русской орфографии» [Текст] / В. П. Григорьев // Вопросы языкознания / АН СССР ; Ин-т рус. яз. – М. : Изд-во АН СССР, 1965. – № 1. – С. 69–75.
247. *Еськова, Н. А.* К уточнению двух частных орфографических правил [Текст] / Н. А. Еськова // Вопросы культуры речи / АН СССР ; Ин-т рус. яз. [С. И. Ожегов (гл. ред.), В. П. Григорьев, А. И. Ефимов, В. Д. Левин, Л. И. Скворцов, Б. С. Шварцкопф (отв. секретарь)]. – Вып. 6. – М.: Наука, 1965. – С. 153–156.
248. *Еськова, Н. А.* Об одном наивном орфографическом приеме (Прописные и строчные буквы в собственных именах, употребленные переносно) [Текст] / Н. А. Еськова // Вопросы культуры речи / АН СССР ; Ин-т рус. яз. [С. И. Ожегов (гл. ред.), В. П. Григорьев, А. И. Ефимов, В. Д. Левин, Л. И. Скворцов, Б. С. Шварцкопф (отв. секретарь)]. – Вып. 6. – М. : Наука, 1965. – С. 147–152.
249. *Жирмунский, В. М.* К вопросу о русской орфографии // Известия Академии наук СССР. Отд. лит. и яз. – М.: Изд-во АН СССР, 1965. – Т. XXIV. – Вып. 1. – С. 29–33.
250. *Канкава, М.* Наши соображения / М. Канкава, Т. Харaziшвили, О. Белиoшвили // Русский язык в национальной школе. – 1965. – № 1. – С. 73–74.
251. *Чистяков В.* О «Предложениях по усовершенствованию русской орфографии» / В. Чистяков // Русский язык в национальной школе. – 1965. – № 1. – С. 75–77.

Книги и брошюры о русской орфографии

подготовленные членами Орфографической комиссии в начале 1960-х гг.

252. Вопросы русской орфографии [Текст] : [Сборник статей] / АН СССР ; Ин-т рус. яз. ; ред. коллегия: В. В. Виноградов (отв. ред.) и др. – М. : Наука, 1964. – 136 с.
253. О современной русской орфографии [Текст] / АН СССР ; Ин-т рус. яз. ; под. ред. В. В. Виноградов ; отв. ред., М. В. Панов, И. Ф. Протченко. – М. : Наука, 1964. – 160 с.
254. Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии. (XVIII–XX вв.) [Текст] / АН СССР ; Ин-т рус. яз. ; отв. ред. акад. В. В. Виноградов. – М. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1965. – 500 с.

255. Орфография и русский язык [Текст] / АН СССР ; Ин-т рус. яз. ; отв. ред. И. С. Ильинская. – М. : Наука, 1966. – 135 с.
256. *Панов, М. В.* И все-таки она хорошая! Рассказ о русской орфографии, ее достоинствах и недостатках [Текст] / М. В. Панов. – М. : Наука, 1964. – 167 с.
257. Предложения по усовершенствованию русской орфографии [Текст] / Отделение лит. и языка АН СССР; Ин-т рус. яз., Комис. по усовершенствованию русской орфографии. – М. : Наука, 1964. – 64 с.
258. Проблемы современного русского правописания [Текст] : [Сборник статей] / АН СССР, ; Ин-т рус. яз. ; Комис. по усовершенствованию русской орфографии ; ред. коллегия: акад. В. В. Виноградов (отв. ред.) и др. ; предисл. С. Г. Бархударова. – М. : Наука, 1964. – 176 с.
259. *Розенталь, Д. Э.* Вопросы русского правописания [Текст] : практич. рук. / Д. Э. Розенталь. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 158 с.

РЕФОРМА ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ НАЧАЛА 2000-Х ГГ.

Статьи участников дискуссии

1990-е гг.

260. *Иванова, В. Ф.* Вести из орфографической комиссии РАН [Текст] / В. Ф. Иванова // Русская речь. – 1998. – № 6. – С. 48–51.
261. *Кузьмина, С. М.* К лингвистическому обоснованию «Свода правил русского правописания» (новая редакция) [Текст] / С. М. Кузьмина, В. В. Лопатин // Русистика сегодня. – 1996. – № 1. – С. 88–102.
262. *Кузьмина, С. М.* О новой редакции «Правил русской орфографии и пунктуации» [Текст] / С. М. Кузьмина // Русская словесность. – 1995. – № 2. – С. 81–85.
263. *Рахманова, Л. И.* Несколько замечаний по поводу проекта новой редакции орфографических правил [Текст] / Л. И. Рахманова // Русская словесность. – 1998. – № 6. – С. 28–32.

2000 г.

264. *Бойченко, А.* Любовь к полупальсину [Текст] : [интервью с Е. А. Земской] / вступительная заметка и вопросы А. Бойченко // Московский комсомолец. – 2000. – 26 мая. – С. 3.

265. *Вольтская, Т.* Грамматик должен быть добродушным [Текст] / Т. Вольтская // Литературная газета. – 2000. – 20–26 декабря. – С. 9.
266. *Дубровина, О.* Судьба языка – судьба народа [Текст] : В МГУ им. Ломоносова даже иностранцы прекрасно говорили по-русски / О. Дубровина // Учительская газета. – 2001. – 3 апреля. – С. 19.
267. *Еськова, Н. А.* О новом своде орфографических правил [Текст] / Н. А. Еськова // Наука и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 45–47.
268. Ещё более страшная катастрофа, чем «Курск» [Электронный ресурс] // Форум философского портала «Арктогея». – 2000. – 25 августа. – Режим доступа: <http://arctogaia.org.ru/FORUMS/messages/47/125.html?1160988517>, свободный. – Загл. с экрана.
269. *Иртеньев, И. М.* К вопросу о русско-язычном языко-знании [Электронный ресурс] / И. М. Иртеньев // Газета.ру. – 2000. – 28 августа. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/column/irtenyev/158633.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана.
270. *Краснов, А.* Школьников научат новому русскому [Текст] // Коммерсантъ. – 2000. – 1 сентября. – С. 7.
271. *Кузьмина, С. М.* Орфографическая комиссия 90-х годов и новая редакция свода правил русского правописания [Электронный ресурс] // [Русский язык. – 2000. – № 38.] – Режим доступа: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200003801>, свободный.
272. *Кутузов, М.* «Тотемный зверь» [Текст] : [письмо в поддержку фельетона М. Ю. Соколова от 16.09.2000] / М. Кутузов // Известия. – 2000. – 5 октября. – С. 12.
273. *Левонтина, И. Б.* Правильнописание [Электронный ресурс] // Итоги. – 2000. – № 42 (12 октября). – Режим доступа: <http://www.itogi.ru/archive/2000/42/115559.html>, свободный. – Загл. с экрана.
274. *Левонтина, И. Б.* Новаторы [Электронный ресурс] // Итоги. – 2000. – № 42 (12 октября). – Режим доступа: <http://www.itogi.ru/archive/2000/42/115590.html>, свободный. – Загл. с экрана.
275. *Лопатин, В. В.* Из истории реформирования русского правописания [Электронный ресурс] / В. В. Лопатин // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». –

2000. – 14 ноября. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_15, свободный. – Загл. с экрана.
276. *Лопатин, В. В.* Орфография и пунктуация: обойдемся без паники [Электронный ресурс] / В. В. Лопатин // [Русский язык. – 2000. – № 37.] – Режим доступа: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200003701>, свободный.
277. *Лыгин, А.* Грядут изменения: рэкет и Петров день введут в правило [Текст] / А. Лыгин // Учительская газета. – 2000. – 25 апреля. – С. 17.
278. *Максимова, Э.* Как будем писать завтра? [Текст] : [интервью с С. М. Кузьминой, Л. Л. Касаткиным, С. В. Волковым] / Вступительная заметка и вопросы Э. Максимовой // Известия. – 2000. – 14 апр. – С. 11.
279. *Молдован, А. М.* Правописание с пробелами [Текст] // Российская газета. – 2000. – 27 октября. – С. 25.
280. Прямая речь [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2000. – 1 сентября. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/156714>, свободный. – Загл. с экрана.
281. *Пуля, И.* «Парашут» для поколения пепси [Электронный ресурс] : [интервью с Л. П. Крысиным] / Вопросы И. Пули // Труд. – 2000. – 12 октября. – Режим доступа: http://www.trud.ru/article/12-10-2000/13381_parashut_dlja_pokolenija_pepsi.html, свободный. – Загл. с экрана.
282. Реформа орфографии: игра по правилам [Электронный ресурс] : [статья новостного сайта РБК от 20 августа 2000 г.] // Еще более страшная катастрофа, чем «Курск» <http://arctogaia.org.ru/FORUMS/messages/47/125.html?1160988517>, свободный. – Загл. с экрана.
283. *Рослов, В.* Исключений из правил не будет [Электронный ресурс] / В. Рослов // Известия. – 2000. – 30 ноября. – Режим доступа: <http://aafnet.integrum.ru/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=RbaMgC2R&qu=531&st=0&bi=74&xi=&nd=1&tnd=0&srt=0&f=0>, ограниченный. – Загл. с экрана.
284. Русский язык должен переболеть английской болезнью [Текст] // Научная книга. – 2000. – № 1. – С. 111–112.
285. Русскому языку грозит «зачистка» [Текст] // Научная книга. – 2000. – № 1. – С. 113.
286. *Рыбкин, П.* Наступит ли «ночь» без мягкого знака [Текст] : [интервью с В. В. Лопатиным] / вступительная заметка и вопросы П. Рыбкина // Российская газета. – 2000. – 11 августа. – С. 9.

287. Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация [Текст] : Проект / РАН ; Отделение лит. и языка ; Орфографическая комис.; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; авторы: Б. З. Букчина, Н. А. Еськова, О. Е. Иванова, С. М. Кузьмина, В. В. Лопатин, Л. К. Чельцова (орфография), Н. С. Валгина (пунктуация) ; научное редактирование: Н. А. Еськова, С. М. Кузьмина, В. В. Лопатин (орфография), Е. Н. Ширяев (пунктуация) ; Редактор: О. Е. Иванова. – М. : Азбуковник, 2000. – 398 с.
288. Соколов, М. Ю. Тотемный зверь. – Гражданское общество 1961 года. – Сталин и чорт. – Геть неграмотность! – Без фиты и ятя. – Геть грамотность! [Текст] // Известия. – 2000. – 16 сентября. – С. 3.
289. Соснов, А. Зачем мы так пишем [Электронный ресурс] / А. Соснов // Литературная газета. – 2000. – 1–7 ноября. – С. 2.
290. Щуплов, А. Чтобы язык поспевал за временем [Текст] : [интервью с В. В. Лопатиным] / вопросы А. Щуплова // Независимая газета. – 2000. – 1 апр. – С. 8.

2001 г.

291. Агеев, А. Л. Всех накроет парашут, или Остановите Лопатина! [Текст] / А. Л. Агеев // Профиль. – 2001. – № 25 (2 июля). – С. 18–21.
292. Архангельский, А. Н. Диктантура [Текст] / статья А. Н. Архангельского и С. Новопрудского, реплики Е. Попова и Н. Бурвиковой // Известия (Московский выпуск). – 2001. – 13 февраля – С. 1.
293. Ахременкова, Л. Черным по белому – наотмашь [Текст] / Л. Ахременкова // Российская газета. – 2001. – 11 мая. – С. 24.
294. Базжина Т. В. Жы-шы [Текст] / Т. В. Базжина, А. Н. Привалов // Эксперт. – 2001. – № 20 (28 мая). – С. 54–56.
295. Басовская, Е. Н. Реформа орфографии... плюс варваризация всей страны [Текст] / Е. Н. Басовская // Школьное обозрение. – 2001. – № 1. – С. 38–41.
296. Борунова, С. Н. О знаке ударения и букве ё [Текст] : [письмо читателя и ответ С. Н. Боруновой] / С. Н. Борунова // Русская речь. – 2001. – № 3. – С. 124–127.
297. Бунин, И. Парашют или парашут? [Текст] / И. Бунин // Эксперт. – 2001. – № 25 (2 июля). – С. 51.

298. *Быков, Д. Л.* Быков-quickly: взгляд-8 [Электронный ресурс] / Д. Л. Быков // Русский Журнал. – 2001. – 6 июля. – Режим доступа: http://old.russ.ru/ist_sovr/20010706b.html, свободный. – Загл. с экрана.
299. В государственной думе РФ [Текст] : [по материалу Ю. Шведовой. Поиск. 2001. № 24–25] // Научная книга. – 2001. – № 3. – С. 64.
300. Великий и могучий [Текст] : [письма читателей] // Известия (Московский выпуск). – 2001. – 11 августа. – С. 6.
301. Вечерний кофе на Тверской с Татьяной Толстой [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 20 августа. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_233, свободный. – Загл. с экрана.
302. Владимир Лопатин: язык реформировать нельзя, но орфографию, правописание и пунктуацию можно [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 5 июля. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_187, свободный. – Загл. с экрана.
303. Владимир Филиппов: «Наметилось явное стремление к повышению грамотности речи» [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 21 июня. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_174, свободный. – Загл. с экрана.
304. *Вронский, Ю.* Больной не ведает, что болен [Текст] / Ю. Вронский // Литературная газета. – 2001. – 25–31 июля. – С. 7.
305. *Вронский, Ю.* Так все же: «Униженные и оскорбленные» или «Унижѣнные и оскорблѣнные»? [Текст] : Несколько предложений к языковой реформе / Ю. Вронский // Литературная газета. – 2001. – 21–27 марта. – С. 7.
306. *Горлова, Н.* «Блокпост» в корректорской [Текст] / Н. Горлова // Литературная газета. – 2001. – 6–12 июня. – С. 9.
307. *Горлова, Н.* Марина Ремнева: «Орфографическая реформа ни одной проблемы не решает до конца» [Текст] : [интервью с М. Л. Ремневой] / вступительная заметка и вопросы Н. Горловой // Литературная газета. – 2001. – 4–10 июля. – С. 7.
308. Госдума отклонила проект постановления о недопустимости реформы русского языка [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 28 июня. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_180, свободный. – Загл. с экрана.

309. *Гохман, М.* Алексей Шмелев: «Слово “Бог” всегда писали с большой буквы» : [интервью с А. Д. Шмелевым] / Вопросы М. Гохмана // Известия (Московский выпуск). – 2001. – 11 августа – С. 6.
310. *Делендик, О.* Букве «Ё» – полноправный статус! [Текст] : [письмо в редакцию] / О. Делендик // Известия (Московский выпуск). – 2001. – 13 февраля. – С. 1.
311. *Друговейко-Должанская С. В.* Орфографическая реформа как зеркало русской интеллигенции [Электронный ресурс] / С. В. Друговейко-Должанская // Культура письменной речи (gamma.ru). – 2001. – 27 октября. – Режим доступа: <http://www.grammar.ru/KOL/?id=4.16>, свободный. – Загл. с экрана.
312. Жы-шы [Электронный ресурс] : Обзор почты // Эксперт. 2001. – № 21 (4 июля). – Режим доступа: http://expert.ru/expert/2001/21/21ex-pisma1_27309/, свободный. – Загл. с экрана.
313. Завершено обсуждение поправок к «Правилам русского правописания» [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 27 июня. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_178, свободный. – Загл. с экрана.
314. Заседание Орфографической комиссии: рассматриваются отзывы и предложения [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 20 июня. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_173, свободный. – Загл. с экрана.
315. *Иванова-Гладильщикова, Н.* Реформы орфографии не будет! [Текст] : [письмо Ю. А. Пупынина и комментарий Н. Ивановой-Гладильщиковой] / комментарий к письму Н. Ивановой-Гладильщиковой // Известия (Московский выпуск). – 2001. – 15 февраля – С. 8.
316. Как это будет по-русски [Текст] : [подборка отзывов] // Известия (Московский выпуск). – 2001. – 11 августа – С. 6.
317. *Кокшарова, Н. С.* Великий и могучий [Текст] : А отцы и деды грамотнее / Н. С. Кошкарова // Российская газета. – 2001. – 11 мая. – С. 24.
318. *Королева, М. А.* Новый свод правил орфографии [Электронный ресурс] : Интервью с С. В. Волковым / вопросы М. А. Королевой // Радио «Эхо Москвы». – 2001. – 4 июля. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/15038/>, свободный. – Загл. с экрана.

319. *Короткова, Е.* Циганский заец [Электронный ресурс] / Е. Короткова // МК RU : [Московский комсомолец]. – 2001. – 23 июля. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2001/07/23/106359-tsiganskiy-zaets.html>, свободный. – Загл. с экрана.
320. *Кронгауз, М. А.* Жить по «правилам», или Право на старописание // Новый мир. – 2001. – № 8. – http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/8/krong.html, свободный. – Загл. с экрана.
321. *Лопатин, В. В.* Русская орфография: задачи корректировки [Электронный ресурс] // Новый мир. – 2001. – № 5. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/5/lopatin.html, свободный. – Загл. с экрана.
322. *Лопатин, В. В.* О новом своде правил русского правописания // Русский язык в школе. – 2001. – № 2. – С. 55–60.
323. *Максимова, Э.* «Вся власть над языком – народу» [Текст] : [письмо филолога О. Звездиной и интервью с В. В. Лопатиным] / Вопросы Э. Максимовой // Известия (Московский выпуск). – 2001. – 27 января. – С. 6.
324. Матвиенко В.: «Корректировка свода правил» связана «с необходимостью учета новых реалий» [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 30 ноября. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_379, свободный. – Загл. с экрана.
325. Матвиенко: «Реформы русского языка не будет» [Электронный ресурс] // NEWSru.com. – 2001. – 30 ноября. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/30nov2001/matvienko2.html>, свободный. – Загл. с экрана.
326. Международная научная конференция «Язык и культура» открывается в Москве [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 13 сентября. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_270, свободный. – Загл. с экрана.
327. *Молдован, А. М.* Святая простота орфографии. Еще раз об отличиях парашута от парашюта [Электронный ресурс] / А. М. Молдован // 100 друзей [Приложение к «Учительской газета»]. – 2001. – [№ 36.] – Режим доступа: <http://www.ug.ru/old/01.37/ps10.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

328. *Молдован, А. М.* О подготовке переработанного издания «Правил русской орфографии и пунктуации» [Текст] / А. М. Молдован // Русская речь. – 2001. – №.2. – С. 42–46.
329. *Молодцова, В.* Что слышим и как пишем... / В. Молодцова // Российская газета. – 2001. – 12 мая. – С. 4.
330. *Молодцова, Д.* Правописание: возможны варианты? [Текст] : [интервью с А. М. Молдованом] / вопросы Д. Молодцовой // Российская газета. – 2001. – 2 марта. – С. 8.
331. Не губите букву Ё [Текст] : [письмо Ю. Иванова с предисловием редакции] // Литературная газета. – 2001. – 27 июня – 3 июля. – С. 9.
332. *Неверов, А.* Пишется, как слышится // Итоги. – 2001. – №38 (25 сентября). – <http://www.itogi.ru/archive/2001/38/108226.html>, свободный. – Загл. с экрана.
333. *Новиков, В.* [Заметка в рубрике «Отсебятина»] [Текст] / В. Новиков // Литературная газета. – 2001. – 10–16 января. – С. 9.
334. Новый учебный год и новое правописание [Электронный ресурс] : Интервью с О. Е. Кармаковой, кандидатом филологических наук // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 31 августа. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_84, свободный. – Загл. с экрана.
335. О состоянии работы над проектом нового Свода правил русской орфографии и пунктуации [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 28 сентября. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_282, свободный. – Загл. с экрана.
336. Орфографическая реформа: чем проще, тем грамотнее [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». 2001. – 1 июня. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_139, свободный. – Загл. с экрана.
337. *Осипов, Б. И.* Б. З. Букчина, И. К. Сазонова, Л. К. Чельцова. Орфографический словарь русского языка. М.: Аст-Пресс, 2000. 1288 с. [Текст] : [рецензия] / Б. И. Осипов // Вопросы языкознания / Отд. ист.-филол. наук РАН. – 2001. – № 4. – С. 142–144.
338. *Осипов, Б. И.* Русский орфографический словарь / Сост. Б. З. Букчина, О. Е. Иванова, С. М. Кузьмина, В. В. Лопатин, Л. К. Чельцова. Отв. ред. В. В. Лопатин. – М., «Азбуковник», 1999. XVIII + 1262 с. [Текст] : [рецензия] /

- Б. И. Осипов // Вопросы языкознания / Отд. ист.-филол. наук РАН. – 2001. – № 3. – С. 126–128.
339. Ответы профессора Лопатина [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 15 июля. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_197, свободный. – Загл. с экрана.
340. Перечень предлагаемых орфографических изменений с комментариями [Электронный ресурс] // Культура письменной речи (gamma.ru). – Режим доступа: <http://www.gramma.ru/KOL/?id=4.5>, свободный. – Загл. с экрана.
341. Поляков, Ю. М. Родная речь или новояз? [Текст] : [письмо читателя и ответ Ю. М. Полякова] / Ю. М. Поляков // Литературная газета. – 2001. – 30 мая – 5 июня. – С. 1.
342. Пресс-конференция в Доме журналистов по случаю годовщины создания интернет-портала «Русский язык» [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 19 ноября. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_355, свободный. – Загл. с экрана.
343. Привалов, А. Н. Не лингвистика, а политика [Электронный ресурс] / А. Н. Привалов // Эксперт. – 2001. – № 21 (4 июля). – Режим доступа: http://expert.ru/expert/2001/21/21ex-pisml_27309/, свободный. – Загл. с экрана.
344. Привалов, А. Н. О бренности веревочных мостов [Электронный ресурс] / А. Н. Привалов // Эксперт. – 2001. – № 26 (9 июля). – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2001/26/gaznoe/>, свободный. – Загл. с экрана.
345. Привычка свыше нам дана [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 15 сентября. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_272, свободный. – Загл. с экрана.
346. Пусть летит парашют, ветреный день ему в помощь [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 11 июля. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_194, свободный. – Загл. с экрана.
347. Пчелов, Е. В. Несчастнейшая буква счастья языку не приносит [Электронный ресурс] / Е. В. Пчелов, В. Т. Чумаков // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 26 февраля. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/opinia/28_63, свободный. – Загл. с экрана.

348. Русский язык в книгоиздании: герои и антигерои [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 7 сентября. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_266, свободный. – Загл. с экрана.
349. Сафонова, Ю. А. Как это будет по-русски? [Текст] : [интервью с В. В. Лопатиным] / вопросы Ю. А. Сафоновой // Российская газета. – 2001. – 12 октября. – С. 9.
350. Скобликова, Е. С. О проекте нового «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» (М., 2000) [Текст] / Е. С. Скобликова // Филологические науки. – 2001. – № 5. – С. 100–109.
351. Слушайте Лопатина на Би-би-си! [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 28 августа. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_248, свободный. – Загл. с экрана.
352. Смирнов, К. «Парашют» из «матраца» [Электронный ресурс] : Диалог о судьбах русской орфографии : [интервью с В. В. Лопатиным] / Вступительная заметка и вопросы К. Смирнова // Новая газета. – 2001. – 15 января – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/14452.html>, свободный. – Загл. с экрана.
353. Сухова, С. Язык в законе [Электронный ресурс] / С. Сухова // Итоги. – 2001. – № 26 (3 июля.) – Режим доступа: <http://www.itogi.ru/archive/2001/26/104968.html>, свободный. – Загл. с экрана.
354. Утверждена федеральная целевая программа «Русский язык» на 2000–2005 гг. [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 22 июня. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_175, свободный. – Загл. с экрана.
355. Филатов, С. Реформы в зеркале русского языка [Текст] / С. Филатов // Литературная газета. – 2001. – 18–24 июля. – С. 7.
356. Хан-Пира, Э. И. Новый орфографический словарь и новый проект упорядочения русской орфографии [Текст] / Э. И. Хан-Пира // Знамя. – 2001. – № 9. (сентябрь.) – С. 228–230.
357. Чумаков Т. В. Ё – седьмая, счастливая буква азбуки [Электронный ресурс] / Т. В. Чумаков // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2001. – 30 ноября. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/orthografia/28_127, свободный. – Загл. с экрана.

358. *Чумаков, Т. В.* Ё – надолго и всерьез [Текст] : «Война и мир» в оригинале» / В. Т. Чумаков // Российская газета. – 2001. – 23 февраля – С. 6.
359. *Щуплов, А.* «Депутатов надо учить языку...» [Электронный ресурс] : [интервью с В. В. Лопатиным] / вопросы А. Щуплова // Независимая газета. – 2001. – 7 июля. – Режим доступа: http://www.ng.ru/style/2001-07-07/8_language.html, свободный. – Загл. с экрана.
360. *Яковлева, Е.* Георгий Хазагеров: Реформа лирики сильно взволновала физиков [Текст] : [интервью с Г. Г. Хазагеровым] / Вопросы Е. Яковлевой // Известия (Московский выпуск). – 2001. – 18 июля. – С. 1, 8.

2002 г.

361. *Агранович, М.* Цена слова [Текст] : [интервью с М. В. Горбаневским] / Вступительная заметка и вопросы М. Агранович // Российская газета. – 2002. – 26 апреля. – С. 30.
362. Будем писать, как уже пишем [Текст] // Научная книга. – 2002. – № 2. – С. 83–84.
363. *Герасимова, Н.* Имя Божие как орфографическая проблема [Электронный ресурс] // Новый мир. – 2002. – № 4. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/4/ger.html, свободный. – Загл. с экрана.
364. *Иванова, И.* В России не хватает конституции. Орфографической [Текст] / И. Иванова // Учительская газета. – 2002. – 16 апреля. – С. 4.
365. *Краснопольская, И.* Людмила Путина: «Уроки русского» [Текст] : [беседа с Л. Путиной и В. Филипповым.] / подготовка материала И. Краснопольской, Я. Юферовой, Н. Ячменниковой // Российская газета. – 2002. – 27 июня. – С. 1, 3.
366. Кто заплатит за грамотность? [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2002. – 10 апреля. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_549, свободный. – Загл. с экрана.
367. *Кузьмина, С. М.* Реформа или новая редакция? [Электронный ресурс] / С. М. Кузьмина // Отечественные записки. – 2002. – № 1. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/1/reforma-ili-novaya-redakciya>, свободный. – Загл. с экрана.
368. Лопатин В. В. «Будем писать, как уже пишем» : [Реплика по поводу интервью «Будем писать, как уже пишем»] // Известия. – 2002. – 17 июня. – С. 12.

369. *Максимова, Э.* Будем писать, как уже пишем [Текст] / Э. Максимова // Наука [Приложение к газете «Известия»]. – 2002. – 14 июня. – С. III.
370. *Максимова, Э.* Сергей Волков: «Стране нужна орфографическая конституция» [Текст] : [интервью с С. В. Волковым] / Вопросы Э. Максимовой // Наука [Приложение к газете «Известия»]. – 2002. – 1 февраля. – С. I.
371. Меморандум Орфографической комиссии РАН [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2002. – 5 июня. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_670, свободный. – Загл. с экрана.
372. Научная жизнь. Хроникальные заметки [Текст] / А. Б. Копелиович, В. И. Фурашов, М. В. Пименова, В. В. Носкова, В. М. Савина // Вопросы языкознания / Отд. ист.-филол. наук РАН. – 2002. – № 1. – С. 149–159.
373. Не реформа, а новая редакция [Текст] : [отзыв коллектива авторов о Своде правил русского правописания (М., 2000) и ответ С. М. Кузьминой] / авторы отзыва Е. С. Скобликова, Н. А. Илюхина, Л. Б. Карпенко ; ответила С. М. Кузьмина] // Русская словесность. – 2002. – № 2. – С. 40–44.
374. Новая орфография или произвол экзаменаторов? [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». – 2002. – 2 апрель. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_533, свободный. – Загл. с экрана.
375. *Новоселова, Е.* Язык в законе. В каком? [Текст] : [материалы дискуссии, в которой участвовали В. Г. Костомаров, М. Л. Ремнева, Л. О. Чернейко, А. Алексеев, К. А. Бичелдей, М. А. Королева, Я. Юферова] / подготовка материала Е. Новоселовой, Н. Ячменниковой] // Российская газета. – 2002. – 25 июня. – С. 9.
376. *Новоселова, Е.* Парашют на переправе не меняют [Текст] : [интервью с А. М. Молдованом] / вступительная заметка и вопросы Е. Новоселовой // Российская газета. – 2002. – 28 мая. – С. 6.
377. *Новоселова, Е.* Пишите письма по старым правилам [Текст] / Е. Новоселова // Российская газета. – 2002. – 3 июля. – С. 3.
378. Новые правила орфографии в ближайшее время не будут приняты [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». 2002. – 18 июля. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_802, свободный. – Загл. с экрана.
379. Орфографическая конституция [Текст] // Научная книга. – 2002. – № 1. – С. 24.

380. Орфография – дело рукотворное [Текст] // Научная книга. – 2002. – № 2. – С. 82–83.
381. *Пареха, В. П.* «Круглый стол» подвижников языка [Текст] / В. П. Пареха // Научная книга. – 2002. – № 1. – С.21–23.
382. *Пожарицкая, С. К.* Орфография и возможности ее реформирования [Электронный ресурс] / С. К. Пожарицкая // Отечественные записки. – 2002. – № 2. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/2/orfografiya-i-vozmozhnosti-ee-reformirovaniya>, свободный. – Загл. с экрана.
383. *Рахманова, Л. И.* О реформе орфографии [Электронный ресурс] / Л. И. Рахманова // Отечественные записки. – 2002. – № 1. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/1/o-reforme-orfografii>, свободный. – Загл. с экрана.
384. *Ремнева, М. Л.* Лингводидактика. Оценка качества и уровня владения русским языком [Текст] / М. Л. Ремнева // Вопросы филологии. – 2002. – № 1. – С. 82–88.
385. Реформа орфографии русского языка начнется не скоро [Текст] // Известия. – 2002. – 30 мая. – С. 3.
386. *Седова, Ю.* Язык мой – путь мой [Текст] : [интервью со С. М. Евграфовой и Е. А. Ножиным] / вступительная заметка и вопросы Ю. Седовой // Научная среда (Приложение к «Литературной газете»). – 2002. – 26 июня – 2 июля. – С. 11,14.
387. *Силанова, А.* «Нереформа» и реформа как формы русского языка [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2002. – № 1. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/1/nereforma-i-reforma-kak-formy-russkogo-yazyka>, свободный. – Загл. с экрана.
388. *Шмелев, А. Д.* Нужен ли новый «Свод правил правописания»? [Электронный ресурс] / А. Д. Шмелев // Отечественные записки. – 2002. – № 2. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/2/nuzhen-li-novyy-svod-pravil-pravopisaniya>, свободный. – Загл. с экрана.
389. *Юферова, Я.* Людмила Путина: «Запретами языку не поможешь» [Текст] : [беседа Я. Юферовой с Л. Путиной] / вопросы Л. Юферовой // Российская газета. – 2002. – 25 июля. – С. 2.
390. *Юферова, Я.* Правила должны быть правильными [Текст] / Я. Юферова // Российская газета. – 2002. – 28 мар. – С. 4

391. *Ярикова, О.* Кирилл, Мефодий и глобалисты [Текст] : Писатель Юрий Лощиц: «24 мая пойду в церковь...» : [интервью с Ю. Лощицом] / вопросы О. Яриковой // Литературная газета. – 2002. – 22–28 мая. – С. 1, 7.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакумов, С. И.* К вопросу об отношении русского письма к русскому языку [Текст] / С. И. Абакумов // Русский язык в школе. – 1937. – № 1. – С. 76–83.
2. *Аванесов, Р. И.* Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка [Текст] / Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров // Русский язык в школе. – 1930. – № 4. – С. 110–118.
3. *Алпатов, В. М.* 150 языков и политика, 1917–2000 [Текст] : Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства / В. М. Алпатов ; РАН, Ин-т востоковедения. – 2-е изд. – М. : Краф, 2000. – 224 с.
4. *Алпатов, В. М.* К вопросу о языковых реформах [Текст] / В. М. Алпатов // Вопросы филологии. – 2010. – № 1. – С. 16–21.
5. *Алпатов, В. М.* Языковые реформы в России и Японии [Текст] / В. М. Алпатов // Язык в движении : К 70-летию Л. П. Крысина / Отв. ред. Е. А. Земская, М. Л. Каленчук. – М. : Языки славянской культуры, 2007. – С. 20–29.
6. *Архангельская, Е. С.* Что такое «общий элемент» в сложносочиненном предложении и как быть с запятой? [Текст] / Е. С. Архангельская, Е. С. Павлова // Русская речь. – 2005. – № 4. – С. 60–63.
7. *Афиани, В. Ю.* «...Мы разгоним к чертовой матери Академию наук», – заявил 11 июля 1964 г. первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев [Текст] / В. Ю. Афиани, С. С. Илизаров. // Вопросы истории, естествознания и техники. – 1999. – № 1. – С. 167–173.
8. *Бабайцева, В. В.* Явления переходности в грамматике русского языка / В. В. Бабайцева. – М.: Дрофа, 2000. – 638 с.
9. *Басовская, Е. Н.* Советская пресса – за «чистоту языка» : 60 лет борьбы [Текст] / Е. Н. Басовская ; [Российский гос. гуманитарный ун-т]. – М. : Изд. центр Российского гос. гуманитарного ун-та, 2011. – 328 с.

10. *Бешенкова, Е. В.* Лингвистические основы кодификации русской орфографии : теория и практика [Текст] / Е. В. Бешенкова и др. ; отв. ред. В. В. Лопатин ; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М. : Азбуковник, 2009. – 277 с.
11. *Бешенкова, Е. В.* Политика орфографистов и ее влияние на письмо [Текст] / Е. В. Бешенкова // Русский язык в научном освещении. – 2013. – № 2. – С. 166–180.
12. *Бешенкова, Е. В.* Русское письмо в правилах с комментариями [Текст] : [правописание гласных и согласных, написания слитные, отдельные и через дефис, корректировка формулировок правил, комментарии к правилам и материалу] / Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова. М. : Азбуковник, 2011. – 359 с.
13. *Богомазов, Г. М.* Современный русский литературный язык [Текст] : фонетика : учеб. пособие для студентов вузов / Г. М. Богомазов. – М. : ВЛАДОС, 2001. – С. 191–220.
14. *Богородицкий, В. А.* О русском правописании [Текст] / В. А. Богородицкий // Богородицкий, В. А. Очерки по языковедению и русскому языку / В. А. Богородицкий. – М. : УРСС, 2004.
15. *Бодуэн де Куртенэ, И. А.* Об отношении русского письма к русскому языку [Текст] / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – СПб. : Ред. журн. «Обновление шк.», 1912. – 132 с.
16. *Бреусова, Е. И.* Достоинства и недостатки «Предложений по усовершенствованию русской орфографии» 1964 г. [Текст] / Е. И. Бреусова // Лингвистическая теория русской орфографии и методика ее преподавания : Сб. науч. ст. / М-во образования Рос. Федерации ; Ом. гос. пед. ун-т; [Под. ред. В. М. Бельдяна]. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. – С. 100–110.
17. *Бреусова, Е. И.* Работа над усовершенствованием русского правописания в послеоктябрьский период и вопросы общей теории орфографических реформ : дис. ... канд. филол. наук. – Омск., 2000. – 267 с.
18. *Брусницына, Е. В.* Нерегламентированная пунктуация в аспекте актуальных синтаксических процессов [Текст] / Е. В. Брусницына // Вестник Челябинского государственного университета / Челябинский гос. ун-т. – 2010. – № 4. – С. 38–42.
19. *Букчина, Б. З.* «Правила русской орфографии и пунктуации» (1956 г.) и орфографическая практика [Текст] / Б. З. Букчина // Известия АН СССР. Отд. лит. и яз. – 1974. – Т. 33. – Вып. 1. – С. 44–52.

20. *Букчина, Б. З.* Член-корр. или член-кор.? / Б. З. Букчина // Вопросы культуры речи / АН СССР ; Ин-т рус. яз. ; [В. Г. Костомаров (гл. ред.), В. П. Григорьев, А. И. Ефимов, В. Д. Левин, Л. И. Скворцов, Б. С. Шварцкопф (отв. секретарь)]. – Вып. 7. – М.: Наука, 1965. – С. 135–139.
21. *Булатова, Л. Н.* Еще раз об основном принципе русской орфографии (по поводу статьи Б. В. Горнунга) [Текст] / Л. Н. Булатова // Вопросы языкознания / АН СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Изд-во АН СССР. – 1969. – № 6. – С.64–70.
22. *Булатова, Л. Н.* Ирина Сергеевна Ильинская как пропагандист и популяризатор идей Московской лингвистической школы [Текст] / Л. Н. Булатова // Жизнь языка : Сб. ст. к 80-летию Михаила Викторович Панова / РАН ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. С. М. Кузьмина. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – С. 395–398.
23. *Валгина, Н. С.* Актуальные проблемы современной русской пунктуации [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по филол. специальностям / Н. С. Валгина. – М.: Высш. шк., 2004. – 258 с.
24. *Валгина, Н. С.* Некоторые тенденции в современной русской пунктуации [Текст] / Н. С. Валгина // Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по филол. направлениям и специальностям / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – С. 239–289.
25. *Валгина, Н. С.* Орфография и пунктуация [Текст] : справочник / Н. С. Валгина, В. Н. Светлышева. – 2-е изд., испр. – М.: Неолит, 2002. – 413 с.
26. *Валгина, Н. С.* Принципы русской пунктуации [Текст] : в помощь редактору, корректору / Н. С. Валгина. – М. : Книга, 1972. – 72 с.
27. *Валгина, Н. С.* Русская пунктуация: принципы и назначение [Текст] : пособие для учителей / Н. С. Валгина. – М. : Просвещение, 1979. – 175 с.
28. *Валгина, Н. С.* Русская пунктуация: принципы и назначение [Текст] / Н. С. Валгина. М.: Просвещение, 1979. – 126 с.
29. *Валгина, Н. С.* Трудности современной пунктуации : 8–11 классы [Текст] / Н. С. Валгина. – М. : Дрофа, 2000. – 188 с.
30. *Валгина, Н. С.* Трудные вопросы пунктуации [Текст] : пособие для учителя / Н. С. Валгина. – М. : Просвещение, 1983. – 175 с.

31. *Ветвицкий, В. Г.* Современное русское письмо [Текст] / В. Г. Ветвицкий, В. Ф. Иванова, А. И. Моисеев. – М. : Просвещение, 1974. – 144 с.
32. *Винокур, Г. О.* Орфографическая теория Третьяковского [Текст] / Г. О. Винокур // Известия АН СССР. Отд. лит. и яз. – 1948. – Т. VII. – Вып. 2. – С. 141–158.
33. *Винокур, Г. О.* Орфография как проблема истории языка [Текст] / Г. О. Винокур // Винокур, Г. О. Избранные работы по русскому языку / Г. О. Винокур ; [Предисл. С. Г. Бархударова] ; АН СССР, Отд. лит. и яз. – М. : Учпедгиз, 1959. – С. 463–467.
34. *Гвоздев, А. Н.* Вопросы современной орфографии и методики ее преподавания [Текст] : доклад и заключительное слово / А. Н. Гвоздев // Изв. Акад. пед. наук РСФСР. – 1951. – Вып. 39. – С. 96–109 ; С. 305–307.
35. *Гвоздев, А. Н.* Избранные работы по орфографии и фонетике [Текст] : к 70-летию со дня рождения. (1892–1959) / А. Н. Гвоздев ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1963. – 284 с.
36. *Гвоздев, А. Н.* К вопросу о реформе орфографии [Текст] / А. Н. Гвоздев // Русский язык в советской школе. – 1931. – № 1. – С. 102–106.
37. *Гвоздев, А. Н.* К вопросу об основном принципе русской орфографии [Текст] / А. Н. Гвоздев // Вопросы теории и методики изучения русского языка : Труды Второй науч. конференции кафедр рус. яз. пед. ин-тов Поволжья. (20–24 мая 1958 г.) / М-во просвещения РСФСР. Куйбышевский гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева ; [Ред. коллегия: В. А. Малаховский (ред.) и др.]. – Куйбышев : [б. и.], 1961. – С. 5–21.
38. *Гвоздев, А. Н.* Об основах русского правописания [Текст] : в защиту морфологического принципа русской орфографии / А. Н. Гвоздев ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960. – 64 с.
39. *Гвоздев, А. Н.* Основы русской орфографии [Текст] / А. Н. Гвоздев. – 3-е изд. доп. и испр. – М. : Учпедгиз, 1951. – 117 с.
40. *Гневэк, О. В.* Сопоставительный анализ современных теорий письма и орфография [Текст] / О. В. Гневэк // Наука на рубеже веков : Сб. ст. по филол., ист., пед. / [Редкол.: О. В. Гневэк, А. Л. Филоненко]. – СПб. : Нестор, 1999. – С. 3–9.
41. *Гневэк, О. В.* Теория орфографии в психолингвистическом освещении [Текст] / О. В. Гневэк // Наука на рубеже веков : Сб. ст. по филологии, истории, педагогике / [Редкол.: О. В. Гневэк, А. Л. Филоненко]. – СПб. : Нестор, 1999. – С. 20–26.

42. *Голев, Н. Д.* Антиномии русской орфографии [Текст] / Н. Д. Голев. – М. : УРСС, 2004. – 158 с.
43. *Голев, Н. Д.* Когнитивный аспект русской орфографии: орфографоцентризм как принцип обыденного метаязыкового сознания [Текст] / Н. Д. Голев // Отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике : Мужвуз. сб. науч. тр. / М-во образования РФ ; Новосиб. гос. пед. ун-т ; под ред. Т. И. Стексовой. – Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 1999. – С. 97–107.
44. *Голев, Н. Д.* Основной принцип русской орфографии в объективистском освещении: постановка проблем и гипотез [Текст] / Н. Д. Голев // Фонетика и письмо в диахронии : Межвуз. сб. науч. тр. / М-во образования РФ, Ом. гос. ун-т; [Редкол.: Б. И. Осипов (отв. ред.) и др.] – Омск : Ом. госун-т, 2001. – С. 14–21.
45. *Голев, Н. Д.* Проблемы эстетизации русской орфографии [Электронный ресурс] / Н. Д. Голев // Николай Данилович Голев : [личный сайт ученого]. – Режим доступа: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z28.html>, свободный. – Загл. с экрана.
46. *Голев, Н. Д.* Теория и практика орфографии (материалы круглого стола) [Текст] / Н. Д. Голев // Лингвистика и школа : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (3–5 нояб. 1999 г.) / [Редкол.: Л. Б. Парубченко и др.]. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2001. – С. 56–85.
47. *Горгунг, Б. В.* Об основном принципе русского правописания [Текст] / Б. В. Горгунг // Вопросы языкознания / АН СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Изд-во АН СССР. – 1967. – № 2. – С. 73–81.
48. *Григорьева, Т. М.* Новая жизнь старой орфографии [Текст] / Т. М. Григорьева // Жизнь языка : Сб. ст. к 80-летию Михаила Викторович Панова / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. С. М. Кузьмина. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – С. 399–405.
49. *Григорьева, Т. М.* Русская орфография в посттоталитарный период [Текст] / Т. М. Григорьева // Русский язык сегодня : [сб. ст.] / РАН ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; отв. ред. Л. П. Крысин. – Вып. 1. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 67–77.
50. *Григорьева, Т. М.* Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.) [Текст] / Т. М. Григорьева. – М. : Элпис, 2004. – 456 с.

51. *Друговейко-Должанская С. В.* Грамматика диалога о русском языке и литературе [Текст] / [Друговейко-Должанская С. В. и др.] ; М-во образования и науки РФ, Рос. о-во преподавателей рус. яз. и лит. Грамматика диалога о русском языке и литературе. – СПб. : МИРС, 2007. – 159 с.
52. *Еськова, Н. А.* Избранные работы по русистике [Текст] : фонология, морфонология, морфология, орфография, лексикография / Н. А. Еськова ; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. – М. : Языки славянских культур, 2011.
53. *Жедек, П. С.* Из опыта изучения закономерностей русской орфографии [Текст] / П. С. Жедек, В. В. Репкин // Обучение орфографии в восьмилетней школе : [Сборник статей] / [Ред.-сост. М. М. Разумовская]. – М., 1974. – С. 16–44.
54. *Зиндер, Л. Р.* Графика и орфография [Текст] / Л. Р. Зиндер // Общая фонетика / Л. Р. Зиндер ; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – С. 306–316.
55. *Зиндер, Л. Р.* К итогам дискуссии о русской орфографии [Текст] / Л. Р. Зиндер // Вопросы языкознания / АН СССР ; Ин-т рус. яз. – М. : Изд-во АН СССР. – 1969. – № 6. – С. 56–63.
56. *Зиндер, Л. Р.* Очерк общей теории письма [Текст] / Л. Р. Зиндер ; АН СССР, Науч. совет по теории сов. языкознания ; Ин-т языкознания. – Л.: Наука ; Ленингр. отделение, 1987. – 109 с.
57. *Иванов, К. В.* Наука после Сталина: Реформа Академии 1954–1961 гг. [Текст] / К. В. Иванов // Наукоеведение. – 2000. – № 1. – С. 184–211.
58. *Иванова, В. Ф.* Академик Л. В. Щерба как теоретик и практик русского правописания [Текст] / В. Ф. Иванова // Русский язык в школе. – 1985. – № 3. – С. 90–94.
59. *Иванова, В. Ф.* История и принципы русской пунктуации [Текст] : Учебное пособие / В. Ф. Иванова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – 64 с.
60. *Иванова, В. Ф.* О принципах русской орфографии [Текст] / В. Ф. Иванова // Русская речь. – 1976. – № 2. – С. 66–67.
61. *Иванова, В. Ф.* Орфография [Текст] / В. Ф. Иванова // Русский язык : Энциклопедия / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; Гл. ред., [авт. предисл.] Ю. Н. Караулов. – М.: Большая рос. энцикл. ; Изд. дом «Дрофа», 1997. – С. 303–305.

62. *Иванова, В. Ф.* Основы русского правописания [Текст] / В. Ф. Иванова // Русская речь. – 1968. – №4. – С. 64–72.
63. *Иванова, В. Ф.* Принципы орфографии и их педагогическое значение [Текст] / В. Ф. Иванова, Б. И. Осипов // Русский язык в школе. – 1991. – № 5. – С. 69–78.
64. *Иванова, В. Ф.* Принципы русской орфографии [Текст] / В. Ф. Иванова ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 230 с.
65. *Иванова, В. Ф.* Русское правописание и его новые правила [Текст] / В. Ф. Иванова ; О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. Ленингр. отд-ние. – Л. : [б. и.], 1958. – 44 с.
66. *Иванова, В. Ф.* Современная русская орфография [Текст] : Учеб. пособие для студентов-филологов [Текст] / В. Ф. Иванова. – М. : Высш. шк., 1991. – 190 с.
67. *Иванова, В. Ф.* Современный русский язык [Текст] : графика и орфография : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература» / В. Ф. Иванова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1976. – 288 с.
68. *Иванова, В. Ф.* Теоретические основы русской орфографии : дис. ... докт. филол. наук. – Л., 1971. – 1001 с.
69. *Иванова, В. Ф.* Трудные вопросы орфографии [Текст] : пособие для учителей / В. Ф. Иванова. – М. : Просвещение, 1982. – 173 с.
70. *Иванова, В. Ф.* Усовершенствование русской орфографии в советский период [Текст] / В. Ф. Иванова // Русский язык в школе. – 1977. – № 5. – 23–32.
71. *Ильинская, И. С.* Современное русское правописание [Текст] / И. С. Ильинская, В. Н. Сидоров // Ученые записки Моск. гор. пед. ин-т им. В. П. Потемкина / Моск. гор. пед. ин-т им. В. П. Потемкина ; под ред. И. А. Василенко. – М. : Сов. наука, 1953. – Т. XXII. – Вып. 2. – С. 3–40.
72. *Ильинская, И. С.* Книга о русском языке [Текст] / И. С. Ильинская, А. В. Калинин, В. В. Лопатин и др. ; отв. ред. И. С. Ильинская. – М. : Знание, 1969. – 220 с.
73. *Истрин, В. А.* Развитие письма [Текст] / В. А. Истрин ; АН СССР. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 396 с.
74. *Ищук, Е. Н.* Авторская расстановка знаков препинания как намеренное нарушение пунктуационной нормы (на примере современной поэзии и прозы) [Текст] / Е. Н. Ищук // Вестник НГУ. Сер. «История, филология» / Новосиб. гос. ун-т. – 2014. – Т. 13. Вып. 9 : Филология. – С. 88–92.

75. Казакова, Л. Ф. Сравнительный оборот [Текст] : Семантика и пунктуация / Л. Ф. Казакова // Русская словесность. – 2002. – № 4. – С. 60–65.
76. Кайдалова, А. И. Современная русская орфография [Текст] : учеб. пособие для вузов, обучающихся по специальности «Журналистика» / А. И. Кайдалова, И. К. Калинина. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1983. – 239 с.
77. Карпова, О. В. История с орфографией. Неудавшиеся реформы русского правописания второй половины XX века [Текст] / О. В. Карпова // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 3. – С. 195–212.
78. Касаткин, Л. Л. Московская фонологическая школа [Текст] / Л. Л. Касаткин // Русский язык : Энциклопедия / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; гл. ред., [авт. предисл.] Ю. Н. Караулов. – М. : Большая рос. энцикл. ; Изд. дом «Дрофа», 1997. – С. 250–252.
79. Колесникова, С. М. Авторское тире у М. И. Цветаевой [Текст] / С. М. Колесникова, И. Б. Исаева // Русская словесность. – 2005. – № 6. – С. 56–62 ; № 8. – С. 67–73.
80. Кошкарева, Н. Б. «Неслучайно» как скрепа с семантикой закономерного следствия [Текст] / Н. Б. Кошкарева // Вестник НГУ. Сер. «История, филология» / Новосиб. гос. ун-т. – 2014. – Т. 13. Вып. 9 : Филология. – С. 52–56.
81. Кошкарева, Н. Б. Лакуны в правилах современной русской пунктуации: знаки препинания при сочетаниях *вроде бы, как будто* и подобных в составе противительно-уступительных двухместных скреп [Текст] / Н. Б. Кошкарева // Вестник НГУ. Сер. «История, филология» / Новосиб. гос. ун-т. – 2013. – Т. 12. Вып. 2 : Филология. – С. 44–53.
82. Крылова, О. А. Норма и пунктуация [Текст] / О. А. Крылова // Русская речь. – № 6. – 2008. – С. 49–51.
83. Крючков, С. Е. Актуальные вопросы современной русской орфографии [Текст] / С. Е. Крючков // Начальная школа. – 1951. – № 8. – С. 15–28.
84. Крючков, С. Е. Единый свод правил орфографии и пунктуации [Текст] / С. Е. Крючков // Учительская газета. – 1956. – 26 мая. – С. 3.
85. Крючков, С. Е. О спорных вопросах современной русской орфографии [Текст] / С. Е. Крючков. – М. : Учпедгиз, 1952. – 54 с.

86. *Кузьмина, С. М.* История и уроки кодификации русской орфографии в XX веке [Текст] / С. М. Кузьмина // Русский язык в научном освещении. – 2003. – № 2. – С. 173–191.
87. *Кузьмина, С. М.* Об умягчении нравов русской орфографии (к проблеме вариативности написаний) [Текст] / С. М. Кузьмина // Жизнь языка : Сб. ст. к 80-летию Михаила Викторович Панова / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. С. М. Кузьмина. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – С. 406–411.
88. *Кузьмина, С. М.* Общество и орфография (на материале истории реформы 1904–1918 гг.) [Текст] / С. М. Кузьмина // Язык. Культура. Гуманитарное знание : Науч. наследие Г. О. Винокура и современность / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, Рос. гос. гуманитар. ун-т ; [Отв. редакторы: С. И. Гиндин, Н. Н. Розанова]. – М. : Науч. мир, 1999. – С. 211–217.
89. *Кузьмина, С. М.* Орфография и современное общество [Текст] / С. М. Кузьмина // Язык в движении : к 70-летию Л. П. Крысина / Отв. ред. Е. А. Земская, М. Л. Каленчук. – М. : Языки славянской культуры, 2007. – С. 367–371.
90. *Кузьмина, С. М.* Теоретические проблемы русской орфографии : дис. ... докт. филол. наук. – М., 1986. – 328 с.
91. *Кузьмина, С. М.* Теория письма и Московская фонологическая школа (МФШ) [Текст] / С. М. Кузьмина // Фортунатовский сборник : материалы науч. конф., посвящ. 100-летию Моск. лингвист. шк., 1897–1997 гг. / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; [Отв. ред.: Е. В. Красильникова]. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 94–99.
92. *Кузьмина, С. М.* Теория русского письма И. А. Бодуэна де Куртенэ в современной школе [Текст] / С. М. Кузьмина // Лингвистическое наследие И. А. Бодуэна де Куртенэ на исходе XX столетия : тез. докл. междунар. конф., 15–17 марта 2000 г. / [Редкол.: И. Е. Ким (отв. ред.) и др.]. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2000. – С. 114–119.
93. *Кузьмина, С. М.* Теория русской орфографии. Орфография в ее отношении к фонетике и фонологии [Текст] / С. М. Кузьмина ; АН СССР, Ин-т рус. яз. ; [отв. ред. А. А. Реформатский, Д. Н. Шмелев]. – М. : Наука, 1981. – 264 с.
94. *Лапыгин, М. А.* Орфография [Электронный ресурс] / М. А. Лапыгин // Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий

- [Электронный ресурс] : Русский язык : в 2-х тт. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др. ; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. – Т. 2. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта, 2014. – С. 562–563. – Режим доступа: <http://tinyurl.com/lf384c7>, ограниченный. – Загл. с экрана.
95. *Лемов, А. В.* Морфематический принцип русской орфографии и словообразования [Текст] / А. В. Лемов // Теория языкознания и русистика: наследие Б. Н. Головина : сб. ст. по материалам Международ. науч. конф., посвящ. 85-летию проф. Бориса Николаевича Головина / М-во образования РФ, Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского ; [Редкол.: Л. И. Ручина (отв. ред.) и др.]. – Нижн. Новгород : Изд-во Нижегород. госун-та им. Н. И. Лобачевского, 2001. – С. 202–205.
96. Лингвистическая теория русской орфографии и методика ее преподавания [Текст] : сб. науч. ст. / М-во образования РФ, Ом. гос. пед. ун-т; [Под. ред. В. М. Бельдяна]. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2000. – 177 с.
97. *Лопатин, В. В.* Многогранное русское слово [Текст] : избранные статьи по русскому языку / В. В. Лопатин ; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М. : Азбуковник, 2007. – 743 с.
98. *Лопатин, В. В.* Русские суффиксы: фонематический состав и орфография [Текст] / В. В. Лопатин // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова) / РАН, ОЛЯ, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова / Отв. ред. М. В. Ляпон. – М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, 1995. – С. 293–299.
99. *Макарова, Р. В.* История унификации русской орфографии [Текст] : учеб. пособие / Р. В. Макарова, Л. А. Шкатова ; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск: ЧГУ, 1993. – 59 с.
100. *Матусевич, М. И.* Письменная форма речи [Текст] / М. И. Матусевич // Матусевич, М. И. Введение в общую фонетику / М. И. Матусевич. – Л. : Ленинградский гос. ун-т, 1941. – С. 89–106.
101. *Моисеев, А. И.* Алфавит, графика и орфографии [Текст] / А. И. Моисеев // Русский язык в школе. – 1970. – № 4. – С. 77–82.
102. *Моисеев, А. И.* Основной принцип современной русской орфографии: морфологический или фонемный? [Текст] / А. И. Моисеев // Русский язык в школе. – 1995. – № 1. – С. 59–63.
103. Нерешенные вопросы русского правописания [Текст] : сборник статей / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: Л. П. Калакуцкая (отв. ред.) и др. – М. : Наука, 1974. – 303 с.

104. *Нечаева, И. В.* О шоп(п)инге, мини(-)вэне и тайнах орфографической кодификации [Текст] / И. В. Нечаева // Русский язык в научном освещении. – 2012. – № 1. – С. 72–89.
105. *Обнорский, С. П.* Вопросы современной русской орфографии [Текст] / С. П. Обнорский // Советская педагогика. – 1944. – № 11–12. – С. 28–35.
106. *Обнорский, С. П.* Орфографический словарь русского языка (М., 1956. 1259 с.) [Текст] : Рецензия / С. П. Обнорский // Известия АН СССР. Отд. лит. и яз. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – Т. XVI. – Вып. 4. – С. 366–369.
107. *Обнорский, С. П.* Орфография и язык [Текст] / С. П. Обнорский // Русский язык в школе. – 1936. – № 2. – С. 3–4.
108. *Обнорский, С. П.* Основные принципы орфографической нормализации [Текст] / С. П. Обнорский // Русский язык в школе. – 1939. – № 5–6. – С. 5–13.
109. *Обнорский, С. П.* Русское правописание в практике издательств [Текст] / С. П. Обнорский // Известия АН СССР. Отд. лит. и яз. – М.: Изд-во АН СССР. – 1934. – Сер. 7. – № 6. – С. 455–483.
110. *Ожегов, С. И.* Упорядочение русской орфографии [Текст] / С. И. Ожегов // Вестник АН СССР. – 1957. – № 1. – С. 30–38.
111. *Осипов, Б. И.* Морфологический и фонематический принципы орфографии: сходство, различие и методические следствия [Текст] / Б. И. Осипов // Лингвистика и школа : Тез. док. Всерос. науч.-практ. конф. (3–5 нояб. 1999 г.) / [Отв. ред. Ю. В. Трубникова]. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. – С. 103–105.
112. *Осипов, Б. И.* Против контрреформы русской орфографии [Текст] / Б. И. Осипов // Филологический ежегодник. – Омск. – 1999. – Вып. 2. – С. 72–74.
113. *Осипов, Б. И.* Судьбы русского письма: история русской графики, орфографии и пунктуации [Текст] / Б. И. Осипов. – М. : Ин-т рус. яз. РАН ; Омск : ИЦ «Омский научный вестник», 2010. – 320 с.
114. *Осипов, Б. И.* Учителю об истории русского письма [Текст] : учеб. пособие / Б. И. Осипов ; М-во общ. и проф. образования РФ ; Ом. гос. ун-т. – Омск : Ом. гос. ун-т, 1999. – 124 с.
115. *Панов, М. В.* О культурно-историческом подходе к орфографии [Текст] / М. В. Панов // Исследование по славянской филологии [Текст] : сборник, посвящ.

- памяти акад. В. В. Виноградова / Отв. ред. В. А. Белошапкова и Н. И. Толстой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1974. – С. 247–255.
116. *Парубченко, Л. Б.* Правильная неправильная пунктуация, или Языковое оправдание «лишней» запятой перед союзом «и» [Текст] / Л. Б. Парубченко // Русская словесность. – 2004. – № 8. – С. 47–54.
117. *Пахомов, В. М.* Кавычки и смежные орфографические явления в сфере номинации : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 142 с.
118. *Петерсон, М. Н.* Система русского правописания [Текст] / М. Н. Петерсон. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1955. – 106 с.
119. *Пешковский, А. М.* Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания [Текст] : А. М. Пешковский // Пешковский, А. М. Избранные труды / Подгот. к печати, вступ. статья и примеч. И. А. Василенко и И. Р. Палей. – М. : Учпедгиз, 1959. – С. 19–32.
120. *Пешковский, А. М.* Школьная и научная грамматика [Текст] : Опыт применения науч.-грам. принципов к школ. практике / А. М. Пешковский. – М. : Тип. В. М. Саблина, 1914. – 61 с.
121. *Реформатский, А. А.* Введение в языкознание [Текст] : учебное пособие для педагогич. ин-тов / А. А. Реформатский. – М. : Учпедгиз, 1955. – 400 с.
122. *Реформатский, А. А.* Упорядочение русского правописания [Текст] / А. А. Реформатский // Русский язык в школе. – 1937. – № 1. – С. 63–70.
123. *Россман, В.* Техники пунктуации: знак препинания как философский метод [Текст] / В. Россман // Вопросы философии. – 2003. – № 4. – 68–76.
124. Русский язык [Текст] : Экспериментальные учебные материалы для средней школы : в 4-х ч. / Ин-т рус. яз. АН СССР ; под ред. И. С. Ильинской и М. В. Панова ; [авт.: И. С. Ильинская, С. М. Кузьмина, М. В. Панов]. – М. : Педагогика, 1979. – Ч. I. – 192 с.
125. Русский язык [Текст] : Экспериментальные учебные материалы для средней школы : в 4-х ч. / Ин-т рус. яз. АН СССР ; под ред. И. С. Ильинской и М. В. Панова ; [авт.: Л. Н. Булатова, Н. Е. Ильина, Е. В. Красильникова, С. М. Кузьмина, В. В. Лопатин, Н. А. Еськова]. – М. : Педагогика, 1979. – Ч. II. – 176 с.
126. Русский язык [Текст] : Экспериментальные учебные материалы для средней школы : в 4-х ч. / Ин-т рус. яз. АН СССР ; под ред. И. С. Ильинской и М. В. Панова ; [авт.: Л. Н. Булатова, Н. Е. Ильина, Е. В. Красильникова, С. М. Кузьмина, Н. А. Еськова]. – М. : Педагогика, 1980. – Ч. III. – 144 с.

127. Русский язык [Текст] : Экспериментальные учебные материалы для средней школы : в 4-х ч. / Ин-т рус. яз. АН СССР ; под ред. И. С. Ильинской и М. В. Панова ; [авт.: В. А. Ицкович, Е. Н. Ширяев, Л. Н. Булатова, И. С. Ильинская]. – М. : Педагогика, 1980. – Ч. IV. – 240 с.
128. Русское правописание сегодня : о «Правилах русской орфографии и пунктуации» [Текст] / С. Н. Борунова и др. ; под ред. В. В. Лопатина. – М. : Дрофа, 2006. – 254 с.
129. Селезнёва, Л. Б. Разделительные знаки препинания в простом и сложном предложении (синтаксис и пунктуация русского языка) [Текст] / Л. Б. Селезнева // Русская словесность. – 2009. – № 4. – С. 65–73.
130. Современная русская пунктуация [Текст] : [Сб. статей] / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; [Редкол.: Л. И. Скворцов (отв. ред.)]. – М. : Наука, 1979. – 261 с.
131. Текучев, А. В. Об орфографическом и пунктуационном минимуме для средней школы [Текст] : пособие для учителей / А. В. Текучев. – М. : Просвещение, 1976. – 78 с.
132. Ушаков, Д. Н. Русское правописание [Текст] : очерк его происхождения, отношения его к языку и вопроса о его реформе / Д. Н. Ушаков. – М. : В. С. Спиридонов, 1911. – 116 с.
133. Фонетика и письмо на разных этапах их исторического развития [Текст] : Межвуз. сб. науч. тр. / Омский гос. ун-т ; [Редкол.: Б. И. Осипов (отв. ред.) и др.]. – Омск : ОмГУ, 1995. – 179 с.
134. Фонетические и орфографические исследования [Текст] : Межвуз. сб. науч. тр. / Удм. гос. ун-т им. 50-летия СССР ; редкол.: В. В. Климова (отв. ред.) и др. – Ижевск: УдГУ, 1988. – 115 с.
135. Хакимова, Е. М. Нарушения русского пунктуационного стандарта при употреблении вводных конструкций и их аналогов в современных текстах массовой коммуникации [Текст] / Е. М. Хакимова // Вестник Оренбургского государственного университета / Оренбургский гос. ун-т. – 2013. – № 11. – С. 56–61.
136. Шапиро, А. Б. Основы русской пунктуации [Текст] / А. Б. Шапиро ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 400 с.
137. Шапиро, А. Б. Русское правописание [Текст] / А. Б. Шапиро ; АН СССР, Ин-т языкознания ; ред. кол.: С. П. Обнорский, С. Г. Бархударов, Е. С. Истрина. – М. : Изд. АН СССР, 1951. – 200 с.

138. *Шапиро, А. Б.* Русское правописание [Текст] / А. Б. Шапиро ; АН СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. член-корр. АН СССР С. Г. Бархударов. – 2-е изд., перераб. – М. : Изд. АН СССР, 1961. – 247 с.
139. *Шапиро, А. Б.* Упорядоченное русское правописание [Текст] : к выходу «Правил русской орфографии и пунктуации» / А. Б. Шапиро. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 40 с.
140. *Шварцкопф, Б. С.* Современная русская пунктуация [Текст] : Система и ее функционирование / Б. С. Шварцкопф ; отв. ред. Ю. Н. Караулов ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1988. – 190 с.
141. *Щерба, Л. В.* Основные принципы орфографии и их социальное значение [Текст] / Л. В. Щерба // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба ; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М. : Учпедгиз, 1957. – С. 45–49.
142. *Щерба, Л. В.* Теория письма, транскрипция, транслитерация [Текст] / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность : сборник работ / Ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич ; АН СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – С. 191–264.
143. *Щерба, Л. В.* Теория русского письма [Текст] / Л. В. Щерба // Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба ; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М. : Учпедгиз, 1957. – С. 144–179.
144. *Щерба, Л. В.* Теория русского письма [Текст] / Л. В. Щерба ; отв. ред. [и авт. предисл.] Л. Р. Зиндер. – Л. : Наука, 1983. – 134 с.
145. Язык и письмо [Текст] : сб. науч. тр. / Волгогр. гос. ун-т ; [Редкол.: Л. Б. Селезнева (отв. ред.) и др.]. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1995. – 125 с.

**Академические своды правил русской орфографии и пунктуации
1956–2015 гг.³**

146. Правила русской орфографии и пунктуации [Текст] / Утв. АН СССР, М-вом высш. образования СССР и М-вом просвещения РСФСР. – М. : Учпедгиз, 1956. – 176 с.
147. Правила русской орфографии и пунктуации [Текст] / Утв. АН СССР, М-вом высш. образования СССР и М-вом просвещения РСФСР. – М. : Учпедгиз, 1957. – 176 с.

³ Сводь правил располагаются в хронологическом порядке.

148. Правила русской орфографии и пунктуации [Текст] / Утв. АН СССР, М-вом высш. образования СССР и М-вом просвещения РСФСР. – М. : Учпедгиз, 1962. – 176 с.
149. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке для работников печати [Текст] / Д. Э. Розенталь. – М. : Книга, 1967. – 408 с.
150. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке для работников печати [Текст] / Д. Э. Розенталь. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Книга, 1971. – 303 с.
151. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке [Текст] : Для работников печати. / Д. Э. Розенталь. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Книга, 1978. – 334 с.
152. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке (Для работников печати) [Текст] / Д. Э. Розенталь. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Книга, 1985. – 334 с.
153. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке (Для работников печати) [Текст] / Д. Э. Розенталь. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Книга, 1989. – 319 с.
154. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию [Текст] / Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова, Н. П. Кабанова. – М. : Моск. междунар. шк. переводчиков, 1994. – 399 с.
155. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке [Текст] / Д. Э. Розенталь. – М. : Айрис : ООО «Рольф», 1997. – 361 с.
156. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию [Текст] / Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова, Н. П. Кабанова. – 2-е изд., испр. – М. : ЧеРо, 1998. – 399 с.
157. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию [Текст] / Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова, Н. П. Кабанова. – 3-е изд., испр. – М. : ЧеРо, 1999. – 399 с.
158. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке [Текст] / Д. Э. Розенталь. – 3-е изд., испр. – М. : Айрис-Пресс : Рольф, 2001. – 361 с.
159. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке / Д. Э. Розенталь. – 8-е изд., испр. и доп. – М. : Айрис-Пресс, 2002. – 361 с.

160. Правила русской орфографии и пунктуации [Текст] : полный академический справочник / РАН, Отделение ист.-филол. наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Под ред. В. В. Лопатина. Авторы: Н. С. Валгина, Н. А. Еськова, О. Е. Иванова, С. М. Кузьмина, В. В. Лопатин, Л. К. Чельцова. – М. : Эксмо, 2006. – 480 с.⁴
161. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке [Текст] : А – Я / Д. Э. Розенталь ; [под ред. И. Б. Голуб]. – 16-е изд. – М. : АЙРИС-пресс, 2012. – 360 с.
162. *Розенталь, Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке [Текст]: А – Я / Д. Э. Розенталь ; [под ред. И. Б. Голуб]. – 17-е изд. – М. : АЙРИС-пресс, 2013. – 360 с.

Академические орфографические словари

1956–2015 гг.⁵

Орфографический словарь русского языка (1956–2000 гг.)

163. Орфографический словарь русского языка [Текст] : 110000 слов / [Под ред. С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро] ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : ГИС, 1956. – 1260 с.
164. Орфографический словарь русского языка [Текст] : ок. 104 000 слов / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; [Под ред. С. Г. Бархударова и др.]. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : ГИС, 1963. – 1040 с.
165. Орфографический словарь русского языка [Текст] : 106 000 слов / Под ред. С. Г. Бархударова, С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – 13-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1974. – 479 с.
166. Орфографический словарь русского языка [Текст] : 106 000 слов / [Подгот. Л. П. Калакуцкой, Л. К. Чельцовой, В. И. Ходыкиной и др.; Под ред. С. Г. Бархударова и др.]. – 21-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1984. – 464 с.
167. Орфографический словарь русского языка [Текст] : 106000 слов / АН СССР, Ин-т рус. яз.; [Подгот. Л. П. Калакуцкая и др.]. – 24-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1986. – 397 с.

⁴ Последующие переиздания справочника были стереотипными, поэтому в список они не включены.

⁵ Выборочный перечень отражает историю словарей. Издания каждого словаря располагаются в хронологическом порядке.

168. Орфографический словарь русского языка [Текст] : ок. 100000 слов / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; авторы: С. Н. Борунова, Б. З. Букчина, О. Л. Дмитриева, О. Е. Иванова, Л. П. Калакуцкая, С. М. Кузьмина, В. В. Лопатин, Н. В. Мамина, Л. К. Чельцова ; редкол.: В. В. Лопатин, Б. З. Букчина, Л. П. Калакуцкая. – 29-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1991. – 416 с.
169. Орфографический словарь русского языка [Текст] : ок. 100000 сл. / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, [Редкол.: В. В. Лопатин (отв. ред.) и др.]. – 35-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 2000. – 414 с.

Орфографический словарь русского языка

Б. З. Букчиной, И. К. Сазоновой, Л. К. Чельцовой

170. Орфографический словарь русского языка [Текст] : более 100 000 слов : Граммат. информ. Пояснения и примеры. Табл. граммат. форм / Б. З. Букчина, И. К. Сазонова, Л. К. Чельцова. – М. : АСТ-Пресс, 2000. – 1288 с.
171. Орфографический словарь русского языка [Текст] : свыше 100 000 слов : граммат. информ., труд. случаи / Б. З. Букчина, И. К. Сазонова, Л. К. Чельцова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ-Пресс книга, 2006. – 1288 с.
172. Орфографический словарь русского языка [Текст] : свыше 100 000 слов : граммат. информ., труд. случаи / Б. З. Букчина, И. К. Сазонова, Л. К. Чельцова. – 6-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ-Пресс книга, 2010. – 1296 с.

Русский орфографический словарь

173. Русский орфографический словарь [Текст] : ок. 160 000 слов / РАН, Отд-ние лит. и яз., Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; Подгот.: Б. З. Букчина, О. Е. Иванова, С. М. Кузьмина, В. В. Лопатин, Л. К. Чельцова. / Под ред. В. В. Лопатина, Н. А. Еськовой, С. М. Кузьминой. – М.: Азбуковник, 1999. – 1260 с.
174. Русский орфографический словарь [Текст] : ок. 180 000 слов / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2004. – 960 с.
175. Русский орфографический словарь [Текст] : ок. 180 000 слов / РАН, Отд-ние ист.-филол. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова / [О. Е. Иванова и др. ; отв. ред.

- В. В. Лопатин]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2005. – 943 с.
176. Русский орфографический словарь [Текст] : свыше 180 000 слов / [О. Е. Иванова и др.] ; [отв. ред. В. В. Лопатин]. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ-Пресс, 2010. – 943 с.
177. Русский орфографический словарь [Текст] : ок. 200 000 слов / [О. Е. Иванова и др.]. – 4 изд., испр. и доп. – М. : АСТ-Пресс, 2012. – XIII, 879 с.

Другие орфографические словари

178. *Букчина, Б. З.* Слитно или раздельно? [Текст] : (Опыт словаря-справочника) : около 43 000 слов / Сост. Б. З. Букчина, Л. П. Калакуцкая, Л. К. Чельцова ; Под ред. Д. Э. Розенталя. – М. : Сов. энциклопедия, 1972. – 479 с.
179. *Букчина, Б. З.* Слитно или раздельно? [Текст] : (Опыт словаря-справочника) : около 82 000 слов. / Сост. Б. З. Букчина, Л. П. Калакуцкая; Под ред. В. Ф. Ивановой, В. В. Лопатина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1982. – 879 с.

Интернет-ресурсы

180. ИС АРАН [Электронный ресурс] : Информационная система «Архивы Российской академии наук». – Режим доступа: <http://isaran.ru/?q=ru>, свободный. – Загл. с экрана.
181. Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruslang.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
182. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] : Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rsl.ru/ru>, свободный. – Загл. с экрана.
183. Справочно-информационный портал «Грамота.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
184. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.